

ИСТОРИЯ РИМСКАЯ

ОТЪ ОСНОВАНІЯ

РИМА,

ДО РАЗРУШЕНІЯ

ЗАПАДНОЙ ИМПЕРІИ.

Сочиненіе Гольдсмита.

ЧАСТЬ I.

Перевель съ Англійскаго

Алексѣи Огинскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ Типографіи Юс. Юаннесова.

1819.

24244 / 737 / киб. мей. пр.

№3888

2573

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Пешербургъ. Генваря 10 дня 1818 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

О ГОЛЬДСМИТЪ

И

его сочиненія хт.

(Собрано изъ достовѣрныхъ преданій.)

Оливьеръ Гольдсмитъ, сынъ Священника Карла Гольдсмита, родился 1729 года, въ Ирландскомъ городѣ Эльфинѣ. Первыя лѣта юности своей посвящилъ онъ классической словесности; и въ училищѣ Туга приобрѣлъ основательное въ оной познаніе. 1744 года принятъ былъ въ число питомцевъ Дублинскаго училища. Черезъ пять лѣтъ (1749 года) сдѣланъ Баккалавромъ. До сего однакоже времени не оказывалъ онъ великихъ дарованій которыми прославился въ послѣдствіи.

Почувствовавъ сильное желаніе упражняться во врачебной наукѣ, Гольдсмитъ 1751 года отправился въ Эдимбургъ, и занимался тамъ разными часпями оной. Склонность къ благошворенію привела его въ трудное положеніе: Обязавшись заплащать вмѣсто товарища своего Эдимбургскому поршному значительную сумму денегъ, и не имѣя способовъ исполнить сей обязан-

*

ности, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Голландію. По просьбѣ заимодавца былъ задержанъ въ Зюдерландѣ; но усердіемъ Дублинскихъ друзей своихъ избавился отъ законнаго преслѣдованія. Послѣ чего отправился въ Роттердамъ; оттуда въ Бриссель, и путешествовалъ по Фландріи; онъ провелъ нѣсколько времени въ Спразбургѣ, и въ Левенѣ получилъ званіе Баккалавра Медицины.

Большею частію Гольдсмитъ спрашивалъ пѣсней. Въ одномъ сочиненіи своемъ говоритъ онъ: *мѣста представляются различно по разнымъ обстоятельствамъ путешествующаго. Бѣдущій въ погтовой каретѣ, и идущій пѣшкомъ дѣлаютъ различныя заключенія. Говорю сіе по опыту. (Naud in expertus loquor).*

Въ пущи своемъ онъ всегда терпѣлъ нужду. Ученость и музыка облегчали оную. Путешественникъ, по обыкновенію того времени, заводя въ Германскихъ Университетахъ споры, получалъ червонецъ за успѣхъ въ прѣнни. Подобными диспутами находилъ онъ гостепріимство въ монастыряхъ. Въ деревняхъ получалъ ночлегъ и пищу, забавляя жителей флейшою. Но всякой разѣ, когда хотѣлъ я, говоритъ онъ, показать искусство мое передъ знатными: въ награду получалъ отъ нихъ одно презрѣніе.

Въ Женевѣ познакомился онъ съ путешествовавшимъ молодымъ Англичаниномъ, который пригласилъ его къ себѣ въ качество наставника. Они отправились въ южную Францію. Но вскорѣ строптивый и своенравный юноша, поссорясь съ наставникомъ своимъ, опустилъ его.

Такимъ образомъ оставленный Гольдсмитъ переносилъ безчисленныя трудности, проходя по странамъ Франціи. Насытивъ любопытство, онъ предпринялъ путь въ Англию, и прибылъ въ Дувръ 1758 года. Онъ пришелъ въ Лондонъ, имѣя въ кошелькѣ нѣсколько полуенсовъ. Въ сей многолюдной и пространный столицѣ, безъ друзей и пристанища, Гольдсмитъ предался печальнымъ мыслямъ. Желая опредѣлиться въ какую либо аптеку, онъ непріятною наружностію и грубымъ Ирландскимъ нарѣчіемъ отворачивалъ всякаго отъ себя, и слышалъ одни огорчительные отказы. Нѣкоторый Химикъ, видя опчаяніе, и плѣняясь простотою нравовъ его, принялъ странника въ свою лабораторію. Гольдсмитъ узнавъ, что въ Лондонѣ находился старый другъ его, Докторъ Слейфъ, явился къ нему; но и сей едва призналъ его знакомцемъ своимъ. Обыкновенная участь бѣдныхъ! *Nulla fides miseris.* Хотя Гольдсмитъ пользовался усердіемъ сего

друга: но не желая быть въ пятюсть ему, охотно принялъ на себя обязанность учить бывшихъ въ Пеккамской Академіи дѣтей умершаго Доктора Миллера. Занимаясь воспитаніемъ ихъ, онъ неуспно упражнялся въ словесности, и сдѣлался извѣстнымъ своими сочиненіями, напечатанными въ *Наблюдателѣ*. Издатель сего періодическаго сочиненія просилъ Гольдсмиша принять участіе въ ономъ. Тогда Гольдсмишъ возвратился въ Лондонъ, какъ на такое поприще, на которомъ способности и труды получаютъ опличіе и награду.

Помѣстивъ въ *Наблюдателѣ* многія свои сочиненія, онъ и самъ приступилъ къ еже-недѣльному изданію, подъ названіемъ, *Пчела*. Написалъ также *разсужденіе о тогдашнемъ состояніи изящныхъ наукъ въ Европѣ*. Покровитель дарованій, Лордъ Ньюберри, доставилъ Гольдсмишу случай помѣщать произведенія его и въ другомъ періодическомъ изданіи: *Общественный гитатель*, въ которомъ Гольдсмишъ напечаталъ сочиненіе свое, *Гражданинъ міра, или Китайскія писъма*. Въ *Британскомъ магазинѣ* изданы его *Опыты и Повѣсти*, собранныя послѣ сочинителя въ одну книгу. Крипическія Гольдсмишovy сочиненія издаваемы были въ Кри-

тигескомъ Наблюдателѣ. Разборомъ переведенныхъ нѣкоторымъ школьнымъ учителемъ Овидіевыхъ записокъ (*Fastorum*), Гольдсмитъ обратилъ на себя особенное вниманіе ученыхъ.

Получивъ отъ великодушнаго Лорда Ньюберри средства къ лучшему содержанию, нашъ Писатель кончилъ столь извѣстное сочиненіе свое: *Вакефильдскій Священникъ*.

Въ 1765 году онъ написалъ поэму, *Путешественникъ*, кою заслужилъ одобреніе Доктора Джонсона. Сей знаменитый мужъ утверждалъ, что со времени Попе не было еще поэмы, подобной *Путешественнику*. Сочинитель, не доверяя себѣ, не выпускалъ оной въ свѣтъ до того времени, пока сей же самый Докторъ, сдѣлавъ полезныя замѣчанія; не склонилъ Гольдсмита къ изданію оной.

Симъ пвореніемъ заслуживъ уваженіе вельможъ, Авторъ принимаемъ былъ въ ихъ общества. Удивляясь красотамъ сочиненій, они забавлялись его незнаніемъ свѣта, спранныстию въ обхожденіи и простотою нравовъ. Вскорѣ послѣ сего издавъ въ свѣтъ собраніе *Опытовъ и Повѣстей*, Гольдсмитъ утвердилъ славу свою.

Съ умноженіемъ славы умножая доходы, Гольдсмитъ могъ жить съ боль-

шимъ приличіемъ и удовольствіемъ, и съ большею свободою предаваясь влеченію своего Генія. Нанявъ съ другомъ загородный домъ, въ пріятномъ уединеніи онъ написалъ *Исторію Англіи*. Долго почиталась она швореніемъ превосходнаго писателя, Лорда Липшельпона, который въ кругу пріятелей не чуждался сей чести. Такое мнѣніе о сочиненіи возвысило славу истиннаго шворца и Гольдсмита *Англіиска* *Исторія* сдѣлалась классическою.

Вслѣдъ за симъ Гольдсмитъ издалъ *Избранныя Стихотворенія* опечеспвленныхъ писателей. Хотя ничего здѣсь не изобрѣталъ и не шворилъ онъ: однакожь показалъ проницательность ума и тонкій вкусъ въ выборѣ.

Съ отличнымъ успѣхомъ занимался онъ и драматическими сочиненіями. Комедія, *Добрый человекъ*, въ которой живо изобразилъ онъ нравы и спраси людей, пріобрѣла ему рукоплесканія и похвалу цѣнителей театра. Комедія сія издана 1768 года. О другихъ драматическихъ его сочиненіяхъ не упоминаемъ.

Наскучивъ трудами, которые можетъ быть внутренно признавалъ онъ мало-важными, и чувствуя себя способнымъ ссезязаться о славу съ знаменитыми писателями, опечеспвленными и иносстранны-

ми, Гольдсмитъ приступилъ къ начертанію Исторіи двухъ великихъ въ древно-сти народовъ: Грековъ и Римлянъ. Трудъ его увѣнчался успѣхомъ. Сии пворенія сдѣлались классическими въ Англіи, Испаніи, Франціи и Германіи.

Послѣ сего сочинилъ онъ поэму, подъ названіемъ, *Запустѣвшая деревня*. Въ ней писатель съ воспоргомъ говоритъ о деревнѣ, *Обурнѣ*; изображаетъ невинность и щастіе поселянъ, пропивуполагая оныя порокамъ и бѣдствіямъ роскошныхъ градскихъ жителей; потомъ, обращаясь къ уединенію, такъ изъясняетъ мысли свои:

Благословенное уединеніе, убѣжище въ послѣдніе дни жизни! не суждено мнѣ наслаждаться тобою. Сколь счастливѣе погнѣ, кто подѣ ебнію твоею вѣнчаетъ трудолюбивую юность свою лѣтлиці покоя; кто, испытавъ превратность міра, оставляетъ его. Для него не сходятъ въ подземныя пещеры несчастныя, рожденные трудиться и рыдать; для него никто не предаётся волнамъ свирѣпаго моря. Жестокосердый стражъ не стоитъ у вратъ дома его, и не отгоняетъ алчущаго просителя. Когда сей мирный другъ уединенія и добродѣтели приближается къ смерти: Ангелы окружаютъ одрѣ его и смиренно приникаютъ къ его гробу. Вдали сіяющее Небо разверзается

передъ нимъ, и онъ вкушаетъ небесный восторгъ, не преселясь еще на Небо.

Изобразивъ въ твореніяхъ своихъ міръ нравственный, Гольдсмитъ приступилъ къ начертанію *Истории земли и одушевленной природы*; но слава сего творенія не равнялась славъ другихъ трудовъ его. Удѣлъ смертнаго бытъ несовершеннымъ!

Не задолго передъ смертію, Гольдсмитъ вознамѣрился составить *Словарь Художествъ и наукъ*; но не получивъ въ намѣреніи семъ должнаго ободренія, оставилъ оное.

Послѣднимъ произведеніемъ его была *Комедія*, подъ названіемъ, *Воздаяніе (Retaliation)*, кою оной не успѣлъ онъ обработать.

Не изчисляя всѣхъ трудовъ его, скажемъ, что оныя пресѣклись преждевременною смертію. Нѣсколько лѣтъ спрдадь онъ каменною болѣзнію. Тягостныя обстоятельствова жизни и душевная скорбь умножили пѣлсное спраданіе. Время оупъ времени силы его слабѣло; и онъ подвергся нервической лихорадкѣ, дѣлавшей самую жизнь для него несносною. Ошвергая совѣшты врачей, Гольдсмитъ скончался 1774 года, 45-ти лѣтъ оупъ рожденія.

Друзья погребли тѣло его въ Веспминстерскомъ Аббатствѣ, и воздвигли надъ пра-

хонь его памятникъ съ слѣдующею над-
писью :

Olivarii Goldsmith,
Poetae, Physici, Historici,
Qui nullum fere scribendi genus
Non tetigit;

Nullum, quod tetigit, non ornavit;
Sive risus essent movendi,
Sive lacrimae;

Affectuum potens, at lenis dominator;
Ingenio sublimis, vividus, versatilis;
Oratione grandis, nitidus, venustus;
Hoc monumento memoriam coluit

Sodalium amor,
Amicorum fides,
Lectorum veneratio.

Natus Hibernia, Ferneiae Lonfordiensis,

In loco, cui nomen Pallas,
Nov. xxix. M.DCC.XXIX.

Eblanae literis institutus.

Obiit Londini,

Apr. IV. M.DCC.LXXIV.

(Россійскій Исторіографъ, во время путеше-
шества своего бывши въ Лондонъ, и по-
сѣдивъ Вестминстерское аббатство, изъ-
яснилъ сію надпись слѣдующими словами:
онъ былъ великій Поэтъ, Историкъ, Фило-
софъ; занимался почти всякимъ родомъ со-

чиненій, и во всякомъ усиѣвалъ; владѣль
нѣжными чувствами, и по волѣ заставлялъ
плакать и смѣяться. Во всѣхъ его рѣчахъ
и дѣлахъ обнаруживалось рѣдкое добродушіе.
Умъ острый, замысловатый и великій вли-
валъ душу, силу и пріятность въ каждое
слово его. Любовь его товарищей, вѣрность
друзей и уваженіе чинашелей воздвигли
ему сей памятникъ.)

Поне характеръ его изобразилъ сими
словами: *In wit a man, simplicity a child* (по
мудрости мужъ, по простотѣ младенецъ.)

Не лзя не дивиться судьбѣ мужей, ко-
торые, долго перенося нищету и горести,
прудъ и презрѣніе, дѣлаются въ послѣдствіи
наставниками современниковъ и попомо-
ковъ; скрывая въ себѣ необыкновенныя даро-
ванія, подобно землѣ, въ мрачныхъ нѣд-
рахъ заключающей многоцѣнные камни,
наконецъ являюся на зрѣлищѣ міра въ
полномъ блескѣ ума высокаго, и остав-
ляютъ памятники мирныхъ прудовъ сво-
ихъ, которые переживаютъ пышные про-
фетъ побѣдителей.

Гольдсмитъ, приступивъ къ нагертанію Римской Исторіи, хотѣлъ избѣжать недостатковъ, замѣченныхъ имъ въ подобнахъ твореніяхъ; желалъ написать Исторію великаго въ древности народа краткую и ясную; соединить въ ней источники, изъ которыхъ почерпалъ все, достойное примѣзанія; важнѣйшія преданія о Римлянахъ Тита Ливія, Саллюстія, Аннея Флора, Светонія и другихъ знаменитыхъ Римскихъ Историковъ изложить въ прилижной связи; словомъ: издать твореніе и для знающихъ древнія произшествія пріятное и для незнающихъ полезное. Доказательствомъ успѣха въ его предпріятіи служитъ то, что сіе твореніе, подобно другимъ Историческимъ его сочиненіямъ, признано классическимъ.

Издавъ на Русскомъ языкѣ Сокращенную Исторію Греціи, я пожелъ себя обязаннымъ продолжать переводъ Историческихъ Гольдсмитовыхъ твореній.

Кончивъ тисненіемъ вторую часть Римской Исторіи, приступаю къ изданію Сокращенной Англійской, полагаясь на благосклонность читателей, которые простятъ мнѣ недостатки слѣдствіе труда въ важномъ дѣлѣ. Будетъ время, когда даръ, равный способностямъ Созинителя, исправитъ мои погрѣшности и раздѣлитъ славу съ Гольдsmithомъ. Мое единственное желаніе принести посильную пользу Россійскому Слову!

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

О происхожденіи Римлянѣ. - - - - - стпан.
1.

ГЛАВА II.

Отъ построенія Рима до смерти
Ромула. - - - - - 8.

ГЛАВА III.

Отъ Ромула до смерти Нумы Поли-
пилія, втораго Царя Римскаго. - 20.

ГЛАВА IV.

Отъ Нумы Полипилія до смерти Тулла
Гостилія, третьаго Царя Римскаго. 25.

ГЛАВА V.

Отъ Тулла Гостилія до смерти Ан-
ка Марція, четвертаго Царя Римскаго. 30.

ГЛАВА VI.

Отъ Анка Марція до смерти Тарк-
винія Приска, пятаго Царя Римскаго. 32.

ГЛАВА VII.

Отъ Тарквинія Приска до смерти Сер-
вія Туллія, шестаго Царя Римскаго. 37.

ГЛАВА VIII.

Отъ Сервія Туллія до изгнанія Тарквинія Гордаго, седьмаго и послѣдняго Царя Римскаго. - - - - - 45.

ГЛАВА IX.

Отъ изгнанія Тарквинія Гордаго до постановленія перваго Диктатора. - 57.

ГЛАВА X.

Отъ постановленія перваго Диктатора до избранія Народныхъ Трибуновъ. - - - - - 70.

ГЛАВА XI.

Отъ избранія Народныхъ Трибуновъ до опредѣленія Децемвировъ. - - 84.

ГЛАВА XII.

Отъ опредѣленія Децемвировъ до униженія ихъ власти. - - 124.

ГЛАВА XIII.

Отъ униженія власти Децемвировъ до сожженія Рима Галлами. - - 142.

ГЛАВА XIV.

Отъ войны Самнитской до начала первой Пунической. - - - - 183.

ГЛАВА XV.

Отъ начала первой Пунической войны до конца оной. - - - - 214.

ГЛАВА XVI.

Отъ первой Пунической войны до конца второй. - - - - - 230.

ГЛАВА XVII.

Отъ второй Пунической войны до конца третьей. - - - - - 272.

ГЛАВА XVIII.

Отъ разрушенія Карвагена до усмиренія мятежа Гракховъ. - - - - - 289.

ГЛАВА XIX.

Отъ усмиренія мятежа Гракховъ до безслѣннаго Диктаторства Силлы. 307.

ГЛАВА XX.

Отъ Диктаторства Силлы до триумвирства Цезаря, Помпея и Красса. 365.

ГЛАВА XXI.

Отъ перваго Триумвирства до Помпеевой смерти. - - - - - 392.

ИСТОРИЯ

РИМСКАЯ.

ГЛАВА I.

О происхождении Римлянъ.

Всѣ почти народы поспавляютъ славу свою въ знаменипомъ происхожденіи; и молчаніе о немъ Исторіи дополняютъ вымыслами. Римляне, особливо, желали слыть попомками боговъ, дабы сокрыть истинныхъ своихъ предковъ. Эней, мнимый сынъ Венеры и Анхиза, убѣжавъ изъ Трои, послѣ долговременнаго и бѣдственнаго странствованія, прибылъ въ Италію, гдѣ благосклонно принялъ Лапиномъ, Царемъ Лапинскимъ, и сочелся бракомъ съ дочерію его, Лавиніюю. Италія въ то время раздѣлялась на многія малыя области, одна отъ другой независимыя, и подверженныя частымъ между собою распрямъ. Турнь, Царь Рупуловъ, копорому давно уже была обещана Лавинія, первый спаль прошиву Энея. Послѣдовала война; Троянскій Герой одержалъ побѣду, и Турнь убишь.

Отъ С. М.
2284.

*Прибытіе
Энея въ Италію.*

Послѣ сего Эней соорудилъ городъ, и назвалъ оный, въ честь жены своей, Лавиніемъ; по нѣкоторомъ времени, начавъ войну съ Мезенціемъ, однимъ изъ сосѣднихъ Царей, побѣжденъ былъ, и палъ на сраженіи, царствовавъ чепыре года. Асканій, сынъ его, принялъ власъ царскую; и по немъ Сильвій, вторый сынъ его опъ Лавиніи. Не нужно изчислять Царей послѣдовавшихъ, извѣстныхъ одними именами: довольно упомянуть, что почти чрезъ чепыреста лѣтъ власъ переходила наслѣдственно въ семь родъ, и что Нумиторъ, пятнадцатый попомокъ Энея, былъ послѣдній Царь Альбы.

Нумиторъ, принявшій правленіе, по завѣщанію своего родителя, имѣлъ брата, Амудія, которому доспались сокровища, привезенныя изъ Трои. Какъ богатства всегда превозмогающъ право: по Амудію употребилъ свои сокровища къ низверженію брата, и вскорѣ овладѣлъ престоломъ. Съ хищеніемъ соединилъ онъ убійство. Сыны Нумитора были первою жертвою его подозрѣнія. Чпобъ удалить всякую опасность, и бытъ спокойнымъ на престолѣ, онъ принудилъ Рею Сильвію, единственную дочь брата своего, вспунить въ званіе Веспалки; и обязавъ ее

*Нумиторъ
лишилъ
престола
Амудіемъ.*

хранишь всегдашнее дѣвство, обезпечить права потомковъ своихъ.

Но всѣ его предоспорожности были тщетны: ибо когда Рея Сильвія вышла изъ ближней рощи почерпнуть воды: то поперѣла насиліе отъ мужа, копораго, бышь можешь, въ оправданіе вины своей, называла она Марсомъ, богомъ войны. Кто былъ мужъ сей, обольспипель ли, принявшій на себя споль важное имя, или самъ Амулій, какъ нѣкоторые утверждають, рѣшишь невозможно: извѣстно только, что Сильвія зачала близнецовъ, которые едва родились, какъ и обречены похищилемъ престола на смерть. Мать погребена живою, какъ обыкновенно казнили Веспалокъ, нарушившихъ свое цѣломудріе, и близнецовъ повѣльно бросить въ рѣку Тибръ. Во время исполненія сего жестокаго приговора, рѣка болѣе обыкновеннаго разлилась изъ береговъ своихъ, и мѣсто, на которомъ дѣти были оспавлены, по отдаленности отъ быспраго проіюка, было такъ мѣлко, что вода не могла попопить ихъ, и они оспались невредимы. О чудесномъ ихъ сохраненіи говоряшь, будыпо бы нѣкоторое время были они пипаемы сосцами Волчицы, доколѣ Фавстулъ, паспухъ спадъ царскихъ, нашедши ихъ,

*Рожденіе
Ромула и
Рема.*

не принесъ въ домъ къ женѣ своей, Аккѣ Лавренціѣ, которая вскормила ихъ, какъ собственныхъ дѣтей. Впрочемъ нѣкоторые думаютъ, что имя кормилицы, Лупа, подало поводъ къ преданію, будто бы они были лишаемы Волчицею; но нѣтъ никакой надобности отвергать одну нелѣпую россказню въ такомъ повѣствованіи, гдѣ все увеличено вымыслами.

Ромуль и Ремъ, столь чудно спасенные, явили рано дарованія и замыслы, превосходившіе ихъ мнимое происхожденіе. Пастушеская жизнь казалась имъ скучною; опасивъ спада, обратили они оружіе свое противу сосѣдей, у которыхъ чаще опытали добычу и раздѣляли оную между своими поварищами.

При одномъ изъ такихъ набѣговъ Ремъ схваченъ опъ пастуховъ Нумипора, приведенъ опъ нихъ предъ Царя, и обвиненъ въ грабительствѣ, которое Нумипоръ пресѣчь многократно покушался. Тогда Ромуль, увѣдомленный опъ Фавстула объ истинномъ своемъ родѣ, не умедлилъ собрать многихъ поварищей, чтобъ избавить опъ плѣна брата, и изпоргнуть царство изъ рукъ похищителя. Но не имѣя силъ дѣйствовать опъ рыпо, убѣдилъ спутниковъ своихъ, пойти разными дорогами къ городу; между тѣмъ

Ремь, спарался склонить на свою сторону гражданъ. Амулій, окруженный такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, не зная, къ какому прибѣгнутъ средству для спасенія себя, въ страхѣ и смятеніи взялъ и умерщвленъ. Тогда Нумиторъ, лишенный царства за сорокъ два года, призналъ Ромула и Рема внуками своими, и опять возведенъ на престоль.

При спокойномъ владѣніи Нумитора, внуки его рѣшились соорудить городъ на шѣхъ холмахъ, гдѣ прежде пасли стада свои. Царь, благодарный имъ, одобрилъ ихъ намѣреніе; опредѣлилъ имъ землю, и позволялъ нѣкоторымъ подданнымъ своимъ селиться на оной. Многіе изъ сосѣднихъ пастуховъ и жипелей, склонныхъ къ переменѣ, спеклись въ новый городъ, и начали окружать его окопами. Для ускоренія работы, народъ раздѣленъ на двѣ части, дабы одна изъ нихъ соревновала другой. Но сіе едва не обратилось имъ въ пагубу; возникли двѣ спороны: одни предпочитали Ромула, другіе Рема, не соглашавшихся между собою о мѣстѣ, гдѣ должно споять городу. Для прекращенія вражды, Царь совѣщывалъ имъ прибѣгнутъ къ предвѣстію, по полету птицъ, предоставляя верховную власть тому, чье предвѣстіе окажется

болѣ благопріятнымъ. Принявъ шаковый совѣтъ, оба они спали на разныхъ холмахъ; Рему показались шестъ Коршуновъ, Ромулу двенадцать; и каждый изъ нихъ почиталъ себя побѣдителемъ: одинъ по тому, что имѣлъ первое, другій, что совершенное предвѣстіе. Родилась распря кончившаяся битвою, на которой Ремъ умерщвленъ. Многие утверждаютъ, что онъ, перескочивъ съ презрѣніемъ новыя спѣны своего брата, раздражилъ его, и пораженъ опъ, него на томъ же мѣстѣ, съ сими словами: что никто впредь безъ наказанія не поругается надъ его укрѣпленіями.

Основаніе
Рима,
Опъ С. М.
3252
До Р. Х.
752.

Ромуль, учинясь единовластникомъ, на осьмнадцатомъ году жизни своей положилъ основаніе городу, долженству ющему нѣкогда предписать законы все ленной. Онъ названъ Римомъ, по имени основателя, и построень на Палапинской горѣ, гдѣ сей усмотрѣлъ счастливое предзнаменованіе. Городъ первоначально имѣлъ видъ чепыреугольный и вмѣщалъ около тысячи домовъ; окружность его простиралась почти на милю, а все вѣднѣе на восемь миль. Какъ ни малыи онъ кажется; но еще менѣе содержалъ въ себѣ жителей. Дабы умножить число ихъ, Ромуль открылъ въ немъ убѣжище всѣмъ преслушникамъ, рабамъ и искавшимъ но-

ваго жилища; они приходили толпами, и число подданныхъ его возраспало.

Чтобъ имѣшь правильное понятіе о соспояніи младенчествуящаго Рима, должно вообразить собраніе хижинь, окруженныхъ слабымъ валомъ; поспроенныхъ болѣе для приспаница воиновъ, нежели для покойнаго жилища гражданъ; наполненныхъ болѣе мяпежными грабителями, нежели покорными подданными: представить людей, пипающихся разбоемъ, собравшихся въ одно мѣсто, для обезопасенія добычи: и къ великому нашему удивленію, сіе порочное скопище въ скоромъ времени увидимъ, соединяющееся тѣсными узами общежитія; сихъ беззаконныхъ хищниковъ, являющихъ искреннее уваженіе къ религіи, сію подлую чернь, дающую всему свѣпу примѣръ мужества и добродѣтели.

ГЛАВА II.

Отъ построения Рима до смерти Ромула.

*Образъ
правленія
въ Римѣ.*

Едва Городъ возникъ послѣ своего основанія, и грубые его жители начали помышлять о введеніи поспановленій: прежде всего желали они соединить свободу съ повиненіемъ; образовашь нѣкопорого рода смѣшенную Монархію, и раздѣлишь власть между Государемъ и народомъ. Ромуль, по необыкновенному своему великодушію, предоспавилъ на ихъ волю, избравъ себѣ Царя; и они, въ благодарность, избрали Царемъ основателя: и такъ онъ признанъ главою религіи, верховнымъ правителемъ Рима и начальникомъ войска. Поспановлено, чпобы кромѣ спражи, провождавшей его, вездѣ предшествовали ему двенадцать мужей, съ сѣкирами, вопкнутыми въ пуки лозь. Сіи мужи, называвшіеся

*Избраніе
Царя.*

Ликторы.

*Власть
Царя.*

Ликпорами, упопрелялись исполнителями закона, и впечатлѣвали въ новыхъ подданныхъ понятіе о власти Царя. Но власть его была еще весьма ограничена: онъ могъ токмо созывать Сенашь, собирать народъ, предводительствовать войскомъ, когда надлежало ему, по опредѣленію Сенаша и народа, идти

прошиву непріятели, и назначають хра- *Квесторы.*
нипелей общеспвенной казны, Кве-
споровъ, имѣвшихъ мало занятія; ибо ни
воины, ни начальники не получали тогда
плапы.

Сенапъ, подававший совѣты Царю, *Сенапъ.*
воспавлень былъ изъ ста Римскихъ
гражданъ, лѣтами, мудроспю, или
храброспю приобрѣтавшихъ право на
уваженіе. Царь назначалъ главнаго Се-
напора, и поручалъ его управленію го-
родъ, отправляясь на войну. Почпен-
ное сословіе мужей сихъ разсуждало о
всѣхъ важныхъ государспвенныхъ дѣ-
лахъ. Царь предсѣдалъ, хопя всякое
предложеніе рѣшилось болшннспвомъ
голосовъ. Сенапоры должны были имѣть
опеческую любовь къ народу: и попо-
му названы опцами (Patres); и ихъ
попомки, Паприціями. Паприціямъ пре- *Паприціи.*
доспавлены были всѣ первыя обще-
спвенныя достоинспва; Сенапъ и на-
родъ распредѣлялъ оныя; низшія званія
гражданъ, лишеныя всѣхъ преиму-
щеспвъ, ожидали выгодъ своихъ един-
спвенно опъ мужеспва на войнѣ, или
опъ прудовъ земледѣлія.

Плебеяне, состпавлявшіе преспую часть *Плебеяне.*
правнпельспва, ушверждали законы, пред-
лагаемые опъ Царя, или Сенапа. Всѣ дѣ-

ла касательно мира, войны, начальниковъ и самаго Царя, рѣшались ихъ согласіемъ. Въ ихъ многочисленныхъ собраніяхъ разсуждаемо было о всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, и Сенатъ могъ шокмо отвергать, или одобрять ихъ мнѣнія. Такимъ образомъ правительствво составлено было изъ прехъ сословій, ограничивавшихъ одно другое: народъ рѣшалъ предложенія Царя; Сенатъ разсуждалъ о средствахъ, удобныхъ къ ихъ исполненію; Царь одобрялъ и приводилъ оныя въ дѣйствіе. Хотя народъ, по такому успановленію, пользовался великою власцію: но оная уменьшалась правомъ покровительства, предоспавленнаго Сенату. Зная, что во всякомъ государствѣ необходима зависимость слабаго отъ сильнаго, Царь позволилъ всякому плебеянину избирать себѣ патрономъ одного изъ Сенаторовъ. Связь между Патрономъ и Кліентомъ была самая тѣсная: Патронъ обязывался помогать своему Кліенту совѣтомъ и имуществомъ, приносилъ за него въ судъ жалобу, и защищать его отъ всякой обиды: Кліентъ, если Патронъ его находился въ бѣдѣ, давалъ приданое дочерямъ его, плащилъ долги, или выкупалъ его изъ заключенія; раздѣлялъ съ нимъ всѣ опасности службы; и когда Патронъ предспавлялся Кандидатомъ

*Патроны и
Кліенты.*

въ какое либо званіе, Кліентъ подавалъ въ пользу его голосъ; и не могъ свидѣтельствовать на него въ судѣ. Сіи взаимныя обязанности хранились столь свято, что нарушившій оныя почитался безчестнымъ и лишался защиты законовъ. Почему Сенапторы располагали голосами своихъ Кліентовъ; и народу предоспавлена была одна свобода, избирая Папрановъ, копорымъ долженъ былъ повиноваться. Благоразуміе пребовало утвердить повиновеніе, необходимо нужное въ народѣ варварскомъ и дикомъ, каковы были первые Римляне.

Новый Царь обращалъ особое вниманіе на религію, и старался смягчить нравы подданныхъ понятіями о щѣхъ наградахъ и наказаніяхъ, о копорыхъ молчатъ человѣческіе законы. Каково въ сущности было ихъ богопочпеніе, неизвѣстно; важнѣйшую же часть религіи сего времени составляла вѣра въ прорицащій, утверждавшихъ, будьпо бы они, по наблюденію полета птицъ и внутренностей живописныхъ, могли управлять настоящимъ и предвидѣли будущее. Сей обманъ, родившійся отъ невѣжества, скоро учинился полезнымъ орудіемъ для правительствва. Ромуль повелѣлъ закономъ, не избирая начальниковъ и не

Религія.

Прорица-
тели.

предпринимать никакого дѣла, безъ предварительнаго совѣщанія съ прорицателями; не вводилъ никакихъ новыхъ божествъ для общенароднаго поклоненія; избираетъ первосвященниковъ на всю жизнь, и не прежде, какъ по достиженіи пятидесятилѣтняго возраста. Онъ запретилъ смѣшивать баснословіе съ таинствами религіи; и дабы первосвященники научали другихъ, повелѣлъ имъ быть Исторіографами; такимъ образомъ народъ, по руководству ихъ, отъ жрецовъ наславляемый, не могъ никогда впастъ въ совершенное невѣжество.

Законы.

Отъ другихъ законовъ его остались не многіе опрытки; изъ которыхъ, однакожь, видимъ, что женамъ запрещалось разводиться съ своими мужьями; напротивъ мужъ имѣлъ право удалить жену свою, и съ согласія ея родственниковъ, предать смерти, если она была уличена въ прелюбодѣяніи, покушеніи оправить его, въ поддѣланіи ключей и даже въ излишнемъ употребленіи вина. Его законы о дѣтяхъ и родителехъ были гораздо строже; отецъ располагалъ имѣніемъ и жизнью сына: могъ продать его, заключить въ темницу, не смотря на возрастъ и степень достоинства. Если дѣти рождались съ какимилибо недоспапками:

опецъ могъ бросать ихъ на погибель ,
 увѣдомивъ предварительно о намѣреніи сво-
 емъ пяшь ближайшихъ родспвенниковъ.
 Законодатель былъ , казалось , болѣе чело-
 вѣколюбивъ къ самимъ непріателямъ сво-
 имъ ; ибо запрешилъ подданнымъ не поль-
 ко умерщвлять ихъ , но и продавать ,
 когда они покорялись : онъ пославлялъ сла-
 ву свою единспвенно въ помъ , дабы
 уменьшилъ число враговъ , сдѣлавъ ихъ
 своими друзьями.

Послѣ сихъ стараній о умноженіи
 подданныхъ и успановленія законовъ ,
 вскорѣ повелѣлъ онъ изчислить гражданъ. *Перепись*
 Число ихъ проспиралось до прехъ пы- *народа.*
 сячь пѣшихъ , и прехъ сошь всадниковъ ,
 способныхъ носить оружіе. Они раз- *Раздѣленіе*
 дѣлены были на шри равныя прибы , *его.*
 и каждой назначена особенная часпъ
 города. Всякая приба раздѣлялась на
 десять курій , или общеспвъ , соспоявшихъ
 изъ спа челоувѣкъ , одного сопника для
 управленія , жреца , называвшагося Ку-
 ріономъ , для священнодѣйспвій , и двухъ
 гражданъ , именовавшихся Дуумвирами , для
 безприспраспнаго суда. Соопвѣспспен- *Раздѣленіе*
 но числу Курій , Царь раздѣлилъ земли на *земли.*
 придцать часпей , предоспавивъ одну для
 общеспвеннаго упопробленія , и другую
 для священныхъ обрядовъ . Проспону и

умѣренность сего времени видѣть можно изъ того, что граждане не имѣли болѣе двухъ десятины земли для своего пропитанія. Десять изъ вышеупомянутыхъ всадниковъ избирались въ каждой Куріи, и особливо обязаны были окружать особу Царя во время битвы, и составляли спржу его; опъ скорости на войнѣ, или опъ имени перваго ихъ начальника, они названы Целерами.

Целеры.

Можно думать, что правленіе столь мудро успроенное, привлекало многихъ; каждый день возрастали силы гражданъ; толпами спекались къ нимъ изъ окрестныхъ городовъ, и, казалось, недоспавало только женъ къ утвержденію ихъ обществъ. При таковыхъ обстоятельствахъ, Ромуль, по совету Сенапа, отправилъ пословъ къ сосѣдямъ своимъ, Сабинянамъ, желая заключить съ ними договоръ и предложить имъ прочный союзъ. Сабиняне, почившіеся тогда воинственнымъ народомъ въ Италіи, отвергли предложеніе сіе съ презрѣніемъ; нѣкоторые присовокупили ругательство къ опказу, говоря: ужели опкрывшій приспанище бѣглымъ рабамъ, не опкрылъ онаго разпущнымъ женамъ? Таковой опвѣтъ возбудилъ негодованіе въ Римлянахъ; и Царь, удовлетворяя ихъ мщенію, и желая населить городъ, рѣшился

получить силою то, въ чемъ неуспѣлъ
 прозьбою. Онъ объявилъ всѣмъ сосѣдямъ,
 что намѣренъ учредить празднество въ
 честь Нептуна, и дѣлалъ великолѣпныя
 къ оному приготовленія. Празднества сіи
 обыкновенно начинались священными об-
 рядами, и оканчивались борьбою, боемъ и
 ристаніями. Сабиняне, какъ и ожидалъ
 Ромуль, первые прибыли на зрѣлище, и
 привели съ собою женъ и дочерей своихъ;
 явились и жители другихъ городовъ, и при-
 няты опъ Римлянъ съ радушіемъ. Когда *Похищеніе*
 начались игры, и иноземцы успремили *Сабиня-*
 вниманіе свое на зрѣлище: Римскіе юноши *нокъ.*
 вшорглись въ средину ихъ съ обнаженны-
 ми мечами, схватили молодыхъ и преле-
 спныхъ дѣвъ, и увлекли ихъ. Тщепно ро-
 дители вопіяли на нарушеніе госпепрї-
 имства; тщепно дѣвы въ началѣ пропи-
 вились похипимелямъ; угрозы и ласки
 снискали пу любовь, копорую робость
 опвергала; и вѣроломные, возбуждавшіе
 опвращеніе къ себѣ, вскорѣ раздѣлили нѣж-
 нѣйшую любовь.

Но хопя безчестіе изгладилось изъ
 сердца похищенныхъ: но непростено было
 опъ ихъ родителей; послѣдовала крово-
 пролитная война. Города: Ценина, Ан-
 темна и Крускумій первые воспали,
 желая опмстить за общую обиду, что

Война съ
Сабиняна-
ми.

исполнишь Сабиняне, казалось, медлили. Поелику нападали они порознь: по и покорены весьма легко Ромуломъ. Первѣе разбилъ онъ Ценинянь, умерщвилъ Царя ихъ, Акрона, на поединкѣ, и посвятилъ царскіе доспѣхи Юпитеру Феретрійскому на помѣ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи сооружена Капишолія. Антемнапы и Круспуминцы подверглись той же участи; ихъ войска разсѣяны и города покорены. Впрочемъ завоеватель воспользовался плодами побѣды съ кротостію: ибо не разрушая городовъ, и не уменьшая числа оныхъ, поселилъ только между ими Римлянъ, дабы возпрепятствовать будущимъ нападениямъ.

Тацій, Царь Сабинскій, послѣдній и самый спрашный врагъ, предпринялъ отмстивъ за нанесенное народу его оскорбленіе. Вспунивъ въ Римскіе предѣлы съ двадцатью пятью тысячами воиновъ, онъ употребилъ слѣдующую хитрость. Тарпея, дочь начальника Капишолинскаго замка, вышедшая изъ онаго почерпнуть воды, взяла въ плѣнь; и онъ обещаніями склонилъ ее отворить войску его градскія ворота. Въ награду за сіе Тарпея требовала того, что воины носятъ на рукахъ своихъ, разумѣя ихъ золотыя ожерелья. Но Сабиняне, какъ будто

Имяна
Тарпеи.

27244 к. стр. 127.

не понявъ словъ ея , или желая наказати
 въроломную, возложили на нее щипы свои
 и подавили ее. Овладевъ Капподіею, они
 съ успѣхомъ продолжали войну, вступая
 только въ легкія сшибки. Опъ пягоспной
 войны сей ослабѣли обѣ спороны, и же-
 лали мира: но ни одна изъ нихъ не хотѣ-
 ла просить онаго. Желаніе мира обод-
 ряетъ воиновъ. Обѣ спороны рѣшились
 окончить распрю. Послѣдовала битва, воз-
 обновлявшаяся нѣсколько дней, съ успѣ-
 хомъ равнымъ. Оба войска сражались за
 то, что всего драгоцѣннѣе въ жизни, и
 не помышляли покориться. Между Каппо-
 долинскимъ и Квиринальнымъ холмами,
 Римляне и Сабиняне вступили въ послѣд-
 нюю битву: она учинилась всеобщею.
 Вдругъ представилось очамъ вмѣсто зрѣ-
 лица ужаснаго, другое болѣе разипельное.
 Сабинянки, похищенныя Римлянами, рас-
 препавъ власы и разодравъ одежды,
 успремались между сражавшихся. Пре-
 зирая собственную боязнь, и помышляя
 единственно объ опасности своихъ опцовъ,
 супруговъ и дѣтей: *Естьли*, говорили онѣ,
вы рѣшились проливать кровь; обратите
оружіе ваше противу насъ, виновницъ враж-
ды вашей. Естьли кому должно погибнуть:
пусть мы погибнемъ. Когда опцы, или су-
руги наши падутъ: мы будемъ злополучны.

24244 к. см. 17р.

*Миръ съ
Сабиняна-
ми.*

При семь зрѣлищъ сражавшіеся не могли бытъ равнодушны: обѣ спороны, какъ бы по взаимному согласію, оставили оружіе и смупились. Слезы и прозьбы женъ и дочерей превозмогли: заключенъ миръ. По сдѣланнымъ условіямъ, Ромуль и Тацій должны были царспвовать въ Римѣ, имѣя равную власпъ и ошличіе; спо Сабинянь приняпы въ число Сенаторовъ; Городъ удержаль прежнее наименованіе; но граждане названы Квиритами, по имени Сабинянь; и по соединеніи двухъ народовъ, позволено нѣкопорымъ Сабинянамъ живпъ въ Римѣ и пользоваться преимуществами гражданъ.

Такимъ образомъ всякое попрясеніе, угрожавшее сему возникающему государспву, умножало шолько силы его. Войны, за нѣсколько часовъ намѣревавшіеся разрушипъ оное, радоспно вписывались въ число гражданъ его. Проспранспво державы и число подданныхъ Ромула умножились въ одинъ день болѣе, нежели половиною. Щастіе какъ будто благопріятспвовало его чесполобію. Царспвовавшій съ нимъ Тацій, на пяпомъ году правленія, убищъ опъ Лавинянь за то, что покровишельспвоваль подданныхъ своихъ, ограбившихъ и умерспвившихъ пословъ ихъ. Та-

*Смерть
Тація.*

кимъ образомъ Ромулъ въпорично сдѣлался
Единовластипелемъ Рима.

Римъ, получивъ великую силу новымъ
пріобрѣщеніемъ, успрашилъ своихъ сосѣ-
дей: и открылись предлоги къ войнѣ. За-
виспъ съ одной стороны, гордоспъ съ
другой оную ускорили. Фидены и Каме-
рія, два сосѣдственныя города, покорены
совершенно. Веенпы, сильный народъ
Эпсрурскій, подверглись почти равному
жребію: послѣ двухъ сраженій они про-
сили мира, и заключили оный, отдавъ
Римлянамъ семь городовъ и солянныя ямы
на берегахъ Тибра.

Таковыя успѣхи родили гордоспъ въ Ро-
мулъ. Не довольспвуясь степенію могу-
щеспва, назначаемаго ему благоразуміемъ,
онъ началъ присвоять власть верховную,
и располагать законами, копорымъ пре-
жде непрекословно повиновался. Сенапоры,
особливо, недовольны были его поступка-
ми, видя, что они служатъ шокмо оруді-
емъ къ исполненію его спрогихъ повелѣ-
ній. Неизвѣспно, какъ погубили они шира-
на. По мнѣнію однихъ, онъ убилъ въ Се-
напѣ; по словамъ другихъ, исчезъ, осма-
привая войска. Сенапоры, вѣдая шайну
его смерпши, увѣрили народъ, что онъ
взялъ на небо; и тому, кого Царемъ надъ

*Смерть
Ромула.*

собою имѣть не желали, воздали божескую честь.

Обожество-
реніе Ро-
мула.

Ромуль царствовалъ двадцать семь лѣтъ. По смерти сооруженъ храмъ, въ копоромъ поклонялись ему, подъ именемъ Квирина. Сенапаторъ Прокль утверждалъ всенародно, что Царь явился ему, и повелѣлъ обожать его подъ симъ именемъ.

Свойства
его.

Государь сей отличался добродѣтелями, рѣдкими въ тѣ времена: воздержаніемъ и мужествомъ. Добродѣтели сіи свойственны дикимъ народамъ: но сила Римскаго государства возбуждаетъ въ насъ удивленіе къ его основателю, есмь ли не будемъ строго судить, какое право имѣлъ онъ на имя Героя?

Г Л А В А III.

Отъ Ромула до смерти Нулы Помпиля, втораго Царя Римскаго.

Отъ П. Р.

38.

Войско Римское росширалось до срока шести тысячъ человекъ пѣхоты и до тысячи конницы. Много времени потребно было, дабы увеличившееся число подданныхъ привести къ повиновенію. Граждане раздѣлились, касательно избранія наследника Ромулу: Сабиняне желали постановить Царя изъ своего племени;

Римляне не соглашались возвести на престолъ иноземца. При шакомъ разногласіи, Сенаторы заслупили мѣсто Царя: и каждый изъ нихъ управлялъ по очереди въ шеченіи пяти дней, пользуясь царскими почестями и отличіемъ. Сіе новое правленіе продолжалось цѣлый годъ; и неизвѣстно, предполагалъ ли Сенатъ удержатъ верховную власпъ, или найши мужа, достойнаго принять оную. Плебеяне, видя, что переменна начальниковъ умножала только ихъ повелішелей, пребовали постояннаго правленія, и просили Сенаторовъ, или избратъ Царя, или опредѣлять ежегодно правішелей изъ своего сословія. Сенаторы, разсуждая о приличномъ образѣ правленія, наконецъ положили, одной споронѣ избиратъ Царя изъ спороны другой, дабы новый Государь равно былъ привержень къ обѣимъ споронамъ, и къ соотечественникамъ и къ избирателамъ. Когда избраніе предоспавлено было Римлянамъ: они признали достойнымъ престола Сабинянина, Нуму Помпиля, и избраніе ихъ одобрено единогласно прочими Сенаторами и народомъ.

Между-царствіе.

*Избраніе
Нумы.*

Нума, достигшій сорока лѣтъ, славился благочестіемъ, правосудіемъ, умѣренносцію и другими добродѣшелями; онъ былъ свѣдуць въ наукахъ и Философіи

*Свойства
Нумы.*

Сабинянь: жилъ въ прежней споллицѣ ихъ Курахъ; довольствовался частнымъ состояніемъ и удалялся общественныхъ почестей. Когда предложена ему царская власть: онъ долго оіпрекался оіъ нее; но наконецъ прозьбою оіца и убѣжденіями пословъ Римскихъ склонился и принялъ оную. Сіе произвело въ гражданахъ споль великую радость, что казалось имъ, получили они не Царя, а царство.

Римляне думали, что Провидѣніе посылаетъ имъ Царей, украшенныхъ добродѣтелями, нужными для счастья народа и не обманулись при насоящемъ случаѣ. Никакой Государь не былъ для нихъ сполько полезенъ, сколько Нума, въ сіе время, когда надлежало управлять многими, недавно покоренными спранами; имъ нуженъ былъ властитель, которій бы законами и учрежденіями смягчилъ дикіе ихъ нравы, и собственнымъ примѣромъ возбудилъ въ нихъ любовь къ вѣрѣ и добродѣтели. Въ правленіе Нумы они сдѣлались покорными и болѣе образованными; духъ религіи исполнялъ ихъ доблестію, свойственною воинственному народу.

Сила рели- Духъ сей оживлялъ ихъ въ продолженіи
гіи. многихъ спольстій: ничто не могло ослабить мужества, подкрѣпляемаго суеврѣемъ.

Нума ошличался одньми мирными до- *Дѣлх*
бродѣшелями во все время своего правле- *Нумы.*
нія: ушверждалъ подданныхъ въ благо-
нравіи, поселялъ въ нихъ уваженіе къ бо-
гамъ; поспроилъ храмы, усановилъ обря-
ды, и непорочностію жизни заслужилъ въ
народѣ довѣріе, будыпо имѣлъ онъ шайное
сношеніе съ Нимфою, Эгеріею. По ея со- *Эгерія.*
вѣшу, онъ соорудилъ храмъ Янусу, копо-
рый надлежало зашворяшь во время мира,
и опворяшь во время войны; Веспалокъ *Веспалки.*
повелѣлъ сопровождатьъ знаками царской
власши (fascis), и далъ имъ право про-
щать пресупниковъ, случайно встрѣчав-
шихся; усановилъ первосвященство, и *Первосвя-*
себя причислилъ къ сему званію; назна- *щенникѣ и*
чилъ жрецовъ Салианскихъ и Феціальныхъ, *жрецы.*
однихъ для храненія щиповъ, называвших-
ся, Анциліа, которые, по словамъ его, спа-
ли съ неба и дѣлали городъ неприсуп-
нымъ непріятелю, доколѣ въ немъ оспа-
вались; другихъ для сужденія о справед-
ливыхъ причинахъ войны, и для объявле-
нія оной съ торжеспвенными обрядами;
опдалъ поля, Ромуломъ пріобрѣшенныя,
бѣднѣйшимъ земледѣльцамъ, для ободре-
нія ихъ; перемѣнилъ спрогіе законы, из-
данные его предшеспвенникомъ, каса-
тельно родительской власши, и почипалъ
пресупленіемъ, опцу продавать сына,

вступившаго въ бракъ, признавая несправедливымъ, естъли жена, сочешавшаяся съ свободнымъ, принуждена будеть жить послѣ съ рабомъ; исправиль исчисленіе времени по мѣсяцамъ; народъ раздѣлиль по ремесламъ, уничтожилъ различіе между Римлянами и Сабинянами, и соединиль сіи два племена совершенно.

*Смерть
Нумы.*

Нума скончался на восемьдесятъ претшемъ году; царствовалъ сорокъ при года, наслаждаясь непрерывнымъ миромъ. Онъ, вопреки обыкновению, велѣлъ положить пѣло свое въ одномъ каменномъ гробѣ, а въ другомъ двенадцать книгъ своего сочиненія на Латинскомъ, и сполько же на Греческомъ языкѣ. Книги сіи найдены по испеченіи чепырехъ спольпій. Законы запрещали объявлять народу заключавшіяся въ нихъ тайны: и Сенапъ повелѣлъ сжечь оныя, дабы несовершенство твореній прикрыть необыкновеннымъ уваженіемъ къ онымъ.

Г Л А В А IV.

*Отъ Нумы до смерти Тулла Гостилия,
третьяго Царя Римскаго.*

По смерти Нумы вторично управляли Опъ П. Р. 82.
Сенапоры до тѣхъ поръ, пока народъ не *Между*
избралъ Царемъ Тулла Гостилия. Сей Го- *царствіе.*
сударь, внукъ благороднаго Римлянина, опличившагося во время войны съ Сабинянами, не былъ подобенъ своему предшественнику; любилъ войну болѣе Ромула, и искалъ всегда предлоговъ къ оной.

Албанцы первые обратили на себя его оружіе. Два сопредѣльные народа, склонные къ войнѣ и грабежамъ, не могли жить въ покоѣ. Римскіе паслухи дѣлали набѣги на земли Албанцевъ, а Албанскіе на земли Римлянъ. Обѣ спороны отправили пословъ съ жалобами: но не получили взаимнаго удовлетворенія. Тогда оба народа приготовились къ войнѣ: но ни одинъ не желалъ подвергнуться нареканію, что былъ первымъ виновникомъ оной. Ни тѣ ни другіе не желали явно нарушить согласія: ибо они, имѣя однихъ предковъ, соединены были узами родства; и непріязненные ихъ сосѣди ожидали шокмо удобнаго случая къ нападенію на нихъ.

По прошествіи нѣкопорого времени, Римляне и Албанцы сошлись въ пяти ми-

ляхъ опъ Рима, дабы рѣшить судьбу обоихъ народовъ. Въ сіи варварскія времена каждая битва была рѣшительна. Войска спояли въ боевомъ порядкѣ, ожидая знака къ сраженію, и помясь неизвѣспноспію, скрывавшею опъ нихъ рабспво, или свободу. Албанскій вождь удержаль нападеніе: спавъ посреди ополченій, онъ предлагаль Римлянамъ кончить вражду единоборспвомъ, на условіи, что сограждане побѣдителя будущъ повелѣващъ согражданами побѣжденнаго. Предложеніе принято Римскимъ Государемъ и его подданными, изъ копорыхъ каждый надѣялся сразиться за опечеспво. Вызывались многіе храбрые воины; но ни одинъ не удоспоился сей чести. Наконецъ случай рѣшилъ сомнѣніе. Въ каждомъ войскѣ находились при брата-близнецы, опличавшіеся мужеспвомъ и силою. Римскіе назывались Гораціями, Албанскіе Куріаціями. Имъ-по народы вручили свой жребій. По оптверженіи договоровъ клятвою, единопорцы выпсупающъ среди ободреній, желаній и кликовъ согражданъ: одни наминающъ имъ прежніе подвиги, другіе закликающъ ихъ именемъ опцовъ, опчеспва и самыхъ боговъ, свидѣтелей ихъ мужеспва. Въ шо мгновение, когда всѣ ожидали боя: единопорцы бросающъ ору-

Гораціи и Куріаціи.

яіе, и обнимають другъ друга. Но важ- ^{Сраженіе}
 носшь подвига влечешъ ихъ къ битвѣ; и ^{Гораціевъ}
 каждый, презирая собственную опасность, ^{и Куріаці-}
 стремись поразить противника. Зри- ^{евъ.}
 ш ли, въ глубокомъ молчаніи, препецують
 при каждомъ ударѣ, и раздѣляютъ съ ни-
 ми опасность. Вдругъ сомнительная
 побѣда начала преклоняться на споро-
 ну Албанцевъ: два Римскіе воина пали;
 при Куріаціи, всѣ раненые, преслѣдують
 оставшагося Римлянина, который бѣг-
 ствомъ своимъ, казалось, признавалъ себя
 побѣжденнымъ. Обрадованное Албанское
 войско возвышаетъ клики: Римляне него-
 дують и клянутъ своего малодушнаго
 воина. Но скоро переменяють они свои
 чувствованія, когда увидѣли, что бѣгство
 его умышленное, и что хочеть онъ раз-
 дѣлить только противниковъ, которыхъ
 вмѣстѣ одолѣть не можеть: ибо Римля-
 нинъ, обращаясь къ ближайшему Албанцу,
 поражаетъ его; вторый брань, поспѣшив-
 шій на помощь падшему, подвергается
 той же участи; послѣдній Куріацій,
 упомненный преслѣдованіемъ и изнемо-
 женный отъ ранъ, влечется, дабы даро-
 вать удобную побѣду. Онъ умерщвленъ
 безъ сопротивленія, и порожествующимъ
 побѣдителемъ принесенъ въ жертву пер-

венспву Римлянъ, копорымъ покорились Албанцы.

Побѣда споль важная прославила Римлянъ. Но всѣ добродѣтели сего времени сопровождались пороками: спасшій опещество, черезъ нѣсколько часовъ обагрить руки свои кровію сестры. Возвратившійся съ поржествомъ Горацій раздражился, увидѣвъ ее проливающую слезы о смерти одного изъ Куріаціевъ, котораго супругомъ имѣть она надѣялась; и усмотрѣвъ въ числѣ корыстей своихъ одежду, опъ нее пригошовленную врагу, и услышавъ ея упреки, толикому предался гнѣву, что умертвилъ ее. За сіе убійство онъ осужденъ былъ на смерть опъ Думвировъ: но прощенъ опъ народа.

Преступленіе Горація.

Приговоръ евокъсмерти и освобожденіе отъ оной.

Госпидій привель въ покорность городъ Альбу, и усмирилъ возмупившихся жипелей Фидены и Веи. Послѣднихъ обуздавъ онъ, одержавъ надъ ними побѣду; и вождя первыхъ, Мешція Суффеція, обличеннаго въ измѣнѣ, повелѣлъ расперзать, привязавъ его къ двумъ колесницамъ. Дабы впредь опвратить всякое возмущеніе: онъ разрушилъ городъ Альбу; и многихъ жипелей, переселенныхъ въ Римъ, принялъ въ число Сенапоровъ.

Казнь Мешція.

Разрушеніе Альбы.

Война съ Сабинянами.

Послѣ шаковыхъ успѣховъ, Туллъ обратилъ оружіе свое прошиву Сабинянъ, и

побѣдилъ ихъ съ помощію своей конницы, копорой непріятель не могъ пропивишься. Такимъ образомъ война, уменьшавшая народъ въ другихъ спранахъ, непрестанно умножала силу и число народа Римскаго. Царь, видя, что война съ сосѣдями полезна для его подданныхъ, началъ оную съ Лапинами и вель медленно: не было ни одного сраженія, не покорень ни одинъ городъ, изключая Медалліи, въ копоромъ предъ симъ поселены нѣкопорые Римляне. Война сія продолжалась чрезъ все Туллово царспвованіе, копораго слава уменьшена была мнимыми чудесами и суцесппвенными бѣдспвіями: на горѣ Албанской падалъ съ неба каменный дождь, и народъ спрадалъ опъ моровой язвы.

Тулль, царспвовавъ придцапъ два года, сожжень, по мнѣнію однихъ, въ домъ своемъ громовымъ ударомъ, со всѣмъ своимъ семейспвомъ; по мнѣнію же другихъ, погибъ опъ руки убійцы.

*Война съ
Лапина-
ми.*

*Смерть
Тулля.*

ГЛАВА V.

*Отъ Тулла Гостилия до смерти Анка
Марція, четвертаго Царя Римскаго.*

Отъ П. Р.
115,

Послѣ вѣпораго междуцарствія, Анкъ Марцій избранъ Царемъ опъ народа и ушвержень опъ Сената. Онъ былъ внукъ Нумы Помпиля, и казалось, подражалъ сему великому мужу. Не имѣя воинскихъ способностей (какъ имя Анка получиль опъ искривленной руки своей), недоспапокъ оныхъ замѣнялъ неусыпнымъ попеченіемъ о введеніи художествъ. Онъ успановиль священныя обряды, касавшіеся до объявленія войны; внушалъ Римлянамъ, что прежнія несчастія ихъ произошли опъ неуваженія къ богамъ; побуждалъ подданныхъ къ земледѣлю, и опшлекаль ихъ опъ войны.

Таковыя поспановленія сосѣди почипали дѣйствіями болѣе малодушія, нежели благоразумія. Лапины напали на Римскую землю, и принудили его къ войнѣ. Но и въ семъ случаѣ Марцій не измѣнилъ своимъ правиламъ: онъ послалъ прежде глашатай, глашатая объявить войну. Сей посланикъ, въ особенной одеждѣ, съ копіемъ въ рукѣ, шель на предѣлы непріятеля, поржественно объявлялъ войну, и повергаль

Набѣги Лапиновъ.

Глашатай.

оружіе свое на земли его. Правая сторона воспоржеспвовала. Анкъ покориль Лапиновъ, разрушилъ ихъ города, переселилъ жипелей въ Римъ, и умножилъ свои владѣнія. Онъ усмирилъ возмущившихся Венповъ, Фиденянъ и Вольсковъ, и впорично шоржеспвовалъ надъ Сабинянами.

Но побѣды его не равнялись съ мирными дѣлами. Онъ соорудилъ храмы, укрѣпилъ Городъ, поспроилъ шемницы для преспупниковъ, и на устьѣ Тибра приспанъ, Оспію, для шорговли и для охраненія находившихся близъ рѣки сей солянхьямъ; и приглашалъ иноземцовъ селишься въ Римъ. Данныя имъ преимущеспва и правосудное его правленіе привлекали изъ разныхъ спранъ Ишпаліи многихъ жипелей: они не только умножали богашспво Рима, но и способспвовали къ образованію его подданныхъ.

Въ числѣ пришельцевъ былъ Лукомонъ, *Лукомонъ.* царспвовавшій послѣ подъ именемъ Люція Тарквинія. Сей мужъ, знаменипый великими познаніями и богашспвомъ, приняпъ ошъ Царя съ опличнымъ уваженіемъ, вѣрояпно поштому, шпо внесъ всѣ свои сокровища въ общеспвенное казно - хранилище. Лукомонъ избранъ Сенашоромъ и опредѣленъ попечишелемъ двухъ сыновъ Марціа,

Смерть Анка. скончавшагося, по двадцатичетырехлѣтнемъ царствованіи.

Г Л А В А VI.

Отъ Анка Марція до смерти Тарквинія Приска, пятого Царя Римскаго.

Отъ П. Р.
138.

Люцій Прискъ, названный Тарквиніемъ, оупь города Тарквиніи, въ которомъ жилъ прежде, былъ сынъ Коринскаго купца, переселившагося въ Ипалію, по причинѣ мятежей въ опечесствѣ. Наслѣдовавъ богатство опца, онъ въ городѣ Тарквиніи сочетался бракомъ совдовою знашнаго рода. Какъ граждане презирали низкій родъ его и званіе: по жена убѣдила его, переселился въ Римъ, гдѣ одна заслуга давала право на опличіе. Повѣспвуютъ, что когда приближался онъ къ городскимъ воропамъ: Орель спустился съ высоты, схватилъ съ него шляпу, и долго лепая съ шумомъ вкругъ колесницы, опять возложилъ оную. Искусная въ пщицегаданіи жена его, Танаквила, почла сіе предзнаменованіемъ, что Тарквиній будетъ нѣкогда носитъ царскій вѣнецъ, и возбудила въ немъ желаніе искапъ онаго. Тарквиній всѣми поступками

Танаквила.

и богатством своим старался приобрести общую любовь; красноречием, господством и благошворениями заслужил он уважение народа, который не проницал его хитрости и намерений.

По смерти Марция, управляли Римом Сенаторы. Тарквиний, употребляя всю силу свою и хитрость, старался удалитъ отъ престола царскихъ дѣшей и преклонитъ гражданъ къ избранію его Царемъ. Въ назначенный для сего день, онъ выслалъ изъ Рима сыновъ царскихъ, и произнесъ предъ народомъ рѣчь, въ которой изображалъ великое свое къ нему усердіе, напоминалъ о пожертвованіи ему своего имущества, и о способностяхъ своихъ управлятъ государствомъ. Справедливыя слова произвели желанное дѣйствіе, и онъ единогласно избранъ Царемъ отъ народа.

Достигнувъ престола хитростию, Тарквиний царствовалъ съ правосудіемъ. Умножилъ число Сенаторовъ до трехъ сотъ, помѣстивъ сто новыхъ изъ друзей своихъ, въ награду ихъ усердія. Число Веспалокъ увеличилъ до семи, и устроилъ амфитеатръ, на которомъ сражались люди съ звѣрями. На сихъ играхъ первоначально занимались ристаніемъ и боемъ, а Эпхурійцы дрались изъ награды. Но сколь

*Хитрость
Приска.*

Иери.

оныя различны были оны боевъ послѣдовавшихъ , когда двѣ пыскы подвижниковъ умирали на зрѣлищѣ !

Война съ
Латинами
и Сабинянами.

Таковыя занятія вскорѣ прекрапило нападеніе безпокойныхъ сосѣдей, особливо Лапиновъ, копорыхъ оны побѣдивъ, принудилъ просить мира. Попомъ обратилъ оружіе прошиву Сабинянь, перешедшихъ чрезъ Тибръ, по плопамъ, и намѣревавшихся разграбить Римскія земли, и разорить Городъ. Но Тарквиній, приближась къ нимъ по берегу рѣки, зажегъ множество бревень , пушилъ ихъ по водѣ, испребилъ огнемъ мостъ, и пресѣкъ путь къ опспуленію ; оны даже не дали времени приготоовиться къ сопропивленію : ибо напавъ на нихъ мужеспвенно, въ пакое привель смяпеніе , что многіе, спасшіеся оны меча, погибли, покушаясь переплыть рѣку. Тѣла и оружіе , водою въ Римъ принесенныя , извѣспили гражданы о побѣдѣ прежде , нежели прибыли посланные къ нимъ оны Тарквинія.

Тарквиній, поразивъ Сабинянь, преслѣдовалъ въ самую внуспренность ихъ опечеспва, и другою побѣдою принудилъ просить мира, копорый и заключили они, уступивъ ему великую часть земель своихъ и проспранный городъ Коллацію, въ пяти миляхъ оны Рима. По-

слѣ сего опинялъ многіе города у Лапиновъ, хопя не одержалъ надъ ними рѣшительной побѣды.

Покоривъ непріятелей, Царь не оставилъ подданныхъ въ праздности: но предпринялъ общенародныя работы, для выгоды и великолѣпія Рима. Окружилъ оный крѣпкимъ и широкимъ валомъ; украсилъ площадь крышыми переходами; провелъ для осушенія Города каналы, которыхъ ошашки и понынѣ удивляютъ пущесивенниковъ; довершилъ амфитеатръ, начашый Марціемъ, и основалъ Капитолію, до сооруженія которой не дожилъ.

*Основаніе
Капито-
лия.*

Въ сіе время возрасло уваженіе къ ппицегадателямъ, и Тарквиній, распро-спраняя суевѣріе, ушверждалъ подданныхъ въ повиновеніи. Хопя жена его Та-наквила славилась искусствомъ ппицегада-нія: но Акцій Невій превосходилъ всѣхъ бывшихъ гадашелей. Тарквиній, видя недоспапокъ въ конницѣ, желалъ прибавить при новыя дружины къ ушпановленнымъ опъ Ромула: но ппицегадашель объявилъ ему, что боги воспрецаютъ перемѣнять ушпановленія основателя Рима. Царь, раз-драженный сими словами, рѣшился испы-пашъ знаніе гадашеля, и спросилъ его: „Могу ли сдѣлать по , о чемъ шеперь ду-маю?“ Невій, разсужпрѣвъ полешъ ппицѣ,

Акцій Невій.

опвѣчалъ ему: можешь. “Я думаю, ска-
заль Тарквиній съ язвительною усмѣшкою,
разсѣчь оселокъ сей бришвою.” Разсѣкай,
подтвердилъ ипицегадапель; и Царь по-
часъ разсѣкъ оный. Съ сего времени ниче-
го не предпринимали въ Римѣ безъ совѣща-
съ ипицегадапелями: не распуцали со-
браній, не набирали войска, не вступи-
ли въ сраженіе и не заключали мира, не
сдѣлавъ наблюденія надъ крикомъ и поле-
помъ ипиць, говорившихъ такимъ язы-
комъ, каковой угодень былъ гадапелямъ.

Тарквиній, не довольствуясь царскою
власнію, желалъ украситъ себя и опли-
чїями оной. Въ подражаніе Царямъ Лидійс-
кимъ, онъ носилъ золотый вѣнецъ, сидѣлъ
на престолѣ изъ слонової кости, употре-
блялъ скипетръ съ орломъ и багряницу.
Блескъ сихъ опличій возбудилъ зависть
въ сынахъ Анка, которые придесять
семь лѣтъ были покорны ему. Намѣреніе
Тарквинія усыновитъ зятя своего, Сервія
Туллія, и сдѣлать его наслѣдникомъ пре-
стола воспламенило въ нихъ негодованіе. Но
сія или другая причина была ихъ поздней
мести: они рѣшились погубитъ Таркви-
нія и подкупили двухъ убійць, которые,
бывъ допущены къ Царю для испрошенія
Смерть
Тарквиніа, суда, поразили его сѣкирою. Ликторы

схвашили злодѣевъ, и умерщвили; но сыны Анка, укрылись.

Такъ погибъ Люцій Тарквиній на восемьдесятъ году жизни, и на тридцать осьмомъ правленія. Онъ названъ Прискомъ, для различія оныхъ царствовавшаго послѣ другаго Тарквинія. Будучи родомъ изъ Греціи, онъ ввелъ между подданными нѣкопторыя изящныя художества своего отечества. И хотя Римляне не достигли тогда высокой степени просвѣщенія: но превосходили образованіемъ всѣхъ окрестныхъ народовъ.

Г Л А В А VII.

Отъ Тарквинія Приска, до смерти Сервія Туллія, шестаго Царя Римскаго.

Слухъ о смерти Тарквинія поразилъ Ошъ П. Р. скорбію гражданъ, копорые опвсюду стекались къ черпогамъ, узнать справедливость молвы, или опмстить убійцамъ. При таковомъ смятеніи, Танаквила, предвидя опасность, еспшли заговорщики овладѣють престоломъ, и желая возвести на оный своего зятя, искусно скрывала печаль свою и смерть супруга. Изъ окна палащъ она увѣрляла народъ, что Царь не убитъ, но только изнемогъ оныхъ удара; что скоро укрѣпится

въ силахъ, и что до выздоровленія своего вручилъ правленіе зяпю своему, Сервію Туллію. Скоро появился изъ черпоговъ Сервій, украшенный знаками царскаго сана и предводимый Ликторами: онъ спустился къ оуправленію дѣлъ, касавшихся до общеспвенной безопасности, припвораясь, будто по дѣйствуесть по наставленію Царя. Такимъ образомъ поступалъ онъ нѣсколько дней, пока не ушвердилъ власти своей, преклонивъ на свою спорону наприціевъ. Когда о смерти Тарквинія всѣ узнали: онъ принялъ вѣнецъ, по опредѣленію Сената, не заботясь о голосахъ народа.

*Предзна-
менованіе.*

Сервій былъ сынъ невольницы, взятой въ плѣнъ при разореніи нѣкоего Лапинскаго города. По словамъ Испориковъ, лучезарное сіяніе блиспало вокругъ головы надъ его колыбелію, и Танаквила почла сіе предзнаменованіемъ его будущаго величія. Она воспипала его съ возможнымъ раченіемъ, сочешала бракомъ съ своею дочерію, и при спароспи Царя поручала ему исправленіе государспвенныхъ дѣлъ. Тулль поведеніемъ своимъ привлекъ къ себѣ любовь народа и уваженіе Сената.

Сервій, признанный Царемъ, спарался увелмчипъ власть Сената, и уменьшипъ силу народа; — предпріятіе шрудное и опасное. Для доспженія сей цѣли, онъ

употребилъ хитрость: соблюдая, по видимому, пользу народа, ослабилъ могущество его. Граждане Римскіе до сего времени плащили подать поголовно и по разной части. Таковой сборъ Сервій призналъ несправедливымъ, и предложилъ брать подать съ имущества. Народъ, не отицавшій намереній его, принялъ сіе предложеніе съ рукоплесканіемъ, и уполномочилъ его расположить подати. Сервій первоначально повелѣлъ исчислить съпочноснію Римскихъ гражданъ, дѣшею ихъ и рабовъ, оцѣнить имущество и показать способы ихъ пропитанія. Число мужей, способныхъ носить оружіе, простиралось, какъ и прежде, до сорока тысячъ. Граждане раздѣлены на шесть разрядовъ: въ первомъ включались Сенаторы, патриціи и всѣ иѣ, которыхъ имущество простиралось до ста десяти тысячъ ассовъ. (*) Сей разрядъ раздѣленъ былъ на восемьдесятъ сощень, которыхъ престарѣлые и почтенные мужи должны были оставаться въ опечесствѣ, для защищенія города; а юноши и крѣпкіе силами обязаны были слѣдовать за вождемъ въ рашное поле. Сіи послѣдніе вооружены были стрѣлами, копьемъ и мечемъ; имѣли шлемъ, броню

*Исчисленіе
народа.*

*Раздѣленіе
гражданъ.*

(*) Монета въ двенадцать унцовъ вѣсу.

и мѣдныя лапы. Къ сему разряду относилась конные воины, до тысячи осьми сотъ, и двѣсти человекъ, управлявшихъ спѣнобипными орудіями. Въ другомъ разрядѣ, состоявшемъ изъ двадцати двухъ сотень, заключались тѣ, которыхъ имущество проспиралось до семидесяти пяти тысячъ ассовъ, и которые вооружены были короткими щипами. Въ прешьемъ, состоявшемъ изъ двадцати сотень, помѣщены имѣвшіе пятьдесятъ тысячъ ассовъ. Въ четвертомъ, состоявшемъ изъ большаго числа сотень, заключались граждане, которыхъ имущество оцѣнено было въ двадцать пять тысячъ ассовъ. Къ пятому, состоявшему изъ тридцати сотень, причислены имѣвшіе одинадцать тысячъ ассовъ, и употреблялись преимущественно пращниками. Послѣдній разрядъ гражданъ состоялъ изъ одной только сотни, которыхъ обязанностію было воспитывать дѣтей. Сей разрядъ не платилъ подати, и былъ свободенъ отъ военной службы. Спарики всѣхъ разрядовъ оставались въ отечествѣ, для охраненія Города, а юноши выходили за предѣлы противу враговъ. Такимъ образомъ всѣ граждане раздѣлены были на сто девяносто три сол-

ни; и каждая управлялась сопникомъ, отличнымъ по мужеству и опытноспи.

Раздѣливъ гражданъ, Сервій разложилъ *Подати.* подати, которыя не поголовно, но по сопнямъ были вносимы, смотря по нуждамъ правительсва. Поелику сопни низшихъ разрядовъ были многлюдны: по количесво ихъ подати, соразмѣрно числу гражданъ, было невелико. Таковое расположеніе подапей было пріятно черни, не понимавшей, что оное клонилось къ уменьшенію прежней ея власти. Справедливоспъ пребовала, чтобы Сенапоры и богатые имѣли въ управленіи силу, соразмѣрную той шягости, которую несли, удовлетворяя нуждамъ государсва. По чему, сообразно расположенію подати, плашмой по сопнямъ, успановлено и го- *Подаваніе* лоса о дѣлахъ общеспвенныхъ подавалъ *голосовъ.* по сопнямъ. Въ прежнихъ собраніяхъ каждый гражданинъ подавалъ голосъ, и бѣдные числомъ своимъ превозмогали силу богатыхъ; по успановленію же Сервія, Сенапъ, состоявшій изъ большаго числа сопенъ, нежели всѣ другіе разряды совокупно, имѣлъ совершенный перевѣсъ при каждомъ сужденіи. По шаковому узаконенію плебеяне пользовались одною шѣнію власти чрезъ нѣсколько вѣковъ, пока роскошь не довела до того, что одни злоу-

вопребляли власть, другіе опвергали ону съ гордостію.

Люспрв.

Желая съ точностію опредѣлить приращеніе и уменьшеніе числа подданныхъ и ихъ имущества, Туллій установилъ Люспрв (перепись). Всѣ граждане, всоруженные, собирались чрезъ каждые пять лѣтъ, по соннямъ, на Марсово поле, и подавали подробные списки о семействахъ своихъ и имуществѣ. Онъ предоспавилъ также право господамъ, давая свободу рабамъ ихъ, и уволенныхъ велѣлъ вписывать въ низшіе разряды.

Туллій, спараясь преимущесвенно о внутреннемъ успройствѣ государства, и поразивъ на многихъ битвахъ Эпрурянъ, надъ копорыми поржеспвовалъ прикрашно, послѣ долговременнаго царспвованія, пипался надеждою кончить правленіе мирно и спокойно; онъ даже помышлялъ, сложивъ съ себя царскую власпъ, и установивъ Республику, провести остатокъ дней своихъ въ неизвѣспности: но сіе великодушное намѣреніе его не исполнилось.

Бракв.

Въ началѣ царспвованія своего, изъ предоспорожности и для упвержденія престола, онъ сочепалъ бракомъ двухъ дочерей своихъ со внуками Тарквинія, соединивъ невѣспъ и жениховъ съ пропиву

положными качествами: жену шихую и скромную далъ мужу дерзкому и вспыльчивому; спротивую и высокомерную, опличавшемуся перплливостію и смиреніемъ: такимъ образомъ онъ надѣялся исправить пороки соединившихся бракомъ, и прошивуположеностію нравовъ произвешти согласіе. Но слѣдствія не оправдали его чаянія. Высокомерный Люцій скоро возненавидѣлъ кропкую жену свою и питалъ спрасъ къ женѣ брата своего, Туллій, взаимно его любившей. Беззаконное желаніе вскорѣ побудило ихъ удалитъ всѣ препятствія къ соединенію: они рѣшились, умершвивъ супруговъ своихъ, вступитъ въ бракъ, и сіе немедленно исполнили. Одно преступленіе ведетъ къ другому. Послѣ убійства, они составили заговоръ прошиву Царя: возбудивъ мяшежи, говорили, что Сервій не имѣетъ законнаго права на престоль, который присвоилъ себѣ, какъ наслѣдникъ Тарквинія. Царь благоразуміемъ и кропостію уничтожилъ ихъ замыслы, и поведеніемъ своимъ заслужилъ всеобщую похвалу. Сенапа и народа, что Люція побудило прибѣгнуть къ припворному раскаянію, а Царя съ нимъ примирило. Туллія непрестанно возжигала въ мужѣ своемъ честолюбіе, и Люцій продолжалъ проски свои въ Сенапѣ: спа-

*Заговоръ
противъ
Туллія.*

рѣйшихъ привлекаль къ себѣ, напоминая имъ о родѣ своемъ, а младшихъ преклоняль дарами и обѣщаніями. Видя ихъ гошovýchъ содѣйствовать намѣреніямъ его, онъ вошелъ въ Сенатъ, украшенный всѣми опличіями царскаго сана, и сѣвъ на престолѣ, говорилъ о низкомъ произхожденіи Царя и незаконной его власти. Во время сей рѣчи, Сервій вошелъ въ Сенатъ, со-
 пушествоваемый наперсниками, и видя престоль свой нагло заняшымъ, велѣлъ согнать съ него похищителя: но юный Тарквиній, крѣпкій силами, повергъ Царя на ступени престола. Единомышленники, преслѣдуя Царя, поражали его въ то время, когда онъ, въ изнеможеніи покушался возвратиться въ чертоги, и влекъ шѣло, изъязвленное и испекавшее кровію, поспогнать, какъ бы для общенароднаго позорища. Туллія, съ неперпѣніемъ ожидавшая окончанія, узнавъ о всемъ происшедшемъ, и желая первая поздравить его Царемъ, поспѣшила въ Сенатъ, гдѣ дикою своею радостію вселила омерзѣніе къ себѣ въ присутствовавшихъ. Возвращаясь оп-
 полѣ, она привела всѣхъ въ ужасъ. Когда колесница ея приближалась къ тому мѣ-
 спу, на кошоромъ преспарѣль Царь, ея родишель, лежалъ окровавленный: возница, смященный безчеловѣчнымъ зрѣлищемъ,

хотѣлъ успраниться; но симъ шолько умножилъ злобу Тулліи: она бросила под- ^{Смерть} ^{Тулліи} ножіе на голову Царя, и велѣла переѣхать черезъ шрушь его.

Такъ скончался Сервій Туллій, Государь правосудный, кропкій и дѣяшельный. Онъ царшвовалъ сорокъ чешыре года. Подъ его правленіемъ Римскія области хошя не разпроспранились; но приобрѣли швердосшь, копорая превосходитъ крапковременный блескъ обширныхъ и быспрыхъ завоеваній.

Г Л А В А VIII.

Отъ Сервія Туллія до изгнанія Тарквинія Гордаго, седьмага и послѣдняго Царя Римскаго.

Люцій Тарквиній, названный потомъ ^{Отъ П. Р.} ^{220.} Супербомъ, или Гордымъ, вступивъ на пресполь наглоспю, поддерживалъ оный насиіемъ. Не уважая Сенаша и народа, онъ присвоилъ верховную власшь, какъ бы по наслѣдшвенному праву, и запрешилъ погребашъ шѣло Сервія, называя его похипишелемъ престола. Но всѣ добрые граждане взирали на начало его царшвованія съ опвращеніемъ: безпримѣрная жестокосшь его умножала шолько не-

нависпѣ къ нему. Зная сіе, онъ повелѣлъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Сервію, предать смерти, и, опасаясь естественныхъ слѣдствій своей свирѣпости, умножилъ число своихъ шлохранищелей.

Онъ употребилъ ту хитрость, чѣобы занимая всегда подданныхъ войною, или общественными работами, отвлекать ихъ вниманіе отъ его незаконнаго вступленія на престолъ. Для сего пошелъ прошиву возмущившихся Сабинянъ, и скоро привелъ ихъ къ повиненію. Попомъ началъ войну съ Вольсками, которая продолжалась въ послѣдствіи чрезъ нѣсколько сполній, и отнялъ у нихъ знаменитый городъ, Свессу Помецію, лежавшій въ двадцати шести миляхъ на Воспокъ отъ Рима. Но городъ Габій причинилъ ему великое затрудненіе. При осадѣ онаго поперявъ много войска, Тарквиній принужденъ былъ спустись съ хитростию, несвойственною Римлянамъ. Онъ повелѣлъ сыну своему Секспу бѣжать къ жителямъ сего города, какъ бы по причинѣ полученной имъ жестокой обиды, и искашь у нихъ приспанища. Горестными жалобами Секспъ возбудилъ такое къ себѣ сожалѣніе въ народѣ, чѣо избранъ отъ него предводителемъ войска. Сперва одерживалъ онъ побѣды на

Войны
Тарквинія.

Хитрость
Тарквинія.

каждомъ сраженіи; но усмопрѣвъ, что жилиши имѣють къ нему совершенную довѣренность, опсправиль посла къ опцу своему, для совѣща, какъ поступишь съ ними. Тарквиній повель посла въ садъ, и не говоря ему ни слова, ссѣкаль предъ нимъ маковыя головки. Секспъ удобно поняль смысль сего опвѣща, и иныхъ знапныхъ гражданъ погубиль, другихъ изгналь, и имѣніе ихъ роздалъ народу. Корьяспъ ослѣпила непоспоянную чернь, копорая не видѣла своего близкаго паденія. Оспавшись безъ совѣшниковъ и вождей, она подверглась наконецъ власпи Тарквинія, не нанеся ему ни одного удара. Посль сего Царь заключиль союзъ съ Эквами и съ Эспрурянами.

Продолжая войну за предѣлами опечесства, онъ не оспавляль подданныхъ въ бездѣйспвіи внупръ онаго, и предприняль окончивъ Капполійскій храмъ, основанный прежде. Необыкновенное произшеспвіе способспвовало къ ускоренію сего предпріяпія. Явилась въ Римъ жена въ спранной одеждѣ, и пришедши къ Царю, предлагала купишь девяпъ книгъ, ею сочиненныхъ. Тарквиній не зная, что она была одна изъ славныхъ Сивиллъ, копорыхъ предсказанія всегда сбывались, опрекел купишь оныя. Удалясь опъ него,

Сооруженіе
Капито-
ліи.

Сициліа.

Сивилла сожгла три книги, и за оспальныя шесть пребовала прежней цѣны. Впорочно получивъ оскорбительный приказъ, удалилась, и сожгла еще три книги. Возвратясь съ оспальными, пребовала той же цѣны. Тарквиній, удивленный упорнымъ пребованіемъ ея, спрашивалъ пицигапапелей о семъ необыкновенномъ явленіи. Сильно укоряя за упрямство шести книгъ, они просили его купить три оспальныя, чего бы ни стоили. Жена, какъ утверждають Испорики, продавъ такимъ образомъ свои пророческія книги, и совѣшуя Царю имѣть вниманіе къ содержанію оныхъ, исчезла предъ нимъ, и никогда послѣ не являлась. Тарквиній, для храненія книгъ, избралъ двухъ достойныхъ мужей, копорыхъ число послѣ умножилось до пятынадцати, подъ именемъ Квиндецемвировъ. Книги положены въ каменномъ ковчегѣ: сводъ предполагаемаго зданія признанъ приличнымъ для оныхъ мѣспомъ, оль чего работа продолжилась съ большею дѣятельностію. Предзнаменованія въ семъ непросвѣщенномъ вѣкѣ случались часто. При копаніи рововъ для основанія, найдена голова человѣка, по имени Тола, копорый хопя умеръ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, но голова его была шакъ невредима, какъ будто онъ не-

Квиндецемвировъ.

давно скончался. Сіе чудо дало имя храму Капитоліи (caput Toli). Оный имѣлъ около двадцати осьми сажень въ длину, около четырнадцати въ высоту, и столько же въ ширину, и посвященъ былъ Юпитеру, хопя заключалъ въ себѣ храмы Юноны и Минервы. Сіе великолѣпное зданіе показывается и успѣхи въ художествахъ и уваженіе къ богамъ Римскаго народа.

Но наступало время, въ которое Римляне должны были освободиться отъ пирана, ежедневно увеличивавшаго жестокость свою. Наскучивъ четырехлѣпнымъ строеніемъ Капитолійскаго храма, они желали новаго занятія. Тарквиній объявилъ войну Рупуламъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они приняли изгнанныхъ отъ него пресупниковъ, и осадилъ ихъ столицу, Ардею, находившуюся въ шестнадцати миляхъ отъ Рима. Когда войско *Осада Ар-* расположилось станомъ предъ симъ городомъ: Секстъ Тарквиній, съ благороднымъ Римляниномъ, Коллапиномъ и другими въ шапкахъ своихъ предавались пьянству. Начали говорить о красотахъ и добродѣтели женъ своихъ, и каждый мужъ превозносилъ жену собственную. Дабы рѣшить споръ, Коллапинъ предложилъ тотчасъ увѣриться, чья жена превосхо-

дять всѣхъ красотою и раченіемъ о хозяйствѣ. Разгоряченные виномъ собесѣдники единогласно одобряють предложеніе; спорившіе садятся на коней и бѣгутъ въ Римъ, съ наспуленіемъ ночи. Находятъ Люкрецію, жену Коллапина, провождающую время не въ праздношии и забавахъ, подобно невѣсткамъ Царя, но прядущую между рабынями, и надзирающую за ихъ работами. Ея кротость, красота и ласковый приѣмъ, сдѣланный мужу и друзьямъ его, шакъ плѣнили всѣхъ, что они единогласно отдали ей преимущество. Секстъ до такой степени воспламенился къ ней любовію, что желалъ удовлетворить незаконной своей спраси.

Съ симъ намѣреніемъ, послѣ нѣкотораго времени, уѣхалъ онъ одинъ изъ стана, посѣтитъ Люкрецію, и бытъ принять оупъ нее съ прежнею ласкою. Не имѣя никакого подозрѣнія, она ужинала съ нимъ и предложила ему для ночлега покой въ домъ своемъ. Полночное время злодѣй почель способнымъ къ исполненію своего умысла. Вошедши въ спальню, приближился къ постелѣ съ обнаженнымъ мечемъ, и, возложивъ руку на грудь ея, грозилъ смертію, естли воспропивится его желанію. Пробудившись оупъ спрахъ, и видя

*Злодѣаніе
Секста.*

близкую смерть, Люкреція однако пребыла непреклонною, пока Секстъ не сказалъ, что лишивъ ее жизни, положишь съ нею мертваго раба, и распустишь молву, что умертвилъ обоихъ за прелюбодѣяніе. Спрахъ безславія произвелъ то, чего не могъ сдѣлать спрахъ смерти: Люкреція учинилась жертвою его спраспи, и съ наступившимъ упромъ Секстъ возвратился въ спань, восхищаясь своею поспыдною побѣдою. Люкреція, проклиная день рожденія, и не прощая себѣ невольнаго преспуленія, отправила раба къ супругу своему, Коллашину, и родителю, Спурію, прося ихъ поспѣшить къ ней, по причинѣ нанесеннаго неизгладимаго безчестія роду ихъ. Они немедленно прибыли къ ней, вмѣстѣ съ Валеріемъ, родспвенникомъ отца ея и Юніемъ Брупомъ, которій случайно встрѣчился съ посланнымъ. Ихъ прибытіе умножило горестъ Люкреціи, которую нашли они въ опчаяніи, и щепно спарались утѣшить. *Нѣтъ*, говорила она, *утративъ теть, я недостойна жизни.* Ты, любезный Коллашинъ, видишь предъ собою поруганную, злополучную, которой красота цинилась жертвою другаго, но которой любовь къ тебѣ никогда не измѣнялась. Секстъ, подъ лигиною дружбы, лишилъ меня въ сію ночь цѣломудрія, и одна смерть можетъ

загладить безгестіе. Но естли вы илѣбете
 твердость мужей; отпистите за меня. Ли-
 шась добродѣтели, я найду утѣшеніе въ
 одной смерти. Сказавъ сіе, вонзила въ
 грудь свою мечь, копорый скрывала подъ
 одеждою, и испустила дыханіе. Всѣ окру-
 жавшіе поражены были печалію и негодо-
 ваніемъ; Спурій и Коллапинъ проливали
 слезы. Но Брупъ, извлекши дымящійся
 кровію мечь изъ пѣла Люкреціи, и под-
 нявъ его къ Небу: Боги, воскликнулъ,
 будьте свидѣтелями, что отъ сей минуты
 стану мстити за цѣломудренную Люкрецію;
 отъ сей минуты буду врагомъ Тарквинія и
 его незаконнаго рода: во всю жизнь мою
 буду сопротивляться тирану, охраняя сво-
 боду моего любезнаго отечества. Предсто-
 ящіе изумились, видя, что почиаемый
 ими за слабоумнаго, является другомъ
 правосудія и Рима. Брупъ говорилъ имъ,
 что слезы и вопли неприличны мужамъ,
 когда мстить должно. Вручивъ и другимъ
 мечь, обязалъ ихъ тѣю же клятвою.

Смерть
 Люкреціи.

Великоду-
 шіе Брута.

Произхож-
 деніе Бру-
 та.

Юній Брупъ былъ сынъ благороднаго
 Римлянина Марка Юнія, сочешавшагося
 бракомъ съ дочерію Тарквинія Приска, воз-
 будившаго симъ зависль въ Тарквиніѣ
 Гордомъ и сдѣлавшагося жертвою его
 жестокости. Брупъ получилъ хоро-
 щее воспитаніе отъ родителя, и отъ

природы швердый разсудокъ и неизмѣн-
 ную любовь къ добродѣтели. Видя, что
 Тарквиній погубилъ отца его и старшаго
 брата, онъ принялъ видъ слабоумнаго, да-
 бы избѣгнувъ подобной участи, и опъ *Притвор-*
 того проименованъ Брупомъ (безсмыслен- *ство Бру-*
 нымъ). Тарквиній презиралъ его, почитая *та.*
 дѣйствительно слабоумнымъ, и завладѣвъ
 его имуществомъ, содержалъ въ домѣ
 своемъ для забавы дѣшей. Во время угро-
 жавшей Риму опасности, Брупъ былъ
 посланъ съ двумя сынами Тарквинія, во-
 просить Дельфійское прорицалище о
 средствахъ къ отвращенію бѣдствія. Сы-
 ны царскіе забавлялись имъ во время пу-
 сти своего и смѣялись надъ нимъ, когда
 онъ положилъ жезлъ свой на жертвенникъ
 Аполлона; но сей даръ былъ пріятнѣе
 богу приношенія сыновъ Тарквиніевыхъ :
 ибо жезлъ Брупа внутри былъ наполненъ
 золопомъ. Юноши, окончивъ порученіе от-
 ца, вопрошали прорицалище : кто изъ нихъ
 будетъ царствовать въ Римѣ? и получили
 въ отвѣтъ : - кто первый облобызаетъ
 мать свою. Послѣ чего сыны Тарквинія
 согласились облобызать въ одно время
 мать, ихъ родившую, и царствовать вмѣ-
 стѣ. Но Брупъ, выразумѣвъ шочный
 смыслъ прорицалища, какъ только при-
 былъ съ ними въ Ипидію, палъ будышо

безъ всякаго намѣренія на землю, и привѣщивоваль ее, какъ общую мать. Съ сего времени онъ питаль надежду освободить опечество отъ пирана, и изгнашь его изъ Рима со всѣмъ родомъ.

Пользуясь шеперь благопріятнымъ случаемъ, онъ поспѣшилъ зашворить градскія вороша, пока не соберешся народъ, и не издасть опредѣленія объ изгнаніи Тарквинія. Онъ повелѣлъ шѣло Люкреціи вынесшь на площадь для зрѣлища, и смущенные граждане, спекавшіеся опвсюду видѣшь оное, поражены были соболѣзнованіемъ, которое вскорѣ обрапилось въ неукропимую ярость. Сего расположенія Брушь желаль съ давняго времени. Онъ возбудиль мщеніе въ народѣ, изъяснивъ предъ нимъ ужасное событіе, и подавал надежду къ будущей свободѣ; преклониль Сенать сдѣлашь опредѣленіе объ изгнаніи изъ Рима Тарквинія со всѣмъ родомъ его. Назначена смерпная казнь пому, кто будепь о немъ ходапайспивовашь, или предпримепь возврапить его.

Тарквиній, услышавъ о семъ волненіи, поспѣшилъ въ Римъ, дабы усмиришь и наказать виновныхъ: но видя, что вороша онаго запершы и валы покрышы воинами, возврапился въ спань съ негодованіемъ. Брушь предупредиль его. Прибывъ къ

войску другимъ пушемъ, увѣдомилъ оное о всемъ произшедшемъ въ городъ, о несчастномъ жребіи Люкреціи, и о рѣшительности Сенапа и народа опмспить за нее. Сосраданіе, копорымъ исполнены были граждане, подвигло и воиновъ: они не приняли въспанъ Тарквинія. Послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія, будучи изгнанъ изъ Рима, онъ нашелъ прибѣжище съ семействомъ своимъ въ Эпсурскомъ городѣ, Цирѣ. Римское войско заключило миръ съ непріятелемъ, и Брутъ провозглашенъ освободителемъ опечества.

Съ изгнаніемъ Тарквинія кончилась царская власць въ Римѣ, продолжавшаяся чрезъ двѣсти сорокъ пять лѣтъ и возраспавшая поспепенно. Хотя Римскія земли проспирались въ сіе время только на сорокъ миль въ длину, и шридцать въ ширину; но правленіе имѣло крѣпость, свойственную плѣтамъ медленно распуцимъ; и Римляне всегда владѣли такимъ проспранствомъ земли, какое только могли содержать въ повиновеніи. Рѣдко бытописание представляеть Царей, копорые были бы добродѣпельные и умѣренныя управлявшихъ первоначально Римомъ: ихъ мудрыя успановленія вкоренили въ народѣ по мужество, добронравіе и любовь къ опечеству, копороя способствовали ему

въ послѣдствіи покорить вселенную. Хотя подданные Рима имѣли всю дикость своего времени: но руководимые Государями, они и самымъ врагамъ приносили пользу своими побѣдами. Добродѣшель полководца спасаетъ побѣжденныхъ храбростію воина. Законодатели Греческіе подражали Египетскимъ: но Римляне жили среди народовъ непросвѣщенныхъ, и успановленія Царей ихъ были преимущественно плодомъ ихъ собственной мудрости. Доселѣ, однакожь, народъ сей употребляетъ тщетныя усилія освободиться отъ природной своей дикости; встречаетъ препятствія въ обычаяхъ опечесива, и варварскихъ примѣрахъ внѣ онаго; опличается благородствомъ духа, стремится къ добродѣтели, и въ самомъ младенчествѣ своемъ являетъ величіе.

Г Л А В А IX.

Отъ изгнанія Тарквинія, до постановленія перваго Диктатора.

По уничтоженіи царской власти, введено въ Римъ правленіе Республиканское. Сенатъ, однакожь, присвоилъ себѣ великую силу, и украсилъ сословіе свое почестями, которыхъ лишилъ онъ изгнаннаго Самовластителя. Народъ избралъ на годъ правителями двухъ Сенаторовъ, подъ именемъ Консуловъ, далъ имъ власть, равную царской, съ тѣми же преимуществами и опличіями. Хотя избраніемъ сихъ начальниковъ не распространилъ онъ своей свободы: но приговорилъ онымъ по безпримѣрное величіе, которымъ удивлялъ въ послѣдствіи. Въ жизни Царя не рѣдко бывають времена безопасности и спраспи, отвлекающихъ его отъ общеспвеннаго блага: но въ Республикѣ начальники, избираемые ежегодно, не могутъ имѣть празднаго времени, и честолюбивыя свои намѣренія должны оканчивашь съ годомъ ихъ правленія. Почему сіи начальники желали прославиться войною, и вовлекали Римлянъ въ новыя ссоры съ сосѣдами. Народъ, подвергаясь такимъ образомъ безпреспаннымъ безпокойствамъ, приобрѣлъ

Отъ П. Р.
245.

*Избраніе
Консуловъ.*

опытность въ воинскомъ искусствѣ, и заимствовалъ все лучшее у враговъ своихъ.

*Первые
Римскіе
Консулы.*

Брутъ, освободитель опечесства, и Коллапинъ, супругъ Люкреціи, первые избраны были Римскими Консулами. Они возстановили законы, до народныхъ собраний касавшіеся и уничтоженные въ царствованіе пирана; но чтобы свобода не превратилась въ своеволие, учредили многіе священныя чины и жертвоприношенія.

*Заговоръ
въ Римѣ.*

Но столь пріятное народу новое правленіе едва не разрушилось при самомъ своемъ началѣ. Соспавлень заговоръ въ Римѣ въ пользу Тарквинія. Юноши знатнаго рода, воспитанные при дворѣ, и участвовавшіе въ роскоши и забавахъ онаго, предприняли возстановить единовластіе. Они ненавидѣли строгіе Республиканскіе законы, не отличавшіе ни богатства, ни рода. Ихъ единомышленники умножались ежедневно. Сыны Брута и племянники Коллапина, по имени Аквилей, находились въ числѣ ихъ. Тарквиній, узнавъ о семъ заговорѣ, всемирно подкрѣплялъ мятежныхъ, и отправилъ въ Римъ пословъ, будто для испробованія вѣнца и оставленнаго имъ имущества; но въ самомъ дѣлѣ для ободренія единомышленниковъ и привлеченія на свою сторону гражданъ.

Послы дѣйствовали съ успѣхомъ. Уже рѣшено было возвратить Царя и умерщвить Консуловъ: но заговоръ открылся. Невольникъ, подслушавъ разговоръ злоумышленниковъ, открылъ ихъ намѣренія Консуламъ. Сии повелѣли схватить и привести къ нимъ виновныхъ, въ числѣ которыхъ были сыны Брупа. Ничто не можетъ быть ужаснѣе и прискорбнѣе состоянія отца, который пославленъ былъ *Судъ надъ* судіею надъ жизнью и смертію *матерью* дѣтей *ками.* своихъ: правосудіе побуждало его къ ихъ осужденію, природа къ пощадѣ. Обличенные не оправдывались; но чувствуя вину свою, ожидали приговора въ смущеніи и шепетѣ. Другіе судіи были поражены чувствованіями природы: Коллапинъ рыдалъ, и Валерій не могъ скрыть своей горести. Одинъ Брупъ, казалось, не имѣлъ свойственной человѣку чувствительности: съ грознымъ лицомъ, означавшимъ твердую рѣшимость, онъ вопрошалъ сыновъ своихъ: могутъ ли они оправдаться въ своемъ преступленіи? Повторивъ прикрасно сей вопросъ, и не получивъ отвѣта, обратился наконецъ къ палачу, и сказалъ ему: "Твое дѣло довершишь прочее." Онъ сѣлъ попомъ на своемъ мѣстѣ съ видомъ величественной твердости: ни чувствованія родительскаго сердца, ни

*Казнь лян-
твжниковъ.*

соспрадашешельные взоры народа, ни гореспное соспоянїе юношей, ведомыхъ на казнь, не поколебали его. Палачи, обнаживъ виновныхъ, сѣкли розгами, и обезглавили. Брупъ не отвращалъ очей своихъ отъ жестокаго зрѣлища, и не измѣнился въ лицѣ своемъ; народъ пораженъ былъ сожалѣнїемъ, ужасомъ и удивленїемъ.

Твердость Брупа при казни сыновъ упвердила власшь его въ Римъ; но кропосшь поварища его Коллапина произвела прошивное дѣйствїе. Желанїе его спасти племянниковъ своихъ, Аквилеевъ, возбудило въ гражданахъ подозрѣнїе къ нему; онъ лишенъ Консульства и изгнанъ изъ Рима. Валерій, проименованный послѣ за любовь его къ народу, Публиколою (любящимъ опечеспво), избранъ вмѣсто его Консуломъ.

*Покршенїя
Тарквинїя.*

Когда всѣ надежды Тарквинїя на единомышленниковъ исчезли: онъ прибѣгнулъ къ иноземцамъ, прося ихъ помощи для возвращенїя ему преспола. Преклонивъ на свою спорону Вееншянъ, приблизился къ Риму съ многочисленнымъ войскомъ.

*Отъ П. Р.
224.*

Консулы пригоповились къ сопровивленїю. Валерій съ пѣхопою, и Брупъ съ конницею выступили прошиву него на Римскїе предѣлы. Арунсъ, сынъ Тарквинїя

предводившій конницею опца своего, усмотрѣвъ вдали Бруша, предпринялъ рѣшить судьбу сраженія прежде, нежели войска въ оное вступящъ: ударивъ коня своего, онъ успремился на Консула съ яростию. Сей выскочилъ изъ спроевъ на встрѣчу ему, и оба, пылая мщеніемъ, и не помышляя о собственной защитѣ, пали, умершвивъ другъ друга. Послѣдоваль кровопролитный бой съ равнымъ ожесточеніемъ. Римляне, овладѣвъ полемъ битвы, присвоили побѣду, и Валерій возвратился въ Римъ съ порожествомъ.

Когда Брушъ лишился жизни: Валерій управлялъ безъ повариха, и возбудилъ опасеніе въ народѣ, боявшемся его самовластія. Сооруженныя имъ на возвышеніи великолѣпныя палаты увеличили подозрѣніе, и разнесся слухъ, что Валерій намѣренъ обратишь оныя въ крѣпость, дабы содержать Городъ въ повиновеніи. Но онъ скоро успокоилъ гражданъ, повелѣвъ разрушитъ палаты свои до основанія, и желая показатъ правоту своихъ намѣреній, издалъ законы, копорыми уменьшилъ власпъ Сената и распроспранилъ силу народа. Одинъ изъ сихъ законовъ позволялъ приносить народу жалобы на Консуловъ; другій опредѣлялъ смертную казнь тому, кто приметъ званіе началь-

*Повдшоки
Арунса съ
Брутомъ.*

*Палаты
Валерія.*

ника безъ согласія народа; претій давалъ право всякому умерщвлять безъ суда посягающаго на верховную власть. Валерій также успановилъ Квесторовъ, копорые были обязаны управлять общественною казною, и приниматъ пословъ. Дабы снискавъ большую любовь народа, онъ повелѣлъ носимыя Ликторами лозы опдѣлать опъ сѣкирь, означая, что опредѣленіе смерпной казни принадлежить не Консуламъ, но народу. Уничтоживъ такимъ образомъ подозрѣніе, Валерій избралъ поварипемъ себѣ Сп. Люкреція, опца злополучной Люкреціи; и когда сей въ скоромъ времени скончался, управлялъ Гораций. По испеченіи года, вторично избраны были Консулами Валерій и Т. Люкрецій. Они сдѣлали перепись народу; и число онаго проспиралось до ста шридцати тысячъ, исключая женъ и сиропъ.

Въ продолженіи сего времени, Тарквиній, не унывая въ бѣдспвіи, искалъ союзовъ для возвращенія преспола, и склонилъ Эпсурскаго Царя, Порсену, принявъ его сторону, и лично предводилъ спвовавъ войскомъ своимъ. Сей мужеспвенный Государь, повелъ многочисленное войско свое къ Риму, и осадилъ оный. Ужасомъ своего имени и силою ополченія онъ привелъ гражданъ въ уныніе. Сенапъ упо-

*Порсена
идеть къ
Риму.*

пробилъ все благоразуміе свое, дабы уда-
лилъ страхъ и удовольворилъ нуждамъ
народа: повелѣлъ, дабы народъ не пла-
шилъ подаши въ продолженіи войны; ску-
пилъ хлѣбъ въ разныхъ спранахъ Кампаніи,
и назначилъ продавати оный въ Римѣ, за
малую цѣну. Таковымъ облегченіемъ всѣ
сословія гражданъ соединились между
собою весьма тѣсно, и каждый Римлянинъ
рѣшился защищать опечесство до послѣд-
ней крайности, и спасти столицу, или
умереть подъ ея развалинами. Осада про-
должалась неупомимо; на Римъ учинено
сильное нападеніе; оба Консула щещно
пропавились непріятелю; они унесены
съ поля битвы раненые; Римляне бѣжали
въ ужасѣ, гонимые къ мосту чрезъ кото-
рый побѣдители и побѣжденные спремил-
лись въ Городъ. Все, по видимому, было
поперяно; но вдругъ Горацій Коклесь, *Мужество*
которому ввѣрено было охранять мостъ, *Коклеса*
противусталъ непріятелю, и съ двумя
воинами удерживалъ нападающихъ съ яро-
стію враговъ до тѣхъ поръ, пока мостъ
позади его не былъ разломанъ, и не пре-
сѣклось чрезъ рѣку сообщеніе. Тогда въ
доспѣхахъ своихъ онъ бросился въ Тибрь;
переплывъ оный, возвѣспилъ гражданамъ
побѣду, и принявъ опъ нихъ съ рукопле-
сканіемъ.

Порсена не оставилъ своего намѣренія покорить Городъ. Хотя пяпъсопъ виновъ его убиты были Римлянами, сдѣлавшими вылазку: но онъ окружилъ Городъ и рѣшился взять оный голодомъ. Бѣдствіе осажденныхъ превозмогало силы ихъ, и все принуждало ихъ къ сдачѣ: но другій мужественный подвигъ, превосходившій юпъ, копорымъ предъ симъ спасень Римъ, доставилъ ему безопасность и свободу.

Предпріятію Муційа.

Юный Муцій рѣшился избавить опечесство опъ врага. Надѣвъ на себя одежду Эпрурскаго воина, онъ пошелъ въ спань непріятельскій, дабы умереть, или умертвить Царя. Когда приблизился къ Порсенѣ, раздававшему воинамъ своимъ жалованье: почипая споявшаго близъ него письмоводителя Царемъ, поразилъ въ сердце, и немедленно схвачень. Государь спросилъ его, кто онъ, и какая причина такой дерзости? Муцій, объявивъ ему о своемъ опечесствѣ и намѣреніи, и простерши правую руку свою на пламень, пылавшій предъ Царемъ на очагѣ: Ты видишь, сказалъ, сколь мало уважаю я и самую лютую казнь, какою можетъ поразить меня твой гнѣвъ жестокой. Римлянина дѣло твоорить и страдать доблестно. Не одного меня долженъ ты страшиться; триста

юношей, подобныхъ мнѣ, клялись погубить тебя. Порсена изумился его мужеству, и починилъ опважность врага. Отпущивъ его въ Римъ, предложилъ осажденнымъ мирныя условія. Онѣя приняты охотно; поелику были неспягоспны и неразоришельны, исключая одного, по которому пребывались двадцать заложниковъ: десять юношей и десять дѣвъ знашнаго рода. И при семь случаѣ, какъ будто нѣжный даже полъ рѣшился раздѣлять мужество соотечественниковъ, Клелія, одна изъ данныхъ въ залогъ, ушла изъ подъ стражи, и показывая пупъ другимъ Римлянкамъ, переплыла Тибръ на конѣ, подъ плучею спрѣль, и явилась Консулу. Сей, опасаясь удержавъ ее, повелѣлъ опослать обратно. Порсена, дабы не успупись въ великодушіи, не только даровалъ ей свободу, но и позволилъ ей избрать заложниковъ изъ юношей, которыхъ признаешь она достойными ей сопустпвовать. Со всею скромностію Римлянки, Клелія избрала только четырнадцатилѣтнихъ, говоря, что нѣжный возрастъ ихъ не можетъ перенести суроваго рабства.

*Мужество
Клеліи.*

Въ слѣдующія пять лѣтъ мало случилось достопамятнаго. Одержаны двѣ или три побѣды надъ Сабинянами, которые принуждены были купить миръ. Консулы

имѣли два шоржеспвенные вѣзда; и въ первый разъ успановленъ въ Римѣ малый пріумфъ (ovatio), различавшійся отъ большаго тѣмъ, что полководецъ вступалъ въ городъ пѣшій, не на колесницѣ; былъ вспрѣчаемъ воинами и патриціями, а не Сенашорами въ длинныхъ одеждахъ; что одежда полководца была не столь великолѣпна, и вѣнецъ его былъ сплешень не изъ лавра, но изъ мирша. Поспумію, побѣдившему Сабинянь, первому опредѣленъ былъ таковой пріумфъ: ибо его побѣда зависѣла отъ того, что народъ сей былъ пораженъ прежде. Другія побѣды хотя способствовали къ распространенію земель Римскихъ: но не содержатъ въ себѣ ничего любопытнаго и поучительнаго.

*Происки
Тарквинія.*

Хотя надежда неоднократно обманывала Тарквинія: но онъ пребылъ непреклоненъ и непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ. При помощи зятя своего, Манилія, онъ склонилъ Лапиновъ принять его сторону, и воспалъ на Римлянъ, пользуясь несогласіемъ плебеянь и Сенапоровъ. Заключивъ союзъ съ двадцатью чепырма иноземными городами, онъ подкупилъ бѣднѣйшихъ Римскихъ гражданъ возмущиться прошиву новаго правилельства. Сии граждане по многимъ причинамъ были недо-

вольны и вскорѣ обнаружили свою ненависть.

Римляне при Царяхъ снискивали пропитаніе земледѣліемъ и грабительствомъ: они или удобряли нивы собственными руками, или похищали жатву, посѣянную непріятелемъ. По уничтоженіи царской власти, Сенаторы и Паприціи, сіи самовластители, присвоили себѣ большую часть полей по праву завоеванія, и распроспранили земли свои на счетъ общеспвенныхъ. Тщепно воинъ сражался для разширенія предѣловъ Рима: вельможа пользовался плодами трудовъ его, нимало не участвуя въ опасностяхъ. Нищета принуждала воиновъ занимать деньги, и чрезмѣрный ростъ доводилъ ихъ до крайности. Законы позволяли припомъ заимодавцу поступать съ должникомъ своимъ, какъ съ рабомъ, когда онъ не плащилъ ему долга. Умножившаяся бѣдность возбудила ропотъ въ угнѣшенныхъ, и опъ прозьбъ они обратились къ угрозамъ. Покушеніе Тарквинія возвративъ себѣ престоль было для нихъ благопріятнымъ случаемъ воспановивъ права свои. Консулы, приспупивъ къ набору войска для сопротивленія Тарквинію, къ великому своему удивленію, усмопрѣли, что всѣ бѣдные и обремененные долгами не хощащъ вписывались,

говоря, что наслаждающіеся выгодами во время мира должны переносить и тягости во время войны; что они безъ пользы подвергаютъ жизнь свою опасности, жеривуя оною за господъ, презирающихъ пруды ихъ, и уповающихъ въ роскоши, когда они бѣдствуютъ; что всѣ города и страны дадутъ имъ приспанище; и что, оставляя Римъ, они оставляютъ только бѣдствія, упѣшителей и долги. Они требовали, опредѣленіемъ Сената уничтожить долги, прежде нежели выдутъ въ рашное поле. Сенатъ въ началѣ старался успокоить народъ кротостію; но видя, что она недействительна, приступилъ къ сужденію о столь важномъ дѣлѣ. Одни признавали вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ въ такихъ обстоятельствахъ уничтожить всѣ долги; другіе представляли вредныя опъ сего послѣдствія и совѣтовали принявъ въ число войска только тѣхъ, копорые могли уплатить долги. Наконецъ рѣшено, для отвращенія угрожающаго бѣдствія сдѣлать опсрочку, и не пребывать съ должниковъ платы, до окончанія войны. Таковое повелѣніе народъ опвергъ съ презрѣніемъ и огорченіемъ. Онъ зналъ, что тягость сія опдалишя на нѣкоторое время, но вскорѣ падеть на него съ сугубою силою; зналъ, что щедрость Сената,

испоргнутая приближеніемъ непріятеля, востребуется, когда минуть ужасы, и стоялъ упорно въ своихъ преобраніяхъ. Число недовольныхъ возраспало: многіе богатые присовокупились къ нимъ, и раздѣляли съ ними жалобы, вѣря справедливости преобраній, или ненавядя высшихъ себя. Сенапъ, опвращая близкое паденіе Республики, прибѣгнуль къ средспву, спасительному въ то время, но пагубному въ послѣдспвіи. Консулы, почиая власпъ свою недоспапочною, предложили народу избранъ правителя на нѣкопоре время, и вручили ему власпъ не только надъ всѣми сословіями гражданаъ, но и надъ самыми законами. Плебеяне, ненавидѣвшіе Сенапъ, охотно приняли ихъ предложеніе, соглашаясь лишиться собственнаго могущества, дабы только ослабить силу высшихъ. Почему введено званіе Диктатора, и Консуль Ларгій первый избранъ въ оное своимъ споварицемъ. Народъ, не терпѣвшій имени Царя, непрекословно покорился начальнику, большую власпъ имѣвшему. Сполько имена обманывающъ насъ, и сполько склонень народъ къ образу правленія, соопвѣспвующему предразсудкамъ его. Такъ въ первый разъ ослаблена власпъ Консуловъ, по десятилѣтнемъ существованіи оной.

*Первый
Римскій
Диктаторъ.*

ГЛАВА X.

*Отъ постановленія перваго Диктатора,
до избранія народныхъ Трибуновъ.*

Оль П. Р.
255.

Ларгій принялъ званіе Диктатора, окруженный Ликпорами и украшенный всѣми царскими опличіями. Возсѣвъ на престолѣ среди народа, онъ, подобно Римскимъ Государямъ, повелѣлъ набрать войско. Народъ шепсаль прависпеля, копорому даль власпъ неограниченную; и каждый шелъ непрекословно къ знаменамъ воинскимъ. Лапины, услышавъ о паковой перемѣнѣ правленія въ Римѣ, начали шеряпъ надежды свои; согласились на предложенное имъ перемиріе, копорое и заключили на годъ. Ларгій, посланный прошиву неприяпеля, возвратился съ войскомъ въ Римъ, и ирежде опредѣленнаго для его званія шесшимѣсячнаго времени, сложилъ съ себя Диктаторшпво, проходивъ оное съ непорочностію и кропостію.

Второй
Диктаторъ.

Въ слѣдующемъ году избранъ впорымъ Диктаторомъ Поснумій, и повель Римлянъ прошиву Лапиновъ, съ копорыми срокъ перемирія кончился. Хопя они были вдвое многочисленнѣе: но онъ, всшупивъ въ бишву близъ озера Регильскаго, совер-

шенно поразилъ ихъ; и полько четвертая чася спасася бѣгствомъ. Не нужно входить въ подробности сраженій сего воинственнаго народа, котораго сила была еще въ младенчествѣ; оныя были покло безпорядочныя сшибки храбрыхъ и упорныхъ воиновъ, которыхъ болѣе мужество, нежели благоразуміе рѣшало судьбу сраженія. Въ сей битвѣ Дикшапоръ бросилъ знамя въ средину непріятеля, дабы побудить воиновъ своихъ опважностію возвратиться оное, и велѣлъ снять съ Коней узды, дабы усилить ихъ съ большею яростію. Такіе полководцы могли бытъ храбрые воины, но худые начальники; и сражались припомъ съ непріятелемъ, менѣ ихъ просвѣщеннымъ. Лапины, увидивъ ихъ мужеству, впорично испросили перемиріе, и Дикшапоръ, по иоржественномъ въздѣ въ Римъ, сложилъ съ себя званіе.

Воины, возвращаясь съ побѣдою, ожидали облегченія долговъ своихъ, и надѣялись насладиться спокойствіемъ, доставленнымъ опечеству. Но вопреки чаянію ихъ, взысканія начались, и займодавцы преслѣдовали ихъ съ жестокостію. Сіе вскорѣ возбудило новый ропотъ. Сенатъ, узнавъ о семъ, избралъ Консуломъ Аппія Клавдія, мужа неупрашимаго и строгаго блюстителя законовъ. Дабы умѣришь

суровость его, далъ ему въ поварищи Сервилія, снисходительнаго, кропкаго и сполько любимаго народомъ, сколько Аппій былъ ненавидимъ. Разсмопрѣвъ жалобы, сіи два начальника объявили мнѣнія пропивныя. Сервилій, соспрадая о бѣдныхъ, хотѣлъ уничтожити долги, или по крайней мѣрѣ уменьшити росль: напротивъ Аппій, по врожденной своей спрогоспи, представлялъ, что не должно ослаблять опечесвенныхъ законовъ; что облегчить бремя должниковъ, значити возложить оное на заимодавцевъ; что распочительность и безопасность ободряетъ угнѣтениемъ прудолубія и бережливости, и что снисхожденіе Сенапа покмо умножити дерзкія прѣбванія народа.

Народъ, узнавъ разныя мнѣнія Консуловъ о жалобахъ его, изьявлялъ благодарность Сервилію; Аппія проклиналъ съ угрозами. Когда началъ онъ собираться для тайныхъ ночныхъ совѣщаній, и помышлялъ о новыхъ предпріяшяхъ: нечаянное появленіе бѣдствія взволновало въ немъ всѣ чувства и воспламенило мщеніе.

Преспарѣлый Римскій воинъ искалъ убѣжища между народомъ. Онъ былъ обремененъ оковами, покрытъ рубищами, и и блѣденъ опъ глада; длинная и всклокоченная борода, и волоса распрѣпанныя дѣ-

мали видъ его спрашнымъ. Сей храбрый
 и неоднократно опличившійся на брани
 воинъ показывалъ раны свои и слѣды недав-
 нихъ ударовъ, запекшихся кровію. Рассказы-
 вая о приключившемся съ нимъ, онъ возбу-
 дилъ въ народѣ еще большее къ себѣ соспра-
 даніе. Когда въ послѣднюю войну былъ
 онъ въ походѣ прошиву Сабинянъ: не
 только малый учаспокъ земли его не былъ
 воздѣланъ, но имѣніе разграблено и домъ
 преданъ пламени опъ неприятеля. Для упла-
 ны долговъ онъ продалъ наслѣдство свое.
 Но неудовлетворенный заимодавецъ по-
 влекъ его въ пемницу, велѣлъ опягчить
 оковами, и испязалъ палачу. Сіе зрѣлище
 мгновенно возбудило мятежъ въ народѣ,
 который успремился мстить не только
 виновнымъ, но и всѣмъ упѣснителямъ.
 Аппій спасается бѣгствомъ. Сервилій,
 сложивъ съ себя знаки Консульскаго до-
 споинства, бѣжитъ въ полпу мятежни-
 ковъ: прозьбами, ласками и угрозами спа-
 рается усмирить ихъ; представляеть,
 что ихъ жалобы удовлетворены будутъ
 Сенатомъ; обѣщаетъ за нихъ ходатай-
 ствоватъ, и дабы убѣдить ихъ въ доб-
 рыхъ своихъ намѣреніяхъ, объявляетъ,
 что ни одинъ гражданинъ не будетъ
 опданъ подъ спражу за долги до шѣхъ

*Мятежъ
 народа.*

поръ, пока Сенапъ не обнародуетъ своихъ послановленій.

Слова Сервилія укростили ропотъ народа; и когда Сенапъ прислуналь къ разсужденію, получено извѣстіе, что Вольски идуць къ Риму. Сіе обспояпельство было пріятно народу, и онъ рѣшился показатъ благороднымъ, сколь бесполезно могущество богатыхъ, еспьли оно не поддерживается силою черни. Народъ единодушно опрекался вступатъ въ набираемое войско; заключенные въ темницахъ должники, показывая свои оковы, вопрошали съ язвительною насмѣшкою: *Ужели силѣ оружіемъ должно встрѣгать непріятеля?*

Римъ, при шакомъ внупреннемъ смятеніи, угрожаемый внѣшнимъ нападеніемъ, близокъ былъ къ разрушенію; но Сервилій, долженствовавший, по званію Консула, предводити войскомъ, ояпть обрапился къ народу съ прозьбою, дабы онъ не оставиль его въ сихъ обспояпельствахъ. Для угожденія ему, издалъ новое повелѣніе, не заключаъ ни одного гражданина въ шемницу въ продолженіи войны, и увѣрять, что по окончаніи оной, всѣ получаъ должное удовлетвореніе. Сіи обѣщанія и любовь народа помогли ему вшорично. Граждане шолпами шли слу-

жишь подъ его знаменами ; онъ повелъ ихъ пропиву непріятеля, и одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду. Во время сраженія опличились мужествомъ должники. Въ награду за храбросць, Сервилій позволилъ имъ разграбитьъ спань непріятельской, не оставивъ ничего для казнохранилища, согласно прежнему обыкновенію. По сей причинѣ, можетъ быть, Сенапъ ошказалъ ему въ поржеспвенномъ вѣздѣ.

Едва прошли ужасы войны : возобновились прежнія жестокости. Гордый и непреклонный Аппій далъ полную волю заимодавцамъ поступать строго, и должники повлечены въ темницу съ прежнимъ ожеспоченіемъ. Тщеспно просили они помощи у Сервилія, который по крошности и нерѣшимости успунилъ много власпи своей Аппію ; щеспно напоминали Сенапорамъ о ихъ обѣщаніи: не внимая воплямъ, они равнодушно взирали на должниковъ, пресплдуемыхъ немилосердыми заимодавцами на площадь, и одною чернію избавляемыхъ опъ заключенія. Приближеніемъ сильнаго непріятеля оспановилось любое мщение. Сабиняне, Эквы и Вольски, какъ будто желая содѣйспвовашъ намѣренію народа, съ яроспію впорглись въ Римскіе предѣлы въ шо время, когда граждане опрекались вписывашъся въ воин-

скую службу, пока не прекратятся ихъ бѣдствія.

При семь опасномъ положеніи дѣль, Сенапъ прибѣгнуль къ обыкновенному своему средству, поспановленію Дикшатора. Анпій, подавшій совѣтъ къ тому, надѣялся бытъ избранъ: но Сенапъ, зная, что великая власпъ, данная тому, кто упопрелялъ оную съ насиліемъ, можетъ бытъ пагубна, поспановиль Дикшаторомъ преспарѣлаго Сенапора, Марія Валерія, крошкаго, снисходительнаго, любимаго народомъ, производившаго опъ другаго Валерія, освободителя опечеспва. Валерій, тайно благопріятспвовавшій плебеянамъ, избралъ начальникомъ конницы Квинпа, который былъ брапъ Сервилія, уважаемаго ими. Собравъ гражданъ, онъ говорилъ имъ, что еспли согласятся идти прошиву неприятели: то не только прекращены будутъ обиды ихъ, но и обогатятся они опняпоу у неприятели корыспію. Онъ также освободилъ ихъ опъ преслѣдованія заимодавцевъ, и повель съ собою въ поле. Дикшаторъ имѣлъ такую власпъ и пакъ былъ уважаемъ опъ гражданъ, что они, опасаясь его гнѣва, обѣщаніями были довольны. Почему вписались по его повелѣнію въ число воиновъ, вышли прошиву неприятели, одержали

надъ нимъ побѣду, и въ награду получили пріобрѣтенныя земли.

Дикпапоръ, по возвращеніи своемъ, просилъ Сенапоровъ, исполнишь данное ими народу обѣщаніе: но упорный Аппій опровергъ просьбу его, укоряя Валеріа въ низкомъ угожденіи черни и въ преклоненіи многихъ Сенапоровъ къ своему мнѣнію. Валерій, видя невозможность оспорить споль сильное сословіе, сложилъ съ себя званіе, говоря, что семидесятилѣтнему спарцу прилично помышлять болѣе о спокойствіи, нежели о сопротивленіи.

Народъ, воспламенясь погда негодованіемъ, началъ дѣлать тайныя совѣщанія, и вознамѣрился освободить своихъ властителей, которыхъ обѣщанія были обманчивы и жестоко споль несносна. Средства насильственные бывающъ пріятны народу; и нѣкоторые даже дерзнули говорить объ избіеніи виновныхъ. Сенапъ и Консулы, зная, что можеть произвести ярость необузданнаго народа, рѣшились удерживать его при знаменахъ, подѣлывая предлогомъ, что неприятель еще не покоренъ и готовиться къ новымъ нападеніямъ. При такихъ обстоятельствахъ, воины не знали, что надлежало имъ дѣлать: данная при вступленіи въ службу клятва запрещала бросить оружіе и знамена, а новья обиды не поз-

воляли оставаться въ полѣ. Волнуясь между сими крайностями, они рѣшились оставить Городъ, котораго законы не защищали ихъ, и поселились за предѣлами онаго. Бросивъ знамена, они перемѣнили начальниковъ, и подъ предводительствомъ плебеянина Сицинія Беллупа, удалились за рѣку Аниенъ (Аніо) на гору, названную послѣ Священною, и находившуюся въ прехъ миляхъ отъ Рима.

*Удаленіе
герои на
Священ-
ную гору.*

Вѣспль о семъ удаленіи поразила гражданъ спрахомъ; преданные войску всемѣрно покушались перейти по лѣспницамъ градскія стѣны и соединиться съ онымъ: ибо ворота Рима, по повелѣнію Сенапы, заперены были. Опцы укоряли мяшежныхъ сыновъ въ непослушаніи; жены оплакивали удалившихся супруговъ, и всѣ роптали на междоусобную войну. Сенапоры не менѣе другихъ были въ смятеніи: одни изъ нихъ желали упопребить спрогоспъ и силу прошивъ силы; другіе думали, что надлежитъ дѣйствовать съ крепостію, и что побѣдиль такихъ враговъ бѣдственнѣе, нежели бытъ отъ нихъ побѣжденными. Наконецъ рѣшено отправить къ войску гражданина, и просить, дабы оно возвратилось въ Городъ, и объявило обиды свои, и обѣщавъ ему, что все прошедшее будешь предано забвенію.

Посланный принять съ презрѣніемъ ; и Сенатъ снова приспустилъ къ разсужденію , полезнѣ ли употребить силу , или снисхожденіе ?

По избраніи новыхъ Консуловъ , (хотя сіе происходило не безъ трудности ; ибо никто съ начала не желалъ принять на себя сего званія) Сенатъ началъ разсужданъ съ важностію , соопвѣтственною дѣлу. Мененій Агриппа , благоразумный и добродѣтельный Сенапореъ , совѣщавалъ поступить съ народомъ снисходительно , говоря , что безъ него невозможно ни распространить , ни охранить Римскія земли. Бывшій Дикпаторомъ преспарѣльмій Валерій защищалъ его мнѣніе съ необыкновеннымъ жаромъ. Онъ укорялъ Сенапоровъ въ двоедушіи , и убѣждалъ въ необходимости предоставить народу выгоды , похищенныя богатыми. Съ другой стороны , Аппій , не измѣняя своимъ правиламъ , съ великою пвердостію опровергалъ малѣйшее снисхожденіе къ народу. Если Сенатъ , говорилъ онъ , уступитъ ему какъ врагу то , въ чемъ отказалъ какъ другу : сіе послужитъ доказательствомъ его малодушія , а не правосудія ; юные паприціи и Кліенпы могутъ защищать Городъ , оставленный неблагодарными ; чернь не ограничитъ своихъ прѣбowań , и всякое

снисхожденіе подаспъ поводъ покмо къ невымымъ припязаніямъ и возмущенію. Сенаторы, изъ которыхъ большая часпъ были заимодавцы, сими благовидными предлогами прикрывали свое сребролюбіе; младшіе изъ нихъ, которыми льспилъ сей Виппія, одобряли рѣчь его рукоплесканіемъ съ неприличнымъ восшоргомъ. Консулы, видя, сколь необходимо примириться съ народомъ, и желая отвращить насильственныя средства, ускоряемья Сенатомъ, прекрапили въ шопъ день свое за сѣданіе, хопя еще прѣнія продолжались, и внушили младшимъ Сенаторамъ, что еспшли впредъ не спанушъ дѣйствовать съ большею умѣренностію: шо будетъ обнародованъ законъ, запрещающій прежде извѣспныхъ льспъ вспушпшь въ ихъ словіе.

Сія угроза подѣйствовала на нихъ въ слѣдующемъ собраніи. Не взирая на упорное сопротивленіе Аппія, и на чрезмѣрные убыпки, которые Сенаторы должны были потерпѣть, рѣшено вспушпшь въ переговоры съ народомъ, и предложить ему возвращпться. Осправлено десять повѣреныхъ, подъ начальствомъ бывшихъ Дикпаторовъ Ларгія и Валерія, и нѣкоего Мененія Агриппы, любимыхъ Сенатомъ и народомъ. Войско, уважая ихъ достоин-

спва, приняло ихъ съ почпениемъ, и нача-
лось продолжительное сношеніе. Ларгій
и Валерій употребили все свое краснорѣ-
чіе: Орапоры воиновъ, Сициній и Люцій,
живо описали бѣдспвія оставившихъ Го-
родъ. Сношеніе продолжалось не малое
время. Наконецъ Мененій Агриппа, быв-
шій плебеяниномъ, мужъ хипрый и знав-
шій, какое краснорѣчіе пріятно народу,
произнесъ къ нему слѣдующую баснь: *Въ*
древнія времена, когда каждый гленъ тѣла
имѣлъ собственный разсудкъ и собственную
волю, и заботился только о самомъ себѣ,
всѣ глены сдѣлали заговоръ противу желуд-
ка. Для того, говорили они, помитесь намъ
отъ цупра до вечера, служа ему, когда онъ,
лежа въ спокойствіи и безпечности среди насъ,
жирѣетъ нашими трудами? Не станемъ
пытать его. Ноги поклялись не носить его,
руки не подавать, и зубы не жевать для не-
го пищи. Но въ скоромъ времени, желая
уморить желудокъ, сами они ослабли, и ис-
пытали, хотя поздно, что желудку были
обязаны и своею крѣпостію въ работѣ и силою
къ заговору.

Баснь Ме-
ненія.

Сія баснь, копорой цѣль была весьма
ясна, мгновенно произвела надъ народомъ
дѣйспвіе. Онъ воскликнулъ единодушно,
дабы Агриппа вель его обрашно въ Римъ,
и гошовъ былъ за нимъ слѣдовать. Но Люцій

Юній остановилъ его, говоря, что хопя народъ съ благодарностію принимаетъ чело-
вѣколюбивыя предложенія Сенапоровъ: но
на будущее время не имѣеть никого, кпобы
предохранилъ его опъ ихъ мщенія; и что
для безопасности народа необходимо нужно
поспавлять на каждый годъ начальниковъ
изъ его сословія, копорые бы защищали
обиженныхъ, и приносили за нихъ жалобу.

Народъ принялъ сіе предложеніе съ
громкимъ рукоплесканіемъ; но Римскіе
повѣренныя не имѣли полномочія согла-
ситься на оное. По чему опправили въ
Городъ посла, для испрошенія согласія
опъ Сенапа. Сенапъ, раздираемый вну-
ренними распрями, и упомленный внѣш-
ними жалобами, рѣшился пріобрѣсть миръ,
какою бы по ни было цѣною; и единодуш-
но согласился поспановить начальниковъ,
названныхъ *Народными Трибунами*. Аппій
съ жаромъ опровергалъ шаковое поспанов-
леніе.

*Народные
Трибуны.*

Народныхъ Трибуновъ было пять;
а въ послѣдствіи число ихъ умножилось
еще пятью. Каждый годъ избирались они
изъ народа, и имѣли власть уничтожать
всѣ поспановленія Сенапа, признаваемыя
опъ нихъ вредными народу. Будучи обя-
заны защищать и самага послѣдняго граж-
данина, денно и ночью опворяли они двери

домовъ своихъ и принимали жалобы. Въ Сенатѣ Трибуны первоначально сидѣли у дверей; и когда были призываемы, разсмапривали его опредѣленія; уничтожили ^{Власть} оныя словомъ, *veto, запрещаю*; или утверждали, подписывая букву Т. Они были ^{Трибуновъ.} весьма уважаемы. И хотя не опшличались никакими знаками достоинства: не имѣли курульныхъ сѣдалищъ, и не были сопровождаемы Ликпорами: но власть ихъ была весьма велика: ибо могли опвергать всѣ поспановленія Сената. Въ Города они не имѣли никакой власти, и имъ запрещено было отлучаться изъ Рима на одинъ день. Власть Трибуновъ еще болѣе уменьшалась тѣмъ, что каждый изъ нихъ могъ опвергать поспановленія другихъ Трибуновъ. И сіе въ послѣдствіи употреблялось орудіемъ опъ хитраго Сената для сопрошивленія имъ: онъ, преклонивъ одного изъ нихъ, опстановлялъ покушенія прочихъ. По успановленіи сего званія, Сициній Беллупъ, Люцій Юній, Каій Лициній, Албинъ и Ицилій Руга избраны опъ народа первыми Трибунами. Сенатъ повелѣлъ уничтожити долги. И когда условія утверждены съ обѣихъ споронъ: народъ принесъ на горѣ жертву, и возвратился поржеспвенно въ Римъ.

Г Л А В А Х I.

Отъ постановленія Трибуновъ до опредѣленія Децемвировъ.

Отъ П. Р.
260.

Прежде народъ пропивился возрастающей власти Сенапа; но съ сего времени Сенапъ спарается положить преграды умножающемуся могуществу народа, которъй, почувспвовавъ силу свою, и пришедши въ движеніе, низлагаетъ все предъ собою. Первымъ преимуществомъ Трибуновъ было позволеніе избирать имъ ежегодно изъ народа двухъ чиновниковъ, для облегченія прудовъ своихъ. Сіи чиновники именовались *Эдилы*. Они были обязаны, имѣть попеченіе о зданіяхъ общеспвенныхъ и водопроводахъ, и объ окончаніи дѣлъ, досель рѣшаемыхъ одними Консулами. Эдилы должны были замѣчать, не присвоилъ ли кто земли болѣе, нежели позволяли законы; пресѣкать общеспвенные пороки и опвращать всякое зло; доставлять съѣспные припасы во время голода, и прекращать монополію вещей нужныхъ для пропитанія. Народъ, получивъ шакія права, и укротивъ свои ропшанія, пошелъ противу Вольсковъ, и поразивъ ихъ, овладѣлъ главнымъ ихъ городомъ, Коріолами. Въ сію войну опличился *Марцій Коріоланъ*. Марцій, прозванный послѣ Коріоланомъ.

Эдилы.

*Марцій
Коріоланъ.*

Народъ, сдѣлавшись своевольнѣе, опъ снисхожденія Сенапа и побѣды надъ не-
 пріятелемъ, вскорѣ обнаружилъ свое не-
 удовольствіе. Когда оставлялъ онъ Римъ:
 земледѣліе было въ небреженіи, и въ слѣ-
 дующее лѣто настала голодъ. Сенапъ *Голодъ въ*
 всемирно спарался опвращишь сіе бѣдъ *Римъ.*
 ствіе: но народъ, угнѣпаемый нуждою, и
 желая очистишь себя опъ доношенія, при-
 нисывалъ сіе нещасіе сребролюбію Пап-
 риціевъ, копорые, по словамъ его, иску-
 пивъ хлѣбъ, и, продавая оный дорогою
 цѣною, желали вознаградишь имъ убыт-
 ки, причиненные уничтоженіемъ долговъ.
 Не за сіе одно Паприціи обвиняемы были.
 Сенапъ, дабы во время сего голода умень-
 шивъ число гражданъ, послалъ многихъ
 жипелей на поселеніе въ Велипру, городъ
 Вольсковъ, недавно опуспошенный язвою.
 Сіе возбудило въ народъ всеобщій ропотъ,
 усиливаемый Трибунами, копорые говори-
 ли: Сенапъ съ намѣреніемъ удаляетъ граж-
 данъ, могущихъ унизишь гордосшь Пап-
 риціевъ; и, изгоняя храбрыхъ мужей изъ опе-
 чества безъ вины, ослабляетъ силу народа,
 и умножаетъ собспвенную. Когда шакový
 слухъ распространился: созвано собраніе,
 въ копоромъ Консулы и Трибуны произ-
 несли рѣчи къ народу. Обѣ спороны спори-
 ли съ великимъ жаромъ. Консулы предспав-

дѣли, что Трибуны не имѣютъ права говорить предъ собраніемъ народа: Трибуны напротивъ утверждали, что ихъ званіе священно, и что они должны исполнять безпрепятственно свои обязанности. Народъ единодушно подкрѣплялъ своихъ защитниковъ, и одобрялъ все отъ нихъ предлагаемое. По чему изданъ законъ, запрещающій прерывать Трибуновъ, когда говорили они предъ народомъ. Законъ сей увеличилъ власти ихъ: уже они не получали наставленій отъ собранія, но сами уполномочены были управлять онымъ.

Городъ наслаждался кратковременнымъ спокойствіемъ: одни, оставаясь въ домахъ, переносили голодъ съ терпѣніемъ; другіе, дѣлая набѣги на непріятеля, возвращались съ добычею. Но изобиліе скоро возобновило мятежь, голодомъ усмиранный, но непрекращенный. Многочисленные корабли, наполненные хлѣбомъ въ Сициліи, частію подаренные Римлянамъ отъ Гелона, Царя Сиракузскаго, частію купленные отъ Сенапа за общесшвенныя деньги, опять взволновали народъ и воспламенили въ немъ раздоры. Когда Сенапъ разсуждалъ, какъ надлежало раздѣлить сіе вспоможеніе, возникли сильныя распри. Одни совѣщовали раздать бѣднымъ довольно количество хлѣба безъ всякой платы;

другіе предлагали продать оный низкою цѣною, и пополнить казнохранилище. Но Коріоланъ ушверьдалъ, что вовсе не должно раздавать хлѣба до тѣхъ поръ, пока не возстановятся права Сенапа, нарушенныя народомъ, и Республика не приведется въ прежнее положеніе. *Ужели отгество, произнесъ онъ, будетъ раздѣлено между двумя властями, которыхъ раздоры только терзаютъ оное? Изгнаебъ Царей, можелъ ли равнодушно сносить, чтобы Трибуны давали законы Риму и управляли онымъ съ неограниченною силою? Естли мятежники не хотятъ жить съ нами, пусть снова удалятся на свои горы. Лучше не управлять, нежели раздѣлять власть съ подлою гернію.* Сія оскорбительная рѣчь и средспво насильственное воспламенили духъ раздора. Чернь, побуждаемая мщеніемъ, хотѣла напасть на Сенапоровъ; но Трибуны укропили ярость ея, и обрашили оную на Коріолана, обреченнаго опъ нихъ на гибель. Коріоланъ пребылъ непоколебимымъ. Опъ природы будучи смѣль и упорень, онъ соединялъ съ сими качеспвами уваженіе къ законамъ, воинское искусство и безмѣрную любовь къ согражданамъ, особливо къ тѣмъ, копорыхъ принималъ спорону. Коріоланъ воспрощивилъ повелѣнію Трибуновъ, явившись предъ ними: и они опправили Эдиловъ

схватить и привести его предъ народъ. Юные Паприціи собрались вокругъ любимаго своего и опразили Эдиловъ. Сіе подало поводъ къ всеобщей превогъ; смятеніе умножалось повсюду; и послѣдовала бы междоусобная война, естли бы Консулы не обѣщали удовольствовать народъ. Трибуны утверждали, что Коріолана, какъ мяшежника, презирающаго священную власнь Римскаго народа, должно низвергнуть съ Тарпейской скаль; и, неспросивъ согласія гражданъ, на сію казнь осудили его. Дано было повелѣніе схватить Коріолана: но Паприціи спасли его.

Твердость съ одной стороны, и гордость съ другой привели народъ въ недоумѣніе: онъ опасался помогать Трибунамъ противу своихъ вождей и начальниковъ, и со страхомъ взиралъ на ихъ распрю. Народъ, медлившій помогать ему, возбуждиль подозрѣніе въ Трибунахъ, не поступили ли съ Коріоланомъ слишкомъ насильственно; и попому пребовали, привести его на судъ народа, и предоставить дѣло его власни, на которую не можно приносить жалобы. Паприціи, увѣренные въ его невинности, желая возвратить спокойствіе Городу, согласились на сіе рѣшеніе, и Коріолану назначень день для оправданія. Призванный къ суду, онъ спросилъ Трибу-

новъ, въ чемъ его обвиняють? Ему опечѣ-
чали: въ желаніи присвоить верховную
власть: и Коріоланъ охотно подвергся
суду, увѣренный въ несправедливости
обвиненія.

Въ назначенный для суда день, граж- Судъ надъ
Коріола-
номъ.
дане, побуждаемые любопытствомъ, шек-
ли отовсюду полпами на площадь. Трибу-
ны, поставивъ народъ по прибатамъ, отдѣ-
лили одну отъ другой, и велѣли давать
голоса каждому гражданину порознь, а не
по сопнямъ, какъ установлено было Сер-
віемъ Туллиемъ. Черезъ сіе повелѣніе Пап-
риціи лишились силы своей при подава-
ніи голосовъ: но Сенапъ, не желая уча-
ствовать въ винѣ Коріолана, не прекосло-
вилъ шаковому распространенію власти
плебеянь. Однакожь для защищенія Коріо-
лана, одинъ изъ Консуловъ говорилъ рѣчь,
въ которой изображалъ оказанныя имъ
опечестиву заслуги, и убѣждалъ, что не
должно обращать вниманія на слова, про-
изнесенныя въ жару спраси; представ-
лялъ, что весь Сенапъ беретъ участие
въ дѣлѣ его, и умолялъ Трибуновъ, огра-
ничиться однимъ обвиненіемъ его въ
спремленіи къ верховной власти. Ему
Трибунъ Сициній отвѣтствовалъ, что
онъ представитъ доказательства, по ко-
торымъ надлежитъ обвинить и предать

суду Коріолана, какъ пресупника, опаснаго опечесиву своею дерзостію и многочисленными Кліентами; что Трибунъ долженъ болѣе помышлять о безопасности опечесива, нежели объ угожденіи Сенату; и что покушеніе ослабитъ власть народа, имѣющаго всѣ права управляя самымъ собою, уже есть преступленіе. Послѣ сего Коріоланъ явился предъ народомъ съ неустрашимостію, достойною лучшей участи. Его привлекательный видъ, сильное краснорѣчіе и вопли спасенныхъ имъ опъ непріятели преклонили слушателей къ его оправданію. Онъ напоминалъ о побѣдахъ своихъ, о городахъ, имъ защищенныхъ, о крѣпостяхъ покоренныхъ, о жизни спасенныхъ гражданъ; показывалъ вѣнцы, полученные имъ опъ полководцевъ въ награду своего мужества; представлялъ раны свои; и взывалъ къ присутствовавшимъ, дабы они были свидѣтелями словъ его. Имъ облагодѣтельствованные умоляли друзей своихъ, пощадишь жизнь того, къмъ сами они жили. Еслили, говорили они, должно принести жертву обществу гнѣву: мы готовы умереть за него. Таковая рѣчь, одушевленная смѣлостію невиности, преклонила слушателей къ прощенію. Многіе говорили, что сей храбрый мужъ достоинъ не смерти,

а шоржества; и что самый судъ надъ нимъ будетъ безславіемъ для опечества. Легкомысленная чернь хопѣла оправдать его: но краснорѣчивый Трибунъ, Децій, произнесъ слѣдующее: Хотя Сенатъ хотѣтъ оправдать Коріолана за рѣги, произнесенныя илиъ среди сего знаменитаго сословія, старающагося укигтожить права народа: но мы илиъ не имѣемъ противу него доказательства: не слова, но дѣла обвиняютъ его. Древній законъ, всякую добычу, опнятую у непріятелиа, назнааетъ для общественнаго употребленія, и повелѣваетъ отдавать оную въ казнохранилище. Но сей справедливый и свято хранимый нашими предками законъ нарушенъ Коріоланомъ. Въ послѣдній походъ свой противу Вольсковъ, онъ пріобрѣлъ великую корысть рабами, скотомъ и сѣбствными припасами: но Республикѣ не доставилъ ни пользы, ни богатства; онъ раздѣлилъ корысть сію друзьямъ своимъ и спутникамъ, которыхъ однихъ обогатить желалъ онъ, дабы тѣмъ ускорить наше паденіе. Тираны всегда нагибаютъ путь властолюбія своего, окружая себя приверженцами, которые частнымъ выгодамъ своимъ жертвуютъ благомъ общественнымъ. На семъ утверждаемъ наше обвиненіе: естли можетъ Коріоланъ, пусть отвергнетъ оно, не показаніемъ ранъ, но убѣжденіемъ насъ въ своей невинности. Въ

самомъ дѣлѣ, когда народъ не хотѣлъ вписываться въ число войска : Коріоланъ съ своими Кліентами опіялъ добычу у непріятели, дѣлавшаго набѣги до самыхъ окоповъ Рима, и не внесъ оной въ казнохранилище, почипая сію корысть приобрѣпеніемъ частнымъ. Онъ, пришедши въ великое смятеніе, не могъ опвѣнспвовашь удовлетворительно народу на приводимыя пропіву него доказательспва, и осужденъ былъ опъ него на вѣчную ссылку.

Никогда народъ не изъявлялъ споль искренней радости, даже послѣ побѣдъ надъ непріятелиемъ, какъ при настоящемъ случаѣ, унизивъ власть Сенапа. Опъ сего времени онъ получилъ право призывашь въ собраніе свое каждаго обвиняемаго Сенапора. Съ другой спороны, сословіе Сенапа доведено до постыдной зависимости опъ народа, лишилось личной безопасности и правъ судить своихъ сочленовъ. Приговоръ, произнесенный надъ мужеспвеннымъ защитникомъ его, поразилъ все сіе сословіе печалію и спрахомъ. Одинъ Коріоланъ казался среди смятенія хладнокровнымъ зрителемъ. Плакиваемый почпенными Сенапорами и гражданами, онъ возвратился въ домъ свой проспиться съ женою, дѣтьми и своею матерью, Вишурією. Когда при первыхъ движеніяхъ горести, онъ

спѣснили его въ своихъ объятіяхъ: Коріоланъ съ мужественною пвердоспїю, изпоргся изъ оныхъ, увѣщеваль ихъ переносить жребій свой великодушно, и не помышлять о немъ. Предавъ ихъ власпи Неба, онъ удалился изъ города, искашь убѣжища среди враговъ Рима. Такимъ образомъ плебеяне, получившіе Трибуновъ полько для защиты своей, упоребили ихъ орудіемъ къ утѣсненію Паприціевъ, копорыхъ мало по малу лишили всѣхъ прежнихъ преимущесствъ.

Коріоланъ, изгнанный, помышляль полько объ удобномъ случаѣ къ опмщенію. Все его великодушіе и наставленія, внушенныя ему въ младенческвѣ маперью, не могли испребить въ немъ чувства обидъ и желанія наказать враговъ своихъ, хотя бы сіе соединено было съ погибелію опеческвѣ. Анцій Туллъ, мужъ сильный, въ спранѣ Вольсковъ, врагъ Римлянъ, казался ему способнымъ орудіемъ для его намѣренія. Желая склонить его на свою спорону, Коріоланъ идесть въ Анпій, городъ управляемый Туллою, во время ночи; входить въ домъ его, садится близъ очага, окруженнаго пенашами, мѣспа, почипавшагося у язычниковъ священнымъ. Туллъ, узнавъ, что иноземець необыкновенный видомъ, находится въ его домѣ,

*Анций
Тулль.*

пробуя убѣжища, пришелъ къ нему и вопрошилъ о его имени и желаніи. *Имя мое*, сказала Римлянинъ, *Кай Марцій*: прозваніе *Коріоланъ*, единственная награда, оставленная мнѣ за всѣ мои заслуги. Я изгнанъ изъ *Рима* за то, что былъ вѣрнымъ ему: ищу убѣжища у того, кому всегда былъ врагомъ. Если хочешь воспользоваться моими достоинствами, найдешь во мнѣ усерднаго друга: а если желаешь отмыстить мнѣ за обиды, я готовъ къ тому.

*Хитрость
Атція Тул-
ла.*

Тулль, побужденный достоинствомъ и мужествомъ Коріолана, принялъ его спорону. Онъ склонилъ Вольсковъ разрушить союзъ съ Римлянами; и для сего послалъ нѣкопрыхъ гражданъ въ Римъ, видѣть празднуемыя тамъ игры; въ то же время тайно увѣдомилъ Сенатъ, что иноземцы умышляютъ сжечь Городъ. Хитрость имѣла желаемое дѣйствіе. Сенатъ повелѣлъ всѣмъ иноземцамъ удалиться изъ *Рима* до Солнечнаго захожденія. Тулль объявилъ соотечественникамъ, что симъ повелѣніемъ нарушается договоръ, и убѣдилъ ихъ оправивъ въ Римъ пословъ, принесши жалобу на вѣроломство, и требовавъ обратно земель, опнытыхъ у Вольсковъ; а въ случаѣ отказа, объявивъ Римлянамъ войну. Послы приняты съ презрѣніемъ отъ Сената, копрыхъ поручилъ

имъ увѣдомишь соотечественниковъ, что Римляне не боятся угрозъ, и силою удержашъ земли, пріобрѣтенныя мужествомъ; и что есѣли Вольски первые подымушъ оружіе, Римляне послѣдніе оное положашъ.

По объявленіи съ обѣихъ споронъ войны, Коріоланъ и Тулъ избраны вождями Вольсковъ. Напавъ на владѣнія Римскія, они разоряли земли Плебеянъ, не касаясь земель, принадлежавшихъ Сенапорамъ. Въ Римъ собираемо было войско медленно. Консулы, избранные народомъ, были неопытны въ воинскомъ дѣлѣ, и опасались вспушить въ битву съ вождемъ искуснѣйшимъ. Союзники также, являя робость, неохотно шли на помощь имъ. Коріоланъ между тѣмъ покорялъ города одинъ послѣ другаго. Римское селеніе, Циркъ, первое подверглось власти его оружія; потомъ напалъ онъ на Лапиновъ, щещно просившихъ помощи у Рима. Города: Толеріумъ, Лавининіумъ, Песпумъ и Нола взяты приступомъ; имущества разграблены, и жители опведены въ плѣнъ; добровольно покорившимся сдѣлана пощада; сопротившіеся преданы мечу. Щастіе благоприятствовало Коріолану, и онъ сполько прославился побѣдами, что Вольски, оставивъ дома свои, слѣдовали за нимъ въ разное поле, увѣренныя въ успѣхъ подъ

*Коріоланъ
идетъ къ
Риму.*

его предводишельствомъ. Воины поварища его переходили къ нему, и желали только его одного признавать своимъ начальникомъ. Такимъ образомъ, не встрѣчая нигдѣ непріятеля, Коріоланъ расположилъ станомъ многочисленное войско свое близъ Клуильскаго рва, въ пяти миляхъ отъ Рима.

Мяшежные жители Рима были въ страхъ и опчаяніи. Народъ, взиравшій со стѣнъ на непріятеля, опустошавшаго поля, просилъ мира съ покорностію и слезами; умолялъ Сенапъ уничтожить опредѣленіе объ изгнаніи Коріолана, и признавалъ свою несправедливость. Сенапъ презиралъ сію просьбу народа, не хотѣлъ обнаружитъ опечесивеннаго правосудія предъ иноземцами-врагами, и явилъ милосердіе измѣннику, въ копорой опказалъ подозрѣваемому въ вѣроломствѣ. Но сія твердость Сенапа была щептна: ибо онъ не имѣлъ силы сохранить оную. Коріоланъ приблизился, и окружилъ Городъ. Тогда гордые Паприціи смирились; Сенапъ и народъ единодушно согласились опправить къ нему гражданъ съ предложеніемъ возвратиться въ Римъ, еслили только удалятъ войско свое. Коріоланъ выслушалъ ихъ предложеніе, будучи окруженъ главными чиновниками, показывая

*Первое по-
сольство къ
Коріолану.*

важный видъ полководца, рѣшившагося предписать законы; и съ гнѣвомъ объявилъ посламъ, что онъ, какъ начальникъ Вольсковъ, обязанъ помышлять единственно о ихъ пользѣ; что если Римляне желаютъ мира: должны возвратить всѣ города, опныя у Вольсковъ и даровать имъ гражданство наравнѣ съ Лати́нами; и что онъ даетъ имъ тридцать дней на размышленіе о сихъ условіяхъ. Въ продолженіи перемирія, Коріоланъ покорилъ многіе Латинскіе города, и возвратясь къ Риму, расположилъ сѣмя свой подъ спѣнами онаго.

Тогда отправлены къ нему другіе граждане, которые заклинали его не требовать оцъ опечесива ничего, и довольствоваться тѣмъ, что сами Римляне успунятъ ему. Оцъ природы непреклонный и суровый Коріоланъ упорно насполялъ на свои пребыванія, и назначилъ Римлянамъ три дни на разсужденіе. Граждане, узнавъ о семъ, поражены были ужасомъ; всѣ успремилась къ оружію: одни спали на валахъ; другіе охраняли воропа, опасаясь, дабы оные оцъ приверженныхъ къ Коріолану не были ему шайно опворены; другіе укрьпили дома свои, какъ будто неприящель завладѣлъ окопами. При всеобщемъ смяшеніи, въ Римѣ не было уже ни

Второе посольство къ Коріолану.

воинскаго порядка, ни повиновенія. Консулы, дѣйствовавшіе по внушенію одного спраха, избраны были не по воинскимъ знаніямъ, но по другимъ причинамъ. Трибунамъ, копорые до сего времени были жестоки, никто не внималъ; перевозносимое мужество Римлянъ, казалось, съ вождемъ ихъ перешло въ спанъ Вольсковъ. Въ сей крайности опправили другихъ пословъ, достойныхъ большаго уваженія: Первосвященниковъ, жрецовъ и пицегадателей. Изшедши изъ Города въ порже-спвенныхъ одеждахъ и съ мрачными лицами, и вспунивъ въ спанъ побѣдителя, они заклинали его уваженіемъ къ богамъ и ихъ служителямъ, повергшимся къ ногамъ его, даровать миръ опечеству: но все было тщетно: въ Коріоланѣ увидѣли туже непреклонность; онъ оказалъ уваженіе, должное ихъ сану, но не исполнилъ ихъ прошенія.

*Третье по-
сольство къ
Коріолану.*

Народъ, увидѣвъ пословъ, возвращающихся безъ успѣха, почилалъ Республику погибшею. Храмы наполнились спарцами, женами и дѣтьми, копорыя, простершись предъ жерпвенниками, проливали пламенные молишвы о сохраненіи ихъ опечества. Слышны были одни вопли и рыданія; предспавлялось зрѣлище ужаса и бѣдспвія. Наконецъ нѣкоторыя говорили, что

слезы супруги и повелѣнія мапери могушь бышь дѣйсвительнѣе ходатайства Сенапоровъ и моленія жрецовъ. Сіе предложеніе одобрено всѣми и уиверждено Сенапомъ. Вестурія сперва не соглашалась на оное, зная непреклонный нравъ сына, и опасаясь обнаружить въ немъ неповиновеніе мапери: напослѣдокъ убѣжденная просьбами, вышла изъ Города, сопровождаемая знатными Римлянками, супругою Коріолана, Волюмніею, и двумя дѣшми его. Узрѣвъ печальное шествіе женъ, онъ рѣшился опказать имъ въ просьбѣ, и окружилъ себя чиновниками, дабы они были свидѣтелями сего опказа. Но когда узналъ, что мапъ и жена находятся между ними, сошелъ съ судилища, дабы встрѣпипъ и обняпъ ихъ. Слезы и объпшія лишили его силы говоришь, и дикій воинъ сдѣлался участникомъ ихъ горести.

Посольство женъ кѣ Коріолану.

Скажи мнѣ, Коріоланъ, говорила мапъ его, какъ мнѣ встрѣпипъ тебя? Кого я обвиняю, сына или врага? Мапъ ли я твоя, или плѣнница? Вотъ до того дожила я: вижу сына изнанникомъ, и, что бѣдственнѣе, вижу его врагомъ отечества! Какъ могъ ты обратипъ оружіе противу Города, даровавшего тебѣ жизнь? Ополгипъся съ яростію на стѣны, защищавшія твою супругу, дѣтей и боговъ? Я одна виновна, что отечество

имѣетъ цѣлителя. Если бы не была я матерью: Римъ остался бы свободнымъ, и я жила бы въ немъ свободно. Печальная мысль о семъ будетъ сокращать меня до конца моей жизни, если только жизнь продлится. Я готова умереть: но сіи несчастные, (указывая на дѣшей) не заслуживаютъ ли хотя малѣйшаго состраданія? Подумай, какая будетъ участь ихъ, когда къ горести изгнанія присоединится рабство?

Въ продолженіи сей рѣчи проповѣдныя спраски волновали Коріолана. Мать, видя сіе, залилась слезами: жена и дѣти, обвиняя его, умоляли о милосердіи; Римлянки, соединяя горестъ свою съ горестію Волумніи, оплакивали свое и своего опеченна бѣдствіе; Коріоланъ безмолвствовалъ, чувствуя въ себѣ сильное бореніе любви и мщенія; наконецъ, какъ сы пробужденный изъ забвенія, бросился поднявъ мать свою, падшую къ ногамъ его, и произнесъ къ ней: *О мать моя, ты спасла Римъ, но погубила сына.* Онъ немедленно повелѣлъ опспушить войску, говоря, что невозможно овладѣть укрѣпленнымъ Городомъ Туль, съ давняго времени завидовавший его славу, укорялъ его въ снисхожденіи къ соопечесвенникамъ. Коріоланъ, по опспушеніи опъ Рима, убишь, какъ нѣкоторые увѣряють, возмутившимися Вольсками, и

погребень съ честію; а другіе утверждають, что онъ дожилъ до старости, и говариваль, что ссылка для старика гораздо бѣдственнѣе.

*Смерть
Кориолана.*

Когда непріятель опъ Рима удалился: граждане ознаменовали радость свою различными увеселеніями. Сенатъ опредѣлилъ женамъ почести, какихъ только пожелають. Онѣ просили соорудить храмъ *Щастію женѣ*, на помѣ мѣсяцѣ, на копоромъ спасено ими опечесиво. Сей храмъ въ скоромъ времени воздвигнушь иждивеніемъ народа. Мужество Римлянъ снова оживилось. Они вышли прошиву Вольсковъ, къ покоренію копорыхъ способствовали ихъ междоусобіа и распри съ союзниками. Въ слѣдующемъ году одержана знаменитая побѣда надъ ними и Герниками. Туль, начальникъ Вольсковъ, убишь.

Слава побѣды сей принадлежала Спу-
рію Кассію Висцеллину. Онъ былъ легко-
мыслень и щеславень; гордился собственными заслугами и унижалъ заслуги другихъ; прикратно избираемъ былъ Консуломъ, и двукратно почпенъ пріумфомъ опъ Сената. Сии опличія и любовь народа возбудили въ немъ честолюбіе и желаніе достигнушь престола. Когда Сенатъ повелѣлъ ему заключить мирныя условія съ покоренными народами: Спурий

*Сп. Кассій
Висцел-
линъ*

рѣшился преклонить ихъ на свою сторону общаніемъ великихъ выгодъ; возвратилъ прешью часть добычи, наименовалъ ихъ Римскими гражданами, и съ побѣжденными поступилъ какъ съ побѣдителями. Желая снискать любовь и другихъ народовъ, онъ возвратилъ Липинамъ половину завоеванныхъ земель, а другую предославилъ убогимъ Римскимъ гражданамъ. Недовольсивуясь симъ, земли, принадлежавшія съ давняго времени богатымъ, онъ роздалъ бѣднымъ, и обратилъ оныя въ общеспвенное имущество. На другой день поржешвеннаго своего вѣзда, отдавъ по обыкновенію опчепъ въ дѣлахъ своихъ, говорилъ, сколько онъ спарался о выгодахъ Республики, о умноженіи подданныхъ Рима, и представлялъ опличныя свои способности управлять опчепомъ; утверждалъ, что самыя обширныя завоеванія не принесутъ Республикѣ никакой пользы, если одни богатые ими владѣть будутъ; и если заслуженные воины будутъ прешеривать нужды, а Сенатъ и Паприціи спанутъ жить въ изобиліи; и заключалъ рѣчь свою пѣмъ, что, оцѣнивъ съ точностію земли, опняпья у непріятелиа и данныя богатымъ, должно раздѣлить на равныя

часпи между ними и бѣдными гражданами.

Сіе служило основаніемъ извѣснаго Начало закона о раздѣленіи земель. закона о раздѣленіи земель, бывшаго въ послѣдствіи причиною многихъ безпокойствъ въ народѣ. Предложеніе онаго раздражило Сенапоровъ: лихась недавно общественныхъ правъ своихъ, они были спѣсняемы и въ часпныхъ владѣніяхъ; имущество, пріобрѣшенное предками, или собственнымъ ихъ мужествомъ и прудобіемъ, надлежало раздѣлить между нерадивыми, распочительными и порочными. Различныя мнѣнія предлагаемы были, какимъ образомъ остановить сей законъ, и обуздавъ честолюбіе Кассія. Народъ находился въ смятеніи подобно Сенапорамъ; Трибуны и богатѣйшіе плебеяне не желали сравниться съ бѣднѣйшими гражданами; иокровительствуемые богатыми защищали выгоды своихъ покровителей: но большая часть народа, побуждаемаго Кассіемъ, требовала исполненія закона, и въ случаѣ опказа, грозила Республикѣ разрушеніемъ. Призваны были Герники и Вольски для умноженія мятежниковъ и защищенія предложившаго законъ. Сенатъ, принужденный согласиться, общалъ народу раздѣлить земли, по его желанію, съ условіемъ, чтобы союзникамъ и друзьямъ

Республики, неучаствовавшимъ въ приобрѣ-
 шеніи оныхъ, не дававъ никакого удѣла.
 Симъ обѣщаніемъ успокоился народъ, и
 Сенатъ началъ разсуждать о наказаніи
 предложившаго законъ. По нѣкоторомъ вре-
 мени, повелѣлъ онъ Квеспорамъ призвать
 Кассія въ собраніе народа и обвинить его
 въ умысленіи сдѣлаться Царемъ. Сіе не-
 чаянное обвиненіе успрашило народнаго
 вождя тѣмъ болѣе, что Трибуны и Пап-
 риціи были его противниками. Кассій
 явился въ одеждѣ печальной и спарался
 привесити въ жалость народъ, говоря, что
 Паприціи ненавидѣли его за усердіе къ
 народу; что онъ одинъ только изъ пре-
 данныхъ ему не лишенъ жизни, и что
 польза народа соединена съ его пользою.
 Но Кассія всё осправили: Сенатъ справед-
 ливо ушѣснялъ его; Трибуны завидовали
 ему въ любви народа; чернь, прельщаемая
 обѣщаніемъ Паприціевъ, предала его ихъ
 мщенію. Онъ признанъ виновнымъ въ раз-
 ныхъ умыслахъ, клонившихся къ перемѣнѣ
 правленія; и несмотря на многія заслуги,
 на просьбы друзей и Кліентовъ, низвер-
 жень съ Тарпейской скалы олъ того на-
 рода, котораго выгоды защищалъ онъ. Не-
 благодарный народъ поздно увидѣлъ по-
 грѣшность свою, и жалѣлъ о своемъ защи-
 никѣ.

По смерти Кассія, народъ пребывалъ Опш. П. Р. раздѣленія земель; но Сенапъ, въ отвращеніе сего, велѣлъ Консуламъ готовиться къ походу противу Эквовъ. Народъ опрещался вписываться въ число войска до тѣхъ поръ, пока Консулы не опредѣлили разрушить дома опрещавшихся. Сіе произвело желаемое дѣйствіе: многіе для сохраненія имущества согласились вступить въ службу, вышли противу непріятеля, и побѣдили. Такимъ образомъ Римъ, во время внутреннихъ раздоровъ, одерживалъ непреспанныя побѣды въ Италіи: духъ свободы, оживлявшій обѣ стороны, воспламенялъ мужество.

Хипрое обѣщаніе Сенапа и возмущеніе народа продолжались почти чрезъ пять лѣтъ: Сенапъ для своей и общенной пользы считалъ необходимымъ принудить народъ къ повиновенію; народъ, получивъ отъ него обѣщаніе, и чувствуя силу свою, упорствовалъ. При такихъ смятеніяхъ, Римляне, предводимые Консуломъ Виргиніемъ, претерпѣли сильное пораженіе отъ Эпрусовъ. Холпа Фабій благовременно пришелъ къ нимъ на помощь: но по удаленіи его, непріятель дѣлалъ набѣги до самыхъ окоповъ Рима. Сіе увеличило ропотъ и вражду между гражданами: Сенапторы не исполняли сво.

*Мужество
и смерть
Фабиевъ.*

его обѣщанія; и народъ не хотѣлъ воору-
жаться. Въ такой крайности Фабій, съ
рабами и Кліентами, числомъ до четырёхъ
тысячъ, рѣшили защищать Римскіе пре-
дѣлы. Они построили крѣпость на грани-
цахъ непріятельскихъ, и дѣлая частыя
набѣги, обогащались корыстію. Крап-
косць сего сочиненія не позволяетъ по-
вѣспововать о маловажныхъ произшестві-
яхъ и сраженіяхъ Римлянъ съ окрестны-
ми областями. Вообще сіи войны оканчи-
вались щастливо: непріятели просили
мира, и Римляне распроспраняли земли
свои. Фабій истребленъ Веентами. Изъ
знаменистаго рода ихъ оспался только
одинъ, котораго потомки принесли вели-
кую пользу отечеству.

Въ сіи времена войны и междоусобія
Римскія земли распроспранялись и число
гражданъ прирастало. Въ семь году счи-
талось до сша одинадцати тысячъ мужей,
способныхъ носить оружіе; число женъ,
дѣшей и рабовъ было вшрое болѣе. Умно-
женіе народа, безъ мирныхъ сношеній
съ другими государствами, только умно-
жало безпокойства въ Городѣ. Всякой годъ
происходило новое смятеніе между сосло-
віями Республики. Народъ избиралъ прави-
телей по невѣжеству и приспранію; и
когда Консулы слагали съ себя званіе:

чернь обвиняла ихъ въ нерадѣніи, или не-
 способности. Такимъ образомъ Консулъ
 Меленій обвиненъ въ томъ, что попу-
 спилъ непріятелю испребитъ родъ Фа-
 біевъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ былъ неискус-
 ный военачальникъ, но не былъ и виновенъ
 въ семь преступленіи; что, однакожь, не за-
 щипило его. Его наказали денежною пенею,
 коюрой заплашилъ онъ былъ не въ соспо-
 нніи, и попому, проклиная гражданъ за непра-
 восудіе и неблагодарность, заключился въ
 домъ своею, и уморилъ себя голодомъ.

Въ слѣдующемъ году прежніе Консулы,
 Манлій и Фабій, также были позваны Три-
 бунами къ суду народа за то, что опла-
 гали исполненіе закона о раздѣленіи земель.
 Твердость Сенапа и упорство народа
 привели Городъ въ волненіе, и грозили
 опасностію одной изъ споронъ. Въ сіе
 время Трибунъ, Генуцій, возобновившій за-
 конъ, найденъ мершвымъ въ постелѣ сво-
 ей, безъ всякихъ знаковъ насильственной
 смерти. Произшествіе, долженствовавшее
 возбудить подозрѣніе, шолько успрашило
 суевѣрный народъ, копорый, думая, что
 боги карають его за упорство, началъ являть
 повиновеніе. Консулы, пользуясь симъ,
 приспустили къ новому набору войска, да-
 бы уменьшилъ вредныхъ гражданъ войною.
 Окруженные Ликпорами, они сѣли на су-

дилищахъ, и вписывали гражданъ съ успѣхомъ. Но когда сошникъ Волеронъ не хотѣлъ вписаться проснымъ воиномъ: повелѣли обнажить его, высьчь розгами и заключить въ оковы. Безразсудная спрөгоспъ воспламенила мщеніе въ народѣ, и произвела новую распрю касательно власпи Консуловъ и преимущеспвъ народа. Узникъ освобожденъ чернію; прависпели разогнаны, и къ большему ихъ огорченію, Волеронъ въ скоромъ времени избранъ въ Трибуны.

Сіе избраніе Паприціи почли обидою. Волеронъ рѣшилсѣ не только исполнить законъ о раздѣленіи земель, но объявилъ другой, повелѣвающій народу давать голоса по прибамъ, а не по сошнямъ. Сіе поразило новымъ ударомъ Паприціевъ: ибо когда народъ подавалъ голоса по сошнямъ, сила Паприціевъ управляла прѣніями; и когда по куріямъ, въ коихъ одни городскіе жиспели дѣиспвовали, Паприціи, имѣвшіе многихъ Кліеншовъ, также имѣли преимущеспво; а нынѣ, когда каждый гражданинъ наравнѣ съ первымъ Сенапоромъ могъ давать голосъ, Паприціи лишились власпи, и сдѣлались зависимыми. Почему Сенапоры упорно прошивились посшановленіямъ Волерона; народъ не менѣе пребовалъ привеспи ихъ въ дѣиспвіе.

Въ сей распрѣ болѣе другихъ опличился Отъ П. Р. 282.
 Консуль, Аппій Клавдій, сынъ извѣснаго Консуль
 Аппія, ненавидимый народомъ, какъ бы Аппіи.
 по наслѣдственному жребію. Въ одномъ
 изъ собраній, онъ споль пвердо прошиву-
 стоялъ намѣренію народа, и споль ясно
 изображалъ мятежные замыслы Трибу-
 новъ, что они повелѣли ему выдти изъ
 собранія; и за неповиновеніе сему, опре-
 дѣлили заключить въ темницу.

Великая власць Трибуновъ успрашила
 Сенаторовъ, копорые предложили воору-
 житься для защищенія Аппія. Сперва на-
 родъ прогналь Ликпоровъ, но послѣ отпра-
 жень былъ Паприціями. Сіе послужило
 знакомъ къ возмущенію: камни, свѣпиль-
 ники, и все, что ярость безоружнымъ
 гражданамъ подасть могла, употреблено
 орудіемъ съ обѣихъ споронъ. Но Консуль,
 Квинцій, скромный и миролубивый, усп-
 ремился между сражавшихся; прозьбами,
 заклинаніями и угрозами усмирилъ вражду
 предъ наспупленіемъ ночи. Но на другой
 день возобновилось смяпеніе съ сугубою
 силою. Аппій со всею врожденною жестпо-
 костію напаль на Трибуновъ съ своими
 Кліеншами и молодыми Паприціями. Но
 Трибунъ, Лекпорій, со множествомъ наро-
 да овладѣль Капитолією, и укрѣпясь въ
 ней, защищался прошиву своихъ гонителей.

Чернь навела большій страхъ мужествомъ своимъ, нежели во время удаленія на Священную гору: тогда недовольные находились внѣ Рима, а теперь въ самомъ сердцѣ Города. Прекращеніе мятежа также было дѣйствіемъ Квинція, копорый крошкими убѣжденіями согласилъ всѣхъ, внести законъ о раздѣленіи земель на разсмотрѣніе Сенапа. Сіе почтенное сословіе, послѣ многихъ прѣній, опредѣлило удовлетворить Трибуновъ и народъ, и объявить законъ немедленно. Оный принять всѣми сословіями, и съ того времени народныя чиновники избирались по прибамамъ. Такимъ образомъ народъ, лиша Паприціевъ власни постепенно, оставилъ на послѣдокъ имъ одну шѣню оной; узнавъ силу согласія, лишилъ ихъ и сей самой шѣни.

Аппій вовсе не желалъ содѣйствовать новому усилению власни: онъ являлъ народу презрѣніе болѣе по врожденному свойству, нежели по разсудку, и упрекалъ Сенапоровъ въ малодушіи. Народъ, зная сіе, ожидалъ случая опустить ему. Оный вскорѣ предсавился, когда Аппій избранъ былъ вождемъ противу Вольсковъ, дѣлавшихъ набѣги на предѣлы Рима. Аппій, принявъ начальство надъ войскомъ, могъ показывать всю силу врожденной своей же-

спокоспи. Хотя строгость воинских правил у Римлянъ смягчена была: но оныя казались крайне мягкоспными. Аппій почнымъ исполненіемъ сдѣлалъ ихъ неспными. Воины неохотно повиновались вождю, котораго ненавидѣли: Аппій увеличивалъ строгость свою, по мѣрѣ ихъ неспновенія. Считая жестокость его злобною мспительностью, а не наказаніемъ, они ожидали только непріятели, дабы опмспить ему, помрачивъ славу. Враги вскорѣ показались, и Римляне обрапились въ бѣгство. Аппій ведетъ ихъ въ спань, желая произнести къ нимъ рѣчь; они не внемлютъ ему: Аппій хочетъ опдалишь ихъ опъ непріятели: они, вмѣсто правильнаго опспупленія, разбѣгаются. Желая удержатъ оставшихся воиновъ, Аппій располагаетъ спань на безопасномъ мѣстѣ, строитъ ряды, укоряетъ воиновъ въ шрусости, и показываетъ разспельный примѣръ жестокости Римскихъ правилъ и великости воинскаго повиновенія. Сперва повелѣваетъ онъ всѣхъ сонниковъ, бѣжавшихъ или оставившихъ ряды свои, высѣчь розгами и предать смерти; потомъ десятаго по жребію воина казнить въ присутствіи пренецущихъ товарищей. Воины, одушевляемые шolikoю любовью къ свободѣ во время мира, и являвшіе шolikoю покорность

*Примѣръ
воинской
строгости.*

*Смерть
Аппія.*

вождямъ своимъ во время войны, могли покорить вселенную. Но Аппій не долго пользовался спокойствіемъ. Послѣ нѣкошераго времени Трибуны настоятельно пребоваали исполненія закона о раздѣленіи земель; и поелику Аппій противурѣчилъ съ обыкновеннымъ упорствомъ: то они обвиняли его въ томъ, что онъ оказалъ себя врагомъ общесивенной свободы. Аппій покорила, и представъ предъ народъ не въ одеждѣ просипела, говорилъ смѣло, рѣшившись умереть. Трибуны, видя невинность его и невозможность осудить, опложили до другаго дня приговоръ надъ нимъ, которій предупредилъ онъ самоубіиствомъ, въ повремя обыкновеннымъ въ Римѣ.

*Опъ П. Р.
282.*

Смерть Аппія и война съ Вольсками, дѣлавшими набѣги на земли Римскія, охладили въ народѣ желаніе закона о раздѣленіи земель. Но Трибуны вскорѣ возмутились: они говорили, что народъ долженъ не только владѣть землями, но и участвовашь въ правленіи Республики, и что нужно имѣть письменные законы, въ которыхъ были бы означены предѣлы его обязанностей. Паприціи сему противились. Предводимые Цезономъ, сыномъ Квинта Цинциннаша, прославившагося въ послѣдствіи мужествомъ и благоразуміемъ, они прогнали съ площади мяшежную

чернь. Желая отвратить подобныя обиды, Трибуны назначили сему юному Паприцію время явиться къ суду народа. Поелику отецъ уважаемъ былъ обѣими споронами: Трибуны позволили сыну, представити поручителя. Но Цезонъ бѣжалъ въ Эпрурію. Тогда отецъ его, Цинциннатъ, продавъ все свое имущество, дабы обезпечить сына, удалился за Тибръ въ малое помѣстье свое, и живя уединенно, воздѣлывалъ нивы собственными руками. Трибуны, недовольствуясь изгнаніемъ Цезона, пребовали закона о раздѣленіи земель, и распространили слухъ, что Сенаторы умышляютъ погубить ихъ. Сію хитрость употребили они для того, чтобы спрехомъ испоргнуть согласіе у Сенапа; но она произвела обыкновенное дѣйствіе, междоусобіе и вражду.

Въ сіе время Римъ едва не подвергся власти врага иноземнаго. Сабинянинъ Гердоній, мужъ неустрашимый и честолюбивый, пользуясь раздоромъ гражданъ, вознамѣрился покорить и разграбить Городъ. Собравъ чепыре тысячи войска изъ кліентовъ и бѣглыхъ рабовъ, и посадивъ оное на суда, отправился по Тибру во время почи. Римляне удивились, усмотрѣвъ по упру непріятеля, овладѣннаго Капитольскимъ замкомъ. Гердоній убѣждалъ

Гердоній беретъ Капитолію.

чернь и рабовъ соединилъ съ нимъ, объщая однимъ свободу, другимъ добычу. Трибуны испощали все свое краснорѣчье, опклоняя народъ опъ сраженія до пѣхъ поръ, пока паприціи не обяжутъ клятвою избрать десять мужей для составленія законовъ, и не позволятъ народу имѣть равное участіе во всѣхъ почестяхъ. Необходимость принудила Консуловъ согласиться на сіи спрегія условія; и Консуль, Валерій, предводившій войскомъ, пошелъ къ Капполоіи, восклицая: желающій спасти опечесство пусть идетъ за мною. Народъ слѣдовалъ за нимъ толпами; Капполоія возвращена присупомъ: но Консуль убитъ во время нападенія. Гердоній умеривилъ самъ себя; изъ рабовъ одни побиты, другіе взяты въ плѣнь.

*Смерть
Гердонія.*

Хотя Римъ освободился такимъ образомъ опъ внѣшняго врага: но не прекратилъ внупреннаго раздора. Трибуны принуждали Консула исполнить обѣщаніе: но Сенаторы, почипая законъ о раздѣленіи земель милоснію для народа, не хотѣли даровать оной. По чему Консуль долго оплагалъ исполненіе закона, и предспавлялъ Трибунамъ разные предлоги, пока необходимость не принудила его опвѣспвовать рѣшительно. Тогда сказалъ имъ, что обѣщаніе дано двумя Кон-

сулами, и онъ одинъ не можешъ ничего сдѣлать. Назначенъ день для избранія другаго Консула, и Сенапъ, показывая Трибунамъ, что ихъ желанія не исполняются, обратилъ вниманіе свое на Квинта Цинцинната, котораго сынъ недавно причинилъ великій вредъ народу. Цинциннатъ, оставивъ Римъ, жилъ въ помѣстьѣ своемъ. Посланные отъ Сенапа нашли его за плугомъ въ бѣдной одеждѣ. Онъ не обрадовался ни торжественному привѣтствію, ни принесеннымъ къ нему великолѣпнымъ одеждамъ. Когда объявлена ему воля Сенапоровъ, онъ изъявилъ сожалѣніе свое, что Сенапъ имѣетъ нужду въ его помощи: ибо предпочиталъ прелестна сельскаго уединенія тягостному бремену высокаго званія. Разлучаясь съ своею супругою, говорилъ ей: жалю, любезная Рацилія, что сей годъ наше поле осиданется незасѣяннымъ. Просясь съ нею, отправился въ Городъ, въ которомъ двѣ спорны пишали взаимную вражду. Новый Консуль, не приспавая ни къ одной изъ нихъ, помышлялъ единственно о пользѣ опечесства, и не стараясь снискашь довѣріе мяшежныхъ, приобрѣлъ уваженіе отъ всѣхъ. Угрозами и снисхожденіемъ онъ преклонилъ Трибуновъ опложить до времени законъ о раздѣленія земель, и опре-

*Избраніе
Цинцин-
ната въ
Консулы.*

кавшихся вписывающься принудилъ спрахомъ, а покорныхъ ободрялъ разными способами. Благоразуміемъ своимъ онъ удержалъ въ службѣ гражданъ, бывшихъ при освобожденіи Капполоіи, обязалъ ихъ клятвою за нимъ слѣдовать, и, еспли спануть прошивишья, грозилъ вывеспи ихъ зимою въ спань. Симъ сполько успрашилъ Трибуновъ, чпо они оставили законъ свой. Словомъ: Цинциннашъ проходилъ званіе свое съ такимъ успѣхомъ, крепоспію, челоуѣколюбіемъ и правосудіемъ, чпо народъ, казалось, забывалъ пребованія новыхъ законовъ, и Сенатъ желалъ продолжилъ его Консульство. Возспановивъ въ Римѣ спокойспвіе, споль ему пріятное, Цинциннашъ снова уклонился отъ блиспательныхъ почестей, насладилъся уединенною жизнью въ помѣспь своемъ.

Диктаторство К. Цинцинната.

Едва Цинциннашъ сложилъ съ себя званіе Консула, Римъ снова попребовалъ его помощи. Эквы и Вольски хоща всегда были побѣждаемы: но опяшъ начали войну, дѣлая набѣги на предѣлы его. Осправленный прошиву нихъ Консулъ Минуцій, робкій отъ природы, болѣе опасался бышъ побѣжденнымъ, нежели помышлялъ о побѣдѣ, и завелъ войско свое въ ущелія, изъ которыхъ выдти неиначе могло, какъ

сквозь полки непріяшеля. И сей выходъ Эквы заградил. Войску Римлянъ оспава-лось или покориться, или умереть съ го-луду. Ихъ всадники, тайно прошедши спань непріяшельскій, извѣспили Римлянъ о такомъ нещасіи. Граждане приведены въ уныніе; Сенапоры намѣревались по-спановить другаго Консула; но не зная мужа опыннаго и способнаго, они все обрапили вниманіе свое на Цинциннапа, и избрали его Дикшапоромъ. Цинциннапъ, на копораго одного Римъ возлагалъ погда надежду свою, воздѣлывалъ, по прежнему, поле свое, когда посланные отъ Сенапа явились къ нему. Онъ удивился, когда принесли къ нему знаки неограниченной власпи, и еще болѣе, когда приблизился къ нему главный Сенапоръ для привѣспивія. Новое и неожиданное достоинство не измѣнило проспопы и непорочности нравовъ его. Обладая полною власпію, онъ избралъ начальникомъ конницы бѣднаго мужа, по имени Тарквиція, презиравшаго, *Тарквицій.* подобно ему, богашство, еспли оно ве-детъ къ безславію. Тарквицій, производив-шій отъ рода патриціевъ и отличавшійся мужеспвомъ, не имѣя по бѣдности своей коня, сражался пѣшій за отечество. Та-кимъ образомъ спасеніе великаго народа предоспавлено было земледѣльцу, взяпо-

му опъ плуга, и воину, жившему въ безвѣспности. Вспунивъ съ веселымъ лицемъ въ Городъ, Диктаторъ убѣждалъ способныхъ къ войнѣ, сойшисъ до Солнечнаго захожденія на Марсовомъ полѣ, съ нужнымъ оружіемъ и сѣспными припасами на пять дней. Принявъ надъ ними начальство, и отправаясь съ великою посѣщностью въ пушь, Цинциннапъ, на разсвѣшъ слѣдующаго дня спалъ въ виду непріятели. Приближась къ нему, повелѣлъ войску своему, громкимъ крикомъ извѣспить Консула о гоповой ему помощи. Эквы удивились, видя себя между двухъ непріятельскихъ ополченій, и усмопрѣвъ Диктатора, дѣлающаго позади ихъ крѣпкіе окопы, дабы запрепятспвовать ихъ опспуленію, и заключилъ ихъ подобно тому, какъ они заключили Консула. Желая отпрапиль сие, вспунили въ жестокую битву. Эквы окружены съ обѣихъ споронъ: не могши ни сопротивляпсь, ни бѣжашъ, просили перемирія. Они соглашались на всѣ условія, предложенныя Диктаторомъ, копорый, даровавъ имъ жизнь, принудилъ ихъ, какъ рабовъ, пройли съвозъ иго (iugum). Сіе иго сдѣлано было на подобіе висѣлицы изъ двухъ копій, вопкнутыхъ въ землю, и прешьяго положеннаго на нихъ въ поперегъ. Главные начальники

непріятеля, взятыя въ плѣнь, служили украшеніемъ порожесшвеннаго вѣзда Цинциннапова. Спанъ Вольсковъ онь опдалъ на разграбленіе, не оставивъ ничего для себя, и не позволивъ участвоватъ въ корысти воинамъ освобожденнымъ. Такимъ образомъ, избавивъ Римское войско опъ погібели, поразивъ сильныхъ враговъ, покоровъ городъ ихъ, и, чпо всего важнѣе, опрекшись опъ всякаго участвія въ корысти, Цинциннапъ сложилъ съ себя Диктаторство, по испеченіи чепырнадцати дней. Сенапъ предлагалъ ему великія сокровища: но онь ихъ не принялъ, и удалился въ помѣстье свое, довольсшвуясь славою.

Въ слѣдующемъ году, Эквы, желая за- Опъ П. Р.
 гладить безчестіе, вышли въ поле, и 296.
 опняли городъ свой. Въ Римъ, когда надлежало набрать войско для прекращенія ихъ успѣховъ, Трибуны не позволили народу въ оное вписываться. Но какъ необходимостъ пребовала соспавить ополченіе, и Сенапоры видѣли упорство черни: по и рѣшились идти на войну сами съ своими кліеннами и рабами. Сіи почтенные спарцы, признаваемые съ давняго времени опцами опечесшва, исходя слабыми спопами на вспрѣчу врагу, съ кошорымъ молодые и бодрые опрекались

сразисься, привели народъ въ такую жалость, что, вопреки желанію своихъ начальниковъ, онъ согласился идти на войну, и просилъ въ награду, только умножить число Трибуновъ еще пяти до десяти. Нѣкоторые Сенаторы думали, что симъ умножись число враговъ ихъ: но Цинциннатъ увѣрялъ ихъ, что сіе ослабитъ власть, для нихъ страшную; что ежли изберутся десять Трибуновъ: то можно надѣяться привлечь нѣкоторыхъ на свою сторону, и тѣмъ уничтожить замыслы другихъ. Сенатъ принялъ мнѣніе Цинцинната, и почивая согласіе свое милостію, увѣдомилъ Трибуновъ, что по долговременномъ разсужденіи, просьба ихъ уважена.

Симъ снисхожденіемъ народъ удовольствовался. Но не прошло года, и новые Трибуны, согласясь между собою, явили еще большее буйство, назначивъ самовластно собраніе Сената. Сверхъ того они пребовали, чтобы Авеншинская гора, имѣвшая въ окружности полтора мили, отдана была народу для построения на оной домовъ. Хотя Сенатъ, послѣ сильныхъ прѣній, согласился на сіе, надѣясь усмирить мятежи, которыхъ опасался, отвергнувъ законъ о земляхъ: но обманулся въ своей надеждѣ. Трибуны вскорѣ

возобновили свои наглыя пребыванія, и ирѣніе продолжалось съ такою необузданностію, что побои, а не доводы рѣшали оное. Дерзкіе Трибуны назначили даже самимъ Консуламъ явиться предъ народомъ. Размысливъ о семъ съ хладнокровіемъ, они оставили гордую мещь свою; но рѣшились неослабно спарашься о раздѣленіи земель. Назначень день для сужденія о семъ важномъ предметѣ, и многіе граждане присудспвовали для подаванія голосовъ, или мнѣній своихъ. Трибуны подробно говорили о справедливости закона; многіе изъ народа представляли, сколь важныя оказали они заслуги, и сколь мало награждены за оныя. Собраніе еще съ большимъ жаромъ требовало закона, когда преспарѣлый плебеянинъ, но еще *Сикцій* бодрый воинъ, *Денпатъ*, выступилъ, представляя пруды свои и заслуги. Не обвинясь, онъ величался своими подвигами, оказанными въ юности, и похвалу свою подшверждалъ дѣлами. Онъ служилъ опечеству сорокъ лѣтъ: придцать лѣтъ начальспвовалъ, будучи сопникомъ и Трибуномъ; сражался на спю двадцати битвахъ и спасъ многихъ опъ смерти; получилъ чешырнадцать вѣнцовъ за избавленіе гражданъ опъ смерти (civic crowns), при за шо, что первый восходилъ на спіѣну

(mural, восемь золотыхъ вѣнцовъ, кромѣ осмидесяти прехъ цѣпей, шестнадцать ожерелій, осьмнадцать золотыхъ копій, и двадцати прехъ сѣдель, изъ которыхъ девять даны ему за пораженіе непріятелей на поединкѣ: онъ имѣлъ сорокъ пять ранъ, изъ которыхъ двенадцать получили при возвращеніи опъ враговъ Капитоліи. Таковы были его права: но ему не дано никакого участка изъ земель, опнятыхъ у непріятеля: онъ проводилъ жизнь въ бѣдности и презрѣніи, между тѣмъ какъ другіе, безъ всякой заслуги и содѣйствія къ завоеванію, владѣли землями, пріобрѣтенными его мужествомъ. Изображеніе споль многихъ подвиговъ сильно подѣйствовало на народъ, который единодушно требовалъ исполнить законъ, и наградишь заслуги Деппапа. Тщешно Сенаторы сему прошивились: ихъ голоса заглушались крикомъ народа. Когда не внимають разуму: спросишь, обыкновенно, заступаешь мѣсто его. Юные Паприціи, съ яростию впооргшись въ толпу народа, разбили урны, въ которыхъ находились шары для подаванія голосовъ, и разсѣяли чернь. Хотя послѣ Трибуны осудили ихъ на пеню: но мужество Паприціевъ въ настоящемъ случаѣ оспановило законъ о раздѣленіи земель.

Внутреннія смятенія Рима всегда почти прекращались вѣшними нападеніями. Эквы, приближась на шестнадцать миль къ Городу, возпановили пшину въ ономъ. Въ сію войну заслуженный воинъ, Сикцій Деншашъ, пріобрѣлъ большія почести, нежели Консуль, одержавшій побѣду. Получивъ повелѣніе напасъ на непріятеля съ неприспунной спороны, Сикцій представлялъ опасносшь и невозможносшь шаковаго покушенія; но когда Консуль укорилъ его малодушіемъ: онъ повель осьмисопный опрядъ свой къ назначенному мѣспу, рѣшась смерпю подашь примѣрь повиновенія, какъ жизнью своею подавалъ примѣрь мужества. Щаспие благопріятспшовало ему болѣе, нежели онъ надѣялся: усмопрѣвъ удобный входъ въ спанъ непріяпельскій, копораго Консуль не указаль ему, онъ двинуль къ оному опличныхъ воиновъ, и между шѣмъ какъ прочее войско занимало непріятеля съ одной спороны, Сикцій напал на спанъ его съ другой, и Римляне одержали совершенную побѣду. Деншашъ, посланный на споль опасный подвигъ, по возвращеніи своемъ въ Римъ, запрепятспшоваль Консулу имѣшь поржеспвенный въздъ, и получилъ прібунство. Онъ изходапайспшоваль законъ о наказаніи на-

чальниковъ, копорые будупь употреблять во зло влась свою, и объ осужденіи на пеню Консуловъ за несправедливый поступокъ съ нимъ. Такимъ образомъ щастіе и твердоспъ Трибуновъ ежегодно уменьшали власпъ Паприціевъ. Всъ почести у нихъ опняшы, и они едва могли удержатъ за собою владѣнія, плоды долговременныхъ прудовъ своихъ. Наспупающая буря грозила имъ новымъ потрясеніемъ.

Г Л А В А XII.

Отъ постановленія Децемвировъ до уничтоженія ихъ власти.

Отъ П. Р.
302.

Введеніе
письмен-
ныхъ зако-
новъ.

Римская Республика почти шестидесятъ лѣтъ раздираема была распрями сословій до тѣхъ поръ, пока всъ, какъ бы упомленные, оставили свои прерованія. Законъ о раздѣленіи земель малое уже привлекалъ вниманіе, и вражда, имъ производимая, смирилась. Но человекъ, по природѣ, всегда умножаетъ желанія свои, соразмѣрно пому, сколько приобрѣтаетъ. Граждане негодовали на произвольныя рѣшенія начальниковъ, и желали бытъ управляемы письменными законами, для огражденія отъ обидъ невинныхъ и наказанія виновныхъ. Сенатъ и народъ

были согласны съ ними, надѣясь, что сими законами прекратятся смятенія, волновавшія опечесство. И такъ рѣшено оправишь въ Греческіе города Италіи и въ Аѳины нѣсколькихъ гражданъ, уполномоченныхъ собрать законы, копорыхъ справедливостъ и польза доказаны опыпомъ. Для сего избраны при Сенапора, Поспумій, Сульницій и Манлій, копорые опплыли на судахъ съ великолѣпьемъ, приличнымъ Римскому народу. Во время ихъ опспуспвія, въ Римѣ свирѣпспвовала зараза, и жипели болѣе заботились о самыхъ себѣ, не думая о ихъ возвращеніи. Сія зараза черезъ годъ прекратилась, и посланные возвратились съ законами, копорые попомъ изображены были на десяти таблицахъ; къ симъ таблицамъ прибавлены еще двѣ, и сославили вмѣстѣ уложеніе, извѣспное подъ именемъ *законовъ двенадцати таблицъ*. Отрывки сихъ *законовъ* сохранились и донынѣ.

Моровое повспріе.

Трибуны въ скоромъ времени попребовали, дабы избрать нѣсколько гражданъ, для приведенія новыхъ *законовъ* въ порядокъ, и для исполненія оныхъ съ большею силою. Послѣ продолжительныхъ прѣній, изъ какого сословія сдѣлать выборъ сей, рѣшено, избрать на годъ десяти главныхъ Сенапоровъ, и данъ имъ власть, равную

Избраніе Децемви-ровъ.

Царской и Консульской. Всѣ другіе чиновники должны были сложить съ себя званія, и до тѣхъ поръ, пока законы назначать доспойныхъ имъ преемниковъ, законодателямъ надлежало управлять Республикою. Законодателями избраны: Аппій и Генуцій, назначенные на слѣдующій годъ Консулами; собиравшіе законы: Постумій, Сульпицій и Манлій; Секстъ и Ромуль, прежніе Консулы; Юлій, Вепурій и Горацій, Сенапоры, болѣе другихъ уважаемые. Такимъ образомъ опечесивенное постановление преобразовалось; и надлежало учинить опасный опытъ, управляя народомъ по законамъ, изданнымъ сообразно нравамъ и обычаямъ народа другаго.

Власть Де-
цемвировъ.

Децемвиры, получивъ верховную власть, согласились между собою управляя по очереди и занимаясь судомъ поденно. Желая удалить взаимную зависимость, постановили, чтобы помятолько пользовался опличіями власти, копорый дѣйствительно имѣлъ оную, и чтобы каждому изъ прочихъ предшествовалъ помятолько чиновникъ, называющийся *Акценсомъ*.

Аппій Де-
цемвиръ.

Новое правленіе въ началѣ казалось пріятнымъ народу, и крепость Децемвировъ была похваляема. Аппій, особливо, привлекалъ къ себѣ любовь народа: ласковостию и республиканскими поступками

онъ изгладилъ непріятное воспоминаніе о предкахъ своихъ, успрашавшихъ народъ однимъ именемъ. Правители первый годъ въ дѣлахъ своихъ были весьма рачительны: надлежало извлечь законы изъ множества Греческихъ, копорые перевести поручено было Ефесянину, Гермодору: ибо *Гермодоръ*. сами они не понимали подлинника; — доказательство, сколь мало Римляне успѣли тогда въ изящныхъ наукахъ. Сославивъ уложеніе изъ законовъ Греціи и изъ успановленій Царей Римскихъ, раздѣлили оное на десять таблицъ. Сіи законы, принятые народомъ и вырѣзанные на мѣдныхъ доскахъ, повѣшены были на площади.

По окончаніи сего дѣла всѣ ожидали, что Децемвиры сложатъ съ себя званіе; но они, прельстившись властію, не хотѣли оной оставить. Предсавляя, что недоспавало еще нѣкоторыхъ законовъ къ довершенію ихъ намѣренія, просили Сенатъ, дабы онъ не лишалъ ихъ званія; на что сіе сословіе и согласилось. Попомъ всѣ приспустили къ избранію правителей. Аппій, тайно желавшій власти, припворился, будто онъ стягнулъ прудами правленія, и желаетъ только достойнаго себѣ преемника: но употребляетъ съ хитростію всѣ способы для избранія своего, когда былъ вписанъ въ кандидаты. Его

поварищи удивились, усмопрѣвъ его первымъ въ списокъ назначенныхъ для получения Децемвирства, и еще болѣе, когда онъ былъ избранъ большинствомъ голосовъ легкомысленной черни, копорая его происки почипала усердіемъ къ ней. Друзья Аппія также избраны были по его спаранію. Изъ паприціевъ: Фабій Корнелій, Сервилій, Минуцій, Анпоній и Равулій; изъ плебеянь: Песпиллій, Опцій и Дуеллій соспавили вповрое Децемвирство. О избраніи сихъ плебеянь Аппій для того спарался, дабы снискавъ къ себѣ любовь ихъ, съ болышею свободою дѣйствовавъ ему въ начерпаніи законовъ, по копорымъ надлежало управляшь народомъ.

Аппій, снова возведенный на высокую спепень власпи, успремилъ всѣ мысли свои на то, чпобы сдѣлавъ оную спрашною и неопшьемлемою. Собравъ поварищей, онъ опкрылъ имъ свое намѣреніе, удержавъ могущество, копорымъ они владѣють. Они съгопвноспію приняли предложеніе, и поклялись, никогда не разногласить между собою, не слагашь власпи, и дѣйствовавъ по мнѣнію Сенапа, или народа, только въ случаяхъ очевидной необходимости. Децемвиры совершенно перемѣнили свой образъ поведенія: уже не одинъ, но каждый изъ

Второе
Децемвир-
ство.

Злодѣлія
Децемви-
ровъ.

нихъ былъ сопровождаемъ пуками и сѣкирами, сими знаками страха и власпи. Правишели крошкіе, справедливые и привѣливые обрапились въ чудовища хищныя, своевольныя и люпыя. Обряды правосудія они упошребляли, шолько желая предашь смерпи однихъ, лишишь имущества и изгнашь изъ опечества другихъ. Обвинишели, выбираемые изъ подвласпныхъ имъ, свидѣшельшвовали и доносили, какъ имъ было повелѣваемо: искавшіе удовлешворенія въ какомъ либо справедливомъ дѣлѣ, находили для себя единшпенную зашщипу въ законопрешупномъ союзѣ съ своими судіями. Такимъ образомъ всеобщій разврашъ распрешпранялся въ народѣ; добродѣшельные же и благоразумные или изгоняемы были изъ Рима, или оплакивали вшайнѣ свои бѣдешствія.

Но поелику такая власшь не могла продолжашься безъ хитроспи и обмана, къ кошорымъ пираны обыкновенно прибѣгающъ: шо Децемвиры, желая показашъ народу, что они заботяшся о исполненіи своихъ обязанностей, присовокупили еще нѣкошорые законы къ обнародованнымъ прежде. Въ числѣ ихъ находился законъ, запрешавшій паприціямъ вступашъ въ бракъ съ Плебеянами; чемъ Децемвиры надѣялись умножишь несогласіе между

*Хитрость
Децемви-
ровъ.*

сими двумя сословіями, и воспользоваться ихъ враждою. Хотя намѣренія ихъ удобно проникали: но народъ повиновался имъ съ шерпѣніемъ: ибо приближался ерокъ ихъ званія, въ которой надлежало имъ сложить съ себя власть. Децемвиры, сбросивъ личину, и не испрашивая одобренія ни у Сенапа, ни у народа, продолжили, вопреки постановленію, власть свою и на другой годъ. Поведеніе столь опасное возбудило неудовольствіе въ гражданахъ, которые увѣрены были, что шираны спануть являть новую жестокость. Городъ учинился пустынею: всѣ, опасавшіеся чего либо лишиться, удалялись изъ онаго: и грабительство Децемвировъ тогда только прекращалось, когда недоставало предметовъ для ихъ хищенія. При такомъ рабствѣ, лишеніи имущества и паденіи взаимнаго довѣрія, не было ни одного гражданина, который защитилъ бы свободу опечества; шираны управляли, ничего не опасаясь, охраняемые Ликпорами, многочисленною полпою подчиненныхъ, кліентовъ и даже Наприціевъ, привлекаемыхъ къ нимъ порокомъ.

При семь гореспномъ соспояніи Республики, Эквы и Вольски, сіи непримиримые враги Римлянъ, возобновили набѣги свои, и, желая воспользоваться несогла-

сіемъ народа, приближились на десять миль къ Риму. Сіе было роковымъ ударомъ для Децемвировъ, которые, сами по себѣ не имѣя власни набрать войско, перзаемые прошивными чувствами, просили помощи у Сенапа, давно уже прекрашившаго свои засѣданія. Въ сихъ шрудныхъ обстоятельствахъ, Сенапоры собралися, и Анпій въ рѣчи своей изобразилъ цѣль ихъ собранія; попомъ просилъ каждаго, кого намянуешь онъ, изьяснить свои чувствованія. Но когда Валерій, внукъ Публиколы, поднялся съ мѣста не въ свою очередь: тиранъ повелѣлъ ему сѣсть. Валерій, не повинуюсь, громко поносилъ безстыдную наглость Децемвировъ: ибо нельзя было думать, члобы Сенапъ, котораго власпъ они разрушили, спалъ подкрѣпляя своихъ утѣснителей. Рѣчь Валерія была подпверждаема Маркомъ Гораціемъ, еще съ большею свободою изьяснявшимъ попрясеніе правъ опечесства, обиды, хищенія и насильства Децемвировъ. Анпій въ началѣ слушалъ рѣчь сію съ перпніемъ: но не могши удержатъ спраспей, которымъ издавна привыкъ предаваться, разъярился на своихъ прошивниковъ, и грозилъ Горацію низверженіемъ съ Гарпейской скалы. Всѣ Сенапоры вопіяли пропиву такового

нарушенія свободы во время прѣхней, какъ прошиву беззаконнаго уничтоженія преимуществъ ихъ и нестерпимаго самовластія. Децемвирь, раскаявшись въ безразсудности, извинялся, говоря, что онъ желалъ дать свободу сужденіямъ о настоящемъ предметѣ; но не могъ перенести рѣчи, которая, уклонясь отъ цѣли, казалась пригошвленною единственно для распространенія несогласія; что онъ и товарищи его получили неограниченную власть отъ народа, до того времени, пока не составятся законы; что они согласились, въ продолженіи онаго дѣйствовать съ возможною силою, и послѣ уже отвѣтствовать въ дѣлахъ своего правленія. Сего довольно было къ раскрытію ихъ намѣреній; всѣ безприсрастные Сенаторы, особливо Клавдій, дядя Аппія, проклинали ихъ поступки; но многіе изъ нихъ, предварительно помѣщенные въ Сенатъ Децемвирами, показывали преклонность ко всѣмъ предложеніямъ Аппія. Сей требовалъ, чтобы ему и товарищамъ его дана была власть набрать войско, и предводительствовать онымъ прошиву Вольсковъ, что немедленно и утверждено опредѣленіемъ Сената.

Децемвиры, обладая воинскою и гражданскою силою, раздѣлили ополченіе свое

на при часпи, изъ копорыхъ одна оспавалась съ Аппіемъ въ Городѣ, для содержанія онаго въ страхѣ, а другія двѣ поведены были поварищами его пропиву Эквовъ и Вольсковъ. Воины Римскіе недавно изобрѣли способъ наказывашъ ненависпныхъ имъ вождей, давая побѣждашь себя въ полѣ. Сіе учинили они при наспоящемъ случаѣ, оспавивъ поспыдно спанъ свой, когда приближался неприяшель. Никакое извѣспіе о побѣдѣ не приносило Римлянамъ шакой радости, какую чувспвовали они, узнавъ о семъ пораженіи: вождей винили въ измѣнѣ воиновъ, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ обспояпельспвахъ; одни требовали, дабы лишишь ихъ званія, другіе желали имѣшь Дикпапора, копорый повель бы ихъ пропиву враговъ. Преспарѣлый Трибунъ, Сикцій Денпапъ, изьяспнилъ чувспвованія свои съ обыкновенною опкровенностію; онъ изьявилъ къ вождямъ презрѣніе, показавъ всѣ погрѣшности ихъ въ спанѣ и въ полѣ. Аппій, соображаясь расположенію народнаго духа, рѣшился особеннымъ образомъ опмспишь Денпапу. Подъ предлогомъ опличной чеспи, онъ опредѣлень былъ намѣспникомъ и начальникомъ вспомогательнаго опряда, копорый надлежало опправить изъ Рима для подкрѣпленія войска. Званіе намѣспника почипа-

лось у Римлянъ священнымъ: оное соединяло въ себѣ власть вождя, и первосвященника. Денпашъ, не подозрѣвая коварства, отправился въ спанъ съ поспѣшноспію, и принявъ опъ воиновъ со всѣми знаками уваженія. Полководцы, однакожь, скоро нашли средство удовлетворить мщенію Аппія. Они назначили Денпашу, найти удобнѣйшее мѣсто для спана; ибо занимаемое онымъ, какъ Денпашъ чистосердечно увѣрилъ ихъ, было невыгодно. Данные ему спо воиновъ, будто для охраненія его, были убійцы. Сіи несчастные съ давняго времени употреблялись орудіемъ злобныхъ Децемвировъ, и нынѣ принуждены были умертвить Денпаша, не безъ опасенія, которое вселяла въ нихъ слава сего *Римскаго Ахилла*. Они завели его въ ущеліе горы, и на него напали. Денпашъ поздно узналъ о измѣнѣ Децемвировъ, и рѣшился продать жизнь свою дорого. Приблизясь къ скалѣ, онъ защищался опъ наступавшихъ на него: пользуясь остаткомъ прежнихъ силъ, умертвилъ пятнадцать воиновъ, и придавъ изъ нихъ раниль. Злоумышленники, услащенные его храбростію, издали пушили въ него стрѣлы, которыхъ отражалъ онъ щипомъ своимъ съ неупомимымъ мужествомъ. Неравное сраженіе продол-

жалось съ сомнительнымъ успѣхомъ до
пѣхъ поръ, пока убійцы не взощли на скалу,
укопорою спояль онъ, и опшолъ не поверг-
ли на него камней. Старый воинъ палъ опъ
соединенныхъ усилій враговъ и доказаль
смерпю, чпо мужеспву своему, а нѣ сча- *Смерть*
спю онъ обязанъ былъ поликокранными *Дента.*
побѣдами. Децемвиры, раздѣляя общую
печаль о споль храбромъ мужѣ, опредѣ-
лили ему погребеніе съ опличными по-
чеспиями: но мнимая скорбь ихъ, пропи-
вуръча дознанной къ нему ненависти,
полько умножила въ народѣ омерзѣніе къ
нимъ. Собыпіе болѣе жестокое принуди-
ло гражданъ рѣшипсья распоргнуть
всѣ узы повиновенія и возспановишь сво-
боду.

Аппій, сидя нѣкогда на судилищѣ, *Преступ-*
усмопрѣль пипьнадашилпшнюю дѣвицу *леніе Аппія.*
необыкновенной красопы, идущую въ
общеспвенное училище, въ сопровожденіи
кормилицы. Ея прелеспи, невинность и
кропоспъ привлекли вниманіе и воспламе-
нили спраспъ Аппія. Когда проходила она
на другой день: Аппій болѣе ею прель-
спился, и воспылаль болпшею спраспю.
Злодѣй, рѣшась удовлеспворишь оной, и
не взирая на слѣдспвія, спарался узнать
имя и прозваніе дѣвицы. *Виргинія.*
Виргинія, шакъ *Виргинія.*
называлась она, была дочь сошника Вир-

гинія, который находился тогда въ походѣ, и была наречена невѣстою Ицилію, народному Трибуну, который обѣщался сочепашься съ нею по окончаніи войны. Аппій сперва желалъ уничтожить сговоръ и вступишь съ нею въ супружество: но закономъ двенадцати таблицъ запрещалось Паприціямъ соединяшья бракомъ съ Плебеянами, и Аппій не могъ его нарушишь, будучи самъ виновникомъ онаго. Ему оспавалось только беззаконнымъ образомъ удовлетворить своей прихоти. Не успѣвъ подкупить вѣрной кормилицы, онъ прибѣгнулъ къ средству болѣе безчестному: склонилъ исполнителя удовольствій своихъ, Клавдія, назвать прекрасную дѣвицу своею рабою, и предсавилъ дѣло на рѣшеніе ему, судіи и хищнику. Клавдій, исполняя волю Аппія, вошелъ въ училище, схватилъ Виргинію, и хотѣлъ повлечь ее: но оспановленъ народомъ, сбѣжавшимся на крикъ дѣвицы. Когда она менѣе уже сопривлялась: Клавдій повелъ ее рыдающую къ суду Аппія, и доказывалъ свои права: ушверждалъ, что она рождена въ его домъ отъ рабыни, и продана бездѣльной женѣ сошника Виргинія; что онъ многими доводами докажетъ справедливость сего; но что доколѣ являшья нужныя для

дѣла лица, справедливость пребудеть
опдашь сію рабу подѣспражу его.

Аппій, уваживъ его предспавленія,
говориль, что онъ желалъ бы опложись
на нѣкошорое время выдачу дѣвицы, еспѣ-
ли бы мнимый опецъ ея присушспивоваль;
но что въ наспоющихъ обспояпельспвахъ
законъ возбраняеть опнять Виргинію у
ея господина. По чему присудиль Клавдію
удержашъ ея, какъ рабу свою, до того
времени, пока сопникъ Виргиній не до-
кажеть, что онъ опецъ ея. Сей приговоръ
принялъ опъ народа съгромкимъ крикомъ и
укоризнами; жены полпились вокругъ неви-
ной Виргиніи, какъ бы желая защишишь ея
опъ люпаго судіи; сговоренный съ нею Ици-
лій смѣло прошивилься опредѣленію, и при-
нудиль Клавдія скрышься подѣ судили-
щемъ Децемвирскимъ. Все грозило явнымъ
возмущеніемъ; и Аппій, опасаясь слѣдспвій,
оспановиль приговоръ свой до прибыпія
Виргинія, находившагося тогда съвойскомъ
въ одинадцати миляхъ опъ Рима. Слѣдую-
щій день назначень для суда; и Аппій пись-
менно повелѣлъ полководцамъ взять Вир-
гинія подѣспражу: ибо, прибывъ въ Городъ,
онъ могъ возбудишь мяшежь въ народѣ. Пись-
ма Аппіевы перехвачены друзьями Вирги-
ніи сопника, кошорые извѣспили его о
умышленіи прошиву свободы и чеспи един-

спвенной его дочери. *Виргиній*, подъ предлогомъ смерти близкаго родственника, испросилъ позволеніе оставилъ спанъ, и одушевленный негодованіемъ и местию, поспѣшилъ въ Римъ. Въ наступившій день, къ удивленію *Аппія*, онъ явился предъ судилищемъ, ведя рыдающую дочь свою, въ печальной одеждѣ. *Доноситель Клавдій*, послѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, говорилъ, что дѣти рабовъ принадлежатъ господамъ ихъ. *Виргинія* рождена въ рабствѣ. Милосердіе можетъ убѣдить многихъ оставить права свои: но я справедливости по жертвую всѣми миловажными обстоятельствоми. Попомъ предсхавилъ онъ другую подкупленную рабу, копорая утверждала, что она продала дѣвицу *Виргинію* женѣ сопника *Виргинія*; и *Клавдій* увѣрялъ, что онъ ея показаніе можешь утвердишь и другими свидѣтелями. *Виргиній* доказывалъ, что жена его имѣла многихъ дѣтей; что ея беременность извѣстна была всѣмъ сосѣдамъ; что естли бы желалъ онъ усыновить дитя: то избралъ бы для сего сына, а не дочь. Всѣ знаютъ, говорилъ онъ, что жена его питала собственною грудью младенца; и это удивительно, по гелу *Клавдій* предъявилъ право свое послѣ пятнадцатилѣтняго молганія.

Когда отецъ говорилъ сіе съ важнымъ видомъ: шрепещущая дочь спояла близъ

него, и взорами невинности придавала силу его убѣжденіямъ. Слушашели, казалось, совершенно были довольны доказательствами: но Аппій, опасаясь, дабы рѣчь *Виргинія* не произвела опасныхъ дѣйствій въ народѣ, прервалъ оную подѣшамъ предлогомъ, что онъ довольно узналъ важность дѣла. Совѣсть, произнесъ онъ, заставляетъ меня почитать права *Клавдія* истинными. Многимъ изъ предстоящихъ извѣстно, что я былъ попечителемъ сего юности. И хотя давно зналъ я, что онъ имѣетъ право на сію дѣвицу; но занимаясь дѣлами общественными, и несогласіемъ народа, не могъ прибѣгнуть къ правосудію. И нынѣ еще не поздно. По власти, данной мнѣ для блага отечества, признаю *Виргинію* рабою *Клавдія*. Идите, *Ликторы*, раздвиньте народъ, и дайте тутъ господину взять рабу его.

Ликторы разогнали толпу, пѣснующую вкругъ судилища, и схвативъ *Виргинію*, хотѣли отдать ее *Клавдію*; но отецъ ея, видя, что всѣ усилія его бесполезны, казался, смирился; повинуюсь приговору, съ крошестію просилъ онъ *Аппія*, позволишь ему проститься съ дочерью, и пономъ возвращишься въ спань: *Децемвирь* согласился на прозьбу его, съ условіемъ, чтобы онъ простился въ его при-

Смерть
Виргини.

существомъ. Въ горести принявъ въ объ-
ятія дочь полумертвую и слезами омыва-
ющую прекрасное лице свое, Виргини
схватилъ ножъ, и, воскликнулъ: *силь од-
нимъ, дочь моя, могу сохранить свободу
и гость твою.* Послѣ чего вонзилъ ножъ
въ грудь ея, и испоргни дымящійся кро-
вию, произнесъ: *Апій, сею кровію обрекаю
тебя адскимъ богамъ.* Держа ножъ и грозя
смертію каждому пропивающемуся, онъ
бѣжалъ по Городу, призывая народъ сра-
зиться за свободу, и попомъ успремился
въ спань, дабы въ войскѣ возбудить мя-
шежь.

Окруженный друзьями, онъ разска-
залъ о происшествіи, держа окровавленный
ножъ въ рукѣ своей; просилъ у нихъ про-
щенія и у боговъ милосердія за такое
злодѣйство; и все приписывалъ жестокой
судьбѣ. Кровію, драгоцѣннѣйшею для не-
го собственною, онъ умолялъ спасши
опечество, и говорилъ, что войны не
должны хранишь клятвы, данной вождямъ,
покинушаемъ власни. Войско изъявило
согласіе свое крикомъ, и, снявъ спань,
оставило полководцевъ своихъ, дабы рас-
положились на Авенпинской горѣ, куда
удалялось за сорокъ лѣль предъ симъ.
Другое войско, дѣйствовавшее пропиву
Сабинянь, предалось такому же негодова-

нію, и многочисленными опрядами соединялось съ первымъ.

Аппій упошреблялъ всѣ способы прекращенія смятенія въ Городѣ; но видя невозможность сего, и непримиримыхъ враговъ своихъ, Валерія и Горація, сильно сопротивляющихся ему, сперва искалъ спасенія въ бѣгствѣ: но ободряемый поварихою своимъ, Оппіею, отважился собрать Сенатъ, и пребылъ наказателемъ перемешчиковъ. Сенатъ не хотѣлъ подать ему помощи, предвидя опасность и бѣдствія Республики отъ сопротивленія раздраженнымъ воинамъ; онъ отправилъ къ нимъ пословъ, обещаясь возстановить прежній образъ правленія. Народъ радостно согласился на сіе предложеніе, и войско возвратилось въ Городъ, не съ профеями, но съ удовольствіемъ торжественнаго вшествія.

Такъ Децемвиры окончили свое правленіе, продолжавшееся почти при года. Я представилъ карпину онаго, послѣдую Римскимъ Дѣписателямъ, омраченную укоризнами: но если гдѣ либо показывающъ они очевидное предубѣжденіе: по здѣсь преимущественно. Обвиненія Децемвировъ въ хищеніи и убійствѣ, исключая одного или двухъ, всѣ почти общія, и особенныя изъ нихъ не подтверждающъ.

ся дѣлами. Предѣлы сего сочиненія не позволяють разыскаць истину. По причинѣ опдаленной древности, быть можеть, всего благоразумнѣе согласиться съ повѣствованіемъ Испориковъ современныхъ, и непоказывають оспроумія, покушаясь исправлять преданія очевидцевъ, заслужившія довѣріе вѣковъ послѣдующихъ. Законы, сословіемъ Децемвировъ обнародованные, признаны dospойными удивленія: въ Римѣ и другихъ спранахъ Европы и нынѣ уважаются они опть Законодатель.

Г Л А В А XIII.

Отъ унигтоженія власти Децемвировъ до сожженія Рима Галлами.

Отъ П. Р.
304.

Народъ, освободясь опть ига, которе онъ прежде возложилъ самъ на себя, избралъ Валерія и Горация Консулами; Виргинія и Уцилія Трибунами. Сіи правипели почли первою обязанностію наказать Децемвировъ: Аппій обвинень предъ народомъ въ жестокости и убійствахъ; товарищъ и единомышленникъ его, Оппій, также попребованъ къ опвѣпу. Предвидя, какого милосердія надлежало ожидать имъ опть судей,

Наказаніе
Децемви-
ровъ.

враговъ своихъ, и опъ народа, имъ непріязненнаго, они рѣшились предупредить злобу, кою которой не могли пропитьсь, и умеривши себя въ пемницѣ. Другіе во семь Децемвировъ добровольно удалились въ ссылку; а Клавдій, называвшій себя господиномъ Виргиніи, изгнанъ изъ опечесства. Трибуны, мспившіе симъ ненавистнымъ мужамъ, не были довольны ихъ казнію; но по видимому, желали превзойти Децемвировъ жестокостію. Сенапоры препенали, видя споль многихъ сочленовъ своихъ, осужденныхъ на смерпъ. Трибунъ Дуиллій, опличавшійся опъ поварицей своихъ кропостію, успокоилъ робкихъ, объявивъ, что никто уже не лишится жизни, что смерпъ Виргиніи опмщенна, и гоненія занее должны прекратиться.

Симъ нѣсколько успокоились Сенапоры: но вскорѣ имѣли они другую причину огорчиться. Новые Консулы, не забившіеся о выгодахъ паприціевъ, и любимые народомъ, угождали ему, подобно Трибунамъ. Они предложили законъ, по которому плебеяне, при всѣхъ избраніяхъ и сужденіяхъ имѣли силу, равную паприціямъ; чемъ уничтожилось всякое различіе между сими двумя сословіями Сей обидный для власполюбивыхъ Сенапоровъ

законъ возбудилъ въ нихъ желаніе умеривши Консуловъ, копорые пеклись единспвенно о распроспраненіи собспвеннаго могущеспва, и угнѣпали Сенапъ. Благопріятный случай къ шому вскорѣ опкрылся. Когда Консулы, одержавъ надъ Эквами побѣду, пребовали поржеспвеннаго възда: Сенапъ объявилъ ихъ недоспойными паковой почеспши. Консулы обрапились къ народу, и жалуясь на Сенапоровъ, предложили законъ, дабы поржеспвенный въздъ назначаеь быль одними плебеянами. Такимъ образомъ два сословія чрезъ нѣсколько лѣтъ сопротивлялись одно другому: паприціи защищали оспавленные имъ опличія; народъ пребовалъ новыхъ жерпвъ, умножая желанія свои по мѣрѣ удовлеспворенія онымъ.

Сіи смяпенія уменьшали силу опчеспва, и неприяшелямъ придавали смѣлосп. Эквы и Вольски, продолжая войну, каждый годъ побѣждали Римлянъ, и нако-

Опъ П. Р. 309. нецъ дѣлали набѣги до самыхъ окоповъ. Города. Распри измѣнили мужеспво граждандъ и всѣ добродѣщели, особливо правосудіе. Жипели двухъ сосѣдспвенныхъ городовъ, Ардеи и Ариціи, спорили о земляхъ, копорыя съ давняго времени обѣ спороны присвоили. Не могли примириться, они представили споръ свой на

разсмотрѣніе Сенаша и народа Римскаго. Сенашь, соблюдая еще нѣкоторыя правила справедливости, не хотѣлъ рѣшить ихъ дѣла. Народъ, охотно присупивъ къ рѣшенію, и полагаясь на слова нѣкотораго пресварѣлаго мужа, Скапція, утверждавшаго, что оныя земли принадлежали нѣкогда Риму, подаль голоса, что по праву самъ ими владѣшь будешь. Требовавшіе рѣшенія возвратились въ дома, узнавъ изъ опыта свое безуміе и неправосудіе Римлянъ.

Буйство Трибуновъ непрестанно возраспало: участвуя въ управленіи нѣкоторыхъ дѣлъ, они желали управляшь всѣми, и предложили два закона: позволишь плебеянамъ и патриціямъ вступать взаимно въ брачныя союзы, и допускашь всѣхъ гражданъ къ Консульству. Сенашоры выслушали сіе предложеніе съ обыкновеннымъ негодованіемъ, и желали, казалось, подвергнуться всѣмъ опасностямъ, только бы не исполнишь онаго. Но видя, что сопротивленіемъ умножается неудовольствіе гражданъ, опредѣлили наконецъ допустить законъ о бракахъ, и надѣялись симъ снисхожденіемъ удовлетворить народъ. Но онъ усмирился на короткое время: слѣдуя древнему своему обыкновенію не вписывался въ число воиновъ.

Предложеніе новыхъ законовъ.

во время приближенія непріятелей, принудилъ Консуловъ составить тайный совѣтъ съ главными Сенаторами, въ кошоромъ, послѣ многихъ прѣній, Клавдій показалъ вѣрный способъ успокоить народъ. Оный состоялъ въ томъ, чптобы не унижать Консульства дозволеніемъ участвоваць въ немъ черни: но поспановить шестъ, или восемь правителей вмѣсто Консуловъ, и по крайней мѣрѣ половину изъ патриціевъ. Таковое средство, показывавшее нѣкоторое снисхожденіе, и уступавшее народу пребуемое, понравилось всему собранію. Дабы не обнаружилъ пристрастія, назначено, въ слѣдующемъ засѣданіи Консуламъ собирать голоса, начиная съ самаго младшаго Сенатора. Когда сошлись Сенаторы: одинъ изъ Трибуновъ обвинялъ Консуловъ въ томъ, что они имѣли тайный совѣтъ, и скрываютъ намѣренія, вредныя народу. Консулы, въ оправданіе своей невинности, позволили младшимъ Сенаторамъ изъяснить мысли свои. Когда они молчали: Сенаторы старѣйшіе, любимые народомъ, говорили, что надлежитъ исполнить просьбу его, что содѣйствовавшіе утверженію власти преимущественно должны оною пользоваться, и что Римъ не можетъ быть свободенъ до щѣхъ поръ, пока всѣ граж-

дане не будуть имѣть равныхъ правъ. За симъ говорилъ Клавдій. Хотя онъ согласенъ былъ съ намѣреніями говорившихъ прежде его, дабы скрыть собственныя: но съ гнѣвомъ укорялъ народъ, утверждая, что по его мнѣнію не должно издавать закона. Сіе возмутило плебеянь Генуцій, желая какъ бы примирить народъ съ Сенапорами, предложилъ, сообразно съ прежнимъ его желаніемъ, избирать ежегодно шесть правителей, равныхъ власнiю Консуламъ: прехъ изъ Сенапоровъ, и прехъ изъ народа, и по окончаніи ихъ правленія, разсмотрѣть: надлежитъ ли продолжишь ихъ званіе, или возстановишь Консульство. Сіе предложеніе принято опъ плебеянь съ удовольствіемъ: ибо оно было ново, и каждому изъ нихъ позволялось искать сего званія. Но плебеяне были столь слабы, что хотя многіе изъ нихъ пребовали онаго: но ни одинъ не удостоился сей чести, и выбраны патриціи.

И такъ надлежало испытать сей образъ правленія: ибо народъ почипаль Отъ П. Р.
310. перемѣну для себя полезною. Новые начальники названы *Военными Трибунами*. Военные
Трибуны. Ихъ было сперва три, попомъ чепыре, напоследокъ шесть. Они имѣли власть и опличія Консульскія: но раздѣленная сила

уменьшала важность каждаго. Избранные Трибуны проходили званіе свое не болѣе шрехъ мѣсяцевъ: ибо пищегадапели видѣли неблагопріятное предвѣспіе при совершеніи обрядовъ ихъ избранія.

Когда Военные Трибуны сложили съ себя званіе: Консулы снова вступили въ опправленіе своей должности. Желая облегчить шруды ихъ, Римляне установили новое званіе *Цензора*, избираемаго чрезъ пять лѣтъ. Онъ обязанъ былъ знать число и имущество народа, раздѣлять оный на разряды, надзирать за способами пропитанія и нравами согражданъ; Сенаторовъ за предосудительные поступки лишать достоинства, всадниковъ, Кня, и плебеевъ за порочное поведеніе переводить изъ высшихъ прибовъ въ низшія. Два первые Цензора были, Папирій и Семпроній, паприціи. Изъ сего сословія Цензоры избирались въ печеніе спалѣтъ.

Избраніе Цензоровъ возпановило на нѣкопоре время пищину между сословіями Республики. Тріумфъ Консула Генанія, по одержаніи побѣды надъ Вольсками, умножилъ всеобщую радость въ народѣ. Какъ у Грековъ награда, полученная на Олимпійскихъ играхъ, вѣнчала побѣдишеля самою блиспапельною славою:

накъ у Римлянъ пріумфъ соспавлялъ самую великую почеспь. Не менѣе для полученія онаго вожди сражались, какъ и для пользы Республики: народъ увеселялся таковыми зрѣлищами, и забывалъ свои частныя бѣдствія, упоенный мнимою славою опечеспва.

Тишина была непродолжипельна. Бѣдныя, изнемогая опъ голода, возобновили жалобы свои на богатыхъ, и не получая, по прежнему, удовлеспворенія, снова возмупились. Консуловъ обвиняли въ помъ, что нерадѣли доставипть нужное количество хлѣба; но они презрѣли ропшанія черни, упопробивъ возможные спаранія объ удовлеспвореніи нуждамъ. Хотя они исполнили весь долгъ дѣяпельныхъ правипшелей, доставивъ бѣднымъ жизненные припасы: но Спурій Мелій, богатый гражданинъ, скупивъ хлѣбъ въ Тосканѣ, превзошелъ ихъ благопшвореніями. Сей народный начальникъ, видѣвшій съ давняго времени распри Рима, воспріалъ шайное намѣреніе учинипсья сильнымъ, пользуясь оными; онъ ежедневно раздавалъ бѣднымъ много хлѣба, и въ домѣ своемъ опкрылъ убѣжище всякому, желавшему перемѣнить жизнь свободную и прудолюбивую на праздную неволю. Обольспивъ такимъ образомъ многихъ гражданъ, Спурій наку-

Спурій Мелій.

пиль оружія, перенесъ оное въ домъ свой во время ночи, и составилъ заговоръ. Подкупленные имъ Трибуны содѣйствовали его намѣреніямъ, къ порабощенію опечесва. Минуцій, на котораго тогда возложено было попеченіе о пропитаніи народа, вскорѣ открылъ умысль Спуріевъ. Сенапоры, узнавъ объ ономъ, немедленно рѣшились послановити Дикшапора, давъ ему власть уничтожити заговоръ. Осьмидесятилѣтній Цинциннатъ былъ избранъ спасти опечесва отъ предстоявшей опасности. Онъ повелѣлъ Мелію явиться къ нему; но Мелій, полагаясь на любовь народа, не повиновался. Цинциннатъ послалъ начальника конницы своей, Агала, принудити его. Агала побуждалъ Мелія слѣдовать за нимъ къ судилищу Дикшапора; но услышавъ отказъ, умертвилъ его на мѣстѣ. Дикшапоръ одобрилъ рукоплесканіемъ рѣшительность сего чиновника, разрушилъ домъ злоумышленника, и часть имущества его продалъ, а другую роздалъ народу.

*Смерть
Мелія.*

Трибуны народные раздражились смертію Мелія. Желая наказати Сенапоровъ за послѣднее избраніе Дикшапора, сдѣланное безъ ихъ вѣдома, они пребывали, вмѣсто Консуловъ, возстановити Военныхъ Трибуновъ. Сенапъ принужденъ

Отъ П. Р.
315.

быль согласиться. И хопя плебеяне имѣли право вспупись въ сіе званіе: го въ оное избраны при паприціи, какъ и прежде. Въ слѣдующемъ году правленіе получило прежній свой образъ, и пославлены Консулы.

Въ продолженіи сихъ распрей, Веенпы и Вольски дѣлали непрерывные набѣги, и даже союзники Рима поколебались въ вѣрности. Фидена, поселеніе издревле принадлежавшее Римлянамъ, возмутилась, принявъ сторону Веенпскаго Царя, Толюмнія, и къ усугубленію своего пресупленія, умершвила пословъ Римскихъ, отправленныхъ къ нимъ съ жалобою на ея вѣроломство. Римляне, намѣреваясь опустить Фиденянамъ за таковой поспупокъ, присупили къ избранію Дикпапора, и выборъ палъ на Мамерка Эмилія. Веенпы побѣждены; Царь ихъ убишь, и Эмилій возвратился въ Римъ съ шоржествомъ и богатою добычею.

Мятежъ
Фиденянъ.

Сенатъ и Консулы, по видимому, не могли уже совершить никакого дѣла сами собою: ибо въ слѣдующемъ году они пославляютъ другаго Дикпапора, для сопрошивленія соединившимся съ Веенпами народамъ. Сервилій Прискъ получилъ сіе дошпощество. Въ слѣдующемъ году Эмилій вторично избранъ Дикпапоромъ. Не

Переходъ
правитель-
лей.

имѣя никакихъ внѣшнихъ занятій, и желая сдѣлать что либо внутри опечесства онъ сократилъ осьмилѣтній срокъ Цензорства, назначивъ проходить оное чрезъ полтора года. Цензоры въ скоромъ времени осудили его заплотить пеню и лишили званія. Симъ поступкомъ ихъ народъ

Отъ П. Р. 320. приведенъ въ ярость, и вмѣсто Консуловъ немедленно посланы Военные Трибуны. По истеченіи чепырехъ лѣтъ, снова введено Консульство, и угрожавшее нападеніе Эквовъ побудило избрать Диктаторомъ, Постумія Туберона, который кончилъ правленіе свое торжественнымъ

Отъ П. Р. 326. въездомъ. Чрезъ чепыре года, Римляне возстановили Военныхъ Трибуновъ, которые не имѣли никакого успѣха въ походахъ; по чему, народъ принужденъ былъ избрать въ претій разъ Диктаторомъ, Эмилиа, получившаго впорый пріумфъ. Послѣ двухъ лѣтъ управляли Военные Трибуны, потомъ Консулы, потомъ опять Трибуны. Такимъ образомъ Республика болѣе пятнадцати лѣтъ попрясаема была разными перемѣнами чиновачальства, и въ продолженіи сего времени мало случилось достопамятнаго. Сенатъ, казалось, потерялъ всю власть свою, народъ всѣ воинскія доблести. Сенатъ, овладѣвъ богатствами Республики, готовъ былъ

жертвовашъ всеми своими правами, дабы
 полько не подвергнушья закону о раздѣ-
 леніи земель: народъ, прапя время свое
 на слушаніе рѣчей, произносимыхъ Три-
 бунами, сдѣлаясь бѣднымъ, недоволь-
 нымъ и зложелательнымъ. Всякое извѣ-
 стіе о приближеніи непріятеля сполько
 успрашало Республику, что для опраже-
 нія его прибѣгли къ единственному, край-
 нему способу, избранію Дикшапора. Въ пе-
 ченіи двадцати лѣтъ, народъ почпи десятъ
 кратъ ввѣрялъ свою свободу, имущество
 и жизнь одному изъ согражданъ, и безо-
 пасностию своею обязанъ былъ полько
 его добродѣтели. Такимъ образомъ послѣ
 Эмилиа избранъ Дикшапоромъ Сервилій
 Прискъ, прикрапно проходившій уже сіе
 званіе, и по немъ Корнелій Коссъ. Сіи
 начальники воспановили нѣкопорый поряд-
 окъ въ войскѣ и распроспранили Римскія
 земли: но отдаваъ все драгоцѣннѣйшее
 въ жизни для обладанія полями, значило
 покупашъ оныя весьма дорого. Пагубныя
 слѣдствія самовласпія шаились чрезъ мно-
 гіе годы: Сенапъ, казалось, доволенъ
 былъ избраніемъ изъ его сословія правше-
 ля, успрашавшаго народъ; народъ горѣлъ
 желаніемъ повиноваъся пому, кпо водиль
 его къ завоеваніямъ и грабежу: ибо Дик-
 шапоры обыкновенно раздѣляли между

чернію добычу, дабы снискасть большую любовь. Разграбленіе Вольскаго города, Анксур, ободрило народъ: пока нужды его не пошребовали новаго удовлетворенія.

Дѣла находились въ семь соспоянїи долгое время; безпокойства ежедневно умножались; правленіе ослабѣвало; Трибуны народные возжигали несогласіе между словіями Республики, и буйство свое называли свободою. Наконецъ Сенатъ нашель способъ возстановишь власть свою. Оный былъ пріятенъ народу: но показываешъ, сколько Римляне уклонились опъ своихъ прежнихъ добродѣтелей. Досель граждане сражались за опечество, не получая платы: они были и земледѣльцами и воинами; руки, извлекавшія мечъ на пораженіе врага въ одно время года, удобряли плугомъ землю въ другое, и должны были приготавливать для себя не только оружіе, но и съѣспные припасы во время войны. Таковыя шрудности переносили они охотно: надежда на грабежъ и честь возвращаишься съ шоржесивомъ соспавляли для нихъ великое ободреніе. Но когда война была продолжительна: ихъ поля оспавались невоздѣланными, и они въ слѣдующій годъ доходили до крайней нищеты. По чему принуждены были нажи-

вашь долги, и подвергаться лихоимству жестокихъ заимодавцевъ. Сенать, желая отвратить сіи бѣдствія, опредѣлилъ единодушно давать жалованье воинамъ изъ общеспвеннаго казнохранилища, и для сего наложилъ новую дань на всѣхъ гражданъ. Сіе поспановленіе измѣнило образъ войны: походы Римлянъ сдѣлались правильными и продолжительными. Сенать не просилъ помощи у Трибуновъ для набора войска: ибо народъ, увѣренный въ наградѣ, охотно вписывался въ оное. Ничто не могло равняться съ его радостію при настоящемъ случаѣ: онъ окружилъ Сенать съ восклицаніями, и обѣщался вездѣ слѣдовать за своими избранными опцами.

Сенаторы, такимъ образомъ примирившись съ народомъ, и повелѣвая ополченіемъ, кошорое могли держать подъ знаменами, сколько нужно было, рѣшились опмстить Вееншамъ, осадивъ ихъ споллицу, хотя симъ предпріятіемъ подвергали опасности собспвенную. Веи, городъ съ давняго времени цвѣтущій, сильный и спрашный, споялъ на горѣ, и былъ защищаемъ мужеспвенными и многочисленными воинами. Не задолго передъ симъ онъ перемѣнилъ свое общенародное правленіе на единодержавное; и сія перемѣна,

Назначеніе
планы во-
инамъ.

Опъ П. Р.
347.

Осада Веій.

непріятная его союзникамъ, была причиною, что они не препяшпвовали Римлянамъ окружить оный. Римляне дѣйствительно имѣли полное право возбудить мессъ въ народахъ, союзныхъ съ Веептами, копорые съ давняго времени были соперниками Рима, и пользуясь его внутренними бѣдспвіями, всегда опустошали земли его, и даже пословъ принимали съ ругапельспвомъ. Нынѣ Римляне рѣшились, чего бы по ни спшло, разрушить Веи, и расположились подъ спѣнами ихъ. Укрѣпленіе сего города доказываеяса осадю, продолжавшеюся чрезъ десять лѣтъ, въ печеніи копорыхъ войско, находившееся въ спанѣ, лежало зимою въ палаткахъ, покрытыхъ звѣриными кожами, а лѣпомъ возобновляло нападенія. Успѣхъ былъ перемѣнный; и многіе вожди управляли осадю. Иногда всѣ работы осаждавшихъ были испребляемы, и многіе воины умерщвляемы жепелями, дѣлавшими вылазку; иногда безпокоили Римлянъ полки Веепскіе, шедшіе на помощь городу. Сія кровопролитная осада, казалось, грозила опустошеніемъ самому Риму, непреспанно испощая силы его; и надлежало издасть законъ, дабы всѣ юноши вспупали въ бракъ со вдовами убитыхъ воиновъ. Трибуны народные препяшпвовали сему

важному предпріятію, непрестанно изъявляя ропотъ, и хипро возбуждая раздоръ въ опечесствѣ. Они поносили начальниковъ, запретили собирать дань для плапы воинамъ, и еще болѣе озаботили Сенатъ, снеса предложивъ законъ о раздѣленіи земель.

Такое несогласіе Римлянъ и упорство Веептовъ уничтожили надежду Сенаторовъ, копорые опасались слѣдствій, перяя войско и испощая казну на бесполезную осаду; по чему, желая нанести смѣлый и послѣдній ударъ, опредѣлили Фурию Камилла Дикшаторомъ, и ввѣрили ему попеченіе о сей долговременной войнѣ. Камилль безъ всякаго пронырства достигалъ высокихъ почестей: бывъ Цензоромъ, онъ почитался главнымъ въ семь званіи: попомъ въ чинѣ Военнаго Трибуна одержалъ многія побѣды. По мужеству и дарованіямъ онъ и въ настоящемъ случаѣ достойно принялъ санъ свой. Народъ спекался полпами подъ знамена его, увѣренный въ успѣхъ подъ начальствомъ споль искуснаго вождя. Камилль поразилъ непріязненный Риму народъ, Фалисковъ. Капенаты подверглись той же участи, и принуждены были просить покровительства у Римлянъ. По чему Камилль, овладѣвъ окрестности

*Камилль
Дикшаторъ.*

ми, обратилъ всю силу свою къ продолженію осады Вей. Видя невозможность покорить сей городъ приспупомъ, онъ сдѣлалъ тайный подкопъ въ самую крепость. Послѣ сего, не сомнѣваясь въ успѣхѣ, просилъ Сенать, дабы онъ позволилъ всѣмъ, желающимъ разграблять Вей, немедленно прибыть въ войско. Научивъ воиновъ своихъ, какъ дѣйствовать, и потомъ наполнивъ городъ легіонами, изумилъ и привелъ въ смятеніе осажденныхъ, которые почитали себя совершенно безопасными. Такимъ образомъ Вей, подобно Троѣ, взяты, по десятилѣтней осадѣ, и побѣдители обогатились добычею. Камилль, восхищаясь славою, что покорилъ столицу враговъ опечеснѣва, въѣхалъ въ Римъ торжественно, сидя, по обычаю Царей Римскихъ, на колесницѣ, влекомой чепырма бѣлыми конями. Сія почесть возбудила негодованіе въ зрителихъ, почитавшихъ ее священной и приличною богамъ, а не вождямъ Римскимъ.

Покореніе
Вей.

Вскорѣ народъ еще болѣе огорченъ былъ. Трибуны его предложили раздѣлить Сенать и народъ на двѣ части, изъ которыхъ одной надлежало оспаваться въ Римѣ, а другой поселиться въ Вейяхъ. Камилль сему намѣренію Трибуновъ упорно проповился и раздражилъ чернь. Не

менѣе вознегодовалъ народъ, принужденный возвратишь десятиую часть добычи, коюкую Камилль, приспуная къ осадѣ Вей, обрекъ Аполлону. Большая часть воинновъ, издержавъ оную, не могли возвратишь; но ихъ жены пожертвовали своими украшеніями, спойвшими осьми золотыхъ талантовъ. За сіе великодушіе Римлянки получили преимущество, дабы при погребеніи ихъ произносимы были рѣчи, что прежде не позволялось. Камилль, спаравшійся объ опредѣленіи таковаго преимущества, подвергся еще большому неудовольствію народа.

Не смотря на сіе, по нѣкошоромъ времени онъ былъ опредѣленъ Военнымъ Трибуномъ, и посланъ проипиву Фалисковъ, дѣлавшихъ обыкновенные набѣги на Римскія земли. Онъ щасливо совершилъ походъ свой: разебля въ войско, осадилъ неприятельскую столицу, Фалеры, приготившуюся къ долговременному и упорному сопротивленію. Покореніе сего маловажнаго города недоспойно было бы занялъ мѣсто въ Исторіи, еспли бы не ознаменовалось великодушіемъ Римскаго вождя, кошорое попомство уважаетъ болѣе, нежели всѣ побѣды его. Учишель, кошорому ввѣрены были дѣла знашнаго рода, привель ихъ въ спанъ Римскій и

*Камилль
избранъ
Вогненнымъ
Трибуномъ.*

Ввроломство учишель.

предавалъ Камиллу, какъ залогъ скорой сдачи города. Вождь, пораженный подлостью измѣнника, который обязанъ былъ защищать невинность, нѣсколько времени взиралъ на него съ суровымъ видомъ; потомъ, прервавъ молчаніе, сказалъ ему: *Извергъ, достойный омерзѣнія! иди къ подобнымъ тебѣ. Мы враги вашего города: но есть цзы природы, связующіе всѣхъ людей, священные для всякаго; есть законы, которые хранить должно во время войны и во время мира: мы сражаемся не съ невинными младенцами, но съ мужами, намъ зло пригнѣвшими. Ихъ преступленіе, въ сравненіи съ твоимъ, можно назвать добродѣтелию. Твоей подлой хитрости я противу поставлю хитрость Римскую, мужество и оружіе.* Послѣ чего повелѣлъ обнажить его, связавъ руки, и въ семь видѣ ученикамъ гнать его розгами въ городъ. Поступокъ Камилла подѣйствовалъ на осажденных болѣе, нежели сила оружія: городскіе начальники покорились Сенату, предославивъ условія сдачи на волю Камилла. Получивъ отъ нихъ количество денегъ, нужное для удовлетворенія своего войска, онъ принялъ ихъ въ покровительство и союзъ Рима.

Наказаніе
вбродом-
наго.

Неблаго-
дарность
Римлянъ.

Добродѣтели Камилла, почиаемыя чуждыми народами, не были уважаемы

опъ мятежныхъ Трибуновъ. Они ежедневно обвиняли его въ какомъ либо дѣлѣ: говорили, что Камилль не только противился переселенію Римлянъ въ Веи; но утаилъ часть добычи, особливо двоимъ дныхъ воропъ, и назначили ему время явиться предъ народомъ. Камилль, видя ожесточеніе черни, и проклиная неблагодарность ея, рѣшился не ждать безчестнаго суда: проснясь съ женою и дѣтьми, онъ вышелъ за градскія ворота, никѣмъ несопровождаемый. Тогда не могъ уже воздержать своего гнѣва; обращаясь къ Капитоліи, и поднявъ руки къ Небу, молилъ боговъ, да опечество его почувствуешь нѣкогда неправосудіе свое и неблагодарность. Потомъ пошелъ въ городъ Ардею, гдѣ узналъ, что Трибуны присудили ему заплатить тысячу пять сотъ ассовъ пени.

Трибуны, изгнавъ сего великаго мужа, вскорѣ раскаялись въ своемъ неправосудіи, и просили помощи у того, который одинъ могъ спасти опечество. Явился непріятель столь страшный и опасный, каковаго Римляне доселѣ не имѣли. Галлы, народъ варварскій, почти за двѣсти лѣтъ передъ симъ, пришли изъ за Альпъ, и поселились въ сѣверныхъ странахъ щасливой Италіи. Гдѣ ни проходили они, всюду изгоняли природныхъ жи-

*Вторженіе
Галловъ.*

шелей. Они опличались мужеспвомъ, не-
 обыкновеннымъ ростомъ, свирѣпымъ ви-
 домъ, жестокими нравами, и не любили
 постояннаго жилища. Недовольствуясь
 покореніемъ сѣверныхъ спранъ, они при-
 зывали изъ опечественныхъ лѣсовъ и
 другихъ варваровъ къ переселенію, рас-
 просраняя ужась и опустошеніе въ сей
 плодородной, имивной опкрытой, спра-
 нь. Часъ ихъ, подъ предводилеспвомъ
 Царя Бренна, намѣревалась осадить Эп-
 рурскій городъ, Клузіи. Жители, успра-
 шенные многочисленностію, и еще болѣе
 свирѣпостію враговъ, просили помо-
 щи и посредства у Римлянъ. Сенать,
 обикшій не опказывать въ пособіи не-
 щаснымъ, опправиль къ Галламъ пословъ,
 дабы опклонили ихъ опъ предпріятія, и
 показали имъ несправедливостъ впорже-
 нія. Онъ избралъ для сего изъ рода Фа-
 биевъ прехъ юныхъ паприціевъ, способ-
 ныхъ болѣе къ войнѣ, нежели къ перего-
 ворамъ. Бреннъ принялъ ихъ съ привѣп-
 ливостію, несвойспвенною варвару. Когда
 спросилъ ихъ о цѣли посольспва: они,
 сообразно даннымъ наспавленіямъ, опвѣп-
 спвовали, что въ Испаліи нѣтъ другаго
 обыкновенія веспи войну, какъ полько за
 обиды, и желаюшь знашь, чемъ оскорбили
 Клузіискіе граждане Царя Галловъ?

Посольство
 къ Гал-
 ламъ.

Бреннъ съ важностію опвѣспивоваль, что права сильныхъ упверждающся оружіемъ; что и Римляне не имѣли другаго права къ покоренію многихъ городовъ, и что онъ особливо долженъ опмешить Клузіянамъ, не раздѣлившимъ съ Галлами земель своихъ, для удобренія копорыхъ не имѣюшь рукъ, и для населенія жипелей. Послы Римскіе, огорченные симъ гордымъ опвѣспомъ завоевашеля, вошли въ осажденный городъ, и вопреки своей обязанности и священнаго достоинства, начальспвовали надъ гражданами, во время ихъ вылазки. Въ семь сраженіи Фабій, по имени Амбуспъ, умертвилъ Галла собспвенною рукою: но узнать былъ, когда совлекалъ съ него броню. Столь несправедливый поступокъ его возбудилъ гнѣвъ Бренна, копорый чрезъ своего посла принесъ Сенапу жалобу. Не получивъ удовлетворенія, снялъ осаду, и повелъ побѣдоносное войско свое прямо къ Риму. Галлы во всѣхъ спранахъ, чрезъ копорыя проходили, разсѣвали спрахъ и опчаяніе своею многочисленностію, жестокостію и пригопвленіями къ войнѣ. Но ярость ихъ преимущественно успремлена была на Римъ. Не причиняя обидъ на пущи своемъ, они дышали местію только прошиву гражданъ его.

*Непріятный по-
ступокъ
Римскихъ
пословъ.*

Римскимъ войскомъ предводительствовали шесть Военныхъ Трибуновъ. Оно проспиралось до сорока тысячъ, и равнялось почти силамъ Бренна: но воины были непокорны; вожди, не имѣя другъ къ другу довѣренности, не могли дѣйствовать согласно. Оба войска сошлись на берегахъ рѣки Алліи, въ одинадцати миляхъ отъ Рима, равно увѣренныя въ побѣдѣ, равно рѣшившіяся не пережить пораженья. Вожди расположили силы свои въ боевой порядокъ. Римляне, опасаясь, дабы непріатель не окружилъ ихъ, распянули свой строй, и поставили отборные легіоны на крыльяхъ. Галлы, помѣстивъ отличныхъ воиновъ своихъ въ срединѣ, сдѣлали отчаянное нападеніе. Римское войско не могло противустоять спремительному нападенію, и скорѣ уступило мѣсто: два крыла его раздѣлены, и середина занята непріателемъ. Римляне старались соединиться; но успѣвъ въ томъ, приведены въ замѣшательство, и поперяли бодрость не только къ сопротивленію, но и къ бѣгству. Спрахъ и смятеніе видны были въ ихъ разсѣянныхъ полкахъ. Изъ несчастныхъ остатковъ войска иные попалины въ Тибрѣ, другіе искали убѣжища въ Веіяхъ, немногіе же возвратились въ Римъ, съ горестп-

Битва Римлянъ съ Галлами при Р. Алліѣ.

Римляне пораженны.

нымъ извѣстіемъ о поражениі. Когда всѣ надежды исчезли: жипели, способные къ оружію, удалились въ Капполоію, копорую укрѣпивъ, рѣшились выдерживать осаду. Многіе спарцы, жены и дѣти скрылись въ сосѣдственныя города отъ люпыхъ враговъ, не желая видѣть погибели опечества. Преспарѣлые Сенапоры и жрецы, оживляемые чувствованіемъ благочестія, хопѣли жерпвою жизни своей очистишь преспуленія народа. Облекшись въ поржеспвенныя одежды, они возсѣли среди вѣча (in foro) на своихъ сѣдалищахъ. Между пѣмъ Галлы, поржеспвуя, свободно раздѣляли добычу, полученную въ непріапельскомъ спанѣ. Еспѣли бы, одержавъ побѣду, поспѣшили они къ Риму: по овладѣли бы и самою Капполоією. Но они провели два дни въ пиршеспвахъ на полѣ сраженія, въ варварскихъ пляскахъ среди шруповъ. На шрепій день послѣ побѣды, Бреннъ явился предъ спѣнами Рима со всѣми силами. Онъ удивился, усмопрѣвъ врапа опворенными, укрѣпленія беззащипными; и сперва почишалъ сіе хипростію Римлянъ. Принявъ нужную предоспорожноссть, входипъ въ Городъ. Вспунивъ на вѣче, усмаприваетъ преспарѣлыхъ Сенапоровъ, сидящихъ чинно, безмолвно, неподвижно, небоязнен-

Бреннъ
вступилъ
въ Римъ.

но. Свѣшлыя одежды, величественная сановитость и важный видъ сихъ спарцевъ, совершившихъ высокія государственныя званія, возбуждающе въ ожесточенномъ непріятель благоговѣніе къ нимъ: онъ почитаетъ ихъ богами—хранителями, и поклоняется имъ. Въ сіе время нѣкоторый Галль, болѣе другихъ дерзкій, ударяетъ Папірія, бывшаго нѣкогда Дикпаторомъ. Благородный Римлянинъ, не могшій перенести ругательства, поднимаетъ свой слоновый скипетръ, и повергаетъ имъ варвара на землю. Сіе было знакомъ къ кровопролитію. Папірій палъ, и всѣхъ другихъ постигла одинакая участь. Свирѣпыя хищники, злодѣйствуя при дни, не щадили ни пола, ни возраста, и наконецъ огнемъ испребили всѣ дома до основанія.

*бѣдствіе
Гиллянѣ.*

Надежда Римлянъ заключалась въ одной Капитоліи: внѣ оной представлялось пресланное зрѣлище бѣдствія, опустошенія и опчаянія. Великолѣпныя зданія учинились громадою безобразныхъ развалинъ. Не одинъ Римъ испыталъ ярость завоевателей: всѣ сосѣдственные города обращены въ пепель. Крѣпость защищалась, и Бреннъ употреблялъ возможную хитрость къ покоренію оной. Угрозами хотѣлъ онъ принудить къ сда-

чь охранительное войско; но оныя были тщетны. Ръшившись осадить Капиполиу, окружилъ оную войскомъ. Римляне мужеспвенно опражали Галловъ: опчаянїе придавало бодрость, которой не имѣли они во время счастья.

Осада продолжалась около шести мѣсяцевъ. Съслные припасы охранительнаго войска испощились; число онаго уменьшалось опъ непрерывныхъ прудовъ; оспавалось ему или умереть, или покориться волю побѣдителя, что было бѣдспвеннѣе самой смерти. Осажденные рѣшились умереть. Но во время опчаянїя своего внезапно ободрились, увидѣвъ мужа, посланнаго къ нимъ опъ согражданъ, бывшихъ внѣ крѣпости. Сей мужъ былъ Понтій Камилль. Переплывъ Тибрь во мракъ ночи, и прокравшись сквозь непрїательскую стражу, онъ съ прудомъ восходилъ на Капиполійскую гору, желая извѣспить осажденных, что прежнїй ихъ Дикпашоръ, Камилль, собралъ войско для ихъ освобожденїа; что онъ уже разбилъ опрядъ Галловъ, и испребилъ оный совершенно; что жители Ардеи и Веїй избрали его вождемъ своимъ; и что онъ ожидаетъ только ихъ позволенїа, выдти ему въ поле, и вступишь съ варварами въ битву. Обрадованные Римляне почувспвовали

Понтій
Камилль:

спыдѣ, видя, что мужъ, ими изгнанный, дѣлается ихъ защитникомъ. Избравъ Камилла Дикшапоромъ, они выдерживали осаду съ новою бодростію. Понцій съ опвѣщомъ и наспавленіями возвратился прежнимъ путемъ къ Камиллу, преодолая возможные трудности.

Между шѣмъ Бреннъ продолжалъ осаду неупомимо. Онъ надѣялся голодомъ принудить къ сдачѣ защищавшихъ крепость. Хотя преперпѣвали они въ съспныхъ припасахъ крайній недостатокъ: но узнавъ его намѣреніе, бросили множество хлѣбовъ въ спанъ врага, и убѣдили его въ неосновательной надеждѣ. Бреннъ ободрился, извѣспясь опъ воиновъ своихъ, что они опкрыли слѣды, по копорымъ можно было овладѣть Капполіею. Онъ опрягаетъ храбрыхъ воиновъ на сей опасный подвигъ. Съ великимъ трудомъ и препяшпвіями восходящъ они на спны. Спража Римская погружена была въ глубокій сонъ; все молчало и все обѣщало скорую побѣду. Въ сіе время охранительное войско пробуждается крикомъ священныхъ Гусей, бывшихъ въ Юнониномъ храмѣ. Осажденные видящъ опасность, и каждый изъ нихъ, схвативъ оружіе, спремился на непріателя. Манлій, паприцій опличной храбрости, употребивъ всѣ си-

лы свои, первый одушевляетъ Римлянъ. Онъ смѣло восходитъ на укрѣпленія, и однимъ ударомъ спремглавъ низвергаетъ двухъ Галловъ; другіе прибѣгають ему на помощь, и прогоняють врага.

Надежда варваровъ исчезла. Бреннъ ожидалъ только удобнаго случая снять осаду съ чеспію. Воины, часно разговаривая съ Римлянами, споявшими на спражѣ, пожелали мирныхъ предложеній прежде, нежели начальники приспустили къ переговоровамъ. Вожди заключили перемиріе, по которому Галлы обязывались оставить Городъ и Римскія земли, получивъ тысячу фуншовъ золоша. Сіи условія утверждены были клятвою. Но когда вѣсили золошо: Галлы коварно держали ногою вѣсы. Римляне на сіе жаловались. Тогда Бреннъ съ гнѣвомъ бросилъ мечъ свой на вѣсы, говоря, что единственнаго спасеніе побѣжденныхъ—перпѣшь. Изъ сего опѣша Римляне увидѣли, что жребій ихъ зависитъ отъ воли побѣдителя, и что напрасно надѣются они на условія. Когда разсуждали они объ удовлетвореніи требованіямъ Бренна: получили извѣстіе, что Дикпаторъ Камилль, со многочисленнымъ войскомъ приближается къ Риму. Онъ явился. Пришедъ въ собраніе съ твердою рѣшимосцію отказалъ Галламъ въ полученіи

золота, спросилъ о причинѣ спора. Узнавъ оную, повелѣлъ золото обратно опнести въ Капишолію. Всегда было, сказалъ онъ, обыкновеніемъ у Римлянъ, искупать отечество не золотомъ, но желѣзомъ. По власти Римскаго Диктатора, я одинъ могу заключить миръ, и однимъ мегемъ моимъ освобожду отечество. Послѣдовала кровопролитная битва. Галлы разсѣяны; и Римскія земли избавлены отъ сихъ грозныхъ завоевателей.

Хотя непріатель побѣжденъ былъ: но Римъ представлялъ громаду развалинъ; онъ весь испребленъ былъ, кромѣ Капишоліи; и многіе жители намѣревались переселишься въ Веи. Народные Трибуны, всегда возбуждавшіе смяшенія во время мира, пребывали, дабы перевести сей ошашокъ злополучныхъ Римлянъ въ оный городъ, гдѣ бы могли они имѣть дома для жилища и укрѣпленія для защиты. Но пвердый Камилль успокоилъ ихъ, говоря: Дѣло постыдное для мужественныхъ Римлянъ, удалаться въ городъ, или покоренный, и оставлять священныя жилища предковъ своихъ, въ которыхъ неоднократно покровительствуемы были благоволеніемъ боговъ. Онъ убѣдилъ народъ спокойно возвращишься къ работамъ своимъ, и Римъ началъ возникашь изъ пепла.

Твердость
Камилла.

Сии Камилловы успѣхи только предвѣ- Опшъ П. Р.
щали его будущія побѣды. Въ слѣдую- 369.
щемъ году избранный Дикпапоромъ, онъ Побѣды
воспоржеспивовалъ надъ впоргшимися со- Камилла.
сѣдами. Спусия при года, поразилъ Ла-
пиновъ, копорые, повинуюсь Риму въ
продолженіи спа лѣпъ, опложились опъ
него. Побѣдами своими Камилль могъ
пріобрѣспъ верховную власпъ надъ Ри-
момъ: но по скромности и любви къ опе-
честву, не упопробляль онъ во зло сво-
его могущества; и быспъ можеспъ, съ од-
нимъ Манліемъ Капитолійскимъ посту-
пилъ весьма спрого.

Манлій, какъ мы видѣли, мужеспвен- Манліѣ
но защищаль Капитолію, и спасъ оспапъ Капито-
ки Рима. Благодарный народъ поспроилъ лійскій.
ему домъ близъ того мѣспа, на копо-
ромъ онъ явилъ доблеспъ свою, и для со-
держанія его назначилъ доходы съ земли
общеспвенной. Но честполубивый Манлій, Заговоръ
недовольспвуясь сими наградами, хопъль Манліевъ.
учинилъ не только равнымъ Камиллу,
но и обладашелемъ Рима. Желая снискапъ
любовь народа, онъ заплашилъ долги его,
и называль Паприціевъ успъспшелеми.
Сенапъ, опкрывъ его умысель, поспано-
вилъ Корнелія Косса Дикпапоромъ, будъ-
по для опраженія Вольсковъ, дѣлавшихъ
набѣги на Римскія земли, но въ самомъ

дѣлъ для обузданія властолюбиваго Манлія. Дикпапоръ скоро совершилъ походы свой, побѣдивъ непріятеля. Возвращаясь въ Римъ, онъ позвалъ Манлія къ опивѣпу, и заключилъ его въ шемницу. Но Манлій, любимый народомъ, не опасался власши Дикпапорской; и приверженные къ нему громкими криками защищали его. Косъ принужденъ былъ сложить съ себя званіе; и Манлій изъ шемницы веденъ въ торжествѣ по Городу. Сіе возбудило въ немъ большее честлюбіе. Онъ говорилъ о раздѣленіи народу земель; представлялъ, что не должно полагать никакого различія между гражданами, и желая придать важность своимъ мнѣніямъ, всегда окружалъ себя многочисленною толпою черни, привлекаемой щедростію. Городъ наполнился смятеніемъ. Сенапъ, принужденный силъ его прошивупоставить силу, избралъ Камилла Военнымъ Трибуномъ. Камиллъ назначилъ Манлію день явиться къ опивѣпу. Мѣсто, на копоромъ опредѣлено было судить его, находилось близъ Капитоліа. Манлій обвиненъ въ крамолѣ и намѣреніи похитить верховную власть. Тогда, обратившись къ Капитолію, и указывая на оную, Манлій приводилъ Римлянамъ на память оказанныя имъ опечесству услуги. Народъ, кошораго

*Камиллъ
избранъ
Военнымъ
Трибуномъ.*

состраданіе и правосудіе рѣдко произпешкають опъ благоразумія , не обвиняль его , доколь онъ оправдывался въ виду Капиполіи : но когда опведень былъ къ Пешилинской горѣ , и Капиполія не была уже видима , осудиль его низвергнушь съ Тарпейской скалы. Мѣсто , ознаменованное славою Манлія , учинилось позорищемъ его казни и безчеспія. Его домъ , въ копоромъ производиль заговоръ , разрушень до основанія , и его попомспву запрещено носить имя Манліевъ.

Казнь Манлія.

Смерть сего мужа снова возбудила въ народъ и Трибунахъ ропотъ пропиву Камилла , копораго признавали главнымъ виновникомъ въ осужденіи Манлія. Почитая себя чуждыми жестокоспни , на копорую дали согласіе , они обрапили меспъ свою на гражданина , опличнаго заслугами , и шѣмъ обнаружили свою низкую злобу. Камиллу всегда опкрывались случаи пріобрѣспъ къ себѣ уваженіе. Избранный пропиву воли собспвенной Военнымъ Трибуномъ въ шеспый разъ , онъ съ поварищемъ , Люціемъ , пошель на Вольсковъ. Люцій сильно желаль заманишь непріяпеля къ бишвѣ. Камилль благоразуміемъ своимъ опклоняль его. Люцій , приписывая сію медленность робкой спароспн , или зависпн Камилла , не хотѣвшаго раздѣлишь

Безразсуд-
ность Лю-
цил.

Опъ П. Р.
372.

съ нимъ славы, воспользовался его болѣз-
нію, и успремился на непріятеля. Но
скоро узналъ онъ безразсудность свою,
будучи пораженнымъ. Все войско обрати-
лось бы въ бѣгство, еспьли бы Камилль
вспавь съ поспели, и съ помощію дру-
гихъ сѣвъ на коня, не оспановиль онаго.
Его неуспрашимость ободрила Римлянъ:
соединясь мгновенно, они рѣшились не
предавать вожда, съ копорымъ споль час-
по побѣждали. Непріятель былъ прогнанъ;
и по возобновленіи сраженія въ слѣдую-
щій день, пораженъ совершенно. Камилль
возвратился въ Римъ съ богатую добы-
чею.

Внѣшнія побѣды, казалось, рождали
новые раздоры въ опечеспвѣ. Должники
жаловались, что были упѣсняемы, какъ и
прежде. Жители Пренеспе, города, при-
надлежавшаго Лапинамъ, сдѣлали набѣги
на Римскія земли. Граждане, желая пре-
кратить внутреннія и внѣшнія безпокой-
ства, избрали Дикшапоромъ Квинта Цин-
циннапа. Онъ овладѣвъ Пренеспе приспу-
помъ, поржеспвенно возвратился въ Римъ
съ испуканомъ Юпипера — Обладателя
(Imperatoris), и поспавиль оный въ Капи-
поли. Сіе маловажное, по видимому, об-
спояшеспство возбудило въ Римлянахъ

великое желаніе къ распроспраненію завоеваній.

Черезъ два года распри между Пап- Опть П. Р.
374.
риціями возобновились съ большею силою. Многіе изъ плебеянь въ продолженіи опечеспвенныхъ бѣдспвій, случаемъ, или мужеспвомъ приобрѣвши великое имущеспво, хотѣли участвовапъ въ правленіи, и въ общеспвенныхъ почеспсахъ. Народъ, какъ мы видѣли, требоваль возспановленія кон:удеспва: и Сенапъ, избѣгая новыхъ раздоровъ, далъ ему Военныхъ Трибуновъ, съ Консульскою власпію. Чесплюбіе народа симъ не удовлетворилось, и его Трибуны возобновили свои требованія; между шѣмъ граждане бѣднѣйшіе, забопясь единспвенно о пропитаніи своемъ, и не занимаясь почеспсами, спокойно взирали на распри. Около сего времени народный Трибунъ, Фабій Амбуспъ, изъ двухъ дочерей своихъ одну сочеспалъ бракомъ съ Паприціемъ, другую съ Плебеяниномъ. Жена Плебеянина, посѣпивъ сеспру свою, и позавидовавъ почеспсамъ супруги паприція, впала въ глубокую задумчивоспъ. Отець и мужъ просили ее объявить причину груспи своей, копорую по долгомъ молчаніи опкрыла она. Желая ушѣшипъ ее, отецъ увѣрять, что упопреспипъ возможные спспособы, сдѣлать ее

Брако-
состаніе.

участницею въ общенародныхъ почестяхъ наравнѣ съ сеспрюю. Съ сего времени они разсуждали съ супругомъ ея объ успановленіи закона избирать одного Консула изъ сословія народа. Они прежде спарались доставить ея мужу званіе народного Трибуна, и попомъ, желая снискашь большую любовь Плебеянь, предложили за-

Отъ П. Р.
377 до 382.

конь о раздѣленіи земель. Споры о семъ были столь сильны, что въ теченіи пяти лѣтъ не было избрано ни одного верховнаго правителя; и во все сіе время управляли народные Трибуны и Эдилы, естли можно назвашь правленіемъ беспорядокъ и неповиновеніе. Попомъ приняли

Отъ П. Р.
384.

начальство Военные Трибуны; и по истеченіи двухъ лѣтъ, постановленъ Дикшаторомъ Камилль. Видя швердое желаніе народа избирать Консула изъ Плебеянь, онъ сложилъ съ себя званіе. Сенашь сдѣлалъ другаго Дикшаторомъ. И сіе высокое званіе, на которое столь часто возводили безъ крайней надобности, теряло важность свою; званіе Трибуновъ прибрѣшало силу. Новый Дикшаторъ, Публий Манлій, ознаменовалъ правленіе свое только тѣмъ, что въ первый разъ изъ Плебеянь избралъ начальникомъ конницы

Сполонъ.

своей, Сполона. Сполонъ также первый повелѣлъ издашь законъ, по которому ни-

кто не могъ имѣть болѣе пяписонъ десятиинъ земли. Сіе было оскорбительно для паприціевъ. Узнавъ въ скоромъ времени, что самъ онъ тайно пользовался большимъ участкомъ земли, нежели какой позволялся закономъ его, Сполона казнили.

Такимъ образомъ два сословія Республики пипали пламя раздора съ жестокою и упорствомъ; ненависть между ими враги иноземные умѣряли, но не искореняли оной. Другое нападеніе Галловъ, для отраженія копораго Камилль пятый разъ послѣва-ленъ былъ Дикшапоромъ, на нѣсколько времени укропило энупренія смяшенія. Римляне сполько опасались сего народа, что жрецы, по закону свободные опъ всякой другой войны, должны были участвовать въ войнѣ съ Галлами. Камилль, однакожь, научилъ соотечественниковъ побѣждать ихъ. Зная, что сей свирѣпый народъ сражался болѣе мечемъ, онъ снабдилъ воиновъ своихъ желѣзными шлемами, и щипы ихъ оковалъ мѣдію. Галлы, не могши дѣйствовать успѣшно своими мечами, удобно поражены Камилломъ близъ рѣки *Камилль* Аніена. Римляне, послѣ презирая враговъ *пора-* *жастъ* сихъ, удивлялись своему прежнему мало- *Галловъ.* душю.

Камилль, одержавъ сію побѣду, могъ

Опъ II. Р.
388

достигнуть верховной власти: но по старости, или возрастающему могуществу Трибуновъ, лишился и прежней своей силы. Законъ объ избраніи Консула изъ плебеянь предлагаемъ былъ съ большимъ раздраженіемъ: Сенатъ, по обыкновенію прошиваясь сему, не позволялъ Камиллу слагать съ себя Диктаторства, и его пособіемъ надѣялся защитить права свои и ослабить права народа. Когда Камиллъ занимался общеспвенными дѣлами: Трибуны повелѣли собирать голоса касательно закона. Диктаторъ воспрошивился; и они послали ликтора взять его и заключить въ шеницу Безчестіе, нанесенное правителю, до сего времени почивавшемуся священнымъ, возбудило такой мятежь, какого еще не было въ Римѣ. Паприціи, окружавше Диктатора, прогнали Ликторовъ; а народъ съ яростію кричалъ и требовалъ низложить Диктатора.

При общемъ смятеніи Камиллъ не колебался; онъ молил Трибуновъ, дабы опложили намѣреніе свое хотя на короткое время; попомъ обращаясь къ окружающимъ его Сенаторамъ, и приглашая ихъ идти ко храму, просилъ даровать спокойствіе Городу; наконецъ, устремивъ взоры къ Капитоліи, и, какъ бы оправляя поприще общеспвеннаго служенія, даль

объявъ соорудить храмъ *Согласію* , когда
ушвердился миръ въ народѣ. По его совѣ-
ту изданъ законъ , избираеть одного Кон-
сула изъ плебеянь. Секспъ , мяшежный
Трибунь народа, первый получилъ сіе до-
стоинство. По немъ слѣдоваль Лициній ,
супругъ дочери Трибуна Амбуста, желав-
шей, какъ мы упомянули , почестей , воз-
даваемыхъ сеспрѣ ея. Въ сіе же время
назначены два патриция изъ патриціевъ:
Преторъ , которому надлежало занимать *Званіе Претора.*
мѣсто отсутствующаго Консула , и су-
дить народъ ; и два Курульные Эдилы , *Курульные Эдилы.*
такъ названные для различія отъ Эдильей
народныхъ. Они имѣли сѣдалища и другіе
знаки отличія, которыми не пользовались
Эдилы народные ; имъ ввѣряемо было по-
печеніе о играхъ общенародныхъ, хлѣбъ и
сѣстныхъ припасахъ для воиновъ. Такимъ
образомъ осьмидесятилѣтній Камилль, дол-
го служившій Республикѣ , всегда являвшій
мужество въ опасностяхъ и любовь къ отече-
ству, которая не охладалась неблагодар-
ностию гражданъ, сложилъ съ себя Дикпа-
порство, и соорудилъ храмъ *Согласію*. Че- *Смерть Камилля.*
резъ два года по довершеніи сего зданія ,
онъ скончался отъ моровой язвы, оставивъ
по себѣ славу *второго основателя Рима.* *Вражда*

Тщешно въ Римѣ старались ушвердить
согласіе между патриціями и народомъ : *патрициевъ съ плебеями.*

ихъ распри возгарались при всякомъ случаѣ. Когда только надлежало избирать новыхъ правителей: каждая сторона при семъ избраніи помышляла о собственныхъ выгодахъ, и употребляла коварство и насиліе къ достиженію своихъ желаній. Такимъ образомъ Сенатъ прекращалъ всѣ способы къ опраженію враговъ иноземныхъ, только бы избранный изъ плебеянъ Консулъ не участвовалъ въ сей славі. Равно народъ жалобами и воцлями своими принудилъ согражданъ избирать Курульных Эдилей изъ его сословія, и даже Диктаторомъ поставленъ былъ плебеянинъ, Маркъ Рушилій. Дабы сохранить равновѣсіе, Паприціи въ слѣдующемъ году опняли консульство у народа, пользовавшагося онымъ десять лѣтъ, и по истеченіи чешырехъ годовъ принуждены были возвратитъ его. Избраніе Цензора произвело подобныя раздоры; и послѣ многихъ распрей, бывшій Диктаторомъ плебеянинъ опредѣленъ въ сіе званіе, не взирая на паприціевъ.

Отъ П. Р.
398.

Въ продолженіи сихъ распрей, Римляне, не оставаясь въ бездѣйствіи, успѣвали въ воинскихъ предпріятіяхъ: одержали знаменитую побѣду надъ Герниками, и Диктаторъ Клавдій Крассинъ, съ дозволенія Сената, получилъ малый триумфъ;

другую надъ Гадлами, и Дикпаторъ Квин-
шій Пеннъ возвратился съ торжествомъ.
Еще двѣ побѣды одержаны надъ шѣмъ
же народомъ двумя Дикпаторами, Серви-
лемъ Агалою и Сьюльпициемъ Деппикомъ,
копорые оба имѣли торжественный въѣздъ.
Дикпаторы Манлій Торквашъ и Каій
Юлій, пославленные безъ важной причи-
ны, ничемъ не отличились, и только уни-
зили Дикпаторское достоинство. Дикпа-
торъ, Фурій Камилль, въ четвертый разъ
поразилъ Галловъ. Арунки, обещавшіе за
предѣлами земли Вольской, и дѣлавшіе
набѣги на земли Римскія, прогнаны симъ
же Дикпаторомъ, вшорично избран-
нымъ.

Дикпаторы пославляемы были не
только для опраженія внезапныхъ набѣ-
говъ непріятеля, но и для самой маловаж-
ной причины. Во время моровой язвы,
Манлій Капиполинь назначень былъ Дик-
паторомъ для того, дабы вбить въ спѣ-
ну Юпитерова Капиполійскаго храма
гвоздь, и шѣмъ прекратить заразу.
Манлій исполнилъ важный сей обрядъ,
вбивши гвоздь съ правой стороны храма.
Еще два Дикпатора, Фурій Камилль и
Манлій Торквашъ опредѣлены были одинъ
послѣ другаго для того, дабы имъ при-

суписивовати въ народномъ собраніи при
выборѣ новыхъ Консуловъ.

Такимъ образомъ Римъ поспешенно
возвышался. Граждане, внуши ошечества
предаваясь мяшежамъ и суевѣрію, въ
оного одерживали побѣды. Междоусобія,
побуждая предпочипашь войну, устрем-
ляли ихъ прошиву враговъ. Суевѣріе под-
крѣпляло Римлянъ. Когда народъ разпор-
галъ узы повиновенія: жрецы содержали
его въ узахъ покорности богамъ. Римля-
не слѣпо повиновались первосвященникамъ,
и по ихъ повелѣнію, подвергались самой
Опшъ П Р. 402. смерти. Сіе доказываетъ посшупокъ Кур-
ція. На площади Римской открылась про-
пасшь; и пицигегадали ушверждали, что
оная не закроешя до тѣхъ поръ, пока не
будешь брошено въ нее самое драгоцѣн-
нѣйшее. Тогда Курцій скочилъ въ нее съ
конемъ и въ доспѣхахъ, сказавъ, *что нѣтъ
нигеа драгоцѣннѣ любви къ отечеству и
воинскаго мужества.*

Пропасшь, по сказанію Дѣписашелей
вскорѣ закрылась. Сей духъ религіи и за-
воеванія значишельно распрощранили Рим-
скія земли. Но досель Римляне вели вой-
ну преимущешвенно съ народами сопредѣ-
льными, большею частію оборонитель-
ную. Скоро предсшавишя другое зрѣли-
ще, на кошоромъ ихъ чешполубіе возжешь

новое пламя. И сіе пламя угаснетъ тогда уже, когда достигнешь опдаленныхъ предѣловъ міра.

Г Л А В А XIV.

Отъ войны Самнитской до начала перерой Пунитеской.

Уже всѣ опличія паприціевъ потеряли уваженіе; и богатство сославляло преимущество гражданъ. Обласіи Римскія доселѣ занимали малое просиранство; Республика была спрашною однимъ безсильнымъ сосѣдамъ, и вела войну болѣе для собственннй защиты, нежели для завоеванія: но Римляне, воспоржесповавъ надъ Сабинянами, Эпсрурцами, Лапинами, Герниками, Эквами и Вольсками, начали помышлять о дальнихъ завоеваніяхъ, и обррапили оружіе на Самничанъ, обипавшихъ къ Воспоку, почти на сто миль отъ ихъ столицы.

Война съ Самнитянами.

Мужественные Самничане происходили отъ Сабинчанъ, которые населяли края Южной Италіи. Подобно Римлянамъ они были сильны много подспвомъ и испуспвомъ въ военномъ дѣлѣ, и имѣли мно-

гихъ союзниковъ. Сіи два народа, любившіе войну и обогащавшіеся добычею, скоро нашли предлогъ къ непріязни. Сидициняне, угнѣпаемые Самнипьянами, просили помощи у Кампанцевъ, которые, будучи поражены, прибѣгнули съ просьбою къ Римлянамъ. Сенатъ, скрывая чеесполобіе свое подъ видомъ правосудія, не согласился дать помощи, называя Самнипьянъ своими друзьями и союзниками: но усиленными просьбами Кампанскихъ пословъ, обѣщаніемъ уступить богатыя земли, а еще болѣе упорствомъ Самнипьянъ, не желавшихъ прекратитъ опустошеній, преклонился къ войнѣ. Консуламъ Валерію Корву и Корнелію ввѣрено было военачальство, когда возгорѣлась между двумя враждующими народами ша спрашная брань, которая шестьдесятъ лѣтъ обагряла кровію Ипалію. Знаменистый того времени вождь Валерій проименованъ Корвомъ (отъ *corvus* Воронъ), попому что какимъ-то спраннымъ образомъ Воронъ помогаль ему на поединкѣ съ Галломъ-великаномъ, отъ него пораженнымъ. Товарищу его повелѣно вести войско пропиву непріятельской столицы, Самніума, а Корву отпра- виться для вспоможенія главному Кампанскому городу, Капуѣ. Сей полководецъ былъ великъ и крѣпокъ шѣломъ, нравомъ

Консулы
Валерій
Корвъ и
Корнелій.

Категорія
Корва.

кропокъ, въ предпріятіяхъ]пвердъ и поспо-
 яненъ, привѣпливъ къ войнамъ, и почи-
 пая всякаго изъ нихъ своимъ поварищемъ,
 превосходилъ всѣхъ спротивъ исполнені-
 емъ обязанностей; но всего болѣе онъ
 отличался, сохраняя уваженіе съ такимъ
 же раченіемъ, съ каковымъ пріобрѣталъ
 оно. Римскіе воины, укрѣпленные опы-
 томъ недавнихъ бѣдспвій, предводимые
 искусными начальниками, были непобѣ-
 димы: Самниціане равнялись съ ними му-
 жествомъ. Оба народа вступили въ рѣши-
 тельную битву. Щасліе Римлянъ превоз-
 могло. Самниціане обратились въ бѣгство,
 не могши, какъ говорили они, противу-
 споятъ свирѣному виду и сверкающимъ
 ошъ ярости очамъ Римлянъ. Консулъ Ва-
 лерій сперва не имѣлъ подобнаго успѣха:
 онъ неоспорочно завелъ войско свое въ
 пѣсное мѣсто, и былъ бы заключенъ въ
 ономъ, еспли бы Военный Трибунъ,
 Децій, не овладѣлъ высокою, занимаемою
 непріателемъ. Онъ, окруживъ Самниціанъ
 со всѣхъ споронъ, поразилъ ихъ совершен-
 но: придцать тысячъ ихъ лишились
 жизни.

Вскорѣ послѣ сего жипели Капуи про-
 сили Римлянъ, дабы они повелѣли охрани-
 тельному войску своему зимовать въ семь
 городѣ и заципить ихъ ошъ грабитель-

ства Самнипчанъ. Римляне, не смотря на опасность, угрожавшую войску ослабленіемъ подчиненности и развращеніемъ его нравовъ, исполнили желаніе Капуанцевъ. Въ ихъ городъ столько было увеселеній, удовлетворявшихъ всѣмъ спрашьямъ, что Римское войско потеряло мужество и добродѣтель свою. Вознамѣрясь умертвить жипелей и овладѣть городомъ, оно преклонило къ своему предпріятію товарищей, въ другихъ мѣстахъ бывшихъ. Чиновники, узнавъ о семъ, укоряли воиновъ въ вѣроломствѣ, вывели легіоны въ поле, и занимая оное работами, препяпспвовали имъ исполнить подлое намѣреніе. Воины, не терпя сирогихъ наказаній за свою измѣну, возмущились, и соединясь вмѣстѣ, прямо шли къ Риму. Нѣсколько времени не имѣли они вождя: ибо никто не былъ столько смѣлъ и подлъ, кто бы пожелалъ предводителствовать войскомъ мяпежнымъ и вѣроломнымъ. Наконецъ они принудили Квинпія, спараго и опличнаго воина, бышь ихъ начальникомъ. Слѣдуя болѣе буйству, нежели повелѣніямъ вождя своего, они приблизились на восемь миль къ Риму. Споль спрашный непріатель вспревожилъ Сенапоровъ, которые, желая опразить его, избрали Валерія Корва Диктаторомъ. Два войска спали одно про-

Вѣроломство Римлянъ.

Квинтій полководецъ.

пивъ другаго; и опцы гоповы были сражапьясь съ своими сынами.

Всякій другій полководецъ учинилъ бы, спашьяся можетъ, сію междуособную войну кровопролишною: но Корвъ, зная уваженіе къ себѣ Римлянъ, не вспрѣшилъ возмущившихся непріязненно, но обнявъ ихъ какъ спарыхъ друзей своихъ, произнесъ къ нимъ слѣдующее: Довольно мнѣ было я слугаевъ доказать мужество мое въ битвахъ: теперь желаю бы пріобрѣсти славу миротворца. Вы, друзья, питая довѣренность ко мнѣ, не можете думать, чтобы Валерій Корвъ могъ быть жестокииъ, тотъ, который въ Сенатѣ прописался изданію закона, нарушающаго ваши выгоды, и который строгость являлъ только надъ самими собою. Но какъ вы ни поступите: я буду вести себя, слѣдуя долгу. Не извлеку меча, пока вы не извлетете; и тогда пролью кровь, когда вы нагнете убійство. Но кого хотите погубить вы? Не враговъ вашихъ Самнитянъ, или Вольсковъ: но отцовъ, дѣтей и согражданъ вашихъ, и предъ симъ горами, свидѣтелями вашего рожденія. Да не будетъ сего. Ты, Квинцій, естли въ самомъ дѣлѣ хочешь управлять сею постыдною войною: потребуи только съ благоразуміемъ тебѣ угодно, и мы дадимъ съ милосердіемъ. Все войско поражено было рѣчию Корва. Квин-

пій, какъ ходапай онаго, просиль един-
спвенно предать забвенію измѣну войска;
а себѣ, какъ невиновному въ заговорѣ, не
пробоваль прощенія. Такимъ образомъ въ-
роломство, грозившее Риму опасностію,
прекращено благоразуміемъ и крепостію
военачальника, полагавшаго славу свою въ
снисхожденіи къ друзьямъ и успрашеніи
непріятелей. Мяшежники пользовались
прежними выгодами. Дикшаторъ, не имѣя
дѣла внѣ опечества, сложилъ съ себя зва-
ніе.

Опть П. Р.
421.

Римляне, продолжая войну съ Самни-
тиянами, и подвергаясь перемѣнѣ щаспія,
заключили миръ споль предосудительный
Лапинамъ и Кампанцамъ, что сіи народы
прошиву ихъ возмутились. Лапины даже
пробовали, дабы изъ нихъ избраны были
Консуль и половина Сенапоровъ. Римля-
не сперва кропкими средспвами опкло-
няли ихъ опть такою пробованія: но они,
приписывая крепость сію боязни, упорно
наспаивали исполнить оное. Сенапъ,
желая наказать Лапиновъ, послалъ про-
шиву ихъ Консула Манлія Торквапа, съ
шоварищемъ, Деціемъ Мусомъ. Лапины
пригопловились къ защитѣ. Оба враждеб-
ныя войска сошлись; и послѣдовала упорная,
кропролипная битва. Во время оной Рим-
ляне показали спрогость воинскихъ пра-

Война съ
Латина-
ми.

виль и любовь къ опечеспву, изумляющія по-
шомство. Лапины и Римляне, какъ народы
единоплеменные, имѣли одинакую одежду,
оружіе и языкъ. Дабы во время битвы
не послѣдовало смяшенія, надлежало ис-
полнять воинскія правила съ точностію.
Для чего Консуль Манлій повелѣлъ вои-
намъ не ославлять рядовъ, и объявилъ,
что всякъ, пресупившій сіе, будетъ пре-
данъ смерти. Оба войска, гонѣвые сра-
зились, спояли въ боевомъ порядкѣ. Въ *Единобор-*
сіе время начальникъ непріятельской кон- *ство.*
ницы, Мецій, выступивъ изъ строя, вы-
зываетъ Римлянъ на поединокъ. Продол-
жается всеобщая пищина; ни одинъ во-
инъ не дерзаетъ нарушить Консулова по-
велѣнія: но сынъ его, Титъ Манлій, видя
Римлянъ усрашенными, смѣло ославля-
етъ строй, и идетъ пропиву Меція. Обѣ
спороны, не начиная сраженія, взирають
на ихъ жестокій бой. Единоборцы усп-
ремляютъ коней своихъ другъ пропиву
друга. Мецій поражаетъ коня пропивни-
кова: Манлій Меціева. Лапинянинъ, павъ
на землю, отражаетъ удары щипомъ: но
Римлянинъ повергаетъ его мертвымъ въ
по время, когда онъ хотѣлъ подняться.
Совлекши съ него доспѣхи, Манлій воз-
вращается въ шаперъ Консула, которъй,

готовясь къ сраженію, раздавалъ повелѣнія.

Товарищи рукоплескали побѣдителю: но самъ онъ, не зная, какъ вспрѣшпиль его родинель, идешь къ нему медленно, полагаешь добычу у ногъ его, и съ крошкымъ видомъ говоришь, что онъ нарушилъ его повелѣніе, побуждаемый наслѣдственнымъ мужествомъ. Но Манлій вскорѣ почувствовалъ погрѣшность свою: ибо опецъ, обращаясь въ спорону, повелѣлъ веспи его предъ войско. Поспавивъ сына предъ рядами, Консуль съ важнымъ видомъ и слезами произнесъ къ нему: *Тинъ Манлій! ты пренебрегъ власть Консула и повелѣнія родителя. Нарушивъ воинскія правила, ты подалъ примѣръ неповиновенія, и довелъ меня до горестной необходимости пожертвовать или сыномъ, или отечествомъ. Но оставилъ солдѣніе въ селѣ выборѣ: тысячи гражданъ погибли за сіе дѣло. Я думаю, что ты и самъ не отречешься отъ смерти, когда она принесетъ пользу отечеству. Ступай, Ликторъ, свяжи его;*

Казнь Ман- и смерть его да будетъ намъ примѣромъ.
лл.

Все войско пренешало при семъ безчеловѣчномъ повелѣніи, не зная, что послѣдуешь. Но увидѣвъ голову юнаго героя опрубленную, не могло удержаться отъ прокляпій и воплей. Трупъ Манлія выне-

сень изъ спана, и украшенный доспѣхами побѣжденнаго врага, сожжеть съ воинскими почестями.

Въ поже время войска вступили въ кровопролитную битву; предводимыя часно одними начальниками, они показывали ожесточеніе, обыкновенное въ войнахъ междоусобныхъ. Ланнины надѣялись на плесную крѣпость; Римляне на свое непобѣдимое мужество и благоразуміе. Успѣхъ силъ споль равныхъ, могъ, казалось, рѣшенъ бытъ только особеннымъ провидѣньемъ боговъ; и пицегадатели объявили, что вождь побѣжденнаго ополченія долженъ принести себя въ жертву безсмертнымъ богамъ, для спасенія опечистива. Манлій предводительствовалъ правымъ, Децій лѣвымъ крыломъ. Обѣ стороны нѣсколько времени сражались съ равнымъ мужествомъ и сомнительнымъ успѣхомъ: но лѣвое крыло Римлянъ успушило. Тогда Децій рѣшился пожертвовать своею жизнію, желая загладить пресупленія войска. Онъ воззвалъ громкимъ голосомъ къ Консулу Манлію, бывшему вмѣстѣ и первосвященникомъ, пребуя у него наставленія, какъ надлежитъ обречь себя, и какія слова употребить при семъ обреченіи. По его внушенію, Манлій въ длинной одеждѣ, съ по-

*Децій
жертвоуетъ
самъ со-
бою.*

крыпою головою и въздѣпыми руками, спавъ на копѣѣ, обрекалъ себя небеснымъ и адскимъ богамъ за безопасность Рима. Потомъ надѣвъ доспѣхи и сѣвъ на коня, успремился съ яростию въ средину враговъ. Долго распроспранялъ онъ ужась и смяпеніе, и наконецъ палъ, покрыпый ранами. Римляне почли жерпву сію залогомъ успѣха. Не менѣ Децій неуспрашимостию своею дѣйспвовазь на суетѣріе Лапиновъ, начинавшихъ приходишь въ распройспво. Римляне, спѣснивъ ихъ со всѣхъ споронъ, поразили споль сильно, что едва чепвертая часпъ ихъ спаслася. Сіе сраженіе Лапинянь съ Римлянами было послѣднее: принужденные просипъ мира, получили оный на пягоспныхъ условіяхъ. Послѣ двухъ дѣлпъ, лишились они укрьпленнаго своего города, Педума, и приведены въ совершпное повиновение Риму.

Новая война съ Самнипцями.

Но Самнипцiane еще не были покорены. Хотя за нѣсколькo времени заключили они миръ съ Римлянами: но оный нарушенъ былъ съ обѣихъ споронъ. Самнипцiane подали помощь Кампанцамъ, копорые, просивъ пропиву нихъ подкрьпленія у Римлянъ, нынѣ обрапидись къ нимъ, испрашивая пособія пропиву Рима. Возобновилась война съ Самнипцями, преры-

вавшаяся иногда договорами, и долженствовавшая кончиться падением Самнипчанъ. Судьба обоихъ народовъ казалась неизвѣспною. Римляне, побѣждая Самнипчанъ, прешерпѣли поражение; и щаспие преклонилось на спорону непріятелей. Когда Сенатъ опредѣлся заключить съ ними миръ: Самнипскій вождь, Понпій, рѣшилъ хипроспю достигнуть того, чего не могъ получить силою. Онъ повелъ войско свое въ ущеліе горы, называвшееся Клавдіумъ. Овладевъ всѣми онаго исходами, послалъ десяць воиновъ, одѣтыхъ въ паспущеское платье, по дорогѣ на встрѣчу Римлянамъ. Римскій Консуль встрѣпилъ ихъ, какъ и надѣялся вождь Самнипскій; почиая ихъ паспухами, спрашивалъ, куда пошло Самнипское войско? Мнимые паспухи припворно отвѣспивовали, что Самнипчане пошли къ Апулійскому городу, Люкреціи, намѣреваясь осадить оный. Римскій полководецъ, не подозрѣвая обмана, двинулся крапчайшимъ путемъ сквозь ущелія, въ намѣреніи освободить городъ; и узналъ коварство не прежде, какъ усмопрѣлъ войско свое со всѣхъ споронъ окруженнымъ. Самнипчане, заключивъ оное въ семь пѣсномъ мѣспѣ, отправили посла къ Гереннію, отцу вождя своего, для совѣпа, какъ поступить съ

*Хипроспю
Самнипскаго вождя.*

Советъ
Гореннѣ.

Римлянами. Преспаръ иый, но бодрый Самнишанинъ, зная, что Римлянъ надлежало или побѣдить, или преклонить на свою сторону, совѣщавалъ сыну своему, или предашь ихъ смерти, или опшущить, не причинивъ обиды. Необходимость пребуешь, говорилъ онъ, сдѣлашь одно изъ двухъ: ибо еспыли войско испреблено будешъ; Римляне не спашушь впрעדъ наносить вреда; и еспыли будешъ опшущено, навсегда оспанушься друзьями. Поншій, опшергнувъ благоразумный совѣтъ, поспупкомъ своимъ не покоришь, но пошью ожеспочилъ Римлянъ. Сводкши съ нихъ верхнюю одежду, проведъ ихъ сквозь иго; попомъ пребовалъ, дабы они оспавили Самнишскія земли, и хранили условія прежняго договора.

Войско Римское, принужденное согласиться на сей безчестный договоръ, шло чрезъ Капуо безоружное, полунагое, горя желаніемъ возвратить пошерянную честь. Когда прибыло въ Римъ: граждане поражены были нечаяннымъ, поспыднымъ его возвращеніемъ. На лицъ каждаго изъ нихъ изображались гнѣвъ и мщеніе. Консулы, виновники бѣдешвія, не выходили изъ домовъ своихъ, и не исполняли обязанностей своего званія. Избранъ былъ Дикшаторъ, кошорый, не имѣя случая къ войнѣ, сложилъ съ себя санъ свой. Республика оспа-

валась нѣсколько времени. безъ главнаго правителя; повсюду видны были печаль и огорченіе, и весь Городъ предавался сътованію.

Но сіе несчастіе было кратковременно: оно уменьшило славу, а не могущество Републики. Римляне старались найти случай распоргнуть союзъ, заключенный войскомъ его по необходимости. Оба Консула, утвердившіе такой договоръ съ неприятелемъ, добровольно предались ему, какъ единственные виновники опечесивеннаго безславія. Понцій, сказавъ, что жизнь двухъ мужей не стоитъ жизни всего войска, отвергъ сію жертву, и Консуловъ отправилъ обратно, жалуясь торжественно на вѣроломство Римлянъ. Возгорѣлась война. Римляне, побѣдивъ Самничанъ на многихъ битвахъ, поступили съ ними такъ, какъ прежде Самничане обошлись съ Римлянами. Послѣ сихъ успѣховъ заключено перемиріе, по окончаніи котораго, нѣсколько лѣтъ продолжалась война. Сила Самнишская уменьшалась съ каждымъ днемъ: Римская возрастала каждою побѣдою. Папирій Курсоръ, бывшій въ разныя времена Консуломъ и Диктаторомъ, двукратно торжествовалъ надъ врагами. Фабій Максимъ участвовалъ въ побѣдахъ; и Децій, сынъ Деція, за сорокъ лѣтъ предъ

симъ обрешагося въ жерпву за опечесъво, слѣдуя примѣру опца, успремилса въ средину непріятелей, и спасъ жизнь соопечесъвенниковъ поперею собспвенной. Можно удивляпсья, какъ Самнипяне споль долго пропивились могущесъвну Римлянъ; но они подкрѣпляемы были сопредѣльными народами, которые или надѣялись получить опъ нихъ выгоды, или завидовали величію Рима. Такимъ образомъ Тарентинцы, Луканцы, Туринцы и всѣ народы Южной Ипаліи, посылая пропиву Римлянъ войска свои, пресѣкали ихъ успѣхи. Но оные оспановлялись на короткое время. Народы союзные и Самнипяне, многокрашно пораженныя, лишились городовъ и земель; ихъ силы испощились, и около двухъ сопъ тысячъ храбрыхъ воиновъ погибли; оспальное войско не могло пропивустоять врагу. При таковомъ бѣдспвіи, города Ипаліи, принужденныя призванъ на помощь силу иноземную, прибѣгнули къ Эпирскому Царю, Пирру, прося его защиты.

*Сынъ Деція
жертвоуетъ
жизнію.*

Пирръ.

Пирръ, Государь мужесъвенный, честоплюбивый и сильный, подражалъ Македонскому Александру. Онъ былъ опытный полководецъ, имѣлъ войско искусное. И такъ Римлянамъ надлежало сражась не съ полною, случайно набранною, и надѣявшеюся на

одну храбрость; но съ войскомъ народа просвѣщеннаго, образованнымъ великими вождами и повинующимся начальнику достойному. Пирръ призванъ на помощь Тарентинцами, которые именовъ всѣхъ народовъ Италіи молили его защитишь ихъ отъ угрожавшаго бѣдспвія. Опправивъ при тысячи войска подъ начальствомъ Циней, полководца опытнаго, ученика въ вилійспвѣ Демосѣенова, немедленно и самъ онъ съѣлъ на корабли съ тремя тысячами конницы, двадцашью пѣхоты и двадцашью Слонами, служившими опорой въ сраженіяхъ. Впрочемъ прибылъ онъ въ Италію съ слабою помощію: многіе корабли его разсѣяны, другіе разбины бурей.

Доспигши Таренпа, прежде всего Отъ П. Р.
477.
Пирръ спарался исправишь нравы жипелей. Успопрѣвъ разврапныхъ Тарентинцевъ, провождающихъ время въ омываніяхъ, празднеспвахъ и пляскахъ, и незабопившихся о войнѣ, онъ повелѣлъ запворить всѣ увеселипельные дома, и ограничить забавы, расслабляющія воиновъ. Преспѣкъ ихъ неповиновеніе правилепямъ, и даже попребовалъ къ опвѣпу нѣкопорыхъ, ругавшихся надъ его собспвеннымъ именовъ. Сознавъ вину свою, они оспроуміемъ опклонили его отъ наказанія. *Мы говорили противу тебя все сіе, было ихъ опвѣномъ,*

и сказали бы еще болѣе, есть ли бы достало вина у насъ. Пирръ, простивъ имъ принявъ благоразумную предосторожность прошиву ихъ припворства: онъ выслалъ изъ города сына своего, и удалилъ жителей, склонныхъ къ митежамъ. Римляне между тѣмъ, приготавливаясь къ сопротивленію, оправили Консула, Левина, съ многочисленными полками, пресѣчь успѣхи спрашнаго врага. Пирръ хотя не имѣлъ еще съ собою всего войска: но могъ пропустить имъ. Предварительно опправидъ онъ къ Римлянамъ посла, предлагая себя посредникомъ между ими и Тареншинцами. Левинъ опвѣщивовалъ, что посредство его признаеть ненужнымъ, и не опасается вражды его. Послѣ чего повелъ посла по Римскому сшану и просиль его, что увидишь, донеси о томъ Царю.

Сраженіе съ
Пирромъ.

Объ спороны рѣшились вспунить въ сраженіе: ихъ ополченія сблизились и расположились сшаномъ въ виду одно другаго, на прошивуположныхъ берегахъ рѣки Лилиса. Пирръ, съ обыкновенною своею опорожносною, избравъ мѣсно для собственаго сшана, наблюдалъ положеніе войска непріятельскаго. Увидѣвъ порядокъ Римскаго сшана: *sui* варвары, произнесъ онъ близстоявшему любимцу, не кажутся ли варварами; и я думаю, что они будутъ

сражаться мужественно. Онъ послалъ часть воиновъ для отраженія Римлянъ, еслили захомятъ они переправившись черезъ рѣку прежде, нежели войско его соединится. Сіе и послѣдовало. Консуль, по неопытности, велѣлъ полкамъ перейти рѣку въ бродъ. Охранное Эпирское войско, послѣ щещнаго сопротивленія, опспушило. Пирръ, надѣясь опрѣзать неприпельскую конницу опъ пѣхопы, непереправившейся черезъ рѣку, повелъ пропиву оной своихъ всадниковъ. При семъ случаѣ онъ явился равнымъ своей славѣ. Предшествуя воинамъ съ бодростію, и повелѣвая ими съ кропостію, онъ исполнялъ званіе полководца и обязанности воина; показывалъ присушстаіе духа, соединенное съ доблестію. Онъ отличался благороднымъ видомъ и богатыми доспѣхами: гдѣ ни находился, шуда усшремлялись во множествѣ непришели. Когда во время сраженія былъ убитъ конь подъ нимъ: Пирръ, опдавъ доспѣхи свои воину, и надѣвъ на себя его оружіе, пошелъ въ другую сторону битвы, гдѣ нужно было его присушствіе. Римляне, почитая сего воина Царемъ, напали на него, и умершвили. Совлекши съ него доспѣхи, принесли къ Консулу. Когда слухъ о смерти Царя распространился въ обѣихъ войскахъ: Гре-

ки поражены были всеобщимъ страхомъ; Римляне почивали себя побѣдителями. Но Пирръ внезапно явился съ обнаженною головою къ передовому войску, и многократно воскликнувъ, что онъ живъ еще, вдохнулъ въ рапъ свою новую бодрость. Римскіе легіоны, переправясь черезъ рѣку, приближились къ противникамъ: послѣдовала общая битва. Греки сражались, одушевляемые своею прежнею славою: Римляне, желая пріобрѣсти новую. Никогда войска, столь различно усвоенныя, не противоборствовали другъ другу; и не рѣшено донынѣ, Греческая ли фаланга, или Римскій легіонъ заслуживаетъ предпочтеніе. Успѣхъ битвы долго казался сомнительнымъ. Римляне семь разъ прогоняли непріятеля, и семь разъ были отражаемы. Тогда Пирръ вывелъ Слоновъ своихъ на средину битвы, копорые преклонили побѣду на его сторону. Римляне, никогда не видѣвшіе столь огромныхъ живописныхъ, усрашены были не только ихъ свирѣпостію, но и видомъ башенъ, усвоенныхъ на хребтахъ ихъ, и наполненныхъ оруженосцами. Они почли Слоновъ чудовищами, выведенными для ихъ погубленія; и не только войны, но и Кони пугались оныхъ: не могли переносить ни смрада, ни крика сихъ живописныхъ, Кони уносили

своихъ всадниковъ, и приводили спрои въ замѣшательство. Пирръ, видя, что щастіе ему благопріятствуетъ, велѣлъ Фессалійской конницѣ ударить на непріателя. Пятнадцать тысячъ Римлянъ легло на мѣстѣ: тысяча восемь сотъ взяты въ плѣнъ. Но побѣдители не менѣе поспрадали побѣжденныхъ: самъ Пирръ раненъ, и прирцать тысячъ воиновъ его пали. Насупившая ночь прекратила кровопролитіе: и Пирръ произнесъ, что еще одна подобная побѣда погубила бы все войско его. На другой день, осматривая поле битвы, онъ съ удивленіемъ взиралъ на тѣла Римлянъ: онъ покрыты были ранами; мерзвыя лица являли мужество, и своею важностію вдыхали къ себѣ почтеніе. Тогда Пирръ произнесъ слова, приличныя Герою: *сколь удобно покорилъ бы я вселенную, если бы Римляне имѣли своими воинами, или бы Римляне имѣли меня Царемъ своимъ.* Похвала непріателя была имъ пріятна: но они болѣе довольны были его снисхожденіемъ и привѣщливостію къ плѣннымъ. Пиррова крошость смягчила нравы Римлянъ. Сему мужественному народу довольно было показатъ примѣръ въ нравственности, или въ дѣлахъ воинскихъ, и онъ подражалъ ему охотно.

Пораженные Римляне, пополнивъ вой-

Пирръ по-
сылаетъ въ
Римъ Ци-
цея.

ско свое, сопротивлялись побѣдишело, со-
единившемуся съ народами Южной Ита-
ліи, и шедшему прямо на Римъ. Не же-
лая довести Республику до опчачнія, и
видя великія пригошвленія къ войнѣ, онъ
призналъ полезнѣйшимъ вступишь съ не-
пріателемъ въ переговоры, и послалъ въ
Римъ друга своего, Цицея, прося его упо-
пребить все краснорѣчіе свое для прекло-
ненія гражданъ къ миру. Пирръ всегда
возлагалъ великую надежду на сего Демос-
сенова ученика, одареннаго способностію
убѣждать; и не рѣдко говаривалъ, что онъ
болѣе покорилъ городовъ его краснорѣчіемъ,
нежели своимъ оружіемъ. Хитрый Грекъ
охотно принялъ на себя посольство. При-
шедши въ Римъ, онъ началъ переговоры,
спараясь дѣйствовать не только на Се-
напоровъ, но и на женъ ихъ подарками,
присланными отъ его Государя. Но сей
вѣкъ былъ славенъ Римскими добродѣте-
лями. Сенаторы не могли прельститься
драгоцѣнностями и измѣнить опечеству;
жены не уступали супругамъ въ безкоры-
стіи. Римляне просили Цицея возвратить
Царю своему сокровища, присовокупляя,
что тогда примуть оныя, когда Сенать
рѣшитъ, должно ли имѣть съ ними дружбу.

Ниогда Римляне не являли такого
мужества и любви къ опечеству, какъ

нынѣ. Сенаторы, уравнившись по закону
 имуществомъ своимъ съ простымъ наро-
 домъ, желали опличаться отъ него добро-
 дѣшествомъ, и презирали богатство, кото-
 рое не давало имъ преимущества надъ
 чернѣе. Но чему Цицей, при всей своей *Цицилїа Ци-*
 хипросии, не могли обольстить Рим- *нел.*
 лянь ни дарами, ни тайнымъ пронырст-
 вомъ, желалъ поспунасть порожественно,
 и по просьбѣ его введенъ въ Сенатъ.
 Здѣсь превозносилъ онъ мужество и миро-
 сердіе своего Государя; говорилъ о его
 желаніи покровительствовать храбрыхъ,
 объ опличномъ его уваженіи къ Римлянамъ;
 попомъ предсказывалъ имъ пользу мира,
 и счастливый для Сенапа случай къ за-
 ключенію онаго; именемъ Пирра обѣщавъ
 Римлянамъ возвратить все опиятое у
 нихъ во время послѣдней битвы, помо-
 гавъ имъ при всякомъ случаѣ, и взаимно
 просилъ только ихъ союза; дружбы и поз-
 воленія включить въ сей союзъ Тарентин-
 цевъ. Краснорѣчіемъ своимъ Цицей поко-
 лебалъ собраніе; всѣ соглашались на Пир-
 ровы предложенія, и всѣ говорили о мирѣ.
 Услышавъ сіе, Анній Клавдій, преспарѣлый *Сенаторъ*
 Сенаторъ, съ давняго времени не занимав- *Анній Клав-*
 шійся обществеными дѣлами, велѣлъ не- *дїй.*
 ссти себя въ Сенатъ. Его появленіе вну-
 шило всему собранію вниманіе. Долго,

произнесъ онъ, подымаясь съ своего ложа, почиталъ я слѣпоту мою и немощь бѣдствіемъ. Я думалъ, что Небо хотѣтъ наказать меня въ послѣдніе дни жизни моей за пороки моей юности; и за безуміе младости наградило болѣзненною старостію. Но нынѣ, отцы и менипые, вижу, что сіе милое бѣдствіе есть милость Неба: ибо лишась зрѣнія, я не вижу безславія отечества. Я желалъ бы лишиться и слуха, дабы не слышать того, что должно возбуждать негодованіе въ каждомъ добродѣтельномъ Римлянинѣ. За нѣсколько лѣтъ вы были вовсе не таковы. Александра великаго ни во что вѣднiali въ Римѣ: победы его мы приписывали не мужеству, а счастію. Вы тогда желали, чтобы война обратилась въ Италію, дабы показать предъ свѣтомъ вашу доблесть. Но сколько теперь вы унизились. Тогда вы хотѣли сразиться съ завоевателями Греціи; а нынѣ боитесь вступить въ битву съ народами, отъ него побѣжденными. Вы хотѣли вести брань съ Александромъ, а нынѣ не желаете противустать вышедшему изъ отечественной земли, болѣе по страху прежнихъ непріятелей, нежели по желанію найти новыхъ. И такъ надлежитъ или сибло сразиться съ Пирромъ, или переносить презрѣніе сосѣдовъ, и избѣгая одной войны, быть вовлеченными во многія. Рѣчь Клавдія одобрена рукоплесканіемъ;

собраніе превозносило хвалами грубаго, преспарѣлаго Випію, и обольстительнымъ словамъ Циней не внимало. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, онъ возвратился съ опивѣпомъ, что тогда Сенапъ вступилъ съ Пирромъ въ переговоры, когда онъ выведетъ войска свои изъ Ишаліи.

Циней, обманутый въ надеждѣ, возвратился къ Царю, превознося добродѣтели и величіе Римлянъ. Сенапъ, говорилъ онъ, показался мнѣ собраніемъ полубоговъ, и городъ, ихъ храмомъ. Пирръ вскорѣ увѣрился въ шомъ, когда прибыли къ нему послы изъ Рима для освобожденія плѣнныхъ. Надъ ними начальствовала Фабрицій *Фабрицій*, преспарѣлый Санапоръ, бывший примѣромъ крайней нищеты, переносимой терпѣливо. Сей опытный и мудрый Римлянинъ, совершившій званіе Консула, не имѣлъ въ домѣ своемъ ни одного серебрянаго сосуда, кромѣ малой чаши, копорой дно было здѣлано изъ кости. Дочерямъ его Сенапъ далъ вѣно изъ общественнаго казнохранилища. Когда Самнипяне предлагали ему богатыя дары: Фабрицій оныя опвергнулъ, говоря, что онъ богатъ, ограничивъ нужды свои и желанія.

Пирръ принялъ сего знаменитаго спарца снисходительно, и желая испытать его добродѣтели, предложилъ ему многія

сокровища. Фабрицій не принялъ оныхъ. На другой день, Пирръ, желая узнать не устрашимоснъ его, велѣлъ пославши въ ковромъ Слона, которой, по данному знаку, поднялъ хоботъ свой надъ головою Римлянина. Употреблены были и другія хипроспи къ приведенію его въ страхъ: но Фабрицій не измѣнился въ лицѣ, и усмѣхаясь, показывалъ, что онъ съ такимъ же равнодушіемъ взираетъ на опасности въ наступающій день, съ каковымъ взиралъ на прелесци въ прошедшій. Пирръ, видя такое мужество въ варварѣ, желалъ изълить ему усердіе, которое могло бытъ ему пріятнымъ. Освободивъ Римскихъ плѣнниковъ, отдалъ ихъ Фабрицію, съ нѣмъ, чтобы Сенатъ возвратилъ ихъ, когда Пирръ рѣшится продолжать войну.

Ошъ П. Р.
478.

Пораженное Римское войско ободрилось въ продолженіи сего времени. Консулы, Сьюпицій и Децій, назначены предводителями онаго. Воины, прежде боявшіеся Слоновъ, не сполько уже ихъ пугались; полководцы со щцаніемъ подражали Пирру въ воинскихъ правилахъ, и Грекамъ въ расположеніи спана. Такимъ образомъ Римляне заимствовали все лучшее у другихъ народовъ, и поражаемые пріобрѣтали силу бытъ непобѣдимыми. Два, многочисленныя войска сошлись близъ города

Битва Римляне съ Пирромъ близъ города Аскулума.

Аскулума. Пирръ запрудняемъ былъ лѣсами, препящивовавшими его фалангъ и Слонамъ ѣхствованъ свободно. По чему оборняясь, ожидалъ ночи, дабы расположилъ свое опоченіе на выгоднѣйшемъ мѣстѣ. На разсвѣтѣ дня велѣлъ конницѣ овладѣтьъ высопами, согнавъ съ нихъ непріятеля. Когда сіе было исполнено: повелъ Слоновъ своихъ въ средину сражающихся, и соединивъ пращниковъ съ стрѣльцами, соспавилъ опрядъ, копорому Римляне не могли проливиться: ибо имъ нельзя было ни приближиться, ни опспунить. Битва сдѣлалась жестокою и общею. Римскіе легіоны не могли съ начала пробиться сквозь Греческую фалангу: но наконецъ, презирая собственную жизнь, сильно поражали оную. Послѣ долговременнаго и упорнаго сраженія, Греки искусствомъ своимъ превозмогли: Римляне, тѣснимые со всѣхъ споронъ, особливо Слонами, опспунили въ спанъ свой, потерявъ шесть тысячъ на полѣ битвы. Непріятель не гордился побѣдою, лишаась четырехъ тысячъ воиновъ. Пирръ одному изъ поздравлявшихъ его съ сею побѣдою опвѣществовалъ: *Еще одно такое торжество погубило бы меня.* Слова его были справедливы: ибо великая часть смѣль его, шедшихъ къ

*Римляне
поражены.*

нему изъ опечесства, его друзья и военачальники изрублены.

Оконченная сею битвою война въ слѣдующемъ году возобновилась. Обѣ стороны являли равную бодрость. Пирръ получилъ подкрѣпленіе изъ опечесства; преспарѣльый Фабрицій, здѣланный Консуломъ, и товарищъ его, Эмилій, управляли Римлянами, не унывшими опъ прежнихъ поражений. Когда оба войска сблизились: принесено къ Фабрицію опъ Пиррова врача письмо, предлагавшаго за приличную награду оправить Царя, и избавить Римлянъ опъ сего спрашнаго врага и опасной войны. При семъ вѣроломномъ предложении, Фабрицій почувствовалъ негодованіе, свойственное мужу добродѣтельному, не поколебимому въ своихъ правилахъ. Объявивъ о намѣреніи врача своему товарищу, призналъ нужнымъ увѣдомить Пирра объ измѣнѣ; и отправилъ къ нему письмо, извѣщая объ умыслѣ пропиву него, напоминая припомъ, сколько сей Государь несчастливъ своими друзьями и неприятелями: ибо коварныхъ возводилъ на ступени, а ненавидѣлъ великодушныхъ и храбрыхъ.

*Письмо къ
Фабрицію.*

Пирръ, видя, что сіи смѣлые варвары начинали показывать швердосць нравовъ, не хощьль уступить имъ въ великодушии. Посламъ онъ изъявилъ свое удивленіе каса-

тельно справедливости Римлянъ, и негодованіе на измѣну врача. *Удивительный Фабрицій*, произнесъ онъ, *удобнѣе совратить Солнце съ пути, нежели тебя со стези геспи.* Допросивъ своихъ служителей, и узнавъ вѣроломство врача, велѣлъ казнить его. Онъ освободилъ плѣнниковъ и желалъ вступить снова въ мирные переговоры. Римляне, соглашаясь заключить миръ съ нимъ на прежнихъ условіяхъ, опустили сколько Самнитянъ и Тарентинцевъ, сколько получили плѣнныхъ. Царь, изумленный упорствомъ Римлянъ, колебался между спыдомъ и необходимостію: крайность принуждала его прекратить войну; честь не позволяла оставить оную. Жители Сициліи просили его помощи противу Карфагенянъ, овладѣвшихъ симъ островомъ и жестоко съ ними поступавшихъ. Сей случай вывелъ Пирра изъ затруднительнаго положенія. Походъ въ Сицилію могъ доставить ему многія выгоды, и требовалъ малаго шруда. Сіе-то обратило вниманіе воинственнаго Государя. Оставивъ противу воли жителей охранительное войско въ Тарентъ, и пославъ впередъ друга своего, Циненъ, онъ отправился въ Сицилію со всѣми силами, намереваясь освободить ее отъ Карфагенянъ.

*Пирръ
идетъ въ
Сицилію.*

Самнитяне и Тарентинцы, оставлен-

ные на произволъ Римлянъ, усиленно просили его защиты. Пирръ, одерживая побѣды въ Сициліи, не внималъ ихъ жалобамъ. По прошествіи двухъ лѣтъ, въ копорыхъ получилъ болѣе славы, нежели пользы, онъ обрадовался благовидному предлогу къ высупленію изъ страны сей. Едва могъ онъ привести въ Тарентъ двадцать тысячъ пѣхоты и шри тысячи конницы. Республика Римская утѣсняема была и силами Пирра, и междоусобною, закоренѣлою враждою сословіи. Когда начали набирать войско: народъ не хотѣлъ всупать въ оное. Консулы, желая усмирить мятежь, поступили рѣшительно: они велѣли вписывать воиновъ по жеребью, и продать въ рабство того, кто первый опречется выдти въ поле. Благоразумная спрогость произвела желаемое дѣйствіе. Консулы подобнымъ образомъ поступали и въ послѣдующія времена съ пѣми, копорые не хотѣли вооружаться за ошечество. Сбравъ войско, они раздѣлили легіоны свои на двѣ части, изъ копорыхъ съ одною пошли въ Луканію, съ другою прошиву Самнитянь. Пирръ также умножилъ войско свое новымъ наборомъ, и узнавъ о походѣ Римлянъ, раздѣлил ополченіе: часть онаго послалъ для сопрошивленія Леншулу,

а самъ рѣшился напассть на Курія Денпа-ша, пока еще не соединился онъ съ шова-рищемъ. Главная цѣль Пиррова была, окру-жишь непріятеля во время ночи: но его воины, проходившіе лѣса во мракѣ, попе-ряли дорогу. На разсвѣтѣ они приблизи-лись къ Римскому стану: но увидѣли, что непріятель готовъ съ ними сразиться. Передовыя войска вскорѣ сошлись, и Рим-ляне одержали поверхность. Послѣдова-ла общаа битва. Пирръ, видя что побѣда склоняется на сторону противниковъ, вы-велъ Слоновъ своихъ: но Римляне, привык-шіе къ нимъ, ихъ не боялись. Замѣшивъ, что огнемъ можно было устрашить ихъ, сдѣлали множество шаровъ, наполненныхъ смолистыми веществами, и бросали оные на Слоновъ, копорые ошъ пламени и ме-шаемыхъ копій, обращались на собственныя ряды, топтали ихъ, и наполняли ужасомъ и смященіемъ. Такимъ образомъ Римляне воспоржесествовали. Тщешно Пирръ поку-шался оспановить бѣгущихъ и спасти ошъ поражения свое войско. Онъ лишил-ся двадцати прехъ тысячъ храбрыхъ раш-никовъ, и станъ его сдѣлался добычею не-пріятеля. И сію побѣду Римляне обрати-ли въ свою пользу. Прежде располагали они станъ свой безъ всякаго порядка: но

*Пирръ по-
раженъ
Римля-
нами.*

съ сего времени начали измѣрять землю, и шапры свои окружають рвами. Многими попомъ побѣдами своими одолжены были искусству въ расположеніи спана.

Оба Консула гоповились вспунить въ Римъ съ поржеспвомъ. Пирръ переносилъ поражение съ мужеспвомъ. Прежде всего старался онъ обезопасить опспупленіе и ободрить союзниковъ. Онъ дѣлалъ всѣ нужныя пригопвленія къ новому походу. Но видя, что всѣ надежды его тщетны, рѣшился выдти изъ Ипаліи, въ которой нашель враговъ непобѣдимыхъ и друзей вѣроломныхъ. И такъ, созвавъ Теренпинцевъ, объявилъ имъ, что скоро прибудеть къ нимъ изъ Греціи вспомогапельное войско, и просилъ ихъ ожидать спокойно его возвращенія. Оспавивъ въ Тарентѣ часть охранительнаго войска, въ слѣдующую ночь онъ опправился на судахъ въ опечество, безъ всякаго смущенія, съ пораженными силами.

Такъ кончилась война съ Пирромъ, продолжавшаяся шесць лѣтъ. Никогда Римляне не поступали споль благородно, какъ въ сіе время. Они соединяли вѣжливоспъ, свойспвенную Грекамъ, съ собственными добродѣтелями и спрогоспшо нравовъ. Сенапоры, храня умѣренность, презирали богапспво, и ревновали другъ

другу въ славныхъ подвигахъ. Фабрицій сдѣлалъ бѣдношю добродѣтелию, не только являя собою примѣръ оной, но наказывая за всякую роскошь. Въ его цензорство Руфинъ, бывшій Диктаторомъ и двукратно Консуломъ, изгнанъ изъ Сенаша, и лишенъ чести за то единственно, что употреблялъ серебряную посуду. При такой любви къ умеренности, и такихъ успѣхахъ въ войнѣ, Римляне были бѣдны: но общественное казначеище обогащалось. Число гражданъ умножилось почти до двухъ сотъ тысячъ человекъ, способныхъ къ походу. Слава Римлянъ распространилась столь далеко, что Египетскій Царь Птоломей Филадельфъ отправилъ къ нимъ пословъ, поздравляя съ успѣхами, и прося ихъ союза.

Роскошные Тарентинцы, виновники сей войны, вскорѣ увидѣли въ войнахъ, охранявшихъ городъ ихъ, большихъ враговъ, нежели каковы были Римляне, на нихъ нападавшіе. Ненависть между сими воинами и Милонемъ, котораго Пирръ назначилъ начальникомъ крѣпости, была для Тарентинцевъ столь же опасна, какъ и закоренѣлая вражда проптиву Римлянъ. Въ семъ бѣдственномъ состояніи прибѣгнули они къ Карфагенянамъ, которые явились передъ Тарентомъ со многочисленными кораблями. И такъ

власть надъ Тареншинцами, нѣкогда сла-
вившимися упонченностію нравовъ и прі-
ятностію жизни, оспориваема была преме-
разными народами, изъ которыхъ ни одинъ
не могъ владѣть ими, не побѣдивъ ихъ.
Наконецъ Римляне, склонивъ охранитель-
ное войско на свою сторону, покорили Та-
рентъ. Разрушивъ укрѣпленія, они даро-
вали жишелямъ свободу и покровитель-
ство.

*Тарентъ
покоренъ
Римляна-
ми.*

Г Л А В А XV.

*Отъ начала первой Пунической войны до на-
чала второй.*

Отъ П. Р.
463.

Уже Римляне не имѣли враговъ въ
Италіи: Тареншинцы, Самнипчане, Лукан-
цы или совершенно покорены были, или
безпрекословно принимали законы отъ
своихъ завоевателей. Побѣдивъ Пирра,
Римляне не токмо распроспранили славу
свою за предѣлы опечесива: но питали
чесполобное желаніе покорить другія
земли. Они видѣли роскошь у побѣжден-
ныхъ ими Грековъ и Тареншинцевъ; но не
предавались оной. Число ихъ земледѣль-
цевъ уменьшалось; число художниковъ и
благородныхъ, съ умноженіемъ богатства,
возраспало. Окреспныя земли не могли
уже питать ихъ, и имъ помогали спраны

чуждыя. Сицилія споль много доставляла хлѣба, что народъ желалъ овладѣшь сею житницею Рима. Народы, склонные къ войнѣ, легко находящъ причины къ началю оной. Карѳагеняне, владѣвшіе тогда большею частію Сициліи, искали, подобно Римлянамъ, удобнаго случая возмущить жителей, дабы покорить весь островъ. Случай открылся. Геронъ, Царь Сиракузскій, просилъ у Карѳагенянъ помощи противу Мамерпинцевъ, малочисленнаго народа, обитавшаго также въ Сициліи. Карѳагеняне на помощь ему отправили войско свое. Мамерпинцы, желая отвратить предсвоявшую опасность, просили покровительства у Римлянъ. Сіи, почитая ихъ недостойными имени своихъ союзниковъ, вмѣсто пребуемаго покровительства, объявили Карѳагенянамъ войну за то, что они нѣкогда подкрѣпляли противу нихъ жителей Южной Италіи. Началась война между сими двумя народами, завидовавшими могуществу другъ друга.

Карѳагенъ построень былъ Финикіянами на берегу Африки (близъ Туниса), за сто тридцать семь лѣтъ до основанія Рима. Распространивъ владѣнія свои на берегахъ Средиземнаго моря, онъ покорилъ главныя острова онаго. Преимущественно былъ онъ силенъ флотомъ и тор-

*Нагал о
первой Пу-
нической
войнѣ.*

*Состояніе
Карѳагена.*

говлею. Богатство его было несмѣшно. Наемными войсками покорялъ онъ и содержалъ въ повиновеніи своихъ сосѣдовъ. Но Карѳагенская Республика, наслаждаясь изобиліемъ, начинала заражаться пороками, съ онымъ неразлучными. Въ Римѣ общеспвенныя званія служили наградою добродѣтели, и высокія почести вели только къ большему труду: но въ Карѳагенѣ важнѣйшія степени продавались, и купившіе оныя заботились единственно о вознагражденіи себя за убытки въ постыдномъ искапельствѣ. Сіи два знаменитые народа, неравные силами, предприняли войну, названную первою Пуническою: Карѳагеняне обладали золотомъ и серебромъ, копорыя могли испощиться; Римляне отличались швердосцію и любовію къ опечесиву, и приобрѣтали силу послѣ каждаго сраженія.

*Римляне
состав-
ляютъ
флотъ.*

Доселѣ Римляне, заключенные въ предѣлахъ Италіи, не знали способа переправлять войска свои моремъ. Аппій Клавдій, первый на слабыхъ судахъ, или, по мнѣнію другихъ, на плотахъ, перевезъ опрядь войска въ Сицилію; и Римляне увѣнчались успѣхомъ. Сей Консулъ, по прибытіи своемъ, вскорѣ заключилъ союзъ съ Герономъ, Царемъ Сиракузскимъ, и подаль Римлянамъ надежду изгнать Карѳагенянь изъ

изъ сего оспрова. Но честполюбію завоева-
 шелей предспавлялось тамъ другое не-
 одолимое препяпспвіе. Они не имѣли ко-
 раблей, а Карѣагеняне господспвовали на
 морѣ, и всѣ приморскіе города содержали
 въ своей власши. Всякій другій народъ пре-
 быль бы въ покоѣ, и не спалъ бы одолѣ-
 вать преградъ, полагаемыхъ самою при-
 родою: но Римляне, ничемъ неуспрашае-
 мые, заботились о посспроеніи кораблей;
 хоша не имѣли людей, споспособныхъ къ
 шому, и искусныхъ мореплаващелей. Случайно
 бурей занесено къ берегу Карѣагенское
 судно. Сіе подало Римлянамъ
 мысль соорудить флотъ, и содержать
 онымъ въ спрахъ морскую силу прошив-
 никовъ. По образцу сего поврежденнаго
 судна они сдѣлали спс двадцать кораб-
 лей, грубыхъ, неудобныхъ для плаванія,
 но довольно крѣпкихъ. Не доспавало мор-
 скихъ служищелей, копорые бы могли у-
 правлять сими кораблями. Привыкшіе
 воздѣлывать землю, Римляне вовсе были
 неспѣдуци въ морскомъ дѣлѣ; побѣжден-
 ные ими сосѣдніе народы или не хотѣли
 садиться на суда, или спребовали, дабы
 имъ въ шомъ помогали. При шакowychъ об-
 спостоятельспвахъ Римляне, обучая воиновъ
 своихъ греспи на сушѣ, наспавляли ихъ

сражались на морѣ, предоспавляя прочее ихъ природному мужесшву.

Консуль, Дуиллій, первый отважился пущипсья въ море на вновьъ построенныхъ корабляхъ. Вскорѣ, однакожь, усмопрѣль онъ, что непріятель превосходилъ его искусствомъ въ мореплаваніи и расположеніи флопа къ сраженію. Но неупомимые Римляне не приходили въ уныніе. Дуиллій флопу своему доспавиль способъ дѣйсвовапшь съ большимъ успѣхомъ: онъ изобрѣль орудіе сдѣляпшь корабли такимъ образомъ, что одинъ не могъ опдѣлпшься опъ другаго до пѣхъ поръ, пока не рѣшалась побѣда. Морское сраженіе опъ сего сдѣлаось похожимъ на ручной бой въ полѣ. Когда два непріятельскіе флопа вступили въ сраженіе: Римляне одержали побѣду. Карѣагеняне лишились пѣпидесяпи кораблей и спокойнаго владычеспва на морѣ, цѣнимаго ими гораздо болѣе. Сеналь, не ожидавшій такихъ успѣховъ, опредѣлилъ Дуиллію знаменпый пріумфъ, и повелѣль провождать его музыкою, когда онъ исходилъ куда либо на вечерю.

*Римляне
побѣд
ютъ на мо-
рѣ Карѣаге-
нцѣ.*

Въ то же время Римляне сражались въ Сициліи и на маперой землѣ, съ переменнымъ счастиемъ. Но оба народа въ продолженіи сей войны поступали различнымъ образомъ: Карѣагеняне роппали на своихъ

предводителей и начальниковъ флота, и нѣкоторыхъ казнили смертію въ случаѣ неудачи; Римляне дѣйствовали съ бодростію и поспѣшностію; казались спокойными при пораженіи, счастливыми при побѣдѣ. Въ послѣдніе годы войны Сицилійской успѣхами своими они преимущественно обязаны были благоумію и мужеству Консула, Регула, покорившаго о-^{Регуль.}строва Липпару и Мелипу (Мальпу). Городъ Агригенти въ Сициліи и Альберія въ Корсикѣ, также присвокуплены къ Римскимъ владѣніямъ.

Но сіи маловажные успѣхи вовсе не удовлетворяли ожиданію Римскихъ гражданъ. Хотя Карфагеняне поражаемы были и на морѣ: но не утратили силы своей, и подкрѣпляли жителей Сициліи. Покорить сей островъ не иначе можно было, какъ ослабивъ внутреннюю силу Карфагена. Почему Сенатъ рѣшился перенести войну въ Африку, и отправилъ Регула и Манлія съ тремястами кораблей на берега оной. Регуль почитался первымъ ^{Свойства} ^{Регула.} воиномъ изъ всѣхъ бывшихъ въ Римѣ. Онъ подавалъ собою примѣръ умеренности; и былъ строгъ болѣе къ самому себѣ, нежели къ другимъ; порицалъ одни пѣ пороки, копорымъ самъ никогда не подвергался. Любовь къ отечеству была въ немъ го-

сподспвующею спрасстію. Два военачальника опсправились въ Карѳагенъ со многочисленными кораблями, посадивъ на оное сто сорокъ тысячь ратниковъ. Они вспрѣчены Карѳагенскимъ флотомъ столь же сильнымъ, и войскомъ искуснымъ въ морскихъ битвахъ. Пока сраженіе продолжалось на корабляхъ: Карѳагеняне одерживали поверхность; но когда Римляне вспутили въ ручной бой, тогда усмопрѣно различіе между войскомъ наемнымъ, и сражающимся за славу. Мужество Римлянъ увѣнчалось успѣхомъ; флотъ непріяшельскій разбишь; пятьдесятъ челпыре корабля взяпы. Побѣдишели, сдѣлавъ высадку на берега Африки, овладѣли городомъ, Клипсею, и плѣнили двадцапь тысячь воиновъ.

Когда извѣспили Сенапь о сихъ важныхъ успѣхахъ, и пребовали у него наспавленій, какимъ образомъ дѣйспвовать впредь; онъ, вызвавъ Манлія въ Ипалію, повелѣлъ ему управлять Сицилійскою войною, а Регула оспавилъ въ Африкѣ продолжашъ побѣды; и поелику время консульства его оканчивалось, назначилъ его полководцемъ въ званіи Проконсула. Регуль повелъ силы свои вдоль береговъ рѣки Баградды. Когда ожидалъ онъ здѣсь приближенія Карѳагенянъ: показался необыкно-

*Римляне
вторично
поража-
ютъ флотъ
Карѳаген-
скій.*

*Регуль на
знатенъ
Африкан-
скимъ Про-
консуломъ*

венной величины Змѣй, и простерся предъ
 воинами. Имѣя около семнадцати са-
 женей въ длину, онъ покрытъ былъ непро-
 ницаемою чешуею. Смѣлые воины, подо-
 шедшіе къ нему, были жертвою своей
 дерзости, пожранные его пастью, или
 раздавленные изгибами хребта его. Исхо-
 дившія изъ него испаренія заражали воз-
 духъ ядомъ. Воины болѣе спрашились
 его, нежели всего Кароагенскаго войска.
 Долго опчаевались они овладѣть берегомъ:
 ибо никакимъ орудіемъ не лзя было со-
 гнать Змѣя съ мѣста его. Регуль упопре-
 билъ спѣшнѣе орудія. Змѣй, долго
 пропиваясь, погубляя многихъ воиновъ; но
 огромный камень, брошенный орудіемъ,
 разбилъ ему хребетъ. Тогда воины окру-
 жили его и умертвили. Регуль, доволь-
 ный сею побѣдою, велѣлъ отослать ко-
 жу Змѣя въ Римъ, гдѣ хранилась она до
 времени Плинія.

Кароагеняне, видя Римлянъ, идущихъ
 прямо къ ихъ столицѣ, вывели много-
 численное войско. Послѣдовала битва, въ
 копорой Кароагеняне, пораженные вшорич-
 но, лишились множества храбрыхъ ратни-
 ковъ. Они приведены были въ опчаяніе:
 болѣе осьмидесяти городовъ ихъ покоре-
 ны непріателемъ. Ихъ древніе союзни-
 ки, Нумидяне, взяли сторону Римлянъ.

Земледѣльцы, спекаясь опвсюду въ Карѳагенъ, единственное убѣжище, умножали голодъ и бѣдность.

Карѳагенляне призываютъ Ксаншиппа.

Не имѣя въ опечествѣ полководцевъ, могшихъ сопрошивляться побѣдоносному врагу, Карѳагеняне предложили начальство надъ войскомъ своимъ опытному въ воинскомъ дѣлѣ Лакедемонянину, Ксаншиппу. Послали также знатныхъ гражданъ къ Регулу, просить мира. Съ давняго времени вождь сей желалъ окончить войну и возвратиться въ опечество. Онъ просилъ назначить ему преемника, намѣреваясь самъ опправиться въ Римъ; представлялъ, что по смѣрти снопришелъ полей его, служители расхищали всѣ земледѣльческія орудія; что въ то время, какъ онъ управляетъ войсками Республики, его жена и дѣти шеряють голодъ; и что другія домашнія дѣла пребываютъ его возвращенія. Сенаппъ, опредѣливъ женѣ и дѣтямъ его домашное содержаніе, и купивъ для него на общеспвенный счетъ орудія, велѣлъ продолжать ему начальство надъ войскомъ.

Регулъ хотѣетъ предписать мирныя условія Карѳагенлянамъ.

Когда Карѳагеняне предложили о заключеніи мира: Регулъ согласенъ былъ вступить въ переговоры; но почитая себя повелителемъ Карѳагена, думалъ, что онъ долженъ предписать условія. Карѳагеняне сязаны были возвратить города, по-

коренные ими въ Сициліи и Сардиніи ; освободить Римскихъ плѣнниковъ безденежно и за своихъ дасть выкупъ. Сіи шягоспныя условія опзвергнууы; переговоры прекрашились ; и обѣ спороны пригошвлдлись къ войнѣ.

Ксаншипъ, по прибытіи своемъ въ Карѣагенъ, далъ правителямъ наспавленія, касательно набора войска : онъ говориль, что Карѣагеняне до сего времени побждаемы были не силою, но опытноспію вождей непріятельскихъ; и перебуя опъ нихъ покорности его повелѣніамъ, обѣщаль имъ удобную побѣду. Одушевлєнные словами сего знаменитаго иноземца граждане швердо увѣрены были въ успѣхъ. Сіе чувство и желанъ поселишь въ нихъ вождь Греческій. Видя гоповностъ ихъ къ битвѣ, онъ вышелъ въ поле. Силы обѣихъ споронъ были малочисленны: войско Карѣагенское проспиралось до двенадцати тысячъ пѣхоты, и четырехъ тысячъ конницы; Римское числомъ почти ему равнялось. Регулъ приведенъ былъ въ нѣкоторое безпокойство, усмопрѣвъ, что непріятель новымъ способомъ располагаетъ спанъ свой, выбирая для онаго мѣсто. Карѣагеняне обыкновенно оспановлялись въ мѣстахъ лѣсистыхъ и неровныхъ, которыя запрудняли дѣй-

ствіе ихъ конницы и преяспивовали
 успѣшному движенію Слоновъ. Нынѣ, зани-
 мая опкрышыя мѣста, они принудили Регу-
 ла сойти въ равнину, переправившись чрезъ
 рѣку, и вступивъ въ битву. Ксантиспъ
 искусно расположилъ силы свои, поста-
 вивъ конницу на крылахъ, Слоновъ позади
 пѣхоты; передовому легкому войску ве-
 лѣлъ опспустить сквозъ ряды пѣхотные,
 какъ только испощитъ всѣ свои стрѣлы.
 Такое расположеніе было полезно для
 Римлянъ въ сраженіяхъ, происходившихъ
 послѣ; но бѣдственно въ насюящее вре-
 мя. Когда оба войска вступили въ бой:
 по долговременномъ и упорномъ сопро-
 тивленіи, Римляне прешерпѣли сильное
 поражение: большая часть ихъ легла на
 мѣстѣ; Регуль взявъ въ плѣнъ. Сія важ-
 ная побѣда исполнила Карѣагенянь чрез-
 мѣрною радостію: они съ удовольствіемъ
 взирали на побѣдителя, который былъ
 малъ ростомъ и нелѣпообразенъ. Но ра-
 дость ихъ была кратковременна: ихъ у-
 дивленіе перемѣнилось въ зависть и до-
 саду, что иноземцу обязаны были успѣ-
 хомъ, котораго сами себѣ доставить не
 имѣли ни способности, ни мужества.
 Ксантиспъ, зная злобу ихъ и не обольща-
 ясь ихъ варварскою похвалою, желалъ
 испребити зависть въ нихъ, удаливъ при-

Битва Карѣагенянь съ Римляна-ми.

Ксантиспъ поражаетъ Римлянъ.

чину оной. Онъ просилъ позволенія возвратиться въ опечесиво моремъ. Есшь-
ли справедливо преданіе: неблагодар- *Неблагодарно стъ
Кароаген-
нлид.*
ность Кароагенянь къ вождю Лакеде-
монскому была поспыднѣ ихъ нена-
висти къ нему. Притворясь, что хотяшь
препроводить Ксанпиппа съ отличною
почеснію, они тайно велѣли гребцамъ
ушопить его со всѣми спутниками, дабы
слава споль важной побѣды не принадле-
жала иноземцу.

При всемъ помъ Кароагеняне успѣ- *Злоклюсе-
нія Рим-
нлид.*
вали въ дѣлахъ своихъ: Римляне шерпѣли
неудачу. Оспальныя войска ихъ осаждены
въ Клинеѣ, городѣ, лежавшемъ на Афри-
канскомъ берегу. Хошя онъ освобождены
Павломъ Эмилиемъ, одержавшимъ побѣду
надъ Кароагенскимъ флопомъ: но должны
были оставить Клинею. Вскорѣ попомъ
всѣ корабли Римлянъ разбины бурею; по-
коренный ими въ Сициліи городѣ, Агри-
геншъ, опнятъ Кароагенскимъ военачаль-
никомъ, Каршалономъ. Римляне, не уны-
вая, построили новый флопъ, который
подвергся участи прежняго. Кормчіе, не-
знавшіе береговъ Средиземнаго моря, за-
вели оный на мѣли; и большая часть его
испреблена бурею. Не имѣя успѣха ни
въ одномъ морскомъ предиріятіи, Римляне
опчаялись бышь соперниками Кароаге-

нянъ на водахъ, и надѣялись полько покорить Сицилію, что большею частію и совершили.

Карфагеняне, пользуясь щасіемъ, предложили о заключеніи мира на выгоднѣйшихъ для себя условіяхъ. Они вознамѣрились отправить въ Римъ посла для переговоровъ, или по крайней мѣрѣ, для размѣна плѣнныхъ. Регула, котораго четыре года содержали въ заоченіи и оковахъ, признали надежнымъ въ семь дѣлъ посредникомъ, думая, что изнеможенный шемницею и узами съ радостію убѣдитъ соотечественниковъ прекратить войну, продолжавшую плѣнь его. Испробовавъ оны Регула обѣщаніе возвратиться и даже напомнивъ ему, что жизнь его зависитъ оны успѣха въ дѣлѣ, послали его съ своими согражданами въ Римъ.

Когда сей престарѣлый полководецъ приблизился къ Риму: вышедшіе на встрѣчу ему друзья поздравляли его съ возвращеніемъ, и восклицаніями своими наполняли Городъ: но Регуль, предавшись глубокой задумчивости, не хотѣлъ вступить въ оный. Тщешно просили его посѣпить свое жилище, и раздѣлить съ искренними радость о его возвращеніи. Регуль съ твердостію отвѣщивовалъ, что невольникъ Карфагенскій не можетъ участвовать въ почестяхъ, принадлежащихъ сво-

*Регуль от-
правляет-
ся съ Карфа-
генск и ли и
послалъ въ
Римъ.*

боднымъ. Когда Сенашь, по обыкновенію своему, собрался за городомъ выслушать пословъ: Регуль изъяснилъ дѣло, какъ ему повелѣно отъ Карфагенянъ въ ихъ совѣщѣ. Другіе послы подтверждали слова его. Народъ Римскій упомянутъ былъ осьмилѣтнею войною, и пошому Сенашь склонялся къ миру. Всѣ думали, что надлежитъ положить конецъ долговременной распрѣ, и что не должно отвергать условій, копорыя могли доставить спокойствіе двумъ народамъ, и свободу военачальнику, мужесшвенному, знаменишному, почиаемому и любимому. Оставалось Регулу подать мнѣніе. Къ удивленію присуществовавшихъ, онъ совѣщивалъ продолжитъ войну, увѣряя Сенашоровъ, что Карфагеняне испостили силы своей войною; что простой народъ обремененъ трудами, благородные изнурены междоусобною враждою; что храбрые полководцы въ плѣну у Римлянъ, а Карфагеняне плѣнили однихъ неспособныхъ Римскихъ воиновъ; что отъ продолженія войны зависить честь и слава Римлянъ, которыхъ предки никогда не заключали мира, не одержавъ побѣды.

*Регулъ по-
даетъ мнѣ-
ніе о про-
долженіи
войны.*

Сей нечаянный совѣщъ изумилъ Сенашоровъ: они видѣли справедливость Регулова мнѣнія; но знали и опасности, копорымъ вождь сей подвергается, склоняя

Римлянь къ продолженію войны. Согла-
 щаясь на совѣтъ его, находили единствен-
 ное препятствіе въ томъ, какъ избавишь
 его самого оупъ неминуемаго бѣдствія.
 Соспрадали о немъ и вмѣстѣ дивились
 ему, что споль краснорѣчиво говорилъ онъ,
 подвергаясь очевидной опасности. Сена-
 торы не присупали къ исполненію его
 мнѣнія. Но Регуль вывелъ ихъ изъ за-
 прудненія. Прервавъ сужденіе объ усло-
 віяхъ, онъ вспаль съ мѣста, желая возвра-
 щиться въ неволю. Напрасно Сенатъ и
 друзья просили его помедлишь; напрасно
 супруга (Марія) и дѣти его наполняли городъ
 воплями: Регуль не колебался въ своемъ на-
 мѣреніи. Онъ зналъ, какія мученія ожида-
 ютъ его: но не обнявъ дѣтей, и не про-
 спясь съ друзьями, отправился въ Карфа-
 генъ.

*Регуль воз-
 вращает-
 ся въ Кар-
 тагенъ.*

Карфагеняне, услышавъ оупъ пословъ
 своихъ, что Регуль подалъ мнѣніе продол-
 жать войну, предались ярости, и рѣши-
 лись наказать его. Оспрѣзавъ ему рѣсни-
 цы, снова заключили его въ темницу. По
 нѣсколькихъ дняхъ посадили его прошиву
 Солнца. Когда злоба ихъ упомилась, изо-
 брѣшая муки: бросили Регула въ бочку,
 набитую оспрыми гвоздями. Въ семь по-
 ложеніи онъ скончался.

*Наказаніе
 Регула.*

*Смерть Ре-
 гула.*

Объ спороны топовились къ продолженію войны. Хотя Римляне многократно прешерпѣвали кораблекрушеніе, и лишились многихъ храбрыхъ воиновъ: но пребывая пвердыми въ своемъ намѣреніи, снова поспроили флотъ, и вызывали Кароагенянь на бипву. Щастіе какъ бы изгоняло Римлянъ изъ непостоянной спихіи. По неблагоразумію Консула, Клавдія Пульхера, и по другимъ зоключеніямъ, сей флотъ ихъ, подобно прежнимъ, разбишь; и Римляне не имѣли уже никакихъ средствъ къ поспроенію кораблей. Послѣ сего бѣдспвія семь лѣтъ приготавлиались они къ войнѣ на морѣ. Не теряя бодрости, и сосшавивъ флотъ, они рѣшились снова испышати щастіе. Ихъ пвердостъ увѣнчалась успѣхомъ. Побѣда слѣдовала за побѣдою. Консулъ, Фабій Бупеонъ, первый разбишь многочисленныя корабли непріятельскіе. Люпацій Капулъ, одержавъ знаменитую побѣду, уничтожилъ господство на морѣ Кароагенянь, копорые потеряли сшо двадцать кораблей. Сія потеря принудила ихъ просить мира; и Римляне признавали полезнымъ для себя заклучить оный. Но непоколебимые въ своихъ требованіяхъ, предписывали имъ тѣже условія, какія Регуль предлагалъ уврашъ Кароагена. Его граждане дол-

*Флотъ
Римскіи
разбитъ.*

*Римляне
поража-
ютъ на
морѣ Кароагенянь.*

жны были единовременно заплашить серебромъ тысячу талантовъ за военныя издержки, и въ продолженіи десяти лѣтъ двѣ тысячи талантовъ; выдти изъ Сициліи и прилежащихъ къ ней острововъ; не воевать проливу союзниковъ Римскихъ; не входить въ Римскія пристани, и освободить всѣхъ плѣнниковъ и переметчиковъ безъ выкупа. Изнуренные войною Карфагеняне охотно согласились на сіи тяжкія условія. Такимъ образомъ кончилась первая Пуническая война, продолжавшаяся двадцать четыре года, и истощившая, по видимому, обоихъ народовъ способности къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій.

Отъ П. Р.
513.

Конецъ первой Пунической войны.

Г Л А В А XVI.

Отъ первой Пунической войны до конца второй.

Римляне во время мира упражняются въ наукахъ.

Стихотворство.

Кончивъ войну съ Карфагенянами, граждане наслаждались твердымъ миромъ; храмъ Юсовъ, въ первый разъ основанія Рима, заповоренъ былъ въ печеніи шести лѣтъ. Находясь въ согласіи со всѣми народами, они имѣли время упражняться въ наукахъ: успѣвали въ Стихотворствѣ, которое изъ свободныхъ на-

укъ первое возникаешь и первое упадаетъ. До сего времени забавлялись они грубою оспропою, слушая брань и насмѣшки развращенныхъ юношей, произносимыя ими на зрѣлищѣ другъ прошиву друга, и извѣстные подъ именемъ Спиховъ Фесценнинскихъ (Fescennini). Сей родъ сочиненій замѣненъ лучшимъ, Саширою. Она была родъ *Сатира*.

Драмматической Поэмы, въ которой преимущественно изображались съ хudoй спороны качества знаменитыхъ людей, и возбуждали смѣхъ черни. Послѣ заняты оны Грековъ Трагедія и Комедія. Первый въ Римѣ Драмматическій Спихопворецъ былъ *Ливій Андроникъ*.

Лишь только появились сего рода сочиненія, достойныя нѣкотораго вниманія: народъ Римскій началъ осматривать грубыя свои зрѣлища съ презрѣнiемъ. Театръ его образовался по вкусу Греческому. И хотя Римляне въ Драмматическомъ искусствѣ не могли бытъ соперниками своихъ наставниковъ: но вскорѣ превзошли ихъ спихопвореніями нѣжными. Элегіическія, Пастушескія и Дидактическія сочиненія отличались красотою на Римскомъ языкѣ; благородная Сашира, избрѣшенная Люцинемъ, была ихъ собственностію.

Вводя мирныя науки, Римляне не осматривали военныхъ приговоровъ; дни

*Трагедія и
Комедія.*

*Ливій Анд-
роникъ.*

*Отъ П. Р.
514.*

*Элегіа г е-
скія, Па-
стухескія
и Дидак-
тическія со-
чиненія.*

спокойствія, не ослабляя мужества, умножали ихъ силу къ исполненію новыхъ на-
 мѣреній. Иллиріяне первые испытали
 оную. Сей народъ, съ давняго времени
 дерзко ограблялъ плававшихъ по Среди-
 земному морю, и похитилъ имущество
 Римскихъ купцовъ. Они чрезъ пословъ при-
 несли жалобу Иллирійской Царицѣ, Тев-
 шѣ, кошорая, не удовлетворивъ требова-
 нія, велѣла ихъ умертвить. Возгорѣлась
 война; Римляне одержали побѣду. Многіе
 города Иллиріянъ покорились Консуламъ;
 и заключенъ миръ, по кошорому большая
 часть земли ихъ уступлена побѣдителямъ;
 другіе города обложены ежегодною данію;
 и по договору, жишели Иллиріи могли вы-
 ходить изъ рѣки Лисса только на двухъ
 вооруженныхъ судахъ.

Опѣ П. Р.
 527.
 Римляне
 побѣда-
 ютъ Илли-
 ріянъ.

Нападеніе
 Галловъ.

Послѣ Галлы раздражили Римлянъ. Сей
 варварскій народъ, почипая время покоя,
 когда Римляне распустили войска свои,
 способнымъ къ новому нападенію, со-
 бралъ силы за Альпами, вошелъ въ Эпру-
 рію, опустошилъ все огнемъ и мечемъ, и
 приблизился къ Риму на три дни пути.
 Посланы прошиву ихъ Препоръ и Консуль,
 опытные въ рашномъ дѣлѣ, и могшіе по-
 разить враговъ, оспававшихся въ перво-
 бышномъ варварствѣ. Тщешно Галлы, на-
 дѣявшіеся на одно свое мужество, соспа-
 вили два передовые строя; не покрытые

доспѣхами и необученные полки ихъ не могли опразити войска, искусно вооруженнаго, привыкшаго къ бишвамъ. Началось кровопролитіе. Сорокъ тысячъ Галловъ *Галлы* пало; десять тысячъ взято въ плѣнъ. *поражены.*

Марцелль, побѣдивъ ихъ впорично, умерщвилъ собственною рукою Царя ихъ, Виридомара, совлекъ съ него доспѣхи, и въ преній разъ украсилъ Римъ царскими корыспями (оріміс). Побѣжденные Галлы просили мира, кошорый даровавъ имъ, Римляне распроспранили земли свои. Такимъ образомъ утвердили они владычество свое, совершенно вознаградили свои прежнія потеря, и ожидали новаго непріятеля, доспойнаго ихъ славы.

Случай къ войнѣ вскорѣ открылся. *При тина* Карѣагеняне, заключивъ миръ по неволѣ, *второй Пу-* нарушили условія онаго. Они осадили союзный Риму, Испанскій городъ, Сагунтъ, и продолжали непріязненные дѣйствія съ неупомимостію. Римляне отправили въ Карѣагенъ пословъ, жалуясь на вѣроломство, и пребуя выдасть имъ виновника войны, полководца Ганнибала. Ихъ пребование опвергнуто; и послы увидѣли, что Карѣагеняне намѣрены прервать миръ. Тогда одинъ изъ нихъ, держа, по обыкновенію, въ рукахъ полу одежды своей, говорилъ Карѣагенскимъ правителямъ, что онъ принесъ имъ *ните кой* *бойны.*

миръ , или войну. Правители отвѣст-
ствовали: дай, что хочешь. Даю войну,
сказалъ посоль, и оставивъ Карфагенъ,
возвратился въ Римъ.

Опъ П. Р.
536.

Ганнибалъ.

Качество.
Ганнибало-
съ.

Когда война между семи великими на-
родами снова возгорѣлась : Карфагеня-
не вѣрили начальство надъ войскомъ
своимъ Ганнибалу, сыну Амилкара, сво-
его прежняго полководца. Ганнибалъ въ
дѣлствѣ поклялся быть врагомъ Рима.
Приведенный опцемъ своимъ, опправляв-
шимся въ Испанію, къ жерпвеннику Юпи-
тера, онъ далъ обѣщъ предъ нимъ сопро-
тивляться могуществу Римлянъ до тѣхъ
поръ, пока пресѣчешя жизнь его , или
враги существованія престануть. При-
бывъ въ Испанію, онъ съ справедливостію
начальника соединялъ покорность подчи-
неннаго; равно любимъ былъ и полковод-
цами и воинами; являлъ спличное мужест-
во въ опасностяхъ. Никакій прудъ не
упомлялъ тѣла его, никакое несчастіе не
ослабляло его душевной бодрости. Съ
равнымъ терпѣніемъ перенося зной и спу-
жу, онъ принималъ пищу только для упо-
ленія голода, не для услажденія вкуса. Не
имѣлъ опредѣленнаго времени для покоя
и труда ; но всегда готовъ былъ на под-
вигъ, когда опечество сего требовало.
Часто онъ покоился на голой землѣ съ

проспыми воинами, покрытый ихъ одеждою. Въ спроекъ оидичался опь нихъ только Конемъ и доспѣхами. Онъ былъ искусный своего времени всадникъ и скорый пѣшеходець. Первый вспупаль въ бой, и послѣдній выходиль изъ онаго. Благоразумно приводиль въ дѣйствіе обширныя свои намѣренія, и легко находиль способы полагать преграды непріятелю, или самому распоргать оныя. Былъ опытенъ, прозорливъ, опваженъ. По симъ качествамъ признанъ опь всѣхъ, даже опь враговъ своихъ, величайшимъ полководцемъ древности. Съ другой стороны онъ былъ жестокъ, клятвопресупенъ, не имѣль ни чести, ни вѣры, и являль лицемѣрное уваженіе ко всякой религіи. На сего воина и полипика Карфагеняне возложили надежду свою. Онъ оправдалъ ее, овладѣвъ городомъ Сагунпомъ. Въ скоромъ времени показаль онъ дѣйствія ума дальновиднаго. Разоривъ Испанію, и собравъ многочисленное войско изъ разныхъ племенъ, Ганнибаль рѣшилъ внести войну въ Италію, подобно тому, какъ Римляне внесли оную во владѣнія Карфагена. Въ семь на-

*Ганнибальъ
идетъ на
Италію.*

мѣренія, оставивъ Ганнона охранять покоренныя имъ области въ Испаніи, онъ переправилься черезъ Пиринейскія горы въ Галлію, съ пятидесятью тысячами пѣ-

хопы и девятыю тысячами конницы. Скоро прошелъ онъ спрану сію, дикую и проспранную, наполненную, непріязненными народами. Лѣса и рѣки не успрашали его. Рона быспрымъ печеніемъ и берегами, наполненными враговъ, Дуру безчисленными потоками не преграждали пули ему; онъ шель съ бодростию; и въ десять дней доспигъ Альпъ, чрезъ копоры первый искалъ перехода въ Ипалію. Среди зимы онъ рѣшилъ совершить переходъ сей. Время года придавало ужасы зрѣлищу. Высопа и крупизна горъ, покрытыхъ снѣгомъ; хижины, висѣвшія на скалахъ; скопъ и дикіе звѣри, цѣпенѣшіе ошъ спужи, или разяренные ошъ голода; народъ свирѣпый, одѣтый кожами и обросшій волосами, предспавляли картину ужаса и препепа. Ничто, однакожь, не могло побѣдитъ швердоспи вождя Карѣагенскаго. Произнеся рѣчь къ воинамъ, онъ повель ихъ по горамъ, увѣряя, что они доспигнушъ Рима.

На пуши семь воины должны были побѣждать не только спрахъ мнимый, но переносить многія, дѣйспивительныя бѣдспвія. Жеспокая спужа, голый и скользкій ледъ, необычныя крупизны, а особливо горные жипели, повергавшіе съ вершинъ скалъ огромные камни, приводили рашъ Карѣагенскую въ опчаяніе. Ган-

Ганнибалъ
перехо-
дитъ Аль-
пы.

нибаль, достигши вершинъ, ободрилъ воиновъ, указывая имъ на прелесныя и плодосныя долины Ипаліи. Послѣ двухдневнаго отдохновенія надлежало ему сойти съ горъ; и сіе сопровождалось еще большими трудностями. Выпалъ глубокий снѣгъ, и воины погнули въ немъ во множествѣ. Каждый шагъ умножалъ опасность. Наконецъ Карфагеняне приблизились къ утесистой скалѣ, имѣвшей въ отвѣсѣ болѣе трехъ сотъ саженой. Перейти оную, по видимому, было невозможно. Отчаяніе изобразилось на лицѣ каждаго. Одинъ Ганнибаль не колебался. Его первою мыслию было предпринять другій путь удобнѣйшій. Затрудненіе увеличилось. Ганнибаль рѣшился взрыть скалу. Для чего повелѣлъ срубить множество полсныхъ деревьевъ, разложить по скалѣ великій костеръ, и зажечь оный. Согрѣтая скала, по словамъ Ливія, умягчена была уксусомъ. Путь открылся; и все войско прошло съ безопасносію. Сими почти кончились трудности Ганнибалова перехода. При скачѣ горъ представились плодосныя долины; скотъ находилъ пастбища; воины имѣли время для отдохновенія. Такимъ образомъ въ пятнадцатый день Ганнибаль достигъ равнинъ Ипаліи

съ половиною войска: прочее погибло отъ спужи, или отъ враговъ.

Когда въ Римъ узнали, что Ганнибаль съ войскомъ идетъ черезъ Альпы, намъревааясь впоргнуться въ земли Республики:

Сципионъ.

Сенать послалъ прошиву него Сципиона, на котораго возлагалъ великую надежду. Сей вождь, желая сразиться съ Карфагенянами, пока еще не отдохнули они послѣ многотруднаго пути, напалъ на нихъ

*Ганнибалъ
побѣж-
даетъ въ
Римлянобъ.*

близъ Тицинія. Нѣсколько времени успѣхъ сраженія былъ сомнителенъ. Но конница Нумидійская обошла Римлянъ, ударила въ пльь, и принудила ихъ отступити съ значительною пошерю. Консуль раненъ въ началѣ битвы, и былъ бы взятъ въ плѣнь, естли бы сынъ его, Сципионъ, названный послѣ Африканскимъ, не уснремился въ средину сражавшихся, и не спасъ жизни отца, подвергая опасности собственную. Ганнибаль, одержавъ побѣду, принялъ благоразумную предосторожность, и умножилъ войско свое. Онъ повелѣлъ начальнику конницы своей, Магону, не касаясь полей Гальскихъ, опустошати Римскія земли. Сіе было споль пріятно Галламъ, что они толпами спекались подъ знамена его.

*Сынъ Сци-
пиона спа-
саетъ въ
жизнь от-
ца.*

*Консуль
Семпроній.*

Консуль Семпроній желалъ загладити безславіе, нанесенное поражениемъ шова-

рицу его. Видя, что Галлы, непрестанно осажая его, умножали силу Карфагенскую, онъ рѣшился всунуть въ битву при первомъ случаѣ. Ганнибаль отъ оной не уклонялся. Оба войска сошлись на берегахъ рѣки Гребіи. Карфагенскій вождь, всегда пользовавшійся опрощеніемъ Римлянъ, переправивъ черезъ рѣку тысячу конницы и тысячу пѣхоты, велѣлъ опустошать непріятельскую землю, дабы тѣмъ привлечь Римлянъ къ бою. Они немедленно окружили опрядъ Ганнибаловъ, копорый, призываясь устрашеннымъ, бросился черезъ рѣку, и съ жаромъ былъ преслѣдуемъ Консуломъ. Консулъ, не достигши противуположнаго берега, почти уже побѣжденъ былъ: его воины ослабли, плыва въ тяжелыхъ доспѣхахъ, и цѣпели отъ холодной воды. Опустить было невозможно: Ганнибаль шелъ противу него съ многочисленными, бодрыми силами; и битва учинилась рѣшительною. Мужественные Римляне, нѣсколько времени преодолевая всѣ трудности, дѣлали побѣду сомнительною. Но когда опрядъ конницы, пославленный Карфагенскимъ вождемъ въ засадѣ, зашелъ имъ въ тылъ: Римляне поражены были: двадцать шесть тысячъ ихъ убито, или пощлено въ рѣкѣ. Спаса одинъ десятокъ

*Сраженіе
при Гребіи.*

*Римляне
поражены.*

тысячный опрядъ, который, будучи окруженъ непріятелемъ, успремился съ опчаяніемъ сквозь спрои его: онъ опспунал сражался до тѣхъ поръ, пока не нашель убѣжища въ городѣ Плаценціѣ.

Сии пораженія умножили предоспорожностп Ганнибала и бодростп Римлянъ. Обѣ спороны гоповидись къ иродолженію войны съ большимъ рвеніемъ. Кароагенскій вождь, видя возможность перенести зрѣлище войны, рѣшилсѣ двинуться къ Риму, черезъ Эпрурію. Два пути вели пуда: одинъ должншій, но безопасный; другій кратчайшій, но трудный по причинѣ разлитія рѣки Арно. Онъ избралъ послѣдній, и войско его переносило труды, несравненно большіе прежнихъ. Три дни и три ночи шло оно по колѣни въ водѣ, не имѣя опдохновенія. Кони лишались копытъ; другія живошныя, везшія снаряды, падали въ грязи. Одинъ Слонъ оспался у Ганнибала, на которомъ ѣхаль онъ, чувспвуя всю силу бѣдспвій, посшигшихъ войско и его самага. Повредивъ прежде здоровье, и спрадая воспаленіемъ глазъ, нынѣ онъ одного изъ нихъ лишился совершенно. Когда Ганнибалъ дѣспигъ суши: его увѣдомили, что Консуль Фламиній располагаетъ спань свой близъ Ариціи, ожидая изъ Рима другаго Консула на

Консуль
Фламиній.

помощь себѣ. Ганнибаль всегда старался узнать нравы непріятельскихъ полководцевъ; и видя, что Фламиній былъ дерзокъ, высокомеренъ, надменъ прежними успѣхами, увѣренъ въ будущихъ, онъ рѣшился заманить его въ бивву, пока другіи вождь Римскій не соединился съ товарищемъ. Пришворясь, будто не имѣеть никакого свѣдѣнія о войскѣ его, расположенномъ на прямомъ пути къ Риму, Ганнибаль обшелъ оное, подвигался впередъ, какъ бы намѣреваясь осадить Споллицу, и опустошалъ все огнемъ и мечемъ. Фламиній не могъ равнодушно взирать на непріятеля, все предъ нимъ разорявшаго, и горѣлъ желаніемъ сразиться съ нимъ. Напрасно Сенапторы и приближенные совѣщивали ему осперегаться, и не вступать въ неравный бой. Онъ велѣлъ войску своему идти впередъ. Друзья его не помышляли объ опасности; ратники ободряемы были примѣромъ вождя, и болѣе ослѣплялись надеждою, нежели разсуждали о возможности успѣха. Ганнибаль сподялъ близъ озера Тразимена, отъ котораго простиралась цѣпь горъ. Между сими горами и озеромъ находился узкій путь, ведущій на возвышеніе. На ономъ вождь Карфагенскій расположилъ отборныя свои войска, а Фламиній вывелъ ратниковъ въ

Карфагеняне сражаются съ Римлянами близъ озера Тразимена.

долину, намѣреваясь напасть на него. Споль благопріятному для Карфагенянъ расположенію помогъ случай: подымавшійся изъ озера шуманъ препятствовалъ Римлянамъ разсмопрѣшь непріятели; Карфагеняне между шѣмъ ясно видѣли прошивниковъ. Успѣхъ сраженія соопвѣтствовалъ распоряденію полководцевъ. Разспроен-

*Римляне
разбиты.*

ные Римляне разбишы прежде, нежели узнали непріятели, ихъ поражавшаго. Инашь-надцашь шысячъ ихъ легло на мѣстѣ, и шесшь шысячъ сдались военноплѣнными. Приобщемъ пораженію, несчастный Фламиній упопроблялъ возможныя усилія къ спасенію своего войска, и усшремлялся съ оппорнымъ ойрядомъ шуда, гдѣ непріятели успѣвали болѣе. Опчаявшисъ въ побѣдѣ, и не желая пережить пораженія, онъ одинъ бросился въ средину враговъ и убишь Гальскимъ всадникомъ. По окончаніи битвы, Ганнибалъ удержалъ Римскихъ плѣнниковъ, а Лапинянъ оппустилъ съ благосклонностію. Желая погребсти Консула съ честію, напрасно искалъ шрупа его между грудями мертвыхъ.

*Фламиній
убитъ.*

Когда въ Римѣ получено извѣстіе о семь пораженіи, и всеобщій спрахъ миновалъ: Сенашь, послѣ долговременнаго разсужденія, рѣшилсѣ избрать вождя, дашь ему полную власть, и возложишь на

него всю надежду свою. Избранъ Фабій Ф а б і й
 Максимъ, который съ отличнымъ храброс- Максимъ.
 стію соединялъ оспорожностію, и пѣнялъ
 ся не блескомъ, но пользою побѣды. Сей
 преславный вождь, всегда готовый къ
 сраженію, не вступалъ въ оное съ силь-
 нѣйшимъ непріятелемъ. Благовременно
 составивъ планъ своимъ дѣйствіямъ, спро-
 го слѣдовалъ оному во все продолженіе
 похода. Онъ зналъ, что Карфагенянь, уда-
 ленныхъ отъ опечесива, можно было одо-
 лѣть не битвою, но приведеніемъ въ без-
 силіе. По чему всегда помѣщаль станъ
 свой на мѣстахъ высокихъ и неприспуп-
 ныхъ. По движеніямъ непріятельскаго
 войска располагалъ собственными, спѣ-
 сивалъ оное и не допускалъ къ нему съспи-
 ныхъ припасовъ. Тщешно Ганнибалъ упо-
 треблялъ всѣ способы, желая заманишь его
 въ битву: оспорожный Римлянинъ, назван-
 ный *медлитель* (*cunctator*) споялъ въ оп-
 даленіи, смотря на непріятеля, помимаго
 медлнїемъ. Ганнибалъ, видя, что пропив-
 ники перемѣняютъ свои дѣйствія, прибѣ-
 гнулъ къ обыкновеннымъ своимъ хитро-
 стямъ: онъ возбуждалъ къ Фабію презрѣ-
 ніе въ войскѣ его; поносилъ вождя сего въ
 своемъ собственномъ станѣ; опустошалъ
 окрестную страну, и дѣлая набѣги, не

насался Фабіевыхъ владѣній, а земли другихъ Римлянъ громилъ безъ пощады.

Сии хипросии имѣли нѣкопорый успѣхъ: Римляне спали подозрѣвать вождя своего въ робости, или измѣнѣ. Маловажное произшествіе умножило ихъ подозрѣніе. Когда Ганнибаль, для занятія выгодныхъ пастбищъ вознамѣрился идти къ Кассинуму, ошибкою вожакаго проведенъ къ другому пѣсному мѣсту, Кассидину, въ копоромъ окруженъ былъ со всѣхъ споронъ. Желая воспользованься мѣстоположеніемъ, вождь Картагенскій велѣлъ конницѣ опустошати окресныя поля. Римляне смопрѣли на сіе съ ближняго возвышенія. Ганнибаль надѣялся симъ опустошеніемъ побудить Римлянъ къ опмщенію; но напрасно они склоняли оспорожнаго вождя своего, дабы онъ вспунилъ въ битву. Фабій, вопреки просьбамъ воиновъ и пребваніямъ начальника конницы, Минуція, споялъ на мѣспѣ. Послѣ увидѣли они, что благоразумный Римлянинъ обращалъ хипросии Ганнибала во вредъ ему: ибо онъ заключилъ сего полководца въ горахъ, въ копорыхъ зимованъ ему не лзя было, и изъ копорыхъ выдти также не могъ онъ безъ очевидной опасности. Ганнибаль спасъ войско свое хипросію, врожденною шкмо уму великому: онъ велѣлъ при-

вязать пуки дозъ и зажженные факелы къ рогамъ двухъ тысячъ быковъ, и пущить ихъ на непріятеля. Въ бѣшенствѣ разсѣявшись по горамъ, они распрыскали огонь по всему окрестному лѣсу. Спорожевое войско убѣжало отъ страха, думая, что все непріятельское ополченіе устремилось на него. Такимъ образомъ Ганнибалъ вывелъ войско свое изъ пѣсныхъ мѣстъ. Хотя Фабій во время похода сего поступалъ благоразумно и оспорожно; но не могъ избѣгнуть укоризни своего войска, которое прежде почитая его малодушнымъ и вѣроломнымъ, теперь называло вождемъ неопытнымъ.

Фабій, не заботясь о прекращеніи роппаній воиновъ и гражданъ, отправился въ Римъ, намѣреваясь собрать тамъ деньги для выкупа плѣнниковъ, возвращаемыхъ ему Ганнибаломъ. Начальнику конницы, Минуцію, рѣшительно запрещалъ онъ, во время отсутствія своего, не вступать въ сраженіе; но Минуцій, будучи одиѣхъ съ *Минуцій.* воинами мыслей о Дикпапорѣ, презрѣлъ совѣтъ его, и сразился съ Кароагенянами столь удачно, что по общему согласію, сдѣланъ его поварищемъ. Каждый изъ нихъ начальствовалъ надъ особенною частью войска. Минуцій, получивъ равную съ Фабіемъ власть, перемѣнилъ благора-

разумный планъ его : оставивъ вершины горъ, свелъ войско свое въ равнину, и вызывалъ непріятеля къ битвѣ. Ганнибаль давно ожидалъ сего, всемѣрно спараясь овладѣть высопами, защищавшими станъ Римскій. Онъ опредѣлилъ часть войска для засады, повелѣвъ оному ударить на врага во время сраженія. Римляне спремшительно напали на Карфагенянъ, овладѣвшихъ высопами, и подкрѣпленныхъ новымъ войскомъ. Минуцій вывелъ на бой легіоны свои; сраженіе сдѣлалось общимъ. Тогда увидѣли, сколь благоразумнѣе вождь Карфагенскій расположилъ рапу свою: вышедшіе изъ засады воины, напали на Римлянъ съ пылу, привели ихъ въ смятеніе и грозили совершеннымъ пораженіемъ. Фабій, продавъ въ Римъ малое имущество свое, дабы для выкупа плѣнныхъ собрать деньги, въ кошорыхъ Сенатъ отказалъ ему, возвратился къ войску и нашелъ Минуція въ семъ опчаянномъ положеніи. Не долго колебался онъ. Напавъ на Карфагенянъ, оставилъ бѣгущихъ Римлянъ, и воспрепятствовалъ непріятелю ихъ преслѣдовать. Ганнибаль, видя, что шуча, споль долго носившаяся на горахъ, наконецъ грянула на него бурей, велѣлъ отступити полкамъ своимъ. Минуцій, между тѣмъ, убѣжденный въ своей опрочечивости, созналъ

несправедливость свою предъ Фабіемъ, и называя его опцемъ своимъ, ошказался опъ власни, и добровольно подчинилъ себя Диктатору.

Фабій вскорѣ сложилъ съ себя Консульское званіе, по испеченіи назначеннаго для сего времени. Въ Римѣ возникла сильная распря о избраніи въ Консулы доспойныхъ мужей. Паприціи и Плебеяне были пропивныхъ мыслей. Плебеяне большинствомъ голосовъ наконецъ превозмогли; и Теренцій Варронъ избранъ былъ въ Консулы. Будучи низкаго произхожденія, опличаясь одною гордостію и богачствомъ, оцъ съ давняго времени желалъ возвыситься на первыя степени достоинства, хотя былъ неспыненъ, нищеславенъ, высокоумренъ, дерзокъ, жаденъ къ народнымъ похваламъ, и искалъ оныхъ всѣми поспыдными способами. Съ нимъ избранъ Павель Эмилій, человекъ свойствъ пропивныхъ: и припомъ опытный въ полѣ, оспорожный пропиву неприятеля. Фабій видѣлъ опасность, копорой подвергались граждане, избравъ двухъ начальниковъ съ пропивными свойствами, и совѣповалъ Эмилію осперегаться Ганнибаловой хипросши и Варроновой безразсудности. Но поздно уже было прибѣгать къ оспорожности: неприятель приближался.

*Минций
отрекн-
ся отъ вла-
сти.*

*Теренцій
Варронъ.*

*Павель
Эмилій.*

Сраженіе при Каннахъ. Ганнибаль расположилъ станъ свой близь селенія Канна. Въ извѣстное время дулъ вѣтеръ въ пыль ему, и подымалъ на песчаныхъ долинахъ густыя облака пыли, ослѣпавшей подспунающаго непріятеля. Въ семь положеніи ожидалъ онъ Римскаго войска, состоявшаго изъ сорока тысячъ пѣхоты и двадцати тысячъ конницы. Два Консула вскорѣ появились. Они условились начальствовать надъ войскомъ попеременно. Въ первый день надлежало управлять ополченіемъ Эмилию, который уклонялся отъ сраженія. Хотя Ганнибаль всемерно старался вовлечь его въ оное, насмѣхаясь надъ его разсудками въ ихъ собственномъ станѣ, и укоряя повариха его прусоспійю: но онъ не вступалъ въ битву, видя, сколь искусно непріятель расположилъ войска свои. Варронъ, управлявшій на другой день, далъ знакъ къ сраженію, не испросивъ у товарища своего согласія; переправясь чрезъ пропекавшую между двумя войсками рѣку, Авфидъ, онъ расположилъ силы свои въ боевомъ порядкѣ. Правымъ крыломъ управлялъ Консулъ, Варронъ, а лѣвымъ Эмилию, распорядившій и общимъ планомъ сраженія. Ганнибаль, отъ разсѣпа дня занимавшійся устройствомъ своего войска, и вдыхавшій въ него мужество словами и примѣромъ, споль

искусно расположилъ оное, чпо въсперь и Солнце ему благопріятствовало. Конницу свою поставилъ онъ пропиву Римской, Африканскую пѣхоту по краямъ. Африканцевъ, говоритъ Исихорикъ, можно было почестъ Римлянами: ибо они облечены были доспѣхами убитыхъ при Гребіи и Тразименѣ. Близъ нихъ стояли Галлы, свирѣпыя, нагіе, съ щитами великими и круглыми, и съ мечами тяжелыми. Испанцы были въ срединѣ, съ корѣшкми и оспрыми мечами, въ льняныхъ, багряныхъ одеждахъ. Аздрубальъ предводилъ лѣвымъ, Магербальъ правымъ крыломъ. Ганнибальъ сражался пѣшій въ срединѣ. Битва началась пѣхотою; конница вслѣдъ за нею вспутила въ сраженіе. Римская конница не могла пропивишься Нумидійской, и легіоны подспутили на помощь ей. Битва сдѣлалась общею. Римскіе воины долго, но тщетно спарались пропивишься сквозь средину, сосшавленную изъ Галловъ и Испанцевъ. Ганнибальъ, примѣшивъ сіе движеніе, велѣлъ допустить ихъ врубись въ опборный опрядъ Африканцевъ, расположенныхъ по краямъ для окруженія ихъ. Послѣдовало страшное кровопролитіе: Римляне падали подъ ударами бодрыхъ и неупомненныхъ Африканцевъ. Они всю надежду свою возложили на кон-

ницу союзниковъ, споявшую твердо: но и въ семь случаѣ Ганнибаль употребилъ хитрость, достойную удивленія: онъ велѣлъ пяти шамъ Нумидійскимъ всадникамъ скрыть мечи свои подъ лапами, перейши къ непріятелю и припворишься сдавшимися въ плѣнь. Когда они сіе исполнили: союзники Римскіе поставили ихъ позади, дабы плѣмъ обезопасить себя. Мнимые плѣнники, во время сраженія, внезапно напали на Римлянъ, и привели ихъ въ распройство и смяшеніе.

*Слѣдствіа
пораженія
Римлянъ
при Кан-
нахъ.*

Такимъ образомъ Римское войско вездѣ поражаемо было; щеславный Барронъ замолкъ; Эмилій, раненый въ началѣ битвы, и едва держась на Конѣ, сколько могъ, пропивился непріятелю; наконецъ, ослабѣвъ, сошелъ съ Коня; и ему послѣдовали сопровождавшіе его. Но чего можно было ожидать отъ усилія воиновъ опчаянныхъ? Хотя нѣсколько времени сражались они мужественно: но должны были уступить силъ враговъ. Нѣкоторые, сѣвъ на Коней, искали спасенія въ бѣгствѣ. При семь несчастномъ сосояніи дѣль, Военный Трибунъ, Ленпуль, уходя отъ непріятеля, увидѣлъ сидѣвцаго на камнѣ Консула, Эмилія, покрытаго ранами. Эмилій, произнесъ къ нему великодушный Трибунъ, ты не виновенъ въ томъ, что мы поражены. Слѣ

ка моего Коня, естъли силы тебѣ позволя-
ютъ. Я помогу тебѣ, и жизнь мою ста-
ну защищать твою. Довольно мы потеряли
крови; не умножь пораженья, оставивъ войско
безъ начальника. Благодарю тебя, Ленпуль,
опѣшпшовалъ ему умирающей Консуль,
что ты сохраняешь мужество. Да вознагра-
дитъ Боги твою любовь ко мнѣ. Но все уже
совершилось; и участь моя рѣшена. Помо-
гая безнадежному, не цущай средствъ къ
собственному твоему спасенію. Иди, пове-
лѣваю тебѣ, и скажи отъ меня Сенату, да-
бы, укрѣпивъ стѣны Рима, защищалъ его
отъ приближающагося врага. Скажи и Фа-
бію, что Эмилию во всю жизнь свою помнилъ
совѣтъ его, и цмирая, одобрялъ оный. При
сихъ словахъ непріятель приблизился.
Ленпуль, удаляясь отъ Консула, видѣлъ, С м е р т ь
что онъ, при послѣднемъ своемъ издыха- П а в л а
ніи, слабо сражался среди спа воиновъ. Э м и л і я.
Кровопролище продолжалось нѣсколько
часовъ, пока побѣдители не утомились.
Ганнибалъ, велѣвъ прекратить оное, по-
велъ полки свои обратно въ спань. Много-
численный опрядъ Римлянъ сдался ему
на условіи, что будетъ опущенъ безъ
оружія. Въ сей битвѣ Римляне лишились
пяпидесяпи пысячь воиновъ, двухъ Кве-
споровъ, двадцать одного Трибуна, осьми-
десяпи Сенапоровъ, и споль многихъ

всадниковъ, что Ганиибаль, по сказанію Испориковъ, послалъ въ Карѳагенъ ипри мѣры золотыхъ перспней, копорые обыкновенно носили они.

Сіе пораженіе долженствовало, по видимому, рѣшить судьбу Рима. Всѣ думали, что Ганиибаль поведетъ войско свое ко врагамъ его, и удобно овладѣетъ имъ. Начальникъ конницы, Магербаль, совѣпвалъ ему идти къ Риму. И когда Ганиибаль опвергъ совѣпъ его: онъ сказалъ, что вождь Карѳагенскій, умѣетъ одерживать побѣды, но не имѣетъ ими пользоваться. Совѣпъ Магербаловъ былъ благоразумень: въ Римѣ тогда господствовалъ всеобщій страхъ; въ немъ слышны были рыпанія и вопли женъ, оплакивавшихъ своихъ супруговъ и дѣпей. Тщепно Сенаторы собирались для совѣщанія: оное возмущаемо было крикомъ черни. На лицахъ гражданъ изображался ужасъ; опчаяніе внушало слова имъ. Когда первыя дѣйствія страха уменьшилась: Сенатъ избралъ единогласно Дикшатора, желая усилить правленіе. Повелѣно также не выпускапъ изъ города женъ, дабы онѣ не распространяли смяшенія; у градскихъ во рошъ поставили спражу для наблюденія, чтобы никто не оставлялъ Рима. Въ сіе время юный Сципionъ, спасшій въ сраженіи жизнь своего родителя, рѣшился спа-

сти и опечесство. Онъ былъ тогда Военнымъ Трибуномъ. Послѣ битвы при Каннахъ, удалясь въ небольшой, близкій къ Риму городъ, узналъ тамъ, что юноши знашнаго рода сошлись въ нѣкоторый домъ, намѣреваясь оставить опечесство, и искать спасенія въ другой странѣ. Малодушіемъ своимъ возбудили они негодованіе въ Сципіонѣ, который рѣшился воспретислвожанъ, дабы они таковымъ поступкомъ своимъ не подали вреднаго примѣра. Обращаясь къ воинамъ, произнесъ онъ: *кому любезно опечесство, пусть слѣдуетъ за мною.* Попомъ пошелъ въ домъ, въ которомъ собрались юноши, и разсуждали о своемъ поспыдномъ предпріятіи. Положивъ руку на мечъ, *клянущь*, воскликнулъ Сципіонъ, *что никогда не оставлю Рима, и не дозволю другимъ оставлять его. Кля не дастъ такой же клятвы, будетъ врагомъ опечесства и моимъ.* Рѣшимостію и мужесствомъ успрашилъ онъ злонамѣренныхъ: они поклялись прежде погребсти себя подъ развалинами Рима, нежели оставитъ оный. Народъ ободрился; Сенатъ надѣялся одержать новую побѣду; и пищегадатели предвѣщали, что граждане будутъ имѣть лучшей успѣхъ въ дѣлахъ своихъ. По нѣкоторомъ времени, Варронъ приблизился къ Риму, расположивъ въ не-

*Поступокъ
Сената съ
Варрономъ.*

дальнемъ опъ него разспояннн нещасные
 ошашки своего войска. Думали, что Се-
 напъ спанешъ укоряетъ сего виновника
 опечесивенныхъ бѣдствій въ безразсуд-
 ности. Но случилось иначе. Рямляне шли
 полпами на вспрѣчу ему. Сенапоры благо-
 дарили, что онъ не опчаялся въ спасе-
 нн Города. Побѣдивъ мценне, они превзо-
 шли побѣдшеля при Каннахъ. Народъ, ви-
 дя Ганнибалову медленность, одушевился
 мужеспвомъ и дѣлалъ пригопозленн къ
 походу. Онъ вооружилъ рабовъ и попол-
 нилъ почти половинное число Сенапо-
 ровъ. Фабнй, названный щипомъ Рима,
 и Марцелль, мечемъ онаго, избраны пред-
 водншелями войска. Хотя Ганнибалъ сно-
 ва предлагалъ о заключенн мира: но
 Рнмляне соглашались на оный съ пѣмъ,
 чтобы вождь Карфагенскнй опспавилъ Испа-
 лню; — каковое условне прежде предлага-
 емо было и Пирру.

*Фабнй и
 Марцелль.*

*Ганнибалъ
 иде т ъ в ъ
 Капую.*

Ганнибалъ, или видя невозможность
 идши прямо къ Риму, или желая дать
 войскамъ своимъ время для опдохновения
 послѣ столь важной побѣды, пошелъ въ
 Капую, рѣшась зимовать въ ней. Сей го-
 родъ, съ давняго времени бывшнй жили-
 щемъ роскоши, развращавшнй нравспвен-
 ность воиновъ, и его ополченню предспа-
 вилъ новыя удовольствня. Ганнибаловы

рашники, предавшись пьянству, изъ крѣпкихъ и добронравныхъ, сдѣлались слабыми и распушными. Древніе укоряють Ганнибала, что онъ не воспользовался благопріятствовавшимъ ему щаспіемъ, предпочитая шуду забавы: но они не разсуждали о безчисленныхъ препяпствіяхъ, копорыя надлежало ему одолѣть, о сильномъ непріателѣ, съ копорымъ онъ долженъ былъ сражатся. Римъ имѣлъ двѣсти тысячъ воиновъ. По чему Ганнибалъ поспуилъ бы весьма дерзко, естли бы рѣшилъ осадить Городъ, укрѣпленный искусствомъ и защищаемый рашію, прикратно многочисленнѣйшею. Мы должны воздать справедливое уваженіе сему полководцу, зная, сколь щаспливо побѣдилъ онъ шудности, почти неодолимыя. Предводити многочисленнымъ ополченіемъ, составленнымъ изъ разныхъ племенъ, и доставлять оному съспные припасы, находясь болѣе, нежели за тысячу миль отъ отечества; переходить спремныя, копорыя донинѣ почипаются непроходимыми; въ шеченіи многихъ лѣтъ воевать въ сердцѣ силраны непріательской; однимъ присущствіемъ своимъ внушать повиновеніе войску, образованному изъ Испанцевъ, Африканцевъ, Галловъ и Лигурянъ; посшойно удерживать его въ своей вла-

*Мысли о
Ганнибалѣ.*

спи, хотя нерѣдко лишалось оно пищи; сражаясь съ храбрымъ и упорнымъ непріятелемъ, имѣвъ въ опечесствѣ согражданъ вѣроломныхъ и зависливыхъ; — воспоржеспвовашъ надъ всѣми сими препонами силою одного Генія — есмь дѣло полководца, которому подобнаго, бышь можеть, не производила древность.

*Неблагородность
Барвагеня.*

До сего времени мы видѣли сего великаго мужа, успѣвающаго въ своихъ предпріятіяхъ: но теперь спанемъ взирать на него, борющагося со многочисленными бѣдствіями, и наконецъ падающаго подъ ихъ тягостію. Прежде всего онъ огорченъ былъ соопечесвенниками. Въ то время, когда въ Римѣ Сенапъ изъявлялъ благодарность бѣжавшему съ поля сраженія Консулу: въ Карфагенѣ прежній его полководецъ, Ганнонъ, составилъ заговоръ прошиву Ганнибала. Пылая большую ненависть къ нему, нежели къ Римлянамъ, онъ всемѣрно преияпснвовалъ его будущимъ успѣхамъ, и помрачалъ славу прежнихъ. Когда Ганнибалъ просилъ у Сенапа помощи: *того бы спалъ просить полководецъ сей, произнесъ Ганнонъ, естли бы побѣжденъ былъ, когда предлагаетъ такіа требованія, одержавъ побѣду. Онъ или обманываетъ, забавляя насъ ложными извѣстіями, или желаетъ токмо обогатить себя, а*

Ганнонъ.

не отетгство. Сопрошивляясь претребованіямъ
вождя Карфагенскаго, Ганнонъ замедлил не-
обходимую для него помощь, копорую впро-
чемъ Сенаторы согласились подати ему
безвременно. По чему не удивительно, что
Ганнибаль, не имѣя денегъ и съѣстныхъ
припасовъ, не пополняя войска своего во
время неудачи, и не получая ободренія во
время успѣха, не могъ по прежнему испол-
нять своихъ намѣреній; и что Римскіе воен-
начальники, подкрѣпляемые сограждана-
ми, болѣе успѣвали въ дѣлахъ своихъ.

Ганнибаль первую претерпѣлъ по-
терю, осаждая городъ, Нолу, изъ котораго
Препоръ, Марцелль, вышедши, удачно на-
палъ на него. Черезъ нѣсколько времени,
оснавивъ осаду Капуи, онъ напалъ на окопы
Римскаго спана; но прогнанъ былъ съ ве-
ликимъ урокомъ. Пономъ сдѣлалъ ложное
движеніе на Римъ: но вида сильнѣйшее
войско, гошовое опразить его, принужденъ
былъ опспупись. Нѣсколько лѣтъ послѣ
того воевалъ онъ съ переменнымъ успѣ-
хомъ: ибо прошивникъ его, Марцелль, по
успуная ему, по преодолюая его, не
опваживался на рѣшипельную битву.
Впрочемъ и побѣды не могли возвра-
тить Ганнибалу щаспія: ибо хотя оныя
уменьшали непріятельское войско: но и

*Перелѣна
Ганниба-
лова ста-
тил.*

*Отъ П. Р.
544.*

онъ лишался способоу пополнянн соб-
ственное.

Наконецъ Сенапъ Кароагенскій рѣ-
шился послать Ганнибалу въ помощь брата
его, Аздрубала, съ опрядомъ Испанскаго
войска. Консулы, Ливій и Неронъ, узнавъ
о томъ, поспѣшно вышли, и окруживъ не-
пріятельское войско, заведеино измѣною
вожашаевъ въ тѣсное мѣсто, испребили
оное. Ганнибалъ ожидалъ сего подкрѣпле-
нн съ неперѣннємъ: но въ шу самую ночь,
въ которую узналъ о приближенн своего
брата, Неронъ повелѣлъ бросить въ его
спанъ голову Аздрубала. Вождь Кароагенс-
кн, предвн близкое паденн опечеснва,
сказалъ со вздохомъ окружавшмъ его, что
щаснн упомилось, ему благопрншспвуя.

*Смерть
Аздрубала.*

Не въ одной Италн дѣла Кароагенянн
перемѣнились. Римляне, не исцѣливъ ранъ
своихъ, нанесенныхъ имъ Канскимъ пора-
женнємъ, послали легіоны въ Испанн, Сар-
динн и Сицилн. Сей непобѣдимый на-
родъ, окруженный опвсюду непрнпелемъ,
не только сопронвлнлся ему, но и пода-
валъ помощь союзникамъ; сражался съ Ган-
нибаломъ въ Италн, и предпрннлъ войну
пропнву Филиппа, Царя Македонскаго, за-
ключившаго союзъ съ Кароагенянами. Ща-
спнн служило Риму во всѣхъ предпрнпн-
яхъ. Консулъ, Левинъ, одержалъ знамени-

пья победы надъ Филиномъ; и Марцелль овладѣль Сицилійскимъ городомъ, Сиракузами.

Сей богатый и пространный городъ, *О с а д а Сиракузъ.* не имѣвшій охраннаго войска, первый осажденъ непріятелемъ. Римляне окружили его, надѣясь скоро овладѣшь имъ и воспользоваться добычею: но искусство одного человека уничтожило надежду ихъ. Маше- *Архимедъ.* машикъ, Архимедъ, котораго шворенія дошли до нашихъ временъ, поражалъ враговъ и испреблялъ флотъ ихъ. Помощію машинъ, онъ подымалъ корабли Римскіе на воздухъ, и спремипельно низвергая ихъ, разбивалъ на часни; зеркалами зажигалъ корабли и деревянные башни, оиспоявшіе за нѣсколько сотъ сажений. На послѣдокъ *Сиракузъ* городъ взявъ приступомъ во время совер- *в з л т в ѣ* шавшагося въ немъ празднества. Жители *Римлянъ* погибли отъ меча. Архимедъ, занимавшійся начертаніемъ Машемашическихъ изображеній, умерщвленъ Римскимъ воиномъ. *С м е р т и Архимеда.* Марцелль, огорченный его смертію, велѣлъ погребсти шѣло его съ честью, и воздвигнулъ ему памятникъ, не пережившій швореній сего знаменитаго мужа. Любовь къ наукамъ въ сіе время распространялась между Римскими вельможами.

Дѣла Римлянъ въ Испаніи нѣсколько времени находились въ худомъ состояніи:

два Сципіона убишы; правитель оной, Клавдий Неронъ, побѣждаемъ былъ хитростию вождя Карфагенскаго: но сіи дѣла приведены въ лучшее состояніе благоразуміемъ Сципіона Африканскаго, принявшаго на себя въ сей области Проконсульство, отъ котораго всѣ другіе уклонялись. Сципіонъ, бывшій двадцати четьрехъ лѣтъ, отличался всѣми качествами великаго полководца и достойнаго гражданина: соединялъ мужество съ добродушіемъ; превосходилъ Ганнибала мирными доблестями, и равнялся съ нимъ искусствомъ военнымъ. Отецъ его убишь въ Испаніи, и онъ имѣлъ какъ бы наследственное право быть врагомъ земли сей. Сципіонъ, одерживая многія знаменитыя побѣды силою оружія, болѣе побѣждалъ своимъ великодушіемъ, кротостию и привѣтливостию. Доказательствомъ величія души его служитъ слѣдующее событіе. Овладевъ новымъ Карфагеномъ, онъ оказалъ плѣнникамъ возможное снисхожденіе, и не подражая другимъ полководцамъ, которые позволяли военамъ своимъ жестоко поступать съ побѣжденными, Сципіонъ своему ополченію повелѣлъ не дѣлать никакой обиды просящимъ пощады. Въ числѣ плѣнныхъ приведена была къ нему молодая, прекрасная царица, обрученная съ Княземъ спираны шой,

*Сципіонъ
Африкан-
скій.*

*Сципіоново
велико-
душіе.*

Алевціємъ. Спраспно любя ея, сей юноша, во время плѣна ея, переносилъ разлуку съ горѣщію. По ласковости къ царевнѣ Римскаго полководца заключали, что онъ соединится съ нею бракомъ. Когда Сципіонъ призвавъ къ себѣ ея родителея и самаго Алевція: сей юноша спрашился, дабы его любовница не была опняпа у него побѣдителиемъ. Но спрахъ его исчезъ, когда Сципіонъ привелъ къ нему царевну и вручилъ ему, пребуя опъ него взаимно одной дружбы. Сципіонъ шакже опвергъ дары, которые предлагали ему родители царевны. Убѣждаемый принявъ оныя, назначилъ ихъ царевнѣ въ приданое. Подобнымъ великодушіемъ и успѣхомъ оружія, онъ покорилъ всю сію спрану.

Присоединивъ къ владѣніямъ своимъ Испанію и Сицилію, Римляне пріобрѣли новыя средства къ продолженію Пунической войны. Ганнибалъ, не получая помощи опъ сопечесивенниковъ, и не видя усерднаго содѣйствія союзниковъ, удерживалъ однакоже земли, покоренныя имъ въ Италіи. Болѣе чешыринадцати лѣтъ онъ оспавался въ спранѣ сей, и, по словамъ Поливія, побѣждалъ на всякой бишвѣ, на которой лично предводилъ спвовавалъ войскомъ. Но онъ не могъ уже возвращишь своего прежняго щастія: Римляне узнали его хипросми;

войско его ослабѣло опть излишняго напряженія силъ и опть роскоши. Онъ былъ спращенъ одною славою прежнихъ успѣховъ.

*Сципионъ
полугаетъ
Консуль-
ское до-
стоинство.*

При такомъ состоянїи дѣлъ Ганнибаловыхъ, Сципионъ возвратился съ войскомъ изъ покоренной имъ Испанїи, и сдѣланъ Консуломъ на двадцать девятомъ году жизни.

*Сципионъ
идетъ вой-
ною на Аф-
рику.*

Сперва думали, что онъ сразится съ Ганнибаломъ въ Италїи, и выгонитъ его изъ страны сей: но Сципионъ начерталъ благодарнѣйшій планъ своимъ дѣйствїямъ, внести войну въ Африку, и, пока Карфагеняне спроятъ съ войскомъ близъ Рима, подвергнуть опасности и спраху ихъ общенную столицу. Сему намѣренїю его проривился Фабій. Возникла между ними сильная распря. Наконецъ Сенатъ опредѣленїемъ своимъ далъ Сципиону въ управленїе Сицилію, и позволилъ ему перейти въ Африку. Онъ провелъ первый годъ въ Сициліи, приготвляя все нужное для похода, а въ началъ слѣдующаго, съ многочисленными кораблями переплылъ въ Африку, и соединился съ лишеннымъ престола Нумидійскимъ Царемъ, Массинисою, съ копорымъ заключилъ союзъ въ Испанїи.

*Сципионовъ
побѣды 66
Африкѣ.*

Скоро въ Африкѣ вступившій въ битву съ Сципиономъ Ганнонъ пораженъ и убитъ опть него. Похишишель Нумидійскаго пре-

спола, Сифаксъ, вывелъ прошиву него многочисленное войско. Римскій полководецъ уклонялся ошъ сраженія до поговремени, пока не нашель случая зажечь шапры Карфагенянь; тогда напавъ на нихъ среди смяшенія, сорокъ тысячь умеривиль, и шесть тысячь взяль въ плѣнь. По нѣкоторомъ времени Сифаксъ снова желаль сразисья за отечество; ибо опасался лишисья престола, еслыли Римляне будупъ имѣшь успѣхъ въ дѣлахъ своихъ. Сославивъ изъ разныхъ племень многочисленное войско, онъ пошелъ прошиву Сципiona: но вскорѣ пораженный, подвергся волѣ побѣдителя. Массинисса, имѣя въ своей власпи похитителя престола, заключиль Сифакса въ оковы, съ возможною скоростію двинулся къ Нумидійской столицѣ, Цирпѣ, и повелѣль опворить градскія ворота. Жители охотною покорностію спарались заградить свое прежнее неповиновеніе. Массинисса, завладѣвъ черпогами и царскими сокровищами, плѣнилъ суиругу Сифаксову, Софонизбу, дочь Карфагенскаго вожда, Аздрубала. Сія честпобивая и опличная красотою жена, побудила Сифакса, въ защищу Карфагена, воспашъ на Римлянъ; и онъ прелеспямъ ея пожертвоваль собспвенною безопасностію.

Софонизба.

Массиниссу въ черпогахъ встрѣтила съ слезами прекрасная Царица. Павъ къ ногамъ, она молила его умилосердиться надъ нею, и не предавать ее Римлянамъ, гошовымъ опмспипъ ей за обиды, нанесенныя имъ ея родителемъ. Царица, обвиняя его колъни, и соединяя съ моленіемъ ласки, плѣнила Массиниссу. Почувствовавъ любовь къ ней, онъ удовлетворилъ просьбу ея, и видя, что она не пропихся его предложеніямъ, въ шопъ же день назначилъ бракосочетаніе съ нею. О семъ скоромъ и предосудительномъ бракѣ Сципіонъ узналъ отъ самага Сифакса, который спарался оправдаться въ своей враждѣ къ Римлянамъ коварствомъ Софонизбы, и изображалъ бѣдспвенное положеніе свое краснорѣчіемъ, вдыхаемымъ ревньювоспїю. Сципіонъ воспыла въ мщеніемъ прошиву юнаго Царя: онъ видѣлъ, что всѣ данныя ему насшавленія, бышь благоразумнымъ и челоувколюбивымъ забыпы отъ него. Почему желалъ имѣть съ Массиниссою тайное свиданіе, во время котораго представлялъ ему, сколь жестоко и несправедливо поступилъ онъ, лишивъ Сифакса въ одинъ день жены, свободы и царства: онъ убѣждалъ юнаго Царя возвратиться къ своей прежней добродѣтели, и опшвергнушь безчестную любовь.

Б р а к ъ
М а с с и н и с с ы .

Поелику совѣты его оставались безъ дѣйствія: онъ присовокупилъ, что Сифаксъ, будучи плѣнникомъ Римлянъ, долженъ съ женою своею явиться въ Сенашь. Массинисса, усмотрѣвъ неодолимая препятствія къ своему браку измѣнилъ Сципіону, по видимому соглашаясь на его требованія; но въ самомъ дѣлѣ чувствуя всю силу опчальной любви. Когда, по варварскому обыкновению, принесли ядъ къ нему *иди*, сказалъ онъ, принесшему, *и поднеси чашу сію Царицѣ: одна смерть можетъ спасти ее отъ власти Римлянъ. Аздрубалова дожь и жена царская не помрачитъ славы своей.* Когда рабъ поднесъ чашу Царицѣ: *принимаю ее*, произнесла она, *какъ даръ неоцѣненный. Но скажи Царю, что смерть моя была бы славною, естли бы послѣдовала позже.* Она испила ядъ съ неустрашимостию и скончалась съ равнодушіемъ.

Смерть Софонизбы.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Циршѣ: Карфагеняне, усрашенные неожиданнымъ поражениемъ и слухомъ о Сципіоновыхъ успѣхахъ, рѣшились вызвать изъ Италіи Ганнибала, для сопротивленія врагу внутри опечества. Они послали къ нему повелѣніе возвратиться и прошивуспашь Римскому вождю, грозившему осадою Карфагена. Ганнибалъ, получивъ сіе

Карфагеняне возвращаютъ Ганнибала въ отечество.

повелѣніе, предался горести. Съ давняго времени предвидѣль онъ паденіе опечесива, и зналъ, что опъ судьбы Ипаліи зависѣла судьба Карфагена. Впрочемъ исполниль повелѣніе безразсудныхъ своихъ опечесивенниковъ съ покорностію проспаго воина, и со слезами оспавиль Ипалію, владѣвъ прекрасными ея спранами почпи пяпнадцать лѣтъ.

Лишась въ Ипаліи двухъ брапьевъ, многихъ полководцевъ, и оспавивъ союзниковъ своихъ гнѣву Римлянъ, Ганнибаль прибыль въ Африканскій городъ, Леппиль, опкуда опсправилъ къ Замъ, городу, лежавшему на пяпъ дней пуши опъ Карфагена. Сципіонъ вель пропиву него полки свои, соединясь съ Массиниссою, предводилъспивовавшимъ шеспью тысячами конницы. Желая показать пропивнику свою неустрашимоспъ, онъ позволиль лазупчикамъ его осмопрѣпъ спанъ свой, и оппуца, повелѣль имъ донеспи Ганнибалу о всемъ, что они видѣли. Скоро узналь вождь Карфагенскій, что силы неприяпельскій, составленныя изъ опборныхъ полковъ, превосходили его собспивенное ополченіе, въ которомъ находились разные народы, соединенные нуждою, неопытные въ войнѣ, и обученные только въ корошкое время его начальства. Войска,

покорившія Италію, упомянуты были, и
 нимаю не могли дѣйствовать. По симъ
 причинамъ онъ спарался прекратишь вой-
 ну переговорами, и желалъ имѣть свиданіе
 съ Сципіономъ, дабы заключишь мир-
 ныя условія. Римскій вождь на сіе согла-
 сился. Въ пространной долинь, среди двухъ
 войскъ, два величайшіе въ мірѣ полководца
 сошлись. Нѣсколько времени взирали они
 другъ на друга безмолвно, какъ бы пора-
 женные взаимнымъ удивленіемъ. Сципі-
 онъ отличался мужеспвенною красою:
 Ганнибалъ являлъ на лицѣ своемъ знаки
 трудныхъ походовъ, и поперею глаза у-
 множалъ важность своей наружности. Ган-
 нибалъ первый произнесъ слѣдующее:
 Если бы я не былъ убѣжденъ въ справедливости
 Римлянъ: то не пришелъ бы въ сей
 день просить мира у сына, котораго отецъ
 недавно пораженъ мною. Когда бы небеса
 въ началѣ войны даровали намъ удивренность,
 которая теперь, надѣюсь, одушевляеть
 насъ, валимъ довольствоваться предѣлами
 Италійскихъ владѣній, а намъ не присово-
 куплять Сициліи къ нашей достоянію: мы
 не пролили бы столько крови, за которую ни-
 какія побѣды вознаградить насъ не могутъ.
 Лѣта научили меня, сколь суетны тор-
 жества, и сколь счастье непостоянно: но ты
 младъ еще, и можеть быть не искушенъ

Свиданіе
 Ганнибала
 съ Сципі-
 ономъ.

бдствіями. Ты нынѣ въ такихъ обстоятель-
ствахъ, въ какихъ я находился послѣ битвы
Каннской и Тразименской; и можетъ быть
спремишься къ подвигамъ, болѣе блиста-
тельными, нежели полезными. Но помысли,
что миръ есть цѣль всѣхъ побѣдъ нашихъ, и
что опетество сюда послало меня предло-
жить оныи. И такъ не подвергай своенравію
слуга пои славы, которію приобрѣлъ ты
столь многими завоеваніями. Щастіе те-
перь въ твоей власти: одно мгновеніе мо-
жетъ передать его твоему врагу. Не думай,
что бы называлъ я врагомъ твоимъ себя са-
маго. Ганнибалъ говоритъ съ тобою. Онъ
почитаетъ твои добродѣтели, и проситъ
твоей дружбы. Миръ полезенъ обоимъ намъ.
Я буду гордиться союзомъ съ Римлянами, и
отъ тебя зависитъ сдѣлать мужественнаго
врага постояннымъ другомъ. Сципіонъ ош-
вѣнсповалъ: что Карфагеняне напали воицу,
и не должны роптать на бдствія оной; что
онъ никогда не будетъ винить себя въ нару-
шеніи справедливости; что нанесенныя Рим-
лянамъ обиды пребудутъ удовлетворенія; и
если Ганнибалъ согласенъ, онъ желаетъ за-
ключить миръ. Полководцы разошлись, не
согласясь въ условіяхъ. Возвратившись въ
шапры свои, готовились рѣшительный споръ
своей оружіемъ. Никогда не было столь
важной битвы, судя по вождямъ, по войс-

гамь и по власти, оспориваемой народами. Расположеніе къ сраженію Ганнибалова войска признано превосходнѣйшимъ всѣхъ его прежнихъ расположеній. Онъ ободрялъ ополченіе свое разными побужденіями; наемникамъ обѣщаль двойную плату, кромѣ заслуженной ими, и добычу въ случаѣ побѣды; Галловъ одушевлялъ врожденною ихъ ненавистію къ Римлянамъ; Нумидійцамъ изображалъ жестокость ихъ новаго Царя; Карфагенянамъ напоминалъ объ ихъ опечиснѣ, ихъ славъ, бѣдствіяхъ рабства и благахъ свободы. Сципіонъ съ веселымъ видомъ говорилъ предъ своими войсками, что ихъ труды и опасности скоро кончались; что боги предадутъ Карфагенъ ихъ власти; и что скоро возвращаясь они съ шоржествомъ къ друзьямъ своимъ, женамъ и дѣтямъ. Карфагеняне начали битву Слонами. Успрашенные крикомъ Римлянъ, и язвыми пращниками и стрѣльцами, сіи живопные обратились на собственную конницу, стоявшую по краямъ, и произвели великое смятеніе. Когда Карфагеняне лишились пособія сильной своей конницы: сошлась пѣхота обоихъ ополченій. Храбрые Римляне наносили тяжкіе удары: Карфагеняне дѣйствовали съ искусствомъ и проворствомъ; но шѣсными непрестанно врагами, сперва уступили и потомъ

обратились въ бѣгство. Спорожевое войско, кошорому повелѣно было удерживать бѣгущихъ, напало на полки собственныя. Такимъ образомъ опрядъ Карфагенской пѣхоты выдерживалъ сугубое нападеніе: опъ обрацавшихъ его въ бѣгство, и опъ спаравшихся препятствовашь оному. Ганнибалъ, видя невозможность возстановить порядокъ, велѣлъ войску своему окружить непріятеля, и полкамъ бодрымъ опражашь преслѣдовавшихъ. Сципіонъ далъ знакъ къ опспуленію, желая лучшимъ образомъ успроить войска свои. Сраженіе возобновилось опборными войнами прошивныхъ ополченій. Карфагеняне, лишенные пособія Слоновъ и конницы, и сражаясь со врагомъ сильнѣйшимъ, успунили. Массинисса, преслѣдовавшій ихъ конницу, возвратился, напалъ на нихъ съ пылу, и довершилъ пораженіе. Послѣдовало общее смятеніе: двадцать тысячъ воиновъ убило, и сполько же взято въ плѣнь. Ганнибалъ, учинившій все, что сполько великій полководецъ и непобѣдимый воинъ сдѣлать могъ, спасся съ малочисленнымъ опрядомъ конницы въ Адруметь. Щасіе будьшо бы играло имъ, дѣлая безнолезными его способности, мужество и опытность.

Карфагеняне поражены.

Послѣ сей побѣды заключенъ миръ, *Мирныя у-*
предложенный Карфагенянами, по совѣпу *словя.*
Ганнибала. Условія онаго предписаны Рим-
лянами, какъ повелителями. Карфагеняне
должны были очистишь Испанію и всѣ
острова Средиземнаго моря; въ печеніи
пятидесяти лѣтъ заклашишьдесять ты-
сячь паланповъ; дасть заложниковъ и по-
слѣ получишь корабли и Слоновъ своихъ;
возвратишь Массиниссъ всѣ опіяныя у
него земли, и воевать въ Африкѣ, шолько съ
позволенія Римлянъ. Такъ кончилась вторая
Пуническая война, продолжавшаяся семь-
надцать лѣтъ. Карфагенъ лишился права
защищать земли свои, и существованіе
его зависѣло отъ произволенія побѣдителей. *Конецъ
второй Пу-
нической
войны.*
Отъ П. Р
553.

Съ сего времени Римляне, усмирив-
шіе споль сильныхъ противниковъ, пред-
принимали войны маловажныхъ, но одержи-
вали знаменитыя побѣды; а прежде по-
лучали не великія выгоды, предпринимая
войны опасныя.

ГЛАВА XVII.

Отъ второй Пунической войны до конца третьей.

*Римляне
перемѣня-
ютъ нравы
свои.*

По окончаніи сей важной и долговременной войны съ Карзагеномъ, граждане Рима начали перемѣнять нравы свои. До сего времени получали они опличія по своимъ способностямъ, роду, званію и добродѣтелямъ: но покоривъ разныя страны, наполнили столицу свою великимъ богатствомъ и множествомъ рабовъ. Богатство произвело желаніе новыхъ забавъ; земледѣліе и труды, укрѣплявшіе воиновъ и способствовавшіе къ сохраненію простоты нравовъ, были удѣломъ плѣнниковъ; любовь къ отечеству, ревность къ общесшвенному благу исподились въ войнѣ съ Ганнибаломъ. Многіе, пожертвовавъ имуществомъ своимъ Республикѣ, и въ мирное время не получая вознагражденія, сперва терпѣливо переносили такое пренебреженіе согражданъ; но послѣ, возроптавъ на неблагодарность отечества, обратились къ своекорыстію, проискавъ, и вовсе не помышляли о пользѣ общесшвенной.

*Война
Македонс-
кая.*

Сенатъ, болѣе желая искоренить въ гражданахъ сіи вредныя для Республики

чувствованія, нежели распроспранить ея владѣнія, занимался войною. Онъ продолжалъ войну съ Македонскимъ Царемъ, Филиппомъ, заключившимъ союзъ съ Картегенянами во время вражды Римлянъ съ Ганнибаломъ. Къ сей войнѣ Римляне побуждены были просьбою Аѳинянъ, копорые, побѣдивъ нѣкогда силы Персіи, нынѣ не могли защитить самихъ себя. Родійцы также заключили союзъ противу Филиппа съ Пергамскимъ Царемъ, Апталомъ. Филиппъ многократно пораженъ былъ Консуломъ, Гальбою. Онъ покушался осадить Аѳины, но принужденъ былъ Римлянами къ отступленію; хотѣлъ овладѣть узкими пуцями Фермоциль, но прогнанъ Квинтомъ Фламиніемъ, послѣ кровопролитнаго сраженія; спарался найти убѣжище въ Эссалии, но снова пораженъ былъ, и принужденъ просить мира, по условіямъ копорого обязанъ былъ заплатить тысячу талантовъ, половину единовременно, а другую въ печеніи десятильць. Заключивъ миръ съ Филиппомъ, Римляне имѣли случай показать Грекамъ свое великодушіе, возстановленіемъ ихъ свободы. Пользуясь наспавленіями сего народа, нынѣ желали они вознаградить своихъ наспавниковъ. Сенатъ послалъ съ Фламиніемъ десятильць знаменищыхъ гражданъ,

Римляне даруютъ свободу Грекамъ. объявить Грекамъ всеобщую свободу на Испанскихъ играхъ. Сие было радостнымъ и неожиданнымъ даромъ для народа, она- савшагося лишиться свободы, за кошую предки его проливали кровь свою. Греки благодарили похвалою, приипною Римлянамъ; ибо щеславіе тогда было ихъ го-

Опъ П. Р. 558. сподсвующею спраснію. Такимъ образомъ окончилась первая Македонская война, продолжавшаяся двенадцать лѣтъ.

Военные успѣхи Римлянъ. Въ продолженіи сей войны, Галлы, соединившіеся съ Ганнибаломъ, поражены были. Возмутившіеся Испанцы усмирены Цензоромъ, Капономъ. Союзники Галловъ, Лигурійцы, покорены. Навись, лишенный Лакедемонскаго преспола, и сопрошивлявшійся Римлянамъ, принужденъ былъ уступитъ имъ. Каждый народъ и Государь, воевавшій съ ними, былъ побѣждаемъ. Царь Сирійскій, Антіохъ, могущесвомъ своимъ привлекалъ ихъ честолюбіе. Послѣ многихъ сношеній чрезъ пословъ, возгорѣлась война. Антіохъ, напавъ на Греческія, Риму союзныя, земли, и давъ убѣжище Ганнибалу, возбудилъ вражду Римлянъ. Сей Антіохъ, прозванный великимъ, Государь смѣлый и гордый, обладалъ обширными спранами, и мужеспвомъ своимъ одушевлялъ подданныхъ. Эполяне,

Война съ Антиохомъ. щеспвомъ своимъ привлекалъ ихъ често-

Опъ П. Р. 563. любіе. Послѣ многихъ сношеній чрезъ пословъ, возгорѣлась война. Антіохъ, напавъ на Греческія, Риму союзныя, земли, и давъ убѣжище Ганнибалу, возбудилъ вражду Римлянъ. Сей Антіохъ, прозванный великимъ, Государь смѣлый и гордый, обладалъ обширными спранами, и мужеспвомъ своимъ одушевлялъ подданныхъ. Эполяне,

надѣявшіеся союзомъ съ Римлянами, получишь власнѣ надъ Греціею, поздно узнали, что собищенною виною подверглись, вмѣстѣ съ другими единоплеменными народами, власнѣ Римлянѣ, и сохранили только имя свободы. Желая побѣдить крайность крайностию, они призвали на помощь себѣ Антіоха, подобно какъ предъ симъ призывали Римлянѣ. Прибывъ къ нимъ, онъ не участвовалъ въ войнѣ; но оставался оной зрителемъ. Вмѣсто того, чтобы сражаться съ Римлянами, онъ расположился въ городъ, Ефесъ, и предался забавамъ. Когда непріятель приблизился: Антіохъ вспунилъ съ нимъ въ мирные переговоры. Не получивъ успѣха, рѣшился дѣйствовать силами морскими. Но и сіи предпріянія неудачу, хотя управляемы были Ганнибаломъ. Устрашенный Антіохъ оставилъ городъ, Лизимахію, въ кошоромъ могъ бы удерживать непріятеля въ печеніи года. Соединяя одно неблагоразуміе съ другимъ, онъ попустилъ Сципіону, брану Сципіона Африканскаго, безъ всякаго препятствія переправиться чрезъ Геллеспонтъ.

Послѣ чего Антіохъ старался заключить миръ съ Римлянами, обѣщая имъ уступить всѣ Европейскія свои владѣнія, и союзныя имъ страны Азіискія. Но сіе было

поздно. Римскій военачальникъ , узнавъ преимущество силъ своихъ , рѣшился воспользоваться онымъ , и принудилъ Антіоха къ оборонѣ. Антіохъ опуступалъ до того времени , пока ушѣсенный близъ города , Магнезій , долженъ былъ вступитъ съ Римлянами въ сраженіе , имѣя семьдесятъ тысячъ пѣхоты и двенадцать тысячъ конницы. Силы Сципіоновы были малочисленнѣе ; но превосходнѣе мужествомъ и опытностію. Антіохъ разбитъ. Римляне , обративъ колесницы его , вооруженныя косами , на собственныя полки его , сдѣлали поражение удобнѣйшимъ. Доведенный до крайности , онъ охотно согласился на миръ , предписанный ему врагами. По условіямъ , долженъ былъ заплатитъ побѣдителей за военныя издержки пятьдесятъ тысячъ талантовъ ; отказатьсь ошь Европейскихъ и Азійскихъ владѣній своихъ ; предсавитъ двадцать заложниковъ , и выдать Ганнибала. Такъ кончилась двухлѣпная война съ Антіохомъ , начавшаяся чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ второй Пунической. Начальствовавшій въ оной , съ брапомъ своимъ Сципіономъ Африканскимъ , Люцій Сципіонъ , получилъ шишло Азійскаго.

*Сципіонъ
Азіискій.*

Между шѣмъ Ганнибаль старался избѣгнуть грозившей ему опасности. Долго

скипаясь въ изгнаніи, онъ даже послѣ пораженія своего при Замѣ, дѣлалъ все, что пополько-благоразуміе и справедливоссть ему внушишь могли, для спасенія опечесшва. По возвращеніи въ Карфагенъ, онъ нашель общеспвенную казну испощенною хранипелями оной. Когда предложиль казнишь виновныхъ; они обличили его предъ Римлянами въ покушеніи возобновить войну. Римляне пребовали выдашь его. Тогда Ганнибалъ рѣшился устушишь обстояпельспвамъ, и оспавить опещество. Вышедши изъ Карфагена въ шой одеждѣ, въ колпорой явился въ совѣщѣ, онъ удалился въ добровольную ссылку, сопровождаемый двумя, незнавшими его намѣренія, мужами. Послѣ двухдневнаго пупи, съль на корабль, и приспалъ къ небольшому оспрову Средиземнаго моря. Тамъ узналъ его воинъ, служившій нѣкогда подъ его начальспвомъ, и жишели спеклись къ нему, привлеченные уваженіемъ и любопытспвомъ. Ошселъ опилыль онъ въ Тирь, и съ усердіемъ приняшь былъ гражданами, вспомнившими древнее родспво свое съ Карфагенянами. Попомъ опсправился ко двору Антіоха. Сей Государь, явивъ благосклонноссть къ нему, поручиль въ управление его флотъ свой. Управляя

Ганнибалъ
о с т а в -
л я е т ъ
Карфагенъ.

онымъ, Ганнибалъ показаль свойственныя
 ему воинскія хитрости. Но вскорѣ ли-
 шидся онъ уваженія при дворѣ Сирій-
 скомъ; ибо когда предложилъ Антіоху
 планъ, вторично напасть на Ипалію, ко-
 торого сей Государь ни понять, ни испол-
 нить не могъ: Антіохъ рѣшился выдать
 его, желая симъ угодить Римлянамъ, и
 утвердить миръ съ ними. Ганнибалъ,
 видя, что Царь Сирійскій не можетъ за-
 щитить его, тайно оставилъ дворъ его.
 Спранныя среди малочисленныхъ наро-
 довъ, которые не имѣли ни силы, ни
 великодушія укрыть его, Ганнибалъ при-
 бѣгнулъ къ Виѣинскому Царю, Прузію.
 Тогда Римляне, являя духъ несправедливой
 мести, послали къ Прузію знаменитаго
 вождя своего, Эмилія, съ пребываніемъ
 выдать его. Прузіи, опасаясь раздражить
 Римлянъ, и желая нарушеніемъ госте-
 пріимства, снискать дружбу ихъ, присла-
 вилъ къ Ганнибалу справу, въ намѣреніи
 удовлетворить пребыванію враговъ его.
 Преспарфый вождь, гонимый изъ страны
 въ страну, видѣвшій, что нѣтъ никакого
 способа къ спасенію, рѣшился умереть,
 и просилъ спутника своего дать ему ядъ.
 Когда оный приготовляемъ былъ: *избав-*
лю Римлянъ отъ страха, произнесъ Ганни-
балъ, естли не хотятъ они дождаться

смерти престарѣлаго мужа. Было время, когда они показывали болѣ великодушія, предохраняя даже враговъ своихъ отъ злонамѣренныхъ умысловъ отправителей; а нынѣ хотящъ погубить изнанника, и принудить слабого Государя къ вѣроломству. Сказавъ сіе, выпилъ ядъ съ неуспрашимо-спію, и скончался.

Смерть
Ганнибала.

Въ продолженіи сего времени снова увеличилось въ Римѣ духъ несогласія. Чрезъ два года по окончаніи войны съ Анніономъ, народныя Трибуны обвинили Сциціона Африканскаго въ присвоеніи богатой добычи, и въ шайномъ сношеніи съ Царемъ симъ. Сциціонъ призванъ къ отвѣту. Не оправдываясь въ обвиненіи, онъ напомнилъ согражданамъ, что въ толь самый день одержалъ побѣду при Замѣ. Граждане, оставивъ на вѣче Трибуновъ, шли за Сциціономъ въ Капитолію, благодарить боговъ за сію побѣду. Трибуны, не успѣвъ въ своемъ коварствѣ, рѣшились обвинить Сциціона въ Сенатѣ, и требовали, дабы онъ представилъ имъ опчеты. Сциціонъ, не удовлетворяя ихъ требованію, разодралъ предъ ними опчеты, и вскорѣ удалился въ Кампанскій городъ, Линпурнъ, въ которомъ провелъ остатокъ жизни своей въ покоѣ и неизвѣстности. Черезъ три года онъ скончался. Неудовольствіе свое

Неблагодарность
Римлянъ
предъ
Сциціономъ.

Смерть
Сциціона.

на соопечественниковъ онъ изъяснилъ въ надписи, копорая вырѣзана на его гробницѣ: *неблагодарные! кости мои не будутъ покоиться среди васъ.*

*Смерть
Филомена*

*Ошъ П. Р.
571.*

Въ томъ же самомъ году, въ копоромъ умерли Сципионъ и Ганнибалъ, скончался Греческій полководецъ, Филопемень, признанный имъ обоимъ равнымъ.

*Вторая
Македонская
война.*

*Ошъ П. Р.
583.*

Мяшежный духъ Римлянъ не усмирися въ продолженіи войны и побѣдъ, одержанныхъ ими надъ Лигурянами, Испрійцами, Сардинянами, Корсиканцами и Македонянами, съ копорыми началась вторая война. Она ведена была съ Филиповымъ сыномъ, Персеемъ, который, какъ мы видѣли, принужденъ былъ просить мира у Римлянъ. Персей, желая обезопасить пресноль, злоумышлялъ умертвить брата своего, Димитрія. Писаясь мнимою надеждою побѣдъ, онъ воевалъ съ Римлянами. Въ продолженіи прехлѣпней войны сей представлялись ему многіе удобные случаи испребить Римское войско; но не пользуясь погрѣшностями непріятели, онъ провелъ время въ щептныѣхъ переговорахъ о мирѣ. Наконецъ пораженъ Эмилиемъ близъ рѣки, Энипея. Персей покушался спастись бѣгствомъ въ Кривъ; но оставленный всѣми, принужденъ былъ сдаться, и потомъ служилъ украшеніемъ

*Персей
пораженъ
Эмилиемъ.*

блиспапельнаго пріумфа. Съ двумя сынами своими онъ веденъ былъ въ Римъ предъ колесницею побѣдителя; а другіе плѣнные, Царь Иллирійскій, Генцій, и его союзники шли предъ колесницею Люція Амика, управлявшаго Римскимъ флотомъ.

Римляне, едва кончивъ сіи войны, уможавши ихъ богатства, нашли причину къ началу прешней и послѣдней войны Пунической. Карѳагенская Республика существовала однимъ милосердіемъ побѣдителей, и должна была пасть при малѣйшемъ ихъ негодованіи. Царь Нумидійскій, Массинисса, напалъ на землю, принадлежавшую Карѳагенянамъ. Они опразили его. Послѣдовала война. Римляне, пришворно признавая сей поступокъ Карѳагенянь прошивнымъ договору, отправили пословъ къ нимъ съ жалобою. Послы увидѣли богатство и благосостояніе Карѳагена, которыми онъ наслаждался по причинѣ мира, продолжавшагося пятьдесятъ лѣтъ. Желая овладѣть его сокровищами, или опасаясь возрастающаго величія, они убѣждали согражданъ въ необходимости войны. Цензоръ, Капонъ, болѣе всѣхъ пребовадь оной. Когда только ни говорилъ онъ въ Сенатѣ о дѣлахъ общесшвенныхъ, всегда оканчиваеь рѣчь свою, представляя необходимость разрушить Карѳагенъ.

Третья
Пуническая война.

Тщательно остроумный и прозорливый На- зика и ображалъ опасность такового пред- пріятія, говоря, что Карфагеняне соперни- чествомъ своимъ побуждаютъ гражданъ Римскихъ усовершенаться въ воинскомъ искусствѣ. Капониъ превозмогъ. И Сенатъ, пользуясь предлогомъ къ началу войны, повелѣлъ Консуламъ съѣхать на суда, и раз- рушить Карфагенъ.

Хотя Карфагеняне опытомъ дознали уже, сколь мудрые давалъ имъ Ганнибалъ совѣты, предвидя слѣдствія ихъ поведенія; но теперь только почувствовали въ нихъ нужду. Успрашенные оружіемъ Римлянъ, ибо въ продолженіи сего времени они со- бирали частныя богатства, не заботясь о безопасности общественной, осудили на казнь нарушившихъ договоръ, и съ уничтоженіемъ предлагали Римлянамъ при- личное удовлетвореніе. Сенатъ, не оп- вѣстивъ рѣшительно на сію покорность ихъ, пребовалъ, дабы въ продолженіи тридцати дней, дали они присла залож- никовъ, и тѣмъ обезпечили ихъ въ своемъ будущемъ поведеніи, и безпрекословномъ повиновеніи его повелѣніямъ. Думали, что сіи условія будутъ отвергнуты; но мало- душные Карфагеняне, желая заключить миръ, на какихъ бы то ни было условіяхъ, послали къ непріятелю въ назначенное

*Малодушіе
Карфагеня-
нъ.*

время дѣпей своихъ. Когда Консулы вышли на берегъ близъ Упики: явились къ нимъ Карѳагенскіе послы, желая узнать, что еще Снапъ оупъ нихъ поупребуеупъ. Послѣ чего Римскіе полководцы вознамѣрились довести Карѳагенянь до возмущенія. Консулъ Цензоринъ поупребувалъ, дабы они немедленно отдали все свое имущество. Карѳагеняне и на сіе согласились. Ихъ послы усмошрѣли тогда, что Римляне не престануупъ предлагать пребуваній, пока Карѳагеняне что либо имѣупъ будупъ для удовлешворенія оныхъ. Вскорѣ повелѣно имъ оставитьъ городъ свой, разрушивъ оный до основанія, и соорудивъ другій, въ десяти миляхъ оупъ моря. Выслушавъ сіе повелѣніе съ горестію опчаяннаго народа, они со слезами и воплями молили Консуловъ, переупниупъ споль жестокій приговоръ: но видя ихъ упорство, удалились оупъ нихъ, съ мрачною рѣшимостію, подвергнуупъся всякой крайности, сражаясь за столицу и свои древнія жилища.

Когда посланные возвратились въ Карѳагенъ, и объявили, что не имѣли они никакого успѣха въ дѣлѣ своемъ: народъ оживился единодушнымъ мужеспвомъ къ сопрошивленію. Поздно усмошрѣлъ онъ, сколь опасно для Республики богапство,

естли она не имѣеть силы къ защищенію онаго. Золото и серебро, которыми роскошныя Карѳагеняне гордились, превращены въ оружіе; ибо желѣзо, въ насюющемъ состояніи ихъ, самый драгоцѣнный металлъ, они опдали. Жены принесли въ жертву опечесству, украшенія свои, и изъ волосъ своихъ сплели шепивы для луковъ. Аздрубаль, заключенный въ шемницу за сопропивленіе Римлянамъ, освобожденъ былъ и сдѣланъ предводителемъ войска. Когда Консулы подошли къ городу, надѣясь легко овладѣть имъ: встрѣпили споль сильное сопропивленіе, чпо войска ихъ приведены въ уныніе, и они поколебались въ своемъ намѣреніи. Осадивъ городъ, сражались предъ стѣнами безъ всякаго успѣха. Осада прекратилась бы, естли бы усюновленный Сципіономъ Африканскимъ, Сципіонъ Эмилианъ, особливымъ искуствомъ не спасъ войскъ своихъ опъ пораженія, и не вдохнулъ въ нихъ надежды на побѣду. Но всѣ хипроспи его были бы напрасны: естли бы онъ не привлекъ на свою спорону начальника Карѳагенской конницы. Послѣ чего онъ дѣиспивоальсь успѣхомъ. Прежде всего покорилъ часть Карѳагена, называвшуюся Мегарою, копторой жипели удалились въ крѣпость; потомъ занявъ перешеекъ, ведшій въ го-

родъ , возпрепятствовалъ доставленію съѣстныхъ припасовъ изъ селеній окрестныхъ. Вслѣдъ за симъ окружилъ приспаны: но осажденные , съ невѣроятнымъ усиліемъ проложили новый путь , копорымъ опъ вѣшняго войска получали необходимое для своего пропитанія. По чему прежде надлежало покорить войско сіе , и потомъ облежать городъ. Сципіонъ , въ началъ зимы напавъ на оное , побилъ семьдесять тысячъ , и десять тысячъ взялъ въ плѣнъ. Граждане лишились всякой помощи. Но они лучше хотѣли подвергнуться возможной крайности , нежели покориться врагу. Вскорѣ оный приблизился , разрушилъ валь , проведенный къ приспани , овладѣлъ площадью , и увидѣлъ передъ собою горестное зрѣлище опустошенія и смерти. Множество раненыхъ силились освободиться изъ груди мертвыхъ , оплакивая собственную и своего опечесива погибель. Крѣпость сдалась на волю побѣдителей. Все уже находилось въ рукахъ непріятеля , кромѣ храма , копорый защищаемъ былъ перебѣжавшими изъ Римскаго ополченія , и болѣе другихъ пребывавшими войны. Но и сіи , не ожидая пощады , зажгли зданіе и погибли въ пламени. Когда крѣпость взята была : Аздрубаль предался Римлянамъ. Жена и дѣти его броси-

*Разрушеніе
Карфагена.* лись въ средину пылающаго храма. Та-
кимъ образомъ сей великолѣпный городъ
обращень въ пепель. Онъ имѣлъ двадцать
четыре мили въ окружности, и пожаръ
оного продолжался семнадцать дней.
Сенапъ Римскій запрешилъ возобновлять
оний. Путешественникъ не можетъ те-
перь указать съ точностію мѣста, на
копоромъ стоялъ Карфагенъ.

Всѣ города, помогавшіе ему въ сей
войнѣ, подверглись одинакой съ нимъ уча-
сти. Ихъ земли отданы союзникамъ Ри-
ма. Другіе Африканскіе города обложены
данію, и были управляемы Препоромъ,
ежегодно избираемымъ. Многочисленные
плѣнники, взятыя во время войны сей,
проданы въ рабство, исключая немногихъ,
копорые погибли отъ рукъ палача. Такъ
кончилось существованіе города, знаме-
нитѣйшаго въ мірѣ искусствами, богат-
ствомъ, просиранными владѣніями. Онъ
оспоривалъ власшь Рима почти сто лѣтъ,
и нѣсколько времени почиался его силь-
нѣйшимъ. Но все величіе Карфагена сослав-
ляла торговля, копорая не бываешь поспо-
янна, и служишь приманкою завоевашему.

*Разрушеніе
Коринѳа и
покореніе
другихъ
странъ.* Римляне, разрушивъ Карфагенъ, завое-
вали многія другія страны. Коринѳъ,
славнѣйшій городъ Греціи, въ томъ же
году покорень Консуломъ, Мумміемъ, и

разрушенъ до основанія. Предлогомъ къ сей жестокости служило то, что Ахеяне объявили войну Римскимъ союзникамъ, Спарпанцамъ. Послѣ чего Консуль, Мешелль, вступивъ съ войскомъ въ Беопію, поразилъ Ахейскаго вождя, Криполая; и Муммій, принявшій послѣ него начальство, разбилъ Греческаго полководца, Дикаса, разрушилъ Коринѣ, и корыстями его украсилъ Римъ. Испанія, которой жители въ началѣ одерживали побѣды, въ короткое время приведена подѣ власть Рима. Вождь оной, Виріатъ, изъ паслуха *Виріатъ.* сдѣлавшійся грабитель, и послѣ начальника многочисленной шолпы подобныхъ ему, нѣсколько превозжилъ Римлянъ; но убитъ измѣною Цепіона. Сей полководецъ ихъ, подкупилъ пословъ, отправленныхъ Виріатомъ для мирныхъ съ нимъ *Словъ* переговоровъ, умеривъ его въ постель. *Виріата.* Квинтій Помпей и Манціанъ не приобрѣли славы, сражаясь съ храбрыми Испанцами. Желая спасти войско свое, они принуждены были заключить съ ними столь невыгодный договоръ, что Сенапъ, по обыкновенной своей хитрости, отправилъ связаннаго Манціана обратно для заключенія другихъ условий. Испанцы оныя отвергли. Лепидъ, напавъ на Ваккеянь, мирный народъ, жившій въ спранахъ

*О с а д а
Нуманцій.*

Испаніи, разбишь ими совершенно. Наконецъ Сципіонъ, проименованный за разрушеніе Картагена, подобно другому Сципіону, Африканскимъ, и сдѣланный Консуломъ, возстановилъ въ Испаніи щастіе Рима. Когда осадилъ онъ крѣпкій городъ въ странѣ сей, Нуманцію: несчастные жители, не желая подвергнуться власти непріятеля, зажгли оный, и погибли въ пламени. Испанія сдѣлалась областію Рима, и была управляема двумя Преторами, ежегодно избираемыми. Заключенный тогда договоръ показываетъ, что Римляне вовсе уже не были подобны предкамъ ихъ, пославлявшимъ славу свою въ крошеспи къ побѣжденнымъ. Но немногіе народы не ослѣпляются блескомъ побѣдъ. Римляне, почитая весь міръ своимъ данникомъ, послушали съ пропивившимися ихъ оружію, не какъ со врагами, но какъ съ мятежниками.

Г Л А В А XVIII.

Отъ разрушенія Карвагена до усмиренія мятежа Гракховъ.

До сего времени Римляне постепенно приобрѣтали силу, и наконецъ господствовали, не имѣя враговъ; мужество рождало добродѣтели, которыя дѣлали ихъ непобѣдимыми: но теперь сей могущественный народъ заражается пороками, производящими неогласіе, рабство и разстройство общежитія. Настоящій періодъ могущества Римлянъ могъ быть важнѣйшимъ: ихъ завоеванія были многочисленны, владѣнія пространны. Но сіе умножало славу, не силу народа. Долго еще дѣйствовали примѣры прежнихъ добродѣтелей: но Римляне ежедневно отспавали отъ своей древней умеренности, постоянства, и строгости нравовъ. Одержанныя побѣды въ Азіи, и полученные въ ней добычи ввели великолѣпіе и роскошь, которыя желаніе славы превратили въ любовь къ корысти. Исторія Римлянъ кажется Исторіею народа другаго.

Опшъ П. Р
621.

Первые два Гракха усмотрѣли, что вельможи заражаются иноземнымъ развратомъ; и предприняли пресѣчь оный возобновленіемъ Лициніева закона. По сему закону, никому не позволялось имѣть

Гракхи.

болѣе пѣписомъ десятиинъ земли; а остальное количество обращалось въ собственность республики. Спаршій брань, Тиверій Гракхъ, возбуждалъ къ себѣ уваженіе красотою лица, и достоинствами ума. Будучи внукомъ Циціона, онъ поведениемъ своимъ не былъ ему подобенъ: искалъ болѣе власти, нежели славы; вводилъ установленія новыя, не исправляя и не поддерживая старыхъ; презиралъ деньги, хотя симъ ослаблялъ дѣйствіе свое на корыстолубивый народъ: покровительствуя угнѣвленныхъ, ненавидѣлъ угнѣшителей. Къ несчастію, въ добрыхъ поступкахъ своихъ онъ слѣдовалъ болѣе спрашмью, нежели разсудку; и нерѣдко увлекаемъ былъ за предѣлы обязанности. Его намѣренія основывались на честности; но сопропивленіе другихъ преняпсповало ихъ дѣйствію. И хотя начиналъ онъ дѣла свои по правиламъ справедливости: но измѣнялъ сіи правила для любимцевъ своихъ. Отличаясь такими качествами, Тиверій Гракхъ видѣлъ, что чернь, (ибо не было уже различія между патриціями и плебеями), готова благопріятствовать всѣмъ его намѣреніямъ. Народъ, долговременно служившій Республикѣ, угнѣшаемъ былъ богатыми, которые, пользуясь властію, нарушали законы, похищали его до-

*Тиверій
Гракхъ.*

стояніе, и оставляли ему только прудъ и опасность защищать опечество. Непрепятныя обиды возбуждали въ народъ независимость къ богатымъ: но онъ или скрывалъ свои чувствованія, или, бывъ можешь, почитала обязанностію перифіе. Между тѣмъ Сенаторы, неправосудные, мздоимные и развратные, старались прикрыть наглость свою завоеваніями. Въ такомъ сословіи находились сословія Республики, когда Тиверій Гракхъ получилъ званіе Народнаго Трибуна. Незадолго передъ симъ, желая уменьшить власность Сципіона Африканскаго, онъ обвинялъ его предъ и родомъ, и нынѣ желалъ возобновить законъ Лициніевъ. Но дабы оный не былъ, по прежнему, измѣняемъ въ пользу Паприціевъ: Тиверій установилъ, половину непопозволеннаго количества земли отдавать дѣтямъ нарушившаго законъ, а другую раздѣлять бѣднымъ; и дабы паприціи не распространяли земель своихъ, покупая оныя; Тиверій назначилъ Триумвировъ, которые обязаны были опредѣлять участки, принадлежавшіе каждому гражданину. Сей законъ въ началѣ исполняемъ былъ съ приличною умѣренностію: но послѣ возбудилъ негодованіе въ богатыхъ, которые убѣждали народъ, что Тиверій, предлагая его, имѣлъ единственную

*Тиверій
Гракхъ из-
бранъ На-
роднымъ
Трибу-
номъ.*

цѣлю, распроишь правленіе, и все привесити въ замѣшательство. Тиверій, однакожь, краснорѣчїемъ своимъ легко изгладилъ такія впечатлѣнія въ умахъ народа, раздраженнаго обидами, и надѣявшагося симъ закономъ облегчить бѣдность свою. Но когда бѣдные съ неперпнїемъ ожидали исполненія закона: богатые пому препяпсповали. Пренія обратились во вражду; сеора возраспала. Наконецъ законъ изданъ, и Трибунъ Октавій, по насилїемъ, по хитроспїю сопропивлявшійся обнародованію онаго, принужденъ былъ сложить съ себя званіе. Пропивникъ его, Муммій, избранъ на мѣсто его.

Смерть Пергамскаго Царя, Аппала, подала Тиверію Гракху новый случай удвлеспворить чернь, съ нанесенїемъ вреда значнымъ. Сей Государь завѣщанїемъ сдѣлалъ Рямлянъ своими наслѣдниками. Осспавленные имъ деньги предложено раздасть бѣднымъ, дабы они могли снабдить себя нужными орудїями для воздѣльванія полей. Сїе произвело великое смяшеніе. Сенаторы собрались для совѣщанія, какъ имъ удержать богатства, копорыя цѣнили они дороже безопасности Республики. Имѣя много приверженныхъ, желавшихъ пожертвовать свободою богатству и спокойствїю, они повелѣли имъ быть

готовыми, устращивъ народъ, вовся не-
 ожидавшій подобнаго сопротивленія и слу-
 шавшій въ Капиноліи Гракховы рѣчи.
 Цумь покровительствуемыхъ знашными
 в благопріятствовавшихъ закону прервалъ
 слова его. Тщешно пребовалъ онъ, дабы
 ему внимали. И когда положилъ руку на
 свою голову, желая показашь, что жизнь
 его въ опасности: приверженные къ Се-
 напорамъ объявили, что онъ хочешь по-
 лучишь царскій вѣнецъ. Смяпеніе рас-
 проспранилось между всѣми сословіями.
 Нѣкошорые неблагонамѣренныя Сенапо-
 ры говорили, что Консуль должень за-
 щипишь Ресублику силою оружія. Но
 когда сей благоразумный правитель не
 согласился на ихъ мнѣніе: родственникъ
 Гракховъ, Сципіонъ Назика, немедленно
 поднялся съ своего мѣста, и, гововаясь къ
 сраженію, просилъ всѣхъ, желающихъ под-
 держашь достоинство и власшь зако-
 новъ, слѣдовать за нимъ. Сопровождаемый
 множествомъ Сенапоровъ и кліеншовъ,
 вооруженныхъ колями, онъ шель къ Ка-
 пиноліи, поражая своихъ противниковъ.
 Тиверій, видя, что жизнь его въ опасно-
 сти, обратился въ бѣгство; и, сбросивъ
 одежду, хотѣлъ пробиться сквозь толпу.
 Но когда палъ на челоуѣка, лежавшаго
 на землѣ: приверженный къ противной

Смерть споронъ. Трибунъ, его поварищъ, пора-
Тиверія зиль его смертельно. Не менѣ трехъ
Гракха. сотъ слушателей его такъ же побиты во
 время смятенія. Сенаторы не удовольство-
 вивъ мщенію, простерли оное на многихъ
 своихъ прошивниковъ, и однихъ предавъ
 смерти, другихъ изгнали, возбуждая все-
 ми способами въ народъ ненависть къ мни-
 мымъ пресупленіямъ Тиверія.

Аристони- Хотя сіи несогласія прекратились на
никъ. нѣсколько времени побѣдою, копорую Ари-
 стоникъ, побочный брагъ умершаго Пер-
 гамскаго Царя, и искавшій престола его,
 одержалъ надъ Римскимъ Консуломъ, Ли-
 циніемъ Крассомъ: но вскорѣ оныя возоб-
 новлены были. Аристоникъ, побѣжденный
 Консуломъ, Перпенною, и осажденный въ
 городъ, Сирапоникъ, принужденъ былъ го-
 лодомъ къ сдачѣ. Онъ веденъ былъ во вре-
 мя пріумфа за колесницею побѣдителя, и
 по опредѣленію Сената удавленъ въ тем-
 нищѣ. Народъ, обезопасенный сею побѣ-
 дою, возобновилъ прежнюю вражду свою,
 подъ начальствомъ Каія Гракха.

Кайъ Кайъ Гракхъ лишился брата своего
Гракхъ. Тиверія, имѣя двадцать первый годъ отъ
 рожденія. По причинѣ юности своей, опа-
 саясь подвергнуться гнѣву Паприціевъ
 опважными предпріятіями, онъ жилъ въ
 уединеніи. Но уклоняясь отъ народа, время

уединенія своего посвящалъ упражненію въ краснорѣчія, которое могло служить ему надежнымъ средствомъ къ снисканію любви народной. Наконецъ, чувствуя себя способнымъ служить отечеству, онъ явился Кандидатомъ въ Квесторы Сардинскаго войска. Въ скоромъ времени получивъ сіе званіе, Кай мужествомъ, привѣлчивостію и кротостію обратилъ на себя вниманіе соотечественниковъ и иностранцевъ. Царь Нумидійскій, отправивъ хлѣбъ Римлянамъ въ даръ, объявилъ чрезъ пословъ своихъ, что онъ приноситъ симъ должную дань добродѣтелямъ Каія Гракха. Сенатъ, принявъ даръ съ неудовольствіемъ, отпустилъ пословъ съ презрѣніемъ, какъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Юный Гракхъ симъ поступкомъ Сената сколько огорчился, что немедленно прибылъ въ Римъ, жаловался на причиненное ему безчестіе, и представилъ себя Кандидатомъ въ Народные Трибуны. Тогда Сенаторы усмотрѣли въ семъ презираемомъ ими юношѣ пропивника болѣе опаснаго, нежели каковымъ былъ братъ его. Кай краснорѣчіемъ своимъ порожествовалъ надъ врагами, и показывалъ неуспрашимость, равную другимъ своимъ добродѣтелямъ. Не смотря на сильное сопротивленіе Сената, онъ по большинству голосовъ из-

*К а і й
Гракхъ из-
бранъ Три-
буномъ.*

брань Трибуномъ, и готовился идти по той же степи, по которой шелъ брань его.

Прежде всего онъ обвинилъ предъ народомъ Попилія, непримиимаго врага своему брану: но Попиліи, не дождавшись приговора, добровольно удалился въ ссылку. Потомъ обнародовалъ законъ, дающій право гражданства жителямъ Лація и Чизальпинцамъ; назначилъ умеренную цѣну за хлѣбъ, и пребогаль, чтобы оный ежемесячно раздаваемъ былъ народу. Послѣ чего приступилъ къ изслѣдованію злоупотребленій Сенапа, и всѣхъ членовъ онаго обличилъ въ лихоимствѣ и продажѣ должностей. Тогда господствовалъ въ общій развратъ. И потому Каій, опинявъ у Сенапоровъ власть судить подкупленныхъ правителей, передалъ оную войнамъ. Сіе произвело важную перемѣну въ Римскомъ законодательствѣ. Число сановниковъ, надзиравшихъ надъ поведеніемъ другихъ чиновъ, умножилъ до трехъ сотъ, и избиралъ ихъ изъ друзей своихъ. Онъ успроилъ и украсилъ большія дороги; соорудилъ общественныя жилища, и наполнилъ оныя хлѣбомъ на случай неурожая. Желая показатъ народу примѣръ правосудія, Каій назначилъ продать великое количество хлѣба, насильно взятаго Пропрепоромъ Фабіемъ у правителей Испаніи, и пред-

спавленнаго въ даръ народу, а деньги вознаграпить обиженнымъ. Словомъ, сей великій Мужъ, по характеру своему, былъ правосуденъ, умѣренъ, мудръ, дѣяшеленъ и казался рожденнымъ для возобновленія въ Римѣ древней простоты нравовъ. Историки, однакожь, говорятъ, что всѣми предпріятіями старался онъ увеличить власнь свою, и что добродѣтели его были плодомъ честолюбія. Но сіе мнѣніе не доказываешся ни однимъ Гракховымъ поступкомъ; припомъ же новѣйшіе Демисашеліе могутъ прошивурѣчить преданію древнихъ: они лучше знали характеры своихъ современниковъ, и можетъ бытъ осуждали ихъ пороки вообще, почипая излишнимъ говорить о нихъ въ подробности.

Гракхъ, сдѣлавшись не только любимцемъ народа, но и страшнымъ для Республики, навлекъ на себя гнѣвъ Сенаторовъ. Сперва ожидали они окончанія его прибуства, дабы безопасно исполнить надъ нимъ меснь свою: но Гракхъ, проптиву чаянія ихъ, вопорично избранъ былъ Трибуномъ, безъ всякаго со стороны его пронырства. Почему Сенаторы, рѣшась поспушанъ съ нимъ иначе, старались ослабить приверженность къ нему народа избраніемъ ему поварища. Сей поварищъ былъ Друзъ. Онъ предупреждалъ Гракха

К а і ѵ
Г р а к х ѵ
оторично
избранъ
Т р и б у
номъ.

Друзъ.

въ каждомъ предложеніи; будучи ободряемъ Сенапомъ въ своихъ намѣреніяхъ и успѣвая въ нихъ, любимъ бытъ народомъ наравнѣ съ Гракхомъ. Гракхъ въ скоромъ времени обнаружилъ зависть свою, обходясь презрительно съ своимъ поварихомъ, и возбудилъ пропиву него многочисленныхъ его кліентовъ. Но послѣднее усиліе погубить Гракха еще опложено было. По возвращеніи въ Римъ, онъ избранъ былъ Триумвиромъ. Являя къ званію своему отличное раченіе, и подобно брату, спараясь распространить духъ равенства, онъ хотѣлъ уравнишь земли гражданъ, по Лициніевому закону. Оскорбленные его спругимъ правосудіемъ прибѣгнули къ искровипельству Африканскаго Сципіона. Хотя Сципіонъ съ давняго времени ненавидѣлъ закона сего: но зналъ силу народа, не рѣшался оному явно пропивиться. Послушая оспорожно, онъ спарался объ избраніи чиновника, имѣвшаго обязанностію опредѣлить права каждаго частнаго лица въ отношеніи къ другому прежде, нежели Триумвиры опредѣлятъ права общеспвенныя. Избранъ Консуль, Тудипанъ. Показывая припворное раченіе къ своему дѣлу, онъ медлилъ раздѣлить земли, по желанію народа. Не могши, однакожь, долѣ оплагать шребуемаго раздѣленія, объявилъ,

что онъ долженъ отправиться изъ Рима для усмирения мятежа, открывшагося въ нѣкоторой области. Такимъ образомъ не удовлетворилъ онъ желаніямъ народа. Всѣ роптали на Сципіона, приписывая хитрости его медленное исполненіе Лициніева закона, и одинъ изъ Трибуновъ позвалъ его къ ошвѣту въ умерщвленіи Тиверія Гракха. Но Сципіонъ, презирая обвиненіе, не ошвѣщивовалъ на оное, и пришелъ въ домъ, приготовивъ рѣчь для слѣдующаго дня. По упру найденъ мертвымъ въ постель своей. Знакъ вокругъ шеи показывалъ, что онъ былъ удушенъ. Въ умерщвленіи сего знаменитаго мужа подозрѣвали народныхъ начальниковъ, особливо Гракха. Но онъ, не оправдываясь въ преступленіи, неимѣвшемъ доказательствъ, и желая обратишь мысли народа на другой предметъ, предложилъ возобновить Карфагенъ и населишь Римъ. Сіе предложеніе приняно съ радостію, и шесть тысячъ семействъ удалились изъ города, подъ начальствомъ Гракха. Но очищая развалины Карфагена, они остановлены были въ предпріятіи своемъ неблагоприятными предвѣщаніями пицегадателей. Другія сверхъестественныя важныя причины призывали Гракха обратно въ Римъ. Непріятели, пользуясь его отсутствіемъ, всемирно порочили

*С м е р т ь
Сципіона.*

его поступки, и онъ принужденъ былъ возвратиться въ городъ, дабы искоренить въ народѣ вредныя о немъ предубѣжденія. Скоро однакожь усмотрѣлъ онъ невѣрность къ себѣ непоспоянной черни. Она любовь свою обратила къ Друзу, котораго поступки не были подвержены никакой укоризнѣ. Тщешно Гракхъ въ пользу черни избѣржалъ новые законы, и въ помощь себѣ призывалъ жипелей изъ разныхъ городовъ Италійскихъ: Сенатъ повелѣлъ всѣмъ имъ удалиться изъ Рима, и заключилъ въ шемницу одного иноземца, котораго Гракхъ принялъ въ домъ свой и почтилъ дружбою. Къ сему уничиженію присоединено безчестіе. Гракхъ, вписанный въ число кандидатовъ для полученія Трибунства, опвергнувъ, и полагающъ, что подававшіе голоса были къ тому подкуплены.

Сенатъ, видя Гракха въ частномъ состояніи, рѣшился погубить его, и орудіемъ злобы своей избралъ непримиримаго врага его, Консула Опимія. Сей гордый и жестокій Консулъ склонился на желаніе Сената охотно. Сперва старался онъ уничтожить законы, касавшіеся поселенія въ Карфагенъ; потомъ приступилъ къ опмѣненію другихъ законовъ, обнародованныхъ Гракхомъ во время Трибунства его, и для

шого назначилъ время собраться всему народу.

Участь Гракхова должна была рѣшиться. Консуль, не довольствуясь тѣмъ, что защищаемъ былъ Сенатомъ, всадниками и многочисленною полною рабовъ и кліентовъ, велѣлъ наемному опраду Кандійцевъ вездѣ слѣдовать за нимъ. Такимъ образомъ увѣренный въ преимущесивъ силъ своихъ, онъ ругался надъ Гракхомъ при каждой съ нимъ встрѣчѣ, и всемѣрно побуждалъ его къ ссорѣ, дабы имѣть причину погубить его. Гракхъ, уклоняясь отъ всякой вражды, даже не носилъ оружія для защиты своей. Но другъ его, ревностный трибунъ, Флаккъ, не былъ сполько хладнокровенъ, и рѣшился силъ противупоставить силу. Онъ привелъ въ Римъ многихъ поселянъ, какъ бы намѣреваясь доставить имъ прощаніе. День къ рѣшенію спора насталъ: и обѣ стороны съ разсвѣтомъ собрались въ Капитоліи. Когда Консуль приносилъ, по обыкновенію, жертву: Ликшоръ, вынувъ внушенности живописнаго, которыя надлежало выбросить, произнесъ къ Флакку и его приверженцамъ: *милые граждане! дайте путь мужамъ добродѣтельными.* Сія уккоризна сполько раздражила противниковъ, что они напали на Ликшора и умерщвили его. Убийство

привело въ волненіе собравшійся народъ Гракхъ, зная слѣдствія онаго, укорялъ своихъ приверженцовъ, что дали прошивникамъ на него оружіе. Онъ многократно предпринималъ говорить: но заглушаемъ былъ мяшежными. Наконецъ принужденъ былъ удалиться въ домъ, и ожидать окончанія дѣла. Проходя черезъ площадь, остановился передъ памяшникомъ, посвященнымъ въ честь его родителя, и посмопрѣвъ на него, облился слезами, оплакивая бѣдствіе время. Его приверженцы, пораженные не меньшею горестію, поклялись, никогда не оставяль сего мужа, котораго единственное преступленіе состояло въ любви къ отечеству. Въ то же время Сенатъ употребилъ всѣ средства возмутить гражданъ и умножить опасность. Консулу повелѣно наблюдать, дабы Республика не потерпѣла вреда, какимъ способомъ получилъ онъ власть неограниченную. Мерное шло Ликіора несено было по улицамъ, и положено предъ Сенатомъ. Между тѣмъ сословію патриціевъ повелѣно, въ слѣдующій день вооружиться съ рабами и подчиненными на горѣ Авентинской; Флаккъ съ другой стороны собиралъ оспалки своихъ разбѣянныхъ приверженцевъ. Но сіе возмущеніе не было подобно прежнимъ, когда плебе-

яне восплавали на наприціевъ. Различіе между сими сословіями давно уже исчезло. Нынѣ бѣдные пропивились богатымъ, и потому угнѣшаемые были слабы и малодушны, какъ бы уже изнеможенные своими властителями. Хотя Гракхъ видѣлъ, сколь силы его были несоразмѣрны: не хощѣлъ, однакожъ оставивъ друзей своихъ, зная, что они не могутъ пропитьсѣ непріятелю. Опрекшись идти въ вооруженіи, подобно прочимъ, и надѣвъ на себя обыкновенную одежду свою, онъ взялъ мечъ для защиты, въ случаѣ нападенія, и готовился вести приверженныхъ къ нему на Авентинскую гору. Тамъ узналъ онъ, что Консулы за голову его, или Флаккову, назначили столько золота, сколько она будещъ содержать въ себѣ вѣсу. Вовся не ожидали они, чтобы Гракхъ послалъ малолѣтнаго Флаккова сына, съ предложеніемъ о мирѣ. Сенатъ и Консулы, чувствуя преимущество силъ своихъ, отвергли всѣ сіи предложенія, и рѣшились казнить Гракха. Желая уменьшить число приверженныхъ къ нему, предложили прощеніе всякому, кто немедленно оставитъ его спорону. Сіе произвело желаемое дѣйствіе. Народъ поспешенно отсѣивалъ отъ Гракха, и немногіе сохранили къ нему вѣрность свою. Тогда Гракхъ

вознамѣрился идти въ Сенатъ: но удержанъ былъ друзьями, опасавшимися лишиться его. Сынъ Флакковъ впрочемъ посланъ для испрошенія мира: но жестокій Консулъ, Оцимій, велѣлъ заключить сего опрочка въ темницу, и поведши войско свое на Апеннинскую гору, успремился на противниковъ съ неукрощимою яростию. Они почти не защищались; и около шрехъ тысячъ ихъ пало на мѣстѣ. Флаккъ, скрывавшійся въ развалинахъ хижины схваченъ и умерщвленъ старшимъ сыномъ своимъ. Граккъ, удалясь въ Діанинъ храмъ, хотѣлъ лишиться себя жизни, но не допущенъ къ тому друзьями своими, Помпоніемъ и Люцинемъ, которые принудили его спастись бѣгствомъ. Сопровождаемый сими великодушными друзьями и рабомъ, Филократомъ, онъ успремился къ мосту, намѣреваясь выдти изъ города. Враги гнались за нимъ. Приближаясь къ мосту, онъ принужденъ былъ отъ нихъ обороняться. Защищавшіе его два друга вскорѣ убиты; и онъ долженъ былъ укрыться съ рабомъ своимъ въ пещеръ, посвященной Фуриямъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ, и лишенный способовъ къ спасенію жизни, онъ склонилъ раба умертвить его. Рабъ Каіа Граккъ исполнилъ желаніе; и потомъ убивъ самаго себя, палъ на пѣло своего господина

С м е р т ь
Каіа Граккъ
жж.

Враги вошли въ пещеру, опрубили Гракху голову, и въ знакъ пріумфа, взоткнули оную на копье. Нѣкто Септимулей принесъ оную въ домъ свой, и вынувъ мозгъ, наполнилъ свинцомъ, желая придашь ей болѣе тяжести; и получилъ оны Консула семнадцать фунтовъ золота.

Такъ скончался Кай Гракхъ, управлявшій шестъ лѣтъ Республикою, и шестъ лѣтъ жившій послѣ смерти брата своего, Тиверія. Историки называютъ его мятежникомъ. Но судя по его характеру, заключить можно, что общественное спокойствіе нарушено было его противниками. И поному мятежа, въ сіе время бывшаго, не приписывая Гракхамъ, мы назовемъ оный мятежемъ Сената противу Гракховъ. Гракхи вводили законъ, на который согласны были Сенаторы; а сіи защищались оружіемъ поселянъ, въ первый разъ вмѣшавшихся въ законодательство, и ослабившихъ оное. Не извѣстно, щеславіе ли, или любовь къ отечеству побуждали Гракховъ возстановить Лициніевъ законъ: но только поступки ихъ были справедливы, а дѣйствія Сенаторовъ насильственны. Они уже не были подобны тѣмъ мужамъ, которые побуждали Пирра и Ганнибала не менѣ оружіемъ, какъ и добродѣтелию. Теперь они оп-

*Внутреннее
состояніе
Республики.*

чались опть черни одною роскошію, и управ-
 ляли Республикою посредствомъ пягосп-
 ной власти, приобрѣщенной богатствомъ и
 множествомъ наемниковъ. Сребролюбивые
 и развратные были привязаны къ нимъ ко-
 рыстію, а защитники свободы были удаля-
 емы, и не имѣли никакого успѣха, при мно-
 жествѣ злонамѣренныхъ. Словомъ, Римъ въ
 сіе время управляемъ былъ порочными вель-
 можами. Трибуны, приобрѣвши богат-
 ство, и не имѣя нужды пропиться Се-
 напорамъ, помогали имъ угнѣпашь народъ.
 Въ сіе время враждовали между собою не
 патриціи и плебеяне, но богатые и бѣд-
 ные. Низшія сословія Республики, дове-
 денныя такимъ образомъ до необходимос-
 ти повиновашься, не помышляли уже о
 свободѣ; но шокмо искали вождя себѣ.
 Богатые, подобно ширанамъ, подозрѣвав-
 шіе всякаго, устращаемые и малѣйшимъ
 видомъ сопротивленія, вѣрjali неограни-
 ченную власть такимъ гражданамъ, у ко-
 порыхъ не могли опшнять оной, когда
 опасность проходила. Такимъ образомъ
 Сенаторы и поселяне содѣйствововали вза-
 имно поперѣ свободы своей. Сенато-
 ры, по малодушію, въ началѣ избрали
 Дикпашора, а народъ, по ненависти къ
 нимъ, удерживаль его въ семъ званіи. Съ

сего времени правленіе Рима будетъ представлять ужаснѣйшія смяшенія до тѣхъ поръ, пока Республика не успокоится подъ покровительствомъ Августа.

Г Л А В А ХІХ.

Отъ мятежа Гракховъ до безслѣннаго Диктаторства Силлы.

Римляне, при пагубномъ состояніи разврата опечесивенныхъ нравовъ, успѣвали въ дѣлахъ своихъ съ иноземными народами. Хотя Сенаторы предавались порокамъ: но споль благо- разумно управляли Республикою, что Римъ, почти лишенный свободы, пріобрѣпалъ новыя земли. Балеарскіе острова покорены; Аллоброги, населявшіе нынѣшнюю Савою, побѣждены Домиціемъ Энобарбомъ, и присоединены къ Республикѣ; Галлія Нарбонская сдѣлалась Римскою областію; Скордики, жившіе во Фракіи, и въ началѣ воевавшіе съ успѣхомъ, на послѣдокъ поражены были. Нумидійскій Царь, Югурта, разбилъ. Война съ симъ Государемъ описана красно- рѣчивымъ Саллюстіемъ: попому и мы

Нолья завоеванія Римлянъ.

Отъ П. Р. 634.

намѣрены говорить о ней пространнѣе, нежели пребуешь важность предмета.

Война с 8
Югурткою.

Югурта, внукъ славнаго Массиниссы, помогавшаго Римлянамъ въ войнѣ съ Ганнибаломъ, воспитанъ былъ вмѣстѣ съ двумя царскими сынами, наследниками престола. Превосходя обоихъ способностями, и пользуясь великою любовью народа, онъ умертвилъ старѣйшаго изъ нихъ, Гемисала, и покушался на жизнь младшаго, Адгербала. Но Адгербаль, избѣгнувъ его преслѣдованій, искалъ защиты у Римлянъ. Югурта, зная сребролюбіе и неправосудіе Сенапоровъ, опирались въ Римъ пословъ съ богатыми дарами. Сенатъ, назначивъ ему половину похищеннаго имъ царства, велѣлъ десяти посламъ раздѣлить оное между нимъ и Адгербаломъ. Послы, въ числѣ которыхъ находился убійца Граковъ, Олимпій, подкупленные подобно Сенапорамъ, представили самую богатую и многочисленную часть государства похищенною. Не довольствуясь оною, Югурта рѣшился овладѣть всею Нумидіею. Скрывая власполюбіе, напалъ онъ на Адгербаловы земли, дабы побудить его къ опущенію, копо-

рое могло бытъ причиною войны, еспли бы въ дѣль семь взялъ учасіе Сенаць. Не имѣя успѣха въ коварномъ намѣреніи, онъ осадилъ Адгербала въ споллицѣ его, Цирпѣ, покорилъ власпи своей и лишилъ жизни. Народъ Римскій, хранившій еще нѣкоторое великодушіе, единогласно вошіялъ прошиву вѣроломства Югуршы; одни подкупленные Сенаторы осмѣивались въ нерѣшимости. Наконецъ послали они Консула съ сильнымъ войскомъ прошиву похищенеля; но равно зараженный корыстолобіемъ своего времени, онъ былъ подкупленъ; и прекрашивъ военныя дѣисшвія, занимался мирными предложеніями.

Раздраженный народъ требовалъ, *Югурта* дабы Сенаць издалъ опредѣленіе, по *призываетъ* *ся въ Римъ.* которому бы Югурта, положась на вѣрность гражданъ, явился въ Римѣ, и объявилъ принявшихъ дары. Югурта вскорѣ предспалъ предъ народомъ въ одеждѣ, приличной просишелю. Не называя подкупленныхъ, онъ только возобновилъ происки, на которые народъ жаловался. Видя, что мнѣнія всѣхъ были продажны, онъ не заботился объ оправданіи; но преклонялъ на свою сторону Римъ.

лянъ золопомъ. По чему, когда долженъ былъ объявить народу, какимъ образомъ снискалъ онъ усердіе пословъ: подкупленный имъ Трибунъ, Вевій, принудилъ его къ молчанію, и судъ былъ оставленъ. Народъ, лишенный надежды къ обличенію и наказанію издѣимныхъ своихъ правителей, предался гнѣву и непримиримой злобѣ прошиву Сенапоровъ. Югурта между шмъ получилъ повелѣніе оставивъ Римъ: и выходя изъ онаго, по смѣялся надъ корыстолюбіемъ гражданъ его. *О Римъ, сказалъ онъ, сколь удобно ты продалъ бы самаго себя, если бы кто могъ тебя купить!* Поелику прибылъ онъ въ Римъ, положась на вѣрность гражданъ: шо и дана была ему охранная спража навозвращномъ пути въ опечесиво. Но въ шо же время опправленъ съ войскомъ Консулъ, Альбинъ, для уничтоженія его намѣреній. Римскій полководецъ въ началъ дѣйствивалъ съ уснѣхомъ; и Югурта, не могши прошивишься ему опкрышою силою, старался обмануть его переговорами. Дѣлая новыя предложенія, онъ ежедневно сдавался плѣннымъ, и симъ способомъ сохранялъ власшь свою. Альбинъ, не могшій проникнуть хипрыхъ дого-

Югурта о-
ставилъ
Римъ.

воровъ, перьяль время, не нанося ему рѣшительнаго удара. Принужденный возвратишься въ Римъ для присутствія при избраніи правилелей, онъ ввѣрилъ начальство надъ войскомъ брату своему, Авлу. Сей неспособный и сребролюбивый вождь осадилъ неприступный по мѣстоположенію городъ, Суеуль, желая овладѣть хранившимися въ немъ царскими сокровищами. Югурта, не опражалъ Римскаго полководца отъ спѣнь онаго; но иногда показывая боязнь, иногда предлагая мирныя условія, и всегда разсыпая дары, наконецъ завелъ противника своего въ споль пѣсныя мѣста, что онъ долженъ былъ всупишь въ неравный бой, и войско его, избѣгая меча, прошло сквозь иго.

Метелль, принявъ Консульство послѣ Альбина, нашель начальниковъ, пошерявшихъ довѣренность войска, войско непокорное начальникамъ; враговъ бодрыхъ и хитрыхъ. Онъ раченіемъ своимъ и безкорыстіемъ привелъ все въ лучшее соспояніе. Въ печеніи двухъ лѣтъ побѣдилъ Югурту на многихъ битвахъ, выгналъ изъ собственныхъ его владѣній, и, принудивъ просишь мира, согла-

*Метелль
поража-
етъ Югур-
ту*

шался на оный съ условіемъ, чтобы Царь отдалъ ему Слоновъ своихъ и оружіе. Сіе условіе Югурта исполнилъ. Потомъ требовалъ отъ него за военныя издержки двухъ сошь тысячъ фунтовъ серебра. Югурта заплашилъ оныя. Вслѣдъ за симъ повелѣлъ выдать бѣглыхъ, коиорые также выданы. На послѣдовъ требовалъ дабы Югурта сдался въ плѣнъ, и предсталъ на судъ Римлянъ. Онъ сего Государь оприся. Договоръ прерванъ; и обѣ стороны рѣшились снова испытать щастіе войны. Мешелъ легко одержалъ побѣду. Непріятель покоренъ. Немногіе города могли пропиться Римлянамъ. Хироссти Нумидянина не помогали ему; и его сокровища испоцились. Римлянинъ окончилъ бы войну триумфомъ, еспли бы снова избранъ былъ Консуломъ; но другій полководецъ воспользовался плодомъ трудовъ его. Сей полководецъ былъ Каій Марій, посланный къ Мешеллу помощникомъ, и послѣ сдѣлавшійся защитникомъ и бичемъ Рима. Онъ родился въ деревнѣ, близъ города Арпинія. Его родители снискивали пропитаніе собственными руками. Упражня Марія въ пегосныхъ трудахъ, сдѣлали нравы его столько грубыми, сколько видъ его былъ спрашенъ.

Марій.

Онъ имѣлъ роспь необыкновенный, крѣ-
 пость чрѣзмѣрную, мужество непреодоли-
 мое. Вспунивъ въ службу съ юныхъ лѣтъ,
 опличался спрогимъ наблюдениемъ воинс-
 лныхъ правилъ, и безпрекословнымъ по-
 винованиемъ начальникамъ. Всегда ис-
 казъ опасностей, доснойныхъ его му-
 жества; трудъ и походы почивалъ
 для себя легкими. Онъ удовольствій
 омвращался по привычкѣ и природѣ.
 При всякомъ случаѣ показывалъ при-
 мѣръ воздержанія; употреблялъ пи-
 щу просыхъ воиновъ; спалъ на
 голой землѣ; носилъ грубую одежду;
 и не былъ подверженъ никакой дру-
 гой спраспи, кромѣ честолюбія и
 мщенія. Онъ проходилъ всѣ низшія званія,
 и каждое высшее получалъ въ награду за
 какой либо подвигъ. Когда избранъ былъ
 Кандидатомъ въ Военные Трибуны: на-
 родъ, не зная его лично, подавалъ голо-
 са свои уважая его заслуги. Марій, по-
 лучивъ Трибунаство, сполько помогъ
 Менеллу, что онъ спарался объ из-
 браніи его въ Народные Трибуны. На
 сей спевени Маріи обнаружилъ често-
 любіе свое, и нецависть къ порочнымъ Се-
 напорамъ. Не опасаясь ихъ мести, онъ
 смѣло вызывалъ на судъ разравниыхъ въ

самомъ Сенапѣ: И когда Мепелль, пропизвися такой его ревности къ общему благу: Марій грозилъ ему заключеніемъ въ немницу. Не взирая на сіе, когда Марій оправлень былъ въ Нумидію помощникомъ Мепелла: сей полководецъ, забывая для общей пользы часпное огорченіе, поручалъ ему важнѣйшія дѣла. Марій оправдалъ его довѣріе, опличаясь во всякомъ дѣлѣ благоразуміемъ и мужеспвомъ. И хопя былъ онь впорымъ по степени: но починался первымъ по испуству и швердости. При сихъ обеспояшеспвахъ, Мепелль принуждень былъ просипь о продолженіи своего начальспва: но Марій, не полагавшій границъ своему чесплюбію, спарался получишь оное, желая воспользовашься славою окончанія войны. Въ семь намѣреніи, тайно поносилъ онь Мепелла чрезъ посланныхъ въ Римъ; внушалъ народу, что война не прекращалась только для продолженія Мепеллова Консульспва; увѣрялъ, что съ половиною войска можешъ взять въ плѣнь Югурпу, и сбѣщаль предспавишь Сенапу Царя сего живымъ, или мерпвымъ. Возбудивъ пропизву Мепелла неудовольспвіе въ согражданахъ, Марій получилъ позволеніе прѣхашь въ Римъ, и искашь Кон-

сульства, которое и дано ему пропиву чаянія паприціевъ.

Марій, принявъ надъ войскомъ власть, явилъ себя достойнымъ оной. Будучи неусыненъ и мужеспвенъ, скоро покорилъ онъ Нумидійскіе города, принадлежавшіе Югуртѣ. Сей несчастный Государь, не могшій пропивиться Марію, просилъ помощи у Маврипанскаго Царя, Бокха, своего шестпя. Послѣдова- ло сраженіе. Нумидійцы, напавъ на Рим- ской спанъ во время ночи, разбили оный. Но сей успѣхъ былъ маловаженъ; ибо Ма- рій вскорѣ поразилъ ихъ на двухъ бит- вахъ, и на одной умертвилъ не меньше девяноста тысячъ Африканцевъ. Бокхъ, вида невозможность пропивиться силъ Римлянъ, призналъ невыгоднымъ для себя защищать пресполь союзника, подвергая опасности собственнѣй. По чему рѣшил- ся заключить миръ, на какихъ бы по ни было условіяхъ, и отправилъ пословъ, просить у Римлянъ покровительства и дружбы. Сенатъ принялъ ихъ съ обыкно- венною своею гордостью, и вмѣсто друж- бы, даровалъ имъ прощеніе. Припомъ объ- явилъ имъ, что предавъ Югурту, мо- гущъ они снискавъ любовь и друж- бу Римлянъ. Гордый Бокхъ въ началѣ

пропивился сему предложению: но увидяшишь нѣсколько разъ съ Силлою, кошорый былъ тогда Квеспоромъ въ Маріевомъ войскѣ, рѣшился на вѣроломство и предалъ Югурту. Онъ завлеченъ былъ въ нѣское мѣсто союзникомъ, какъ быже лавшимъ всшунимъ съ нимъ въ переговоры; взявъ въ плѣнь, и скованный ошведень Маріемъ въ Римъ;—горесипное соспоянне уничиженнаго честполюбія! Недолго пережилъ онъ свое бѣдспвіе. Онъ ведень былъ за колесницею побѣдшела, заключенъ Сенапомъ въ темницу, и осуждёнъ на голодную смершь. Жесшосность Югурты заслуживала учасп сію. Но принудившіе плѣнника, обреченнаго на смершь, умножить собою пышность и поржеспвеннаго шеспвія, и веселившіеся бѣдспвіемъ его, явили жесшосность сугубую.

*Югурта
предается
Римлянамъ.*

*Смерть
Югурты.*

*Война съ
Кимврами
и Тевтонанми.*

Лишь только одержана сія побѣда надъ Югуртою: получено въ Римѣ извѣстіе, что Сѣверные варвары вторглись въ Римскія земли, и грозили жшпелямъ Ипаліи разореніемъ и смершію. Марій признанъ единешпвеннымъ полководцемъ, могшимъ пропшпвпшсь имъ, и сдѣланъ Консуломъ, вопреки посшановленію, по которому никто не могъ получать вшпорого Консульспва до испеченія десяти лѣтъ послѣ перваго. Марію надлежало

сражались съ Кимврами и Тевпонами, которые въ числѣ трехъ сотъ тысячъ, оставивъ лѣса свои, искали новыхъ жилищъ въ плодородныхъ странахъ Италіи. Занѣскольکو предъ симъ времени, они напали на Галлію и поразили посланнаго пропиву ихъ Римскія войска. Но Марій дѣйствоваль съ усѣхомъ. Уклоняясь отъ сраженія до пѣхъ поръ, пока не ослабилъ варваровъ медленностію, онъ при переходѣ ихъ чрезъ Альпійскія горы всунулъ въ Опъ П. Р. 650. кровопролитное сраженіе, продолжавшееся два дни. Римляне побѣдили. Царь Тевпонскій, Тевповокхъ, взявъ въ плѣнъ, лщася спа пѣпидесяти тысячъ воиновъ. Хопя Тевпоны поражены были: но войско Кимврійское оставалось; и обративъ въ бѣгство Римскаго Консула, Капула, перешло Альпы. Ма- Опъ П. Р. 653. рій, въ пятый разъ избранный Консуломъ, нанесъ имъ жестокое пораженіе. Спо сорокъ тысячъ варваровъ убино; шестидесятъ тысячъ взято въ плѣнъ. Ихъ жены на колесницахъ сражались подлѣ мужей своихъ, и видя, что участь ихъ рѣшилась, умертвили дѣтей своихъ, и потомъ погубили самихъ себя.

Марій, учинясь сими побѣдами страшнымъ для опдаленныхъ народовъ во время Маріева поведепія.

войны, вскорѣ сдѣлался опаснымъ для согражданъ своихъ, во время мира. Покровительствовавшій его Метелль давно уже началъ возбуждать въ немъ зависть своею силою въ Сенатѣ; и потому Марій желалъ изгнать его изъ Рима. Упошребивъ орудіемъ къ сему Сапурнина, неправеднымъ образомъ получившаго трибунство, Марій побуждалъ его утвердить законъ о раздѣленіи земель, приобрѣтенныхъ въ послѣднюю войну, и принудилъ Сенаторовъ къ порожественной клятвѣ исполнять оный. Сей законъ вскорѣ обнародованъ. Но когда Сенатъ приступилъ къ приведенію онаго въ дѣйствіе; Метелль, думая, что симъ возобновятся вредныя для законодательства смятенія, убѣждалъ Сенаторовъ отвергнуть законъ. Сенаторы сперва соглашались на его мнѣніе. Но сила соперника его Марія превозмогла: и Метелль принужденъ былъ оправдаться въ добровольную ссылку. Во всѣхъ городахъ, чрезъ которые проходилъ онъ, принявъ былъ съ великимъ уваженіемъ; и избравъ для жилища своего островъ Родосъ, забывалъ тамъ свое величіе, старался единственно быть спокойнымъ.

Метелль удаляется въ добровольную ссылку.

Сей успѣхъ умножилъ Сапурниново честолюбіе. Получивъ въ третій разъ

прибунство, онъ наполнилъ Городъ воплями и смяченіемъ. Меммій, пропивнякъ его, искавшій Консульства, убишь мясешниками, и на мѣсто его избранъ Препоръ, Главцій. Сіе было знакомъ къ общему сраженію. Сенапъ желалъ смиришь гордоспъ Трибуновъ. Консуламъ повелѣно, какъ во время опасности, заботитъсь о спасеніи Республики. Маріо надлежало предводитъсь сильнымъ опрядомъ, состоявшимъ изъ Сенапоровъ и палприціевъ, пропиву народа, которій привелъ онъ собственными пронырешвами въ волненіе. Самурнинъ и приверженные къ нему прогнаны въ Капишолію, и недоставкомъ воды принуждены были сдатьсь, получивъ отъ Маріа обѣщаніе, что жизнь ихъ пощажена будешъ. Но онъ не могъ защититъ ихъ. Римскіе всадники, впоргнись на площадь, изрубили ихъ, между тѣмъ какъ превозмогающая сторона, возносясь успѣхомъ, забрапила Метелла изъ ссылки.

*Метелл
е о з в р а -
щ а е т с я
изъ с с ы л -
к и .*

Марій, огорченный испребленіемъ спороны своей и возвращеніемъ въ опечеспво соперника, оснагилъ Римъ, будъсь желая совершитъ обѣщъ, но въ самомъ дѣлѣ намѣреваясь возжечъ новую войну въ Азіи, въ которой могъ показатъсь свое мужеспво. Онъ отправился ко двору сильного на воспокъ Государя, Мип-

*Марій от -
п р а в л я е т -
с я в ъ А з і ю .*

ридаша, надѣясь или быть принятымъ, или опвергнутымъ. Въ обоихъ случаяхъ Маріи предвидѣль свою выгоду. Если бы былъ опвергнутъ, могъ имѣть предлогъ къ началю войны; и если бы былъ принятъ, могъ лучше судить о силѣ непріятеля. Мипридаша, принявъ Марія благосклонно, оппустилъ въ Римъ съ богатыми дарами.

Между тѣмъ власни, данной Ма-

*Друзь про-
изводитъ
безпокой-
ства въ Ри-
мѣ.*

риемъ народу, не лзя было уничто-
жить. Трибунъ, Друзь, ослаблявшій
нѣкогда народную привязанность къ
Гракху, рѣшился слѣдовать его при-
мѣру. Сей мужъ, видя Сенаторовъ не-
довольными, что судейская власнь де-
на всадникамъ, и примѣчая, что они
поспущаютъ съ жестокостію, возна-
мѣрился примирить обѣ спороны, воз-
вративъ Сенаторамъ ихъ прежнія пре-
имущества, и причисливъ къ ихъ сословію
многихъ всадниковъ. Но стараясь угодить
Сенаторамъ и всадникамъ, онъ огорчилъсь
сословія. Сенаторы не желали умноженія
сочленовъ; всадники не хотѣли лишиться
своихъ преимуществъ; и народъ негодо-
валъ, что предложенный Гракхомъ за-
конъ не былъ исполненъ. По чему Друзь,
желая возвратить себѣ приверженность
народа, грозилъ паприціямъ возобнове-

ніемъ Липиніева закона и намѣреніемъ дань право гражданства союзникамъ и жителямъ Италіи, въ вознагражденіе за земли, копорыхъ они лишились бы симъ закономъ. Его обѣщанія имѣли успѣхъ. Жители Липинскихъ городовъ, почипая Друза своимъ покровителемъ, спѣшили толпами въ Римъ, желая защищать его. Съ давняго времени на собраніяхъ народныхъ не слѣдовали разсудку: законы были утверждаемы, или опвергаемы съ шумомъ, насиліями и смятеніемъ. Въ одномъ изъ собраній сихъ Друзъ, съ жаромъ пребовавшей, дабы исполненъ былъ законъ о *Смерть Друза.* распроспраненіи права гражданства, лишенъ жизни. При послѣднемъ дыханіи своемъ увѣрялъ онъ согражданъ, что его *наибренія были непорожны, и что никто еще въ Республикѣ не былъ столько преданъ ей благу,*

Жители Италіи, лишенные Друзовою *Воина союзная.* смертію надежды получить право гражданства, рѣшились пріобрѣсть оное силою. Сіе было причиною войны, названной *Союзною.* Многіе народы Италіи возспали на Римъ, пребуя удвлетворенія за сію и другія обиды. Они тайно опправляли другъ къ другу пословъ и дали съ обѣихъ споронъ заложниковъ. Не получивъ удвлетворенія опъ Сенапа, возмутились.

Тогда пропиву Республики вооружилось сто тысячъ воиновъ, обученныхъ по Римскимъ правиламъ и предводимыхъ искусными начальниками. Для сопропивленія имъ собрано Сенапомъ равночисленное войско, и ввѣрено Консуламъ, вмѣстѣ съ Маріемъ, Силлою и другими опытными вождями, Война. началась съ великимъ ожесточеніемъ. Римляне сперва не имѣли успѣха. Консуль убитъ въ сраженіи. Его тѣло, принесенное въ Римъ, въ такое привело уныніе гражданъ, что Сенапъ повелѣлъ, съ сего времени сожигать тѣла убитыхъ на мѣстѣ смерти. Послѣ сего войско, предводимое Рушиллемъ, поручено Марію, который дѣлами своими не пріобрѣталъ новаго къ себѣ уваженія, но шокмо поддерживалъ прежнюю славу.

Война сія продолжалась два года съ сомнительнымъ успѣхомъ. Сенапъ усмотрѣлъ тогда, что власнь его находится въ опасности, побѣдяшь ли Римляне, или побѣждены будутъ. По чему, желая поспешенно привести жителей Ипаліи къ покорности, сперва далъ право гражданства не принимавшимъ участія въ возмущеніи; потомъ обѣщаль оное тѣмъ, которые первые полагають оружіе. Сія нечаянная милость произвела желаемое дѣйствіе. Союзники впустили въ переговоры съ Рим-

лянами, не доверяя другъ другу; Сенать принимала ихъ подъ свою защиту однихъ послѣ другихъ, и не желая дать имъ силы въ законодательствѣ, позволяла имъ пользоваться правомъ гражданства съ тѣмъ условіемъ, чтобы они въ собраніяхъ подавали голоса послѣ всѣхъ другихъ шрибъ. Такимъ образомъ всѣ народы получили право гражданства, кромѣ Самничанъ и Луканцевъ. Сии не участвовали въ общей милоспи Сенапа, и Силлѣ, предводившему пропиву ихъ Римскимъ войскомъ, дали случай кончить войну со славою. Овладевъ спаномъ непріятелей, и поразивъ ихъ на многихъ битвахъ, онъ принудилъ согласиться на условія, предписанныя Сенапомъ.

По окончаніи сей войны, истребившей *Война съ Митрида-шолъ.* по словамъ Паперкула, около шрехъ сотъ тысячъ храбрыхъ Италіанцевъ, Сенать желала обратишь Римское оружіе на Митридаша. Сей Государь управлялъ покоренными имъ спранами: Каппадокією, Вивинією, Фракією, Македонією и Грецією; имѣлъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ пѣхоты, пятьдесятъ тысячъ конницы, много вооруженныхъ колесницъ, и чепыреста военныхъ кораблей. Сила и богатство его раздражили власполюбіе Римлянъ. Они токмо желали имѣть случай начать

войну съ нимъ. Сей случай вскорѣ открылся. Митридашь напалъ на многихъ Римскихъ союзниковъ, и порицая корыстолюбіе и развратные нравы Римлянъ, вооружилъ прошиву ихъ Арменскаго Царя, Тиграна. Сіи причины побудили Римлянъ къ войнѣ съ Митридашомъ. Оставалось шолько избрать имъ достойнаго полководца.

Марій былъ опытный полководецъ, и желалъ опправиться прошиву непріателя: но Силла избранъ былъ Консуломъ въ награду за услуги, оказанныя имъ во время войны Союзной. Онъ славою началъ равняться съ Маріемъ, и по общему согласію избранъ начальникомъ войны Азійской. Силла происходилъ опть знаменитаго рода; былъ лицомъ красивъ, видомъ благородень, нравами скромень и наружностию откровенень; любилъ удовольствія, но славу болѣе; нерѣдко долгомъ отвлекаемъ былъ опть забавъ, но не удалялся опть оныхъ, когда могъ наслаждаться спокойно. Желая угодить всѣмъ, говорилъ о себѣ съ скромностию, о другихъ съ похвалою, и предупреждалъ просьбы несмѣлыхъ. Дружился съ простыми воинами и подражалъ нравамъ ихъ; словомъ, былъ Протей, не имѣвшій качествъ швердыхъ, и лицемѣрно приспособлявшій-

Силла.

ся къ склонностямъ, поступкамъ, безумію и мудрости ихъ, съ копорыми обращался. Получивъ званіе Квестора въ Маріевомъ войскѣ, бывшемъ въ Нумидіи, онъ мужествомъ и благоразуміемъ своимъ способствовалъ успѣху войны сей, и какъ утверждають, убѣдилъ Бокха предать Югуршу. Избранный попомъ Проконсуломъ во время войны Союзной, дѣлами своими превзошелъ всѣхъ другихъ вождей, за что и поставленъ правителемъ Малой Азіи. Сіе званіе, обѣщавшее ему почести и богатство, возбудило въ Маріѣ сильное желаніе получить оное.

Двѣ причины рождали въ Маріѣ зависѣть, когда Силлъ поручено было управлять сею войною; почести, копорыхъ онъ надѣялся, и употребленные имъ шруды для пригошвленія себя къ сему походу. И такъ сіе униженіе почиталъ онъ для себя обидою и неблагодарностію къ его прежнимъ побѣдамъ. Думая, что слава давала ему право на первыя почести въ Республикѣ, онъ рѣшился опныть у Силлы новую власѣ. Для чего склонилъ на свою сторону народнаго Трибуна, Сюльпиція, копорый былъ врагъ Силлы, мужъ краснорѣчивый, смѣлый, богатый, но развратный, и возбуждалъ въ народѣ болѣе опасеніе, нежели уваженіе къ себѣ. Сіи

Междоусобіе Силлы и Маріи

честнолюбивые мужи, соединясь между собою, прежде всего старались преклонить на свою сторону Италійскіе города. Въ семь намѣреніи обнародовали законъ, по копорому жипели городовъ сихъ могли подавать голоса не послѣ другихъ прибу, но наравнѣ со всѣми гражданами. Сему закону споль же сильно пропивились граждане Римскіе, сколь ревностно оный защищаемъ былъ Маріемъ, Сюльпиціемъ и жипелями городовъ Италійскихъ. Послѣдовало возмущеніе, въ копоромъ многіе съ обѣихъ споронъ погибли. Лишь только оное прекращилось: назначено другое народное собраніе для того, чшобы издать законъ, пропивный повелѣнію Консуловъ. Сіе причинило большее смяпеніе, во время копорого зяпъ Силлы, покушавшійся оспоривать законъ, убишъ; и самъ Силла находился въ равной опасости. Преслѣдуемый чернію, онъ принужденъ былъ искашь убѣжища въ домѣ врага своего, Марія. Хотя сей по природѣ былъ мстищелень: не могъ, однакожь, нарушить законовъ гостепрїимства, еще уважаемаго въ Римѣ. Нашедши такимъ образомъ средства къ своему спасенію, и видя, чшо пропивная спорона невозмогаетъ, Силла немедленно оставивъ Римъ, отправился къ войску, копорымъ предводитель-

спивоваль онъ во время войны Союзной, и которое ему назначено было для Азійскаго похода. Между шѣмъ Марій и Сюльпицій исполняли намѣренія свои безъ всякаго сопротивленія: законъ, утверждавшій право гражданства Испалійскихъ жителей, изданъ безпрепятственно; и повелѣно Марію принять начальство надъ войскомъ, назначеннымъ противу Мипридаша.

Послѣ сего постановленія, Марій немедленно отправилъ изъ Рима чиновниковъ, принять его именемъ начальство надъ войскомъ. Но воины, любившіе Силлу и одержавшіе съ нимъ знаменитыя побѣды, не повинаясь велѣнію Марія, убили его чиновниковъ, и просили вождя своего вести ихъ къ Риму для наказанія провинниковъ. Марій, узнавъ о семъ, поступилъ равнымъ образомъ съ приверженными къ Силлѣ, бывшими въ его власти. Въ станѣ Силлы возникъ ропотъ. Войско требовало, дабы онъ велъ его въ столицу: и мстительный вождь согласился на сіе требованіе.

Войско Силлы, котораго число проспиралось до шести легіоновъ, оживляемое гнѣвомъ своего начальника, дышало убійствомъ и мщеніемъ. Нѣкоторые, однакожь, и въ сіе время общаго развраща-

не желая обратитъ оружія своего противу опечеснва, оставили шанъ и бѣжали. Такимъ образомъ Римскіе граждане переходили отъ одной стороны къ другой: одни, избѣгая Маріева гнѣва, осаждали Римъ; другіе, не желая участвовать въ преступномъ мщеніи Силлы, удалялись изъ сана его. Не взирая на сіе, войско приблизилось къ Риму. Тщешно Преторы съ приличнымъ торжествомъ вышли на встрѣчу ему: войны Силлы ломали знаки ихъ власши, и съ посмѣяніемъ раздирали на нихъ багряныя одежды. Сенапъ вскорѣ опираивилъ полномочныхъ съ повелѣніемъ не подходить ему къ Риму ближе пяти миль. Силла обманывалъ нѣсколько времени посланныхъ. И лишь только возвратились они дасть отчетъ въ порученіи, прислунилъ со всѣми силами къ стѣнамъ Рима. Войны вошли въ оный съ оружіемъ, какъ въ городъ покоренный прислупомъ. Марій и Сьюльпицій съ единомышленниками пропивились входящему войску; граждане, опасаясь грабительства и опустошенія, бросали съ кровлей камни и бревна на воиновъ. Неравный бой былъ продолжительно сверхъ чаянія. На послѣдокъ Марій и приверженные къ нему принуждены были спасаться бѣгствомъ, и тщешно предлагали сво-

Силла входитъ въ Римъ со войскомъ.

боду всѣмъ рабамъ, надѣясь получить оныхъ помощь.

Силла, овладѣвъ городомъ, разослалъ въ разныя мѣста онаго опряды воиновъ, для отвращенія грабежа и безпорядковъ; строга наказалъ нѣкоторыхъ за то, что разоряли дома гражданъ, и всю ночь осматривалъ разсѣвленную стражу, и умиралъ буйство воиновъ. На другой день приступилъ къ изданію законовъ, благопріятныхъ мести его. Давно уже Римскіе законы поперяли силу свою, и были измѣняемы по произволу сильнѣйшаго. По чему Силла, уничтоживъ всѣ Сюльпиціевы опредѣленія, постановилъ, дабы впредь никакой законъ не былъ предлагаемъ безъ предварительнаго одобренія Сенаторовъ, и дабы голоса подаваемы были по разрядамъ. Въ семь случаевъ патриціи могли пользоваться большинствомъ оныхъ; а когда голоса подавались по трибамъ, патриціи теряли силу свою. Сверхъ того онъ объявилъ врагами опечесшва Маріа, Сюльпиція и другихъ десяти начальниковъ народа, и позволилъ всякому лишить ихъ жизни. Издавъ сіи законы, Силла велѣлъ описать въ казну имущество осужденныхъ, и отправилъ воиновъ схватить ихъ. Марій скрылся оныхъ; но Сюльпиціи найденъ въ Лав-

*Силла лиши
таитъ Ма-
ріа покрови-
тельства
законовъ.*

реншійскихъ болошахъ. Ему опрубили голову, и положили оную на каедрѣ въ Римѣ. Силла, возстановивъ спокойствіе въ городѣ, отправился въ походъ пропиву Мипридаша, надѣясь удобнѣе исполнить свои намѣренія, пріобрѣвши богатство и почести на Воспокѣ.

Силла, умножая приверженныхъ къ себѣ для сопротивленія Марію, не обращалъ вниманія на другаго болѣе опаснаго пропивника, ежедневно пріобрѣтавшаго любовь народа и силу въ Римѣ. Сей прошивникъ былъ Корнелій Цинна, родомъ Паприцій, но приверженный къ народу по честолюбивымъ своимъ намѣреніямъ. Воспламеняясь желаніемъ славы, онъ не могъ перпѣливо пріобрѣтать оной. Будучи наглымъ, вспыльчивымъ, непреклоннымъ, но припомъ смѣлымъ и дѣятельнымъ, онъ хотѣлъ быть начальникомъ народа, не могши управлять Сенатомъ. Почему искалъ Консульства вопреки намѣреніямъ Силлы, и потому ли, что вождь сей презиралъ его, или по великой приверженности къ нему народа, получилъ оное.

Цинна, возведенный на сію степень достоинства, обнаружилъ злость свою: онъ величался намѣреніемъ уничтожить всѣ законы, изданные въ пользу паприці-

*Корнелій
Цинна.*

*Пронски
Цинны.*

евъ, и попому спарался преклонить на свою спорону жителей Ипаліи. Успѣвъ въ семь онъ надѣялся, возврапивъ имъ право гражданства, ошнатьное Силлою. Для чего пайно ошправиль пословъ къ сельскимъ жителямъ, приглашая ихъ придти въ Римъ въ назначенный день, и подъ одеждами своими принести оружіе. Желая такимъ образомъ умножить приверженныхъ къ себѣ и увеличить силу свою, онъ предложилъ торжественно законъ, уменьшивъ новыя Ипалійскія прибы, и соединивъ ихъ съ другими, давъ имъ равныя съ ними преимущества. Предложилъ законъ значило тогда возжечь междоусобіе. Послѣдовало сраженіе, на копоромъ Ипаліанцы нѣсколько времени преклоняли на свою спорону побѣду; но другій Консуль, Окпавій, прибывшій со множествомъ приверженныхъ къ Силлѣ, вскорѣ перемѣнилъ судьбу сраженія и принудилъ Ипаліанцевъ оспавить Городъ.

Хопя Цинна не успѣлъ въ своемъ намѣреніи: но съ удовольствіемъ видѣлъ, что всѣ Ипалійскіе народы твердо соединились для его защиты. По чему, оспавивъ Римъ, онъ проходилъ города, побуждая жителей воспаль на пашрицевъ, жестокихъ и несправедливыхъ къ союзникамъ, кошорые были причиною

ихъ силы. Онъ привлекалъ ихъ къ себѣ, обѣщая даровать имъ преимущесва на- ровнѣ съ Римлянами, и возбуждалъ въ нихъ сожалѣніе, представляя, что спраданія его были плодомъ ревности къ общесивенной пользѣ. Такимъ образомъ склонивъ ихъ ко всеобщему возмущенію, Цинна собралъ войска и деньги, составилъ сильное ополченіе, и избранъ единодушно начальникомъ онаго. Сенатъ, узнавъ о сей дерзости, попребовалъ Цинну къ отвѣпу. Онъ не явился. Тогда лишили его граж- данства и консульства, и Юпитеровъ жрецъ, Люцій Мерула, избранъ на его мѣ- сто. Сіе безчестіе умножило его рвеніе и злобу. Показавшись въ спанѣ, расположен- номъ близъ Капуи, въ смиренномъ видѣ просипеля, безъ всякихъ знаковъ Консуль- скаго званія, онъ со слезами молилъ и за- клиналъ воиновъ, дабы не допустили они народу Римскому бытъ жертвою жесто- кихъ патриціевъ: призывалъ боговъ, кара- шелей неправды, бытъ судіями его пра- выхъ намѣреній, и убѣдилъ воиновъ едино- душно ему содѣйсивовать. Все войско признало его Консуломъ, и вопреки о- предѣленію Сената, почпило знаками Консульскаго достоинства; попомъ давъ клянву въ вѣрности, готовилось слѣдо- вать за нимъ въ Римъ. Такимъ образомъ

Люцій Ме-
рула.

силы его возрастали ежедневно. Многие Сенапоры, ослабавшіеся въ нерѣшимости, приняли его сторону; и онъ получилъ извѣстіе, что Марій находился съ сыномъ своимъ на пупи, желая соединиться съ войскомъ его; каковое соединеніе Силла почиталъ равнымъ пріобрѣтенію новаго войска.

Мы видѣли, что сей храбрый полководецъ былъ изгнанъ изъ Рима: объявленъ врагомъ отечества, и на семидесятомъ году жизни, одержавъ знаменитыя победы и шесть разъ проходивъ консульское званіе, принужденъ былъ пѣшій и никѣмъ несопровождаемый, спасаться бѣгствомъ отъ враговъ, искавшихъ смерти его. Скипаясь, онъ ежедневно подвергался новымъ опасностямъ; и наконецъ увидѣлъ гонителей своихъ, приближающихся къ нему. Тогда укрылся онъ въ Миншурнскихъ болопахъ, въ которыхъ лежалъ всю ночь, покрытый шиною. На разсвѣтъ дня оставивъ сіе ужасное мѣсто, пошелъ къ морю, надѣясь найти корабль для удобнѣйшаго бѣгства: но схваченъ жителями, препровожденъ въ сосѣдственный городъ съ пшлею на шеѣ, и покрытый шиною, заключенъ въ темницу.

*Маріевы
приключе-
нія.*

Правитель города, желая исполнить повелѣніе Сенапа, отправилъ раба, родомъ

Кимврїянина, умертвившь его. Но сей варваръ, вошедши въ пемницу, оспановился, приведенный въ робость страшнымъ видомъ и грознымъ голосомъ лишеннаго власпи военачальника, копорый вопрошалъ его: *ужели ты дерзаешь лишить жизни Марїа?* Рабъ, ничего не опвѣщсвуя, вложилъ въ ножны мечъ свой: и выбѣжавъ изъ пемницы, объявилъ, что онъ не могъ умертвившь его. Правитель, почитая спрахъ раба благопрїятнымъ предзнаменованіемъ для сего нещаснаго изгнанника, освободилъ его, и предавъ произволу судьбы, назначилъ ему корабль для опплытія изъ Италїи. Марїй поплылъ къ оспрову, Энарїѣ, и занесенъ бурєю къ берегамъ Сицилійскимъ. Римскїй Квесторъ хотѣлъ схватить его; и Марїй лишился шестнадцати спутниковъ, защищавшихъ его при возвращенїи на корабль. Послѣ сего приставъ къ Африканскому берегу, близъ Карѣагена, и вошедши въ сей городъ, онъ сѣлъ среди развалинъ. Скоро, однакожъ, получилъ повелѣніе отъ Карѣагенскаго Претора, удалившись. Марїй, оказывавшїй нѣкогда благодаренїя сему мужу, не могъ скрыть своего огорченїя, вездѣ встрѣчая неблагодарныхъ. Повинуясь Претору, просилъ по-

сланнаго сказать своему начальнику, что онъ видѣлъ Маріа среди развалинъ Карвагена. Разрушенію сего города онъ уподоблялъ величіе своего собственнаго паденія. Потомъ снова сѣлъ на корабль, и не зная, гдѣ приспашъ къ берегамъ, не встрѣливъ врага, провелъ зиму на кораблѣ, ежечасно ожидая извѣстія отъ сына, отправленнаго просить покровительства у Африканскаго Государя, Мандрастала. Наконецъ вмѣсто вѣстника прибылъ самъ сынъ его, ушедшій отъ сего жестокаго Царя, копорый содержалъ его въ плѣну. Сынъ Марія возвратился къ отцу, когда предстояла ему подобная опасность. Находясь въ семь соспоянніи, извѣстились они, что Цинна, дѣйствуеетъ въ ихъ пользу, и посильши соединиться съ нимъ.

Марій на развалинахъ Карвагена.

Цинна, узнавъ о ихъ приближеніи, послалъ имъ съ Ликпорами знаки опличія; но Марій возвратилъ оныя, почипая неприличными его уничиженному соспояннію, и явился въ бѣдной одеждѣ, копорую носилъ во время своихъ злключеній. Длинная борода его была всклокочена, поспушь шихая и важная, и всѣ движенія показывали гнѣвъ и спремленіе къ мести. Проходя черезъ городъ, онъ побуждалъ жителей принять участіе въ дѣлѣ его, какъ въ своемъ собственномъ. Пяпъсолтъ

Марій съ сыномъ его соединяются съ Цинною.

знаменистыхъ гражданъ поздравляли его съ возвращеніемъ; многіе отличные воины, сражавшіеся нѣкогда подъ его знаменами, хощѣли служить ему. Желая умножить силу свою, Марій объявилъ свободу всѣмъ рабамъ, есѣли ополчашся за него. Такимъ образомъ многочисленныя полпы спекались къ нему. Покоривъ городъ Остію присупомъ, онъ расположился на Яникуль, горѣ, возвышавшейся надъ Римомъ, и соединился съ Цинною, имѣвшимъ многочисленное войско. Оба они рѣшились осаждать опечеспвенную столицу.

Сенать и Консулы доведены были до опчаянія. Поздно было призывать имъ на помощь Силлу, который одерживалъ побѣды въ Азіи; а приверженные къ нему въ опечеспвѣ оспавляли его спорону. Кней Помпей находился съ войскомъ близъ Рима: но его поступки были споль сомнительны, что ни одна сторона не имѣла къ нему довѣрія. Они требовали помощи отъ Мепелла, воевавшего пропиву Самнипчанъ: но его войско, вскорѣ соединилось съ Маріемъ. Такимъ образомъ Сенать и Консулы опъ всѣхъ оспавлены. Сосѣдніе города были покоряемы и разоряемы; жестпво рабовъ ежечасно перебѣгало къ непріателю. Въ сихъ обспояшельспвахъ

Кней Пам-
пелли.

они принуждены были покориться; и рѣшились отправить пословъ къ обоимъ полководцамъ, увѣряя ихъ въ своей приверженности, прося войти въ Городъ мирно и пощадить союзниковъ. Цинна не допускалъ пословъ къ себѣ, пока не узналъ о нихъ, желаятъ ли они говорить съ нимъ, какъ съ частнымъ человекомъ, или какъ съ Консуломъ и верховнымъ правителемъ Республики? Сіе привело ихъ въ затрудненіе; но не время было разсуждать имъ, когда надлежало покорствоваться. Такимъ образомъ Цинна, возведенный снова на степень Консульства, принялъ пословъ торжественно. Они приглашали его въ Городъ, просили прислушаться къ исправленію званія; молили быть человекомъ любивымъ, и хотѣли обязать клятвою, что не предастъ никого смерти, вопреки законному порядку и древнимъ обычаямъ. Цинна не далъ клятвы; но обѣщалъ никого не лишать жизни произвольно. Въ продолженіи сихъ переговоровъ, Марій стоялъ близъ Консульскаго сѣдалища въ глубокомъ молчаніи: но его свирѣпый видъ, и сверкающіе взоры были вѣрными предвѣстниками кровопролитія, о которомъ онъ замышлялъ.

По окончаніи переговоровъ, Цинна и Марій съ войсками приблизились ко вра-

шамъ Рима. Цинна шель первый, сопровождаемый передовымъ опрядомъ. Марій оспановясь, говорилъ, что изгнанный по общеспвенному опредѣленію, долженъ не иначе возвратиться, какъ по опредѣленію другому. Скрывая жестокіа свои намѣренія подъ личиною справедливости, и являя наружно безпрекословное повиновеніе законамъ, онъ гоповился погубить тысячи гражданъ. Созвано народное собраніе, которое приступило къ опредѣленію о возвращеніи его. Но едва въ прехъ прибавъ подали голоса; Марій, не могшій удержати своей месни, вошелъ въ городъ съ войскомъ, и погубилъ своихъ прошивниковъ. Окипавій умерщвленъ на своемъ Консульскомъ сѣдалищѣ; поварищъ его Мерула самъ себя лишилъ жизни, не желая подвергнувшись власпи враговъ; главные Сенаторы: Кай, Люцій Юлій, Серранъ, Леншуль, Нумипорій и Велій убиты на поржищѣ: ихъ головы положены на каедрѣ, и тѣла брошены на съѣденіе псамъ. Многіе другіе подверглись подобной участи. Кровожадные Маріевы воины, дыша меснію, закадали опцовъ семейспвъ въ ихъ собственныхъ домахъ; лишали женъ цѣломудрія, и исторгали дѣпей изъ объятій родительскихъ. Желавшіе умилоспизить пирана убиты были предъ его

*Маріева
лютость*

глазами; ни чемъ не оскорбившіе его преданы смерти; и даже его сообщники не смѣли оспановить его ярости. Казнивъ враговъ своихъ, онъ скоро уничтожилъ всѣ законы, изданные его соперникомъ, и объявилъ себя Консуломъ съ Цинною. Такимъ образомъ сей гражданинъ, который прежде защитилъ опечество, нынѣ удовлетворяя мщенію и честолюбію, наводнилъ его кровію, и какъ будто желая покрыть воздвигнутый имъ погребальный косперъ собственнымъ тѣломъ, черезъ мѣсяць скончался, на семидесятомъ году жизни, и какъ *Маріусъ* думаютъ, насиліемъ ускорилъ смерть свою. *смерть*

Въ то же время извѣстіе о сихъ произшествіяхъ отправлено къ Силлѣ, съ успѣхомъ воевавшему противу Митридата. Сей Государь, повелѣвъ умершвишь сто пятьдесятъ тысячъ Римлянъ, находившихся въ его владѣніяхъ, послалъ полководца своего, Архелая, для сопровожденія Силлѣ: но Архелай, потерявъ много войска, пораженъ былъ близъ города Аѳинъ. Послѣ двухъ побѣдъ, Римскій полководецъ возвратилъ всѣ страны, похищенные Митридатомъ, и вскорѣ разсѣялъ флотъ Царя сего: тогда обѣ стороны склонились къ перемирію: Митридатъ понесенною потерей, Силла желаніемъ возвратиться въ опечество, и опмсливъ непріятелямъ.

Силла за-
ключаетъ
миръ съ
Митрида-
томъ.

Вскорѣ заключенъ миръ, по условіямъ котораго Митридавъ долженъ былъ заплатить Римлянамъ за военные убытки, и ограничиться своими насѣдственными владѣніями. Такимъ образомъ почти въ при года кончивъ Азійскую войну, Силла готовился возвратиться. Прежде онъ уведомилъ Сенатъ объ оказанныхъ имъ Республикѣ важныхъ услугахъ, и о неблагодарности завидовавшихъ его щастію; и грозилъ, что скоро явится съ побѣдоноснымъ войскомъ у вратъ Рима, и отмститъ врагамъ своимъ и врагамъ Республики. Сенаторы, избранные Маріемъ, бывъ болѣе его друзьями, нежели покровителями Рима, сильно опасались возвращенія Силлы. Предупреждая кровопролитіе, которое онъ произвеситъ, готовился, отправилъ къ нему гражданъ для переговоровъ, обѣщаясь согласиться на всѣ его условія, только бы объявилъ имъ, чемъ могутъ они отвлечь его мщеніе. Они повелѣли Циннѣ, прекратить наборъ войска, и соединиться съ ними для умилоштивленія Силлы покорностію.

Но Цинна, будучи увѣренъ, что не можетъ ожидать милосердія отъ своего прошивника, не повиновался повелѣнію Сената. Онъ успѣвовалъ обоудно, онъ продолжалъ собирать войско и прошививъ-

Отъ П. Р.
670.

ся Силлѣ въ самой Азіи; онъ отправилъ въ одну легіоны подѣ шѣмъ предложеньемъ, что дѣйствія Силлы противу Митридата не утверждены были согласіемъ, и власною Сенапа. Войсками его управлялъ поварихъ его, Валерій Флаккъ. Но поелику сей вождь былъ неопытенъ въ ратномъ дѣлѣ: по данъ ему помощникомъ старый и опытный воинъ, Фимбрія, съ повелѣніемъ, своею опытностію удерживать Флаккову пылкость. Вскорѣ возникло между ними несогласіе; вражда ежедневно умножалась. Тогда Консуль призналъ нужнымъ лишить Фимбрию власти. Въ сіе время не было ни довѣрія, ни подчиненности между воинскими и гражданскими чинами Республики. Фимбрія, не повинаясь Консулу, предсавилъ дѣло свое на судъ войска. Послѣдовало возмущеніе, во время котораго Консуль, спасаясь бѣгствомъ, скрылся въ пустомъ колодезѣ; но извлеченный изъ него, убитъ своими воинами. Фимбрія, принявъ начальство надъ войскомъ, повелъ оное противу Митридата, одержалъ знаменитую побѣду, и могъ бы совершенно поразишь его, если бы его воины не оказали ему сопротивленія, которое самъ онъ явилъ своему начальнику. Когда Силла къ нему приблизился: все войско, бѣжавъ отъ него, соединилось съ

*Валерій
Флаккъ.*

Фимбрія.

пропизвиками. Фимбрія, всѣми оставлен-
ный, искалъ спасенія въ Пергамскомъ эс-
кулапиевомъ храмѣ, въ которомъ хошья
лишишь себя жизни собственнымъ ме-
чемъ. Рана его не была смертельна: по-
чему рабъ убилъ его и послѣ палъ на ше-
ло своего господина.

*Смерть
Фимбрія.*

Худый усилъхъ сего войска не отвлекъ
Цинну ошъ пригошвленій къ отраженію
его прошивника. Соединясь съ Карбономъ,
избраннымъ вмѣсто убишаго Валерія, и
съ младымъ Маріемъ, наслѣдовавшимъ
способности и честолюбіе отца своего,
онъ рѣшилъ опиравишь набранный въ
Далмаціи опрядь для сопровивленія Силъ,
еще не вешупившему въ предѣлы И-
таліи. Для чего нѣкошорыя войска поса-
жены на суда; но когда суда сіи разсѣяны
были бурей, другія войска, оставашіяся
на берегу, не хошья пускашься въ море:
Цинна, раздраженный ихъ неповинове-
ніемъ, усшремилъ къ нимъ, желая убъ-
диль ихъ къ исполненію обязанности. Въ
сіе время одинъ изъ возмупившихся, по-
лучивъ ударъ ошъ чиновника, взаимно у-
дариль его, и былъ наказанъ за вину свою.
Сія безвременная спрогость произвела
возмущеніе во всемъ войскѣ. Цинна, спа-
равшійся усмиришь оное, пораженъ былъ
воинномъ скривавшимся въ шолдѣ. Войско,

*Смерть
Цинны.*

лишась такимъ образомъ главнаго вождя, находилось подъ начальствомъ Карбона, который нѣсколько времени оставался Консуломъ безъ поварихи. На слѣдующій годъ избраны Консулами Урбанъ и Сципіонъ. Они вновь собрали войско и приверженные къ нимъ успѣвали въ дѣлахъ своихъ. Никто не сомнѣвался, что Силла опмешитъ за нанесенныя ему обиды, и уничтожитъ благопріятныя народу законы, издачныя во время его отсутствія. По чему вся чернь и большая часть Сенаторовъ возспали прошиву него: чернь по любви къ Демократіи, Сенаторы по боязни. Такимъ образомъ народъ полнами спекался изъ разныхъ обласней Италіи, и принималъ спорону Консуловъ, которые въ скоромъ времени сдѣлались предводителями войска болѣе многочисленнаго, нежели войско Силлы, приближеніемъ своимъ устраивавшаго всѣ сословія гражданъ.

Во время сихъ приготовленій въ Римѣ, Силла поспѣшала въ опечесиво, пылая мщеніемъ. Прибывъ въ городъ Диррахій, въ копоромъ приготовилъ флотъ для опплытія въ Италію, онъ произнесъ къ воинамъ рѣчь и пребовалъ отъ нихъ клятвы въ вѣрности. Войско единодушно дало оную, и въ залогъ своей преданности, предлагало ему, для военныхъ издержекъ, всѣ

деньги, прибрѣшенныя ими во время послѣднихъ походовъ. Силла, довольный такимъ усердіемъ, ошрекся ошъ предлагаемаго, увѣряя воиновъ, что скоро получашъ ошъ него награды большія прежнихъ. Посадивъ войско на суда, послѣ благополучнаго плаванія, ошъ приспалъ къ берегамъ Брундузія.

*Прибытіе
Силлы въ
Италію.*

Вскорѣ по его прибытіи въ сей городъ, ошпашки разсѣянныхъ единомышленниковъ, спасшихся ошъ Маріеваго гоненія, соединились съ нимъ. Первый изъ нихъ Мешелль имѣлъ многочисленный ошрядъ войска, собраннаго имъ на пути. Маркъ Крассъ и Цешегъ пришли на помощь ему. Но благовременный приходъ Кнея Помпея, кошорый послѣ проименованъ великимъ, былъ ему весьма пріятень. Сей военачальникъ показывалъ уже честолюбіе, въ послѣдствіи времени бывшее пагубнымъ для Республики. Хотя имѣлъ ошъ только двадцать при года ошъ рожденія, и не исполнялъ погда никакого важнаго званія: но успѣлъ набрать при легіона войска въ Пиценъ, и поразилъ Брутта, управлявшаго въ окрестностяхъ сего города войскомъ прошивниковъ. Сію побѣду ознаменовалъ ошъ, убивъ на поединкѣ начальника Гальской конницы; за что Силла изъявилъ ему высокое уваженіе, какъ

бы предчувствуя его будущее величіе.

Когда такимъ образомъ началась междоусобная война, и обѣ спороны сблизилась: Силла желалъ испытать, не можеть ли онъ, безъ всякаго сраженія побѣдить непріятеля приобрѣщеннымъ въ Азій золотомъ. Для чего сперва прищворно уклонился отъ сраженія, и опривиль пословъ къ начальствовавшему противу него Консулу, Сциціону, съ предложеніемъ вступити съ нимъ въ переговоры. Консулъ, болѣе всего желавшій мира, охотно соглашался на его предложеніе; но хотѣлъ прежде узнать мнѣніе товарища своего, Урбана, о семъ дѣлѣ, въ которомъ онъ имѣлъ равное участіе. Сего и желалъ Силла. Ибо лишь только прекрашились военныя дѣйствія: ранники его пошли въ спанъ пропивниковъ, показывали памъ богатства, приобрѣщенныя ими во время ихъ походовъ, и предлагали раздѣлити оныя съ воинами-согражданами, есцьли они примуть ихъ спорону. Сіи побужденія произвели надлежащее дѣйствіе. Все войско немедленно соединилось съ Силлою; и Сциціонъ уже отъ непріятелей, вшедшихъ въ спавку его, и взявшихъ его съ сыномъ въ плѣнъ, узналъ, что онъ оспавленъ и лишенъ званія. Силла, однакожъ,

поступилъ съ нимъ снисходительно: не позволивъ дѣлать никакой обиды Консулу, онъ просьбою и хитростию привлекалъ его на свою сторону. Видя непреклоннымъ, великодушно даровалъ ему свободу, взявъ съ него обѣщаніе, что онъ не будетъ предводительствовать проливу него войскомъ въ оспальное время своего Консульства.

Силла послѣ сего рѣшился употребить ту же хитрость и надъ войскомъ, которымъ управлялъ другой Консулъ, Урбанъ. Онъ отправилъ къ нему пословъ, приглашая его вступить въ переговоры: но Урбанъ, наученный несчастіемъ своего товарища, заключилъ ихъ въ оковы, и пошелъ противу Силлы, намѣреваясь напасть на него внезапно. Последовало сраженіе. Хотя во время онаго войска Силлы окружены были и приведены въ расстройство: но мужествомъ наконецъ превозмогли противниковъ. Урбанъ лишился семи тысячъ воиновъ и съ оспальными принужденъ былъ искать убѣжища въ Капуѣ.

Италія начала тогда чувствовать всю тяжесть и бѣдствія междоусобной войны: подлые проски неутомимо производились съ обѣихъ сторонъ; въ продолженіи всей зимы употреблялись хитрости, подкупъ и убѣжденія къ привлеченію войска на

свою спорону. Силла роздалъ множество денегъ, награбленныхъ имъ на Воспокъ, не только поселянамъ, но и варварскимъ народамъ. Съ другой спороны, Самнищяне, числомъ до сорока тысячъ, приняли спорону главнаго его противника, Карбона, избраннаго въ прешій разъ Консуломъ, вмѣстѣ съ юнымъ Маріемъ, подававшимъ единомышленникамъ своимъ великую о себѣ надежду. Военныя дѣйствія, прекращенныя во время зимы, возобновились съ наступившею Весною. Марій, предводившій двадцатью тысячью когортами, предложилъ битву Силлѣ, на которую онъ, зная усердіе къ себѣ воиновъ, охотно согласился. Успѣхъ битвы сперва казался сомнительнымъ; но часомъ войскъ Маріевыхъ, подкупленныхъ непріятелемъ, бѣжала въ безпорядкѣ и рѣшила судьбу сраженія. Марій, щепотно спараясь собрать войска свои, послѣдній оставилъ поле битвы, и искалъ убѣжища въ укрѣпленномъ городѣ, Пренестѣ, котораго жители еще хранили къ нему вѣрность. Силла осадилъ сей городъ. Расположивъ вокругъ него войска такимъ образомъ, что никто изъ защищавшихъ оный не могъ уйти, и никакія внѣшнія силы не могли присоединиться къ нимъ, онъ пошелъ съ опрядомъ къ Риму.

Преданные Марію, узнавъ о пораженьи его, посильно оставили городъ, и Силла приближился къ оному безъ сопротивленія. Жители, копорыхъ число уменьшилось опъ бѣдствій междоусобной войны, оворили ворога ему. Пришедши на площадь, и собравъ народъ, Силла укорялъ его въ измѣнѣ; внушалъ впрочемъ не предаваться унынію, говоря, что онъ намѣренъ просиить и покровительствовашъ ему; что общоимельспвами онъ принужденъ былъ употребить насиліе, и что одни враги народные и его собственныя поспраждуютъ. Потомъ велѣлъ продать имущество бѣжавшихъ; и оставивъ въ городъ малочисленное охранное войско, возвратился для осады Пренеспа.

Марій многократно покушался освободиться; но Силла предузнавалъ все его намѣренія. Въ какихъ только мѣсяцахъ ни предпринималъ онъ вылазку: помощникъ Силлы обращалъ труда особое вниманіе. Марій, не усильвая въ своихъ покушеніяхъ опразить осаждавшихъ, или по крайней мѣрѣ спасшихъ опъ нихъ, предался мщенію, наследственному въ родѣ его. Приписывая неудачу свою въроломству припворявшихся непреклонными ни къ одной сторонѣ, и благопріятствовавшихъ Силлѣ, онъ опправиль

къ бывшему въ Римѣ Преторомъ Брупу повелѣніе, предать смерти всѣхъ Сенапоровъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ его пропивнику. Брупъ немедленно исполнилъ сіе жестокое повелѣніе. Многіе знаменитѣйшіе граждане, въ числѣ которыхъ находились Домицій, Анпистій и Сцевола, убиты при выходѣ изъ Сенапа. Такимъ образомъ, какая сторона ни одерживала побѣду, Римъ подвергался бѣдствіямъ.

Объ споры о ожесточенныя, и одна опъ другой неожиданная пощады, сражались съ яростію во многихъ битвахъ. Войска Маріевы были многочисленны; Силлины отличались единодушіемъ и покорностію вождямъ своимъ. Предводительствовавшей вмѣсто Маріа ополченіемъ, Карбонъ, отправилъ восемь легіоновъ въ Пренестъ, желая подкрѣпить своего поварщика: но они встрѣчены Помпеемъ въ ущеліяхъ, и одни побиты, другіе разсѣяны. Карбонъ, соединясь съ Урбаномъ, вскорѣ сразился съ Мешелломъ, пораженъ былъ, и потерялъ шестнадцать тысячъ воиновъ, изъ которыхъ десять тысячъ убиты, и шесть тысячъ взяты въ плѣнъ. Послѣ сего пораженія, Урбанъ лишилъ себя жизни; Карбонъ спасся бѣгствомъ въ Африку, въ которой долго спривовавъ,

*Смерть
Урбана.*

*Смерть
Карбона.*

*Самни-
тинъ Теле-
зинъ.*

преданъ напоследокъ Помпею, и сей, въ угожденіе Силлѣ, велѣлъ опрубить ему голову. Но все еще оспавалось въ полѣ многочисленное Самнипское войско, управляемое многими Римскими полководцами и Самнипятиномъ Телезиномъ, равнявшимся доблестію съ знаменитыми начальниками своего времени. Войско сіе вскорѣ соединилось съ чепырмя легіонами, предводимыми Каріаномъ, упорно желавшимъ продолженія войны. Вожди, соединясь, рѣшились или принудить непріятеля снятъ осаду Пренесты, или пасть съ оружіемъ. Для чего Телезинъ подступалъ съ великою отважностію къ укрѣпленіямъ, дабы выпѣснить изъ оныхъ непріятеля. Силла побѣдоноснымъ ополченіемъ своимъ прошивился ему, и велѣлъ Помпею напасть на него съ пылу. Но вождь Самнипскій въ семь дѣйствій превзошелъ начальниковъ Римскихъ: опгадывая ихъ намѣренія, онъ вывелъ войска свои во время ночи, шель поспѣшно, и съ разсвѣтомъ дня показался на горахъ, возвышавшихся надъ Римомъ. Злополучные граждане имѣли еще время зашворить вороша, желая воспрепятствовать входу непріятеля; но Телезинъ надѣялся покорить городъ смѣлымъ приступомъ, и ободряя воиновъ ихъ древнею враждою съ Римомъ, и надеждою

корысти, пошелъ съ ними на стѣны. Приверженный къ Силлѣ Аппій Клавдій сдѣлалъ вылазку, намѣреваясь удержашь наступающихъ. Римляне сражались съ мужествомъ, защищая все для нихъ драгоценное. Аппій умерщвленъ во время битвы; прочіе, приведенные въ уныніе потерю вождя своего, готовились къ бѣгству. Въ сіе время часнь Силлиной конницы показала въ противуположныхъ востѣяхъ. Прошедши черезъ Городъ, она поспѣшила на встрѣчу непріятелей. Сія отчаянною яростію своею усилъ сраженія дѣлали сомнительнымъ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ Силла со всемъ своимъ войскомъ. Тогда послѣдовала общая и спрашная битва между Самниціанами и Римлянами. Граждане съ окоповъ видѣли тысячи падающихъ съ обѣихъ споронъ. Сперва войска Силлы уступили на лѣвомъ крылѣ; но помощникъ его, Крассъ, побѣждалъ на правомъ. Битва продолжалась до глубокой ночи, и уже съ наступленіемъ утра Силла одержалъ совершенную побѣду. Осмотрѣвъ поле битвы, онъ увидѣлъ болѣе пятидесяти тысячъ побѣжденных и побѣдителей падшихъ. Восемь тысячъ взятыхъ въ плѣнъ Самниціанъ умерщвлено. Марцій и Каринъ, спасавшіеся бѣгствомъ, схвачены.

*Римляне
поража-
ютъ Сам-
нитанъ.*

Ихъ опрубленные головы Силла велѣлъ обнести вокругъ стѣны Пренеспа. Успрашенные симъ зрѣлищемъ жипели, не имѣвшіе съспныхъ припасовъ, и ненадѣявшіеся получить помощи, рѣшились сдаться; но свирѣпый побѣдипель велѣлъ умеривипъ весь мужескій полъ. Не находя въ городѣ виновника сихъ бѣдспвій, Марія, почипали бѣжавшимъ; но напоследокъ увидѣли его мерпваго, лежащаго вмѣстѣ съ Самнипскимъ чиновникомъ при выходѣ изъ подземелья. Они хотѣли бѣжипъ сквозъ него; но усмопрѣвъ оное охраняемымъ опъ неприпеля, лишили себя жизни. Одинъ городъ Норба непокорень былъ въ Ипаліи: но его жипели, опасаясь подвергнупъся участи Пренеспа, предали его огню, и сами погибли въ пламени. Разрушеніе сего города положило конецъ междуособной войнѣ. Силла сдѣлался единовластнымъ повелипелемъ Рима и всупилъ въ оный съ ополченіемъ. Щаспливъ былъ бы онъ, еспли бы во время мира не помрачилъ славы своей, пріобрѣпной во время войны, или бы кончилъ жизнь окончаніемъ побѣдъ своихъ!

Не имѣя нужды скриваться подъ личиною кропоспи, Силла началъ являпъ жестокоспъ свою. Собравъ народъ, и

*Смерть
юнаго Ма-
рїа.*

пребуя опъ него непрекословной покорности своимъ повелѣніямъ, онъ обнародовалъ, что желающіе получили прощенье за свои пресупленія, должны заслужить оное испребленіемъ враговъ Республики. Сіе было новымъ способомъ осужденія, по которому оружіе каждого обращено было противу него самаго. Множество погубило опъ позволенія, даннаго народу погублять другъ друга: вездѣ видны были страхъ, недовѣріе и вѣроломство. Восемь тысячъ, спасшихся опъ всеобщаго кровопролитія, явились предъ властителямъ Рима, который велѣлъ посадить ихъ въ огромное зданіе на Марсовомъ полѣ, называвшееся Вилла Публика. Попомъ созвавъ Сенапоровъ, говорилъ предъ ними съ свободою и веселымъ видомъ о своихъ подвигахъ, и въ то же время тайно велѣлъ умертвить всѣхъ несчастныхъ, заключенныхъ въ ономъ зданіи. Сенапоры, услышанные воплями сихъ спрадальцевъ, думали, что городъ преданъ будетъ на разграбленіе: но Силла хладнокровно уведомилъ ихъ, что нѣкоторые токмо преступники подвергнутся казни, и что не должно заботиться объ ихъ участи. На другой день онъ осудилъ на изгнаніе сорокъ Сенапоровъ и тысячу шесть сотъ всадниковъ; по испеченіи еще двухъ дней,

Силла осуждаетъ гражданъ на изгнаніе и являетъ жестокости.

сорокъ Сенапоровъ и безчисленное множество богатѣйшихъ гражданъ. Онъ объявилъ безчестными дѣшей и внуковъ, принадлежавшихъ пропивникамъ и лишилъ ихъ правъ гражданства. Узаконилъ, чпобы давшіе прибѣжище изгнанникамъ подвергались наказанію вмѣсто ихъ самихъ. Назначилъ цѣну за опрубленные головы. Два таланта составляли награду, опредѣленную за каждое убійство. Рабы, прельщенные сими наградами, лишали жизни господъ своихъ; и дѣши, копорыхъ руки дымились еще кровію родителей, смѣло требовали платы за опцеубійство.

Не одни враги Республики спрадали: Силла позволилъ воинамъ своимъ мстить за ихъ частныя обиды. Граждане умерщвляемы были развратителями женъ ихъ; и дѣши лишались жизни въ объятіяхъ родителей, копорые вскорѣ подвергались одинакой съ ними участи. Имущество навлекало опасность владѣльцамъ; молва объ немъ равнялась пресупленію. Добродѣтельный гражданинъ, Аврелій, вписанъ былъ въ число осужденныхъ на смерть. Передъ кончиною своею сказалъ онъ, что его великолѣпныя палаты въ Альбѣ были причиною оной. Маріевъ братъ подвергся неслыханной жестокости побѣдителя. Сперва выкололи ему глаза; попомъ опру-

*Смерть
Аврелія.*

били руки и ноги, продолжая его мученіе. Въ семь соспояніи онъ скончался. Подобныя жестокости совершались не только въ Римъ, но и во многихъ Италійскихъ городахъ; селенія и спраны были опустошаемы. Силла опдавалъ ихъ воинамъ въ награду за вѣрность: но воины, симъ недовольспвуясь, побуждали его къ новымъ жестокостямъ. Во время всеобщаго убійства, Юлій Цезарь, сочешавшійся бракомъ Юлій Цезарь. съ дочерью Цинны, спасся опъ погибели. Силла не лишилъ его жизни, хотя громко говорили, *что въ Цезарѣ скрываются многие Маріи.*

Сполъ нагло похищая имущество у враговъ и оказывая милости друзьямъ, Силла принужденъ былъ продолжитъ власть свою. И пошому рѣшился принять на себя званіе Дикшатора, дабы имѣя силу воинскую и гражданскую, могъ являть жестокость подъ видомъ справедливости. Оспавляя на краткое время городъ, онъ велѣлъ народу, для успроенія дѣлъ, поспановитъ Дикшатора, и вручитъ ему власть до того времени, пока всѣ получатъ удовлетвореніе за обиды свои. Онъ просилъ, или лучше сказасть, повелѣвалъ Силла избирается возвести на сію степень достоинства безсмысленнымъ Дикшаторомъ. себя самага. Покорный народъ избралъ Силлу безсмѣннымъ Дикшаторомъ. Та-

кимъ образомъ Римляне дали ему власть, каковой не имѣлъ ни одинъ изъ Царей ихъ.

*Правленіе
Рима из-
мѣняется.*

Правленіе Рима, измѣнявшееся въ монархію, аристократію и демократію, наконецъ приближилось къ деспотизму, отъ котораго никогда не освобождалось, при всѣхъ усиліяхъ. Силла, желая польстить народу шѣною его прежняго правленія, позволилъ ему имѣть Консуловъ; но въ сіе званіе избиралъ однихъ любимцевъ своихъ, и всю власть Консульскую предоставилъ самому себѣ; издалъ законы, касавшіеся до разныхъ чиновъ Республики; унижилъ званіе Трибуновъ, постановивъ, дабы проходившихъ оное не удостоивать послѣ никакой другой почести. Къ Сенаторамъ причислилъ шриста всадниковъ, и къ словію народа десять тысячъ рабовъ, принадлежавшихъ изгнаннымъ. Желая утвердить свои постановленія, онъ присвоилъ себѣ общественную казну, и распочая оную, умножалъ приверженныхъ. Онъ думалъ, что ничемъ не можешь довольно наградить любимцевъ своихъ, еслии только сохраняшь они безпрекословное повиновеніе. Богатѣйшій гражданинъ, Крассъ, старался заслужить милость Силлы, покупая низкою цѣною имущество изгнанныхъ. Помпей, въ угожденіе ему, ос-

павивъ жену свою, Антистію, сочепался съ его падчерицею, Эмилиею. Силла принуждалъ также Юлія Цезаря распоргнушь бракъ свой съ Корнеліею: но сей юный Римлянинъ лучше желалъ бышь изгнаннымъ изъ ошечеслва, нежели исполнить волю пирана. Оспавивъ Римъ, онъ рѣшил-
 ся не возвращаться въ него, пока Силла *Цезарь, оставяетъ Римъ.* власпвовашъ будешъ.

Такимъ образомъ управлялъ сей жестокій Дикшаторъ; и никто не дерзалъ пропшившися власни его. Участъ Люкреція Офеллы доказала, сколь опасно было ошклоняшь его ошъ безчеловѣчныхъ пошупковъ. Офелла желалъ получить Консульское званіе вопреки опредѣленію Силлы, кошорымъ запрещалось всшупашъ въ оное непроходившему по порядку низшихъ спепеней. Офелла, оказавъ важныя Силлинымъ любимцамъ услуги, надѣялся прощень бышь за свою дерзосшь. Но Силла сперва шребовалъ, дабы онъ оспавилъ свое намѣреніе. И когда Офелла пропшвился: Дикшаторъ велѣлъ заколошь его, и угрожалъ подобною казнію всякому, кшо дерзнешъ пререкашь власни его. Такимъ образомъ онъ всѣхъ дѣлалъ покорными. Когда предлагалъ законы: народъ спекался не разсуждашь о пользѣ оныхъ, но утверждашь ихъ своимъ согласіемъ. Лишенный участия

Нестастная участь Офеллы

въ управленіи республикою, онъ предвидѣль скорое и жестокое рабство. При пактихъ обстоятельствахъ Силла, прошиву чаянія Римлянъ, сложилъ съ себя званіе Дикшатора, въ кошоромъ находился почти три года.

*Силла сла-
гагтъ съ
себя Дик-
таторское
званіе.*

Народъ дивился, что поппъ, кошорый имѣя споль многихъ непріятелей между всѣми сословіями Республики, оспавлялъ власпъ, пріобрѣпенную многими опасностями, и низходилъ въ частное соспоаніе: но какимъ онъ пораженъ былъ изумленіемъ, услышавъ оупъ Силлы, что онъ желаетъ оуправдаться въ поступкахъ своихъ! Сложивъ съ себя званіе въ присупспвіи народа, и опспустивъ Дикшаторовъ, Силла ходилъ по площади, никѣмъ не сопровождаемый. Съ наступленіемъ вечера, онъ удалился въ домъ свой; народъ слѣдовалъ за нимъ въ безмолвіи. Изъ всего множества, споль часно Силдою оскорбляемаго и приводимаго въ препешъ, никпо не осмѣлился укоряпъ, или обвиняпъ его, изключая одного юношу, кошорый ругаясь, слѣдовалъ за нимъ до самаго дома. Силла, ничего не опвѣтспвуя сему слабому прошивнику, и обрапясь къ сопровождавшимъ его, сказалъ, что онъ наглоспю своею можетъ впредъ воспрепятспствоватъ другимъ слагатъ съ себя верховную власпъ. Трудно изьяснитъ, по

чему Силла сложилъ съ себя Диктапорское званіе: по ищеславію ли, или по другимъ шайнымъ причинамъ; насытился ли хвалами ласкашелей за побѣды, и хощѣль похвалы за любовь къ опечеству; или опасаясь погибнуть опъ скрыпаго врага, желалъ обезоружить его, оставивъ высокую степень достоинства. Онъ вскорѣ удалился въ деревню, желая насладиться въ ней спокойствіемъ и удовольствіями семейственной жизни; въ непродолжительномъ, однакожь, времени погибъ опъ вшей, (*morbus pedicularis*) болѣзни, для честолюбія пощидной и оскорбительной! Онъ первый изъ рода своего сожженъ былъ: велѣвъ Маріево шѣло вынуть изъ гроба и бросить въ рѣку Анію, опасался подобнаго ругательства надъ самимъ собою, ешпили бы шѣло его въ землѣ погребено было. Передъ смертію написалъ онъ надгробіе, содержащее смыслъ, *что никто болѣе его не благопворилъ друзьямъ, и не истилъ непріятелямъ.*

*Смерть
Силлы.*

Лишь только Силла скончался: несогласія, прекращенія его жестокою властію, возникли между двумя споронами; копорыя подкрѣпляемы были преимущественно Консулами, Капуломъ и Лепидомъ. Сіи Консулы, враждуя между собою, и держась разныхъ споронъ, дѣйствовали

различнымъ образомъ. Лепидъ, рѣшась опмѣнить усшановленія Силлы и возвратишь въ опечесшво граждандь, приверженныхъ къ Марію, просиль народъ помочь ему въ его предпріяшш. Сіе намѣреніе его было неблаговременно: ибо надлежало прежде исцѣлишь язвы, нанесенныя опечесшву междоусобіемъ. Съ другой спороны Кашуль, копорого опецъ осужденъ былъ Маріемъ на смершь, сильно прошивилса намѣренію своего поварища. Лепидъ, видя необходимость упопребишь насиліе къ доспшженію своей цѣли, удалился въ управляемую имъ Галлію, и намѣревался собрашь тамъ войско, съ копорымъ бы могъ прошивишь всякому. Въспъ о семъ во оруженіи сполько обезпоксила Сенаторовъ, что они вскорѣ лишили его начальства. Послѣ чего Лепидъ, вспушивъ въ Испалію со многочисленнымъ войскомъ, шелъ къ Риму, пребывая въпораго Консульства. Многіе правители, прибуны и народъ благопріятствовали ему, и попому онъ надѣялся заняшь мѣсто Силлы, и похишишь верховную власшь въ Республикѣ. Сенатъ повелѣлъ Кашулу защищать правленіе, и Помпею соединишь съ нимъ. Совокупивъ силы свои, они встрѣпили врага близъ Милвіанскаго мосту, въ двухъ миляхъ опъ Города, разбили и разсѣяли

войско его. Чизальпинскою Галліею управлялъ помощникъ Лепидовъ Брупуъ, опецъ того Брупа, копорый въ послѣдствіи времени сосшавиль заговоръ пропиву Цезаря. Пропиву него пошелъ Помпей, намѣреваясь покорить сію область. Брупуъ, осажденный въ городъ Моденъ, взятъ въ плѣнъ и преданъ смерти. Лепидъ, бѣжавшій въ Сардинію, умеръ отъ печали, что предпріятія его уничтожились, и опечесство его дѣлалось жертвою мятежныхъ шап-рицевъ.

*Смерть
Лепида.*

Надежда приверженныхъ къ Брупу и Лепиду несовершенно исчезла. Опасный непріятель оспавался въ Испаніи, и долго не рѣшено было сомнѣніе, Испанія или Римъ будущъ обладать вселенною. Сей непріятель былъ Серпорій, воинъ мужеспвенный, служившій подъ начальствомъ Марія. Онъ подражалъ его добродѣтелямъ и не имѣлъ его пороковъ; былъ воздерженъ, справедливъ, милоспивъ, великодушень и воинскимъ искусствомъ превосходилъ всѣхъ современныхъ полководцевъ. Когда Маріева спорона уничтожилась, онъ подвергся власпи Силлы, копорый даровалъ ему жизнь по причинѣ его кропости; но скоро раскаявшись въ шомъ, изгналъ его изъ опечесства, и принудилъ искать спасенія въ спранѣ опдаленной. Серпорій, много-

Серпорій.

крапно покушавшійся выдти въ Африкѣ на берега Средиземнаго моря, нашель наконецъ убѣжище въ Испаніи, и всѣ спасшіся опъ гоненій Силлы, спекались къ нему. Онъ сославиль изъ нихъ Сенапъ, управлявшій сею спраною. Изгнанный полководецъ дарованіями и крепоспію спольско привлёкъ къ себѣ храбрыхъ жипселей Испаніи, чпо восемь лѣтъ воеваль съ ними пропиву могущеспвенныхъ Римлянъ. Опправленный пропиву него преспарѣлый и опыпный полководецъ, Мепелль, споль часпо опъ него побѣждаемъ былъ, чпо Сенапъ призналь нужнымъ, послапъ съ опборнымъ войскомъ въ помощь ему любимца своего, Помпея.

*Серторій
состав-
ляетъ Се-
напъ и вой-
ско въ Ис-
паніи.*

Серторій защищалься пропиву обоихъ, и послѣ многихъ выгодныхъ сраженій, помышляль о нападеніи на Ипалію. Но сіе намѣреніе уничпожилось въроломспвомъ его помощника, Перпенны, копорый завидоваль его славъ. Перпенна, соединивъ съ нимъ разсѣянные оспашки Лепидова войска, былъ прежде вѣрнымъ ему помощникомъ. Но когда возникла между ними зависть: Перпенна, пригласивъ Серторія на великолѣпный пиръ, и упоивъ всѣхъ шѣлохранипелей, умерпвилъ его. Сипъ въроломспвомъ онъ уничпожилъ его спорону, ушверждавшуюся одною славою

*Смерть
Серторія.*

вождя своего. Перпенна въ скоромъ времени побѣжденъ и взятъ въ плѣнь Помпеемъ, которому охотно покорились все Испанскія области. При семъ случаѣ побѣдитель прославился благороднымъ и великодушнымъ поступкомъ. Перпенна, желая спасти жизнь свою, предложилъ ему открыть важныя тайны и отдать Серпориёвы письма къ Римскимъ Сенапорамъ и на оныя оповѣсти. Помпей, отвергнувши его предложеніе, велѣлъ лишить жизни вѣроломнаго, и сжечь письма, не читая оныхъ. Симвъ способомъ избавилъ онъ многихъ отъ страха и опечаленія, которому они подверглись бы, если бы открылись тайны ихъ, заключавшіяся въ письмахъ.

Успѣхи Помпея были пріятны Римскимъ гражданамъ. Щастіе непрестанно подавало ему случаи приносить пользу отечеству. Возвращаясь въ Римъ, напалъ онъ на многочисленную толпу рабовъ, спасшихся отъ пораженія, нанесеннаго имъ въ Италіи Крассомъ, и изрубилъ ихъ. Сей мятежъ, счастливо оконченный Помпеемъ, названъ *войною съ рабами*, (servile bellum). Причиною оной были бойцы, которые, ушедши изъ ограды, окружавшей ихъ ризпалище въ Капуъ, и привлекая съ собою многихъ рабовъ, поразили Претора Глабра, посланнаго для усмиренія

Спартанб. ихъ. Они сославили сорокапысячное войско, и предводимые Спарпакомъ, продолжали при года войну во внупреннихъ спранахъ Ипаліи; разбили войска многихъ Консуловъ и Препоровъ, и помышляли о нападеніи на Римъ. Но Крассъ, собравъ войска, находившіяся около сголицы, принудилъ ихъ близъ Реджіо войши въ шьсныя мѣспа, въ копорыхъ они, не имѣя кораблей къ спасенію, были разбины. Въ числѣ ихъ погибъ и вождь ихъ, Спарпакъ, храбро сражавшійся до послѣдней минуты жизни своей. Помпей, возвращаясь чрезъ Альпы въ опечесиво, напалъ на оспапокъ сихъ мяшежниковъ, испребилъ оный, и какъ писалъ въ Сенатъ, испоргъ и самый корень войны. Такъ кончились междоусобія, возбужденныя чесполобіемъ Марія и Силлы. Невозможно оправдать ни одной спороны: ибо та и другая дѣйствовали съ равною жестокостію, хипроспами и вѣромспвомъ. Съ давняго времени Республика приближалась къ паденію; правосудіе и чеспность Римлянъ исчезли, и не прудно было похипишь власпъ надъ развратнымъ народомъ.

Въ продолженіи сего времени, Римляне, упражняясь въ наукахъ, доспигали въ нихъ совершенныхъ успѣховъ. Хотя Плавшъ и Теренцій процѣпали прежде:

Помпей о-
канти-
васть вой-
ну съ раба-
ми.

но въ сіи злополучныя времена явился Лю- *Люкрецій.*
 крецій, превосходный Спихошворецъ, глу-
 бокомысленный, но впадшій въ заблужде-
 нія, Философъ. Науками преимущественно
 занимались благородные: ибо между
 низшими званіями образованіе не распро-
 странилось еще до того, чшобы могло по-
 селишь въ нихъ любовь къ изящнымъ удо-
 вольствіямъ. Люди ограничивающіяся гру-
 быми наслажденіями чувственности пре-
 жде, нежели начинають помышлять объ
 упонченныхъ удовольствіяхъ воображенія.

Г Л А В А XX.

*Отъ Диктаторства Силлы до триумвирства
 Цезаря, Помпея и Красса.*

Когда мятежи прекрапились, думали, *Отъ П. Р.*
 что тишина возстановится въ Ресубли- *680.*
 кѣ: но властолюбивые правители видѣли
 возможность похитить верховную власть
 по примѣру Силлы. Особливо пользо-
 вались любовью Сената и народа Помпей и *Помпей и*
 Крассъ. Оба они одерживая побѣды, и оба *Крассъ.*
 желая власти, умножали къ себѣ привер-
 женныхъ. Мы видѣли, что Помпей въ ю-
 ные годы свои оказалъ важныя услуги о-
 течеству: соединясь съ Силлою, одержалъ

побѣду; вскорѣ попомъ, отправаясь въ Африку, первый изъ всадниковъ почпень пріумфомъ; послѣ чего, вооружась пропиву Лепида, побѣдилъ войско, покорившее Испанію подъ предводительствомъ мужественнаго Серпорія; наконецъ возведенъ на Консульское достоинство во время опусканія, и прежде назначенныхъ къ нему законами лѣтъ. Сіи успѣхи возбудили въ немъ гордость и честолюбіе. Крассъ, не уступавшій сопернику своему въ воинской славѣ, шелъ къ ней другимъ путемъ, и умножалъ богатство свое бѣдствиями опечесла. Онъ обыкновенно говаривалъ, что нельзя погестъ богатыми того, кто не можетъ иждивеніемъ своимъ содержать Римскаго войска; отличался даромъ краснорѣчія, и пріобрѣталъ любовь гражданъ привѣтливостію, покровительствомъ и денежными пособіями. Ненавидя соперниковъ своихъ, Помпея и Цезаря, онъ огорчался особливо тѣмъ, что Помпей присвоивалъ славу окончанія войны съ рабами, за которую Крассъ, по опредѣленію Сената, почпень былъ пріумфомъ. Крассъ и Помпей питали взаимную вражду, не опечество освободить желая отъ самовластія, но стараясь утвердить силу собственную.

Прежде всего они обнаружили другъ *Вражда ме-
жду Пом-
пей и
Крассомъ.*
къ другу недоброжелательство, когда над-
лежало имъ распустишь войска. Ни одинъ
изъ нихъ не хотѣлъ приспустить къ тому,
и несогласіе ихъ произвело бы пагубныя
слѣдствія, естли бы Крассъ, сокрывъ не-
удовольствіе, не отказался опъ началь-
ства, и Помпей не послѣдовалъ его при-
мѣру. Они спорили попомъ о пріобрѣше-
ніи народной любви. Крассъ угощаль гра-
жданъ пирами, раздаваль хлѣбъ бѣднымъ,
и кормиль ихъ почти при мѣсяца: Пом-
пей спарался уничтожитьъ изданные Сил-
лою законы, копорые лишали народъ вла-
сти; возвратилъ народу данное Гракхомъ
право судить всадниковъ, а Трибунамъ
всѣ ихъ прежнія прѣимущества. Такимъ
образомъ сіи мужи, подъ видомъ общест-
венной пользы, приводили въ дѣйствіе
свои частныя намѣренія, и одинъ честпо-
любіе свое скрываль подъ личиною щед-
рости, а другой подъ личиною любви къ
опечеству.

Но Помпей превозмогъ хипростію.
Трибуны, желая возблагодаритьъ своего
благодѣтеля, ожидали поком случая удо-
влетворитьъ его честполюбію. Сей случай
вскорѣ опкрылся. Разбойники, служившіе
предъ симъ Мипридапу, пріобрѣли гра-
бительствомъ великое богатство и при-

влекли на свою сторону многихъ народовъ. Избраеъ пристанищемъ Киликію, и не довольствуясь морскими хищеніями, они опважились воевать на сушь, и дѣлали частые набѣги на предѣлы Италіи. Сенатъ, рѣшась наказашь дерзкихъ, опредѣлилъ опправить прошиву ихъ многочисленный флотъ. Тогда Трибунъ Габиній предложилъ избрать Помпея начальникомъ сего флота, уполномочить его на три года, распроспранить власть его по Средиземному морю и берегамъ онаго, и выдать ему изъ казны значительное количество денегъ. По сему закону, копорому Сенатъ прошивился, Помпей получилъ великую силу и могъ оною нанести вредъ опечеспву: но будучи болѣе щеславнымъ, нежели власполюбивымъ, онъ не былъ для Римлянъ опасенъ.

Принявъ начальство надъ флотомъ, Помпей опправилъ полководцевъ въ разные заливы и пристани Средиземнаго моря, и споль благоразумныя даль имъ наспавленія, что они вскорѣ выгнали неприятели изъ убѣжищъ ихъ. Онъ самъ разѣзжалъ съ многочисленными кораблями, наблюдалъ дѣйствія враговъ и научалъ подчиненныхъ. Такимъ образомъ въ сорокъ дней принудивъ неприятели бѣжать въ Киликію, преслѣдовалъ ихъ съ шестиде-

Война прошиву морскихъ разбойниковъ.

сяпью кораблями. Хотя они гѣповы были всупишь въ бышву: но при видѣ Римскаго флопа, поражены были спрахомъ имени Помпей, и сдались на волю его. Число сихъ разбойниковъ проспиралось до двадцати тысячъ, и попому Помпей не хощѣлъ испреблять ихъ: но опасаясь также позволишь имъ возвратишься въ ихъ прежнія жилища, далъ имъ землю, въ опдаленіи отъ моря; и такимъ образомъ приобрѣлъ новыхъ подданныхъ Республикѣ.

Помпей о кангигастѣ войну съ разбойниками.

Сею войною Помпей умножилъ славу свою, и попому Трибуны надѣялись возвести его на высшую степень достоинства. Одинъ изъ нихъ предложилъ ввѣришь управленію его все Римскія войска, Азію и войну съ Миспридапомъ. Сіе предложеніе возбудило зависнь въ Сенаторахъ, кощорые говорили, что сіе значить объявить Помпея верховнымъ правителемъ, и управявшему флопомъ вручить неограниченную власнь на сушѣ, и дать ему способы къ порабощенію опечества. Силою доводовъ сихъ Сенаторы превозмогли. Трибуны усомнились, не надлежитъ ли имъ переменить предложенія? Тогда Маркъ Туллій Цицеронъ, присупивъ къ защищенію закона, превозносилъ похвалами Помпеевы добродѣтели. Хотя сей витія въ первый разъ говорилъ предъ народомъ:

Маркъ Туллій Цицеронъ.

но невозможно было пропившись его краснорѣчію, которое донинѣ плѣняетъ и увлекаетъ. Законъ принятъ почти безъ сопротивленія, и утверждёнъ всѣми состояніями гражданъ. Помпей удобно получилъ власть, которой Силла достигалъ, превозмогая безчисленныя трудности.

Назначёнъ будучи управлять войною съ Митридашомъ, и сдѣлавъ нужныя къ оной приговоренія, Помпей отправился въ Азію. Сія война была важнѣйшею въ Истории Римлянъ. Имъ надлежало вести оную не съ властолюбивымъ роскошнымъ, щеславнымъ, или прешущимъ имени Римлянъ; но съ Государемъ сильнымъ, бойрымъ, не унывающимъ при всякой перемѣнѣ счастья, и подобно Льву, раздражающимся отъ всякой наносимой ему раны. Положеніе земель его благопріятствовало отраженію нападеній. Оныя ограждались неприступными горами Кавказа, и защищались сопредѣльными дикими народами, воевавшими съ нимъ вмѣстѣ; простирались по берегамъ Понта, который покрывалъ онъ своими кораблями. Сверхъ того Митридашъ былъ богатъ, и непрестанно собиралъ новыя войска между непобѣдимыми Скиѣами. Мы упомянули, что онъ пропивился Силлѣ; и хотя заключилъ съ нимъ миръ: но оный продолжался только

*Митридашъ
товы вла-
днія.*

до тѣхъ поръ, пока Силла могъ войскомъ своимъ принудить его къ сохраненію условій. Мурена, оставленный Силлою въ Азіи, и спаравшійся покорить Государя сего, сперва имѣлъ неудачу, а потомъ совершенно пораженъ былъ. Вско- Отъ П. Р.
680.
ръ Митридатъ, заключивъ союзъ съ Арменскимъ Царемъ, Тиграномъ, напалъ на Вифинію, отъ которой недавно долженъ былъ отказатьсь, и которая завѣщаніемъ Царя оной, Никомеда, отдана Римлянамъ. Римляне отправили прошиву Митридата опытнаго военачальника, Лукулла, который, вступивъ съ нимъ въ битву, поразилъ войско его. Митридатъ, принужденный на корабль спастись бѣгствомъ, подвергся бы власти непріятеля, если бы нѣкопорый разбойникъ не помогъ ему выйти на берегъ въ его собственныя владѣнія. Не перья мужества въ бѣдствіяхъ, Царь сей собралъ другое войско, и одержалъ побѣду. Но Лукулль, пресѣкши ему все пути къ полученію пособій изъ опечесства, принудилъ его искать убѣжища при дворѣ Арменскаго Царя, Тиграна. Римскій Полководецъ шуда преслѣдовалъ его и пребывалъ, дабы онъ былъ выданъ. Но Тигранъ не исполнилъ сего требованія потому единственно, что Лукулль не величалъ его всѣми шиплами. Гордосшь о-

*Лукулль
поражаетъ
Митрида-
тово вой-
ско.*

блaдала симъ слабымъ Государемъ: онъ болѣе помышлялъ о почестяхъ, нежели о власпи; являясь предъ народомъ, сопровождаемъ, былъ побѣжденными Царями, какъ рабами нѣкими; и именовался опъ безсильныхъ окрестныхъ народовъ Царемъ Царей. Симъ именемъ Римскій полководецъ не назвалъ его. Началась война; и Тиграновы полководцы легко побѣждены были. Послѣ чего самъ Царь вспунилъ въ Бициву, предводя двумя спами пятидесятью тысячами воиновъ: но равно не имѣлъ успѣха. Мужественные Римляне надѣялись вскорѣ кончить войну, продолжавшуюся семь лѣтъ. Хотя снова явился съ полками Митридатъ: но будучи спѣсненъ, принужденъ былъ искать убѣжища въ малой Арменіи. Лукуллъ, намѣревавшійся преслѣдовать его, получилъ извѣстіе, что бывший Консуломъ Глабрионъ назначенъ вмѣсто его полководцемъ и посланъ въ Азію. Сего безславія, нанесеннаго Лукуллу, было причиною коварства его воиновъ, которые, будучи изнуряемы трудами и обольщены мятежными своими чиновниками, тайно принесли на него жалобу Сенату. Когда Глабрионъ прибылъ въ станъ: всѣ воины бѣжали опъ Лукулла, съ огорченіемъ видѣвшаго, что врагъ Римлянъ, Митридатъ, возвращаетъ власть свою и

*Глабрионъ
назначаетъ
ся полково-
дцемъ
вмѣсто Лу-
кулла.*

Понційское царство. Глабрионъ между тѣмъ, какъ бы не желая принять начальства надъ коварными, хладнокровно взиралъ на успѣхи его и оспановился въ Виннии. Сей мятежный духъ войска и уклоненіе Глабрионово отъ битвы возбудили въ Лукуллѣ желаніе, члобы Помпей вмѣсто его назначенъ былъ полководцемъ для окончанія войны. Его желаніе исполнилось; и Помпей въ скоромъ времени отправился въ Азію.

*Помпей
отправ-
ляется въ
Азію.*

Прибывъ къ войску, желалъ онъ заключить миръ съ Мишидапомъ: но сей Государь, ободрившись послѣ прежнихъ поражений, хотѣлъ воспользоваться счастьемъ, пока оное благопріятствовало ему. Собравъ многочисленныя остатки своего войска, онъ намѣревался слѣдовать за Римлянами въ Арменію, и опрѣзавъ имъ всякое подкрѣпленіе: но обмануемый въ семь намѣреніи, принужденъ былъ бѣжать, умеривъ всѣхъ, не могшихъ сопутствовать ему. Помпей преслѣдовалъ его, и настигъ прежде, нежели успѣлъ онъ переправиться чрезъ Ефратъ. Царь Понційскій принужденъ былъ вступить въ сраженіе во время ночи. Утверждаютъ, что мѣсяцъ, свѣтившій въ лице Римлянамъ и въ штыль Понційцамъ, дѣлалъ ихъ тѣни столь длинными, что они поражали ихъ спрѣла-

ми, почипая пропивниками. Впрочемъ Азійскіе войны не могли пропивуспоаяшь Европейской пѣхошѣ. Мишириданъ упошреблялъ всѣ спаранія, свойспвенныя великому и опышному военачальнику, желая побудить ихъ къ нападенію и опшвращенію опасносипи; но не могъ вдохнушь въ нихъ мужеспва: воспочное войско, подобно какъ въ насшоящее время, опшличалось и шогда малодушіемъ и нѣгою. Мишириданъ пораженъ снова. Лишась всего войска, и видя себя окруженнымъ врагами, онъ съ опшчаяннымъ мужеспвомъ пробился сквозъ ряды непріашельскіе съ осьмью спами всадниковъ, и спась жизнь свою поперею пшписомъ человекъ. Хопя съ давняго времени подвергался онъ многимъ бѣдспвіямъ: но его шеперешнее соспоаяніе казалось болѣ гореспнымъ: нѣскольго дней онъ скштался въ печали по лѣсамъ, ведя въ руркахъ коня своего, и пшпаясь плодами. Въ семь соспоаянш вспрѣшпилъ онъ почши три шысячи воиновъ, спасшихся опъ опщого пораженія, и пошелъ съ ними къ мѣспу, въ которомъ хранились сокровища, назначенныя имъ для военныхъ издержекъ. Опшелъ послалъ къ Тиграну просить у него помощи. Но сей Государь сполько былъ заняшъ усмирениемъ мяшежа, возбужденнаго сыномъ его въ опшечеспвѣ, чшо не

Мишириданъ пораженъ Полюсомъ.

могъ согласиться на просьбу его. Лишаеъ надежды, но не предаваясь отчаянію, Понтійскій Царь бѣжалъ въ Колхиду, прежде бывшую подъ его властію. Преслѣдуемый Помпеемъ, предпринялъ другій путь, переправился чрезъ рѣку Араксъ, и подвергаясь разнымъ опасностямъ, проходилъ землю Лазійскую, собиралъ варваровъ, и склонилъ Скиѣскихъ Царей возстать на Римлянъ. Сполъ сильную гонимъ онъ прошиву нихъ злобу, что не преспавалъ воевать съ ними и въ то время, когда собственное семейство него возмутилось. Сынъ его, Махарисъ, измѣнилъ ему, и Фарнакъ покушался на жизнь его. Но Митридавъ, спремившійся къ великимъ предпріятіямъ, даже находясь во внушреннихъ спранахъ Азіи, помышлялъ о нападеніи на Италію. Сіе исполнивъ намѣревался онъ, перешедши въ Европу, и соединясь съ свирѣпыми народами, населявшими Германію и Галлію, въ копорой хопѣлъ онъ, подобно Ганнибалу, перейти чрезъ Альпы въ Италію: но робкіе Азійскіе воины не склонились на желаніе вождя своего. Они возмутились, и мятежь сей усиленъ Митридавовымъ сыномъ, Фарнакомъ, съ давняго времени умышлявшимъ снискать Помпееву любовь опцеубійствомъ.

*Возмуще-
ніе проти-
ву Митри-
дата.*

*Умыселъ
Фарнака.*

Митридашь, желая спассись опть яро-
спи войска, искаль убѣжища въ палапахъ
своихъ. Онъ послалъ къ Фарнаку раба про-
сишь у него позволенія оставишь опече-
ство, и предлагаль ему власнь надъ всѣмъ
своимъ царствомъ и право на земли, ош-
няшыя имъ у Римлянъ. Жестпокій сынъ
ничего на сіе не опвѣспсвоваль, зная, что
ему предлагаемо было то, чего не могъ
получишь онъ. Обращясь къ присланно-
му рабу, приказаль объявишь Митридашу,
что одна смерть опспаешся его участию.

*Жестпо-
кость Фар-
нака.*

Сыновняя жестпокость умножила скорбь
нещаснаго Государя, копорый прокли-
наль Фарнака, и желаль ему испыпашъ по-
добную неблагогодарность опть собспвен-
ныхъ дѣшей. Опспавивъ покой, въ копоромъ
нѣсколько времени находилса одинъ, Ми-
тридашь вошелъ въ покои женъ, дѣшей и
служиспелей своихъ, и просиль ихъ уме-
решъ съ нимъ, еспшли не желаюшь под-
вергнушьса ужасному плѣну. Всѣ они о-
хошно согласились на его предложеніе, и
принявъ ядъ, данный имъ Митридапомъ,
испустили предъ нимъ дыханіе. Самъ
Митридашь, привыкнувъ къ яду и не мог-
ши опсправить себя, хопилъ пронзишь грудь
свою мечемъ; но не успѣвъ въ шомъ, ве-
лѣль Гальскому воину Бипею, умеривишь
его. Такъ скончалса Митридашь, копоро-

*Смерть
Митрида-
това.*

му измѣнилъ сынъ его, и копораго оспавило войско, успрашенное великими его намѣреніями. Его щастіе было неноспо-янно; но мужество всегда одинаково: Двадцать пять лѣтъ пропивилъ онъ Римлянамъ. И хопя подвергался вѣроломспву чиновниковъ, сыновъ и женъ своихъ: но всегда находилъ пособія прошиву враговъ, и былъ имъ спрашенъ до послѣднихъ минуть своей жизни.

Въ то же время Помпей спарался побѣдить Тиграна, копорый долженъ былъ пропивиться не токмо Римлянамъ, но и премъ возмупившимся сынамъ своимъ. Двухъ сыновъ побѣдилъ онъ, и предалъ смерти; но самъ скоро принужденъ былъ покориться Помпею. Третій сынъ, нашедши убѣжище въ Римскомъ спанѣ, всемѣрно преиятспвовалъ заключенію мира: но Помпей, укоряя его неблагодарноспію къ ошцу, постунилъ съ преспарѣлымъ Государемъ челоувѣколюбиво, и возврапилъ ему большую часть земель его, токмо поспребовавъ ошъ него шеспи пысячь паланцовъ для военныхъ своихъ издержекъ. Сынъ Тиграновъ, не соглашавшійся на договоры, и грозившій ошцу своему смертию, заключенъ въ оковы по велѣнію Римскаго полководца, и веденъ былъ за колесницею побѣдителя во время шріумфа.

Помпей
даруетъ
Тиграну
миръ.

Помпейскы
уставы.

Ничто не могло остановить успѣховъ Помпея; онъ проходилъ земли и окрестности Тавра, возводя на пресполы Царей по произволению. Мидійскій Царь, Дарій, и Сирійскій, Антиохъ, покорились ему; Фраапъ, Царь Парѣянскій, опустивъ съ войскомъ своимъ, просилъ у него мира. Покоривъ Фурейанъ и Аравианъ, Помпей присоединилъ къ Римскимъ владѣніямъ Сирію и Понтъ; обратясь пономъ на Іудею, требовалъ къ суду своему Аристовула, похищившаго первосвященство у старшаго брата своего, Гиркана: но Аристовуль, укрѣпясь въ Іерусалимскомъ храмѣ, ничего не ошвѣщивовалъ ему. Сіе священное зданіе, наполненное воинами, и неприступное по мѣстоположенію, защищаемо было три мѣсяца: но на послѣдокъ взято, и двенадцать тысячъ охранявшихъ оное убиты. Помпей вошелъ въ храмъ, чувствуя въ себѣ страхъ и благоговѣніе; съ любопытствомъ приблизился къ Святаго Святыхъ, и долго разсматривалъ предметы, которые видѣшь законами позволялось одному первосвященнику. Уважая впрочемъ мѣсто сіе, онъ не позволилъ касаться хранившихся въ немъ сокровищъ. Возвративъ Гиркану первосвященство и правленіе, Помпей повелъ Аристовула съ собою, намѣреваясь украсить имъ триумфъ свой.

Помпей
сходитъ
въ Іеруса-
лимскій
храмъ.

Сей триумфъ, копорому въ Римѣ не было подобнаго, продолжался два дни. Во время шествія выспавлены были имена пять-надцаши побѣжденныхъ народовъ, осьми сошь взяшыхъ городовъ, двадцаши девяти населенныхъ, и тысячи крѣпостей, покоренныхъ Римскимъ оружіемъ. Въ числѣ плѣнныхъ ведены были Тиграновъ сынъ; Іудейскій Царь, Арисповуль; Мипридашова сеспра; заложники Албанскіе, Иверійскіе и Царь Комагенскій. Полученныя сокровища проспирались до осьмидесяти милліоновъ рублей; трофеи и другія украшенія изумляли великолѣпіемъ. Но всѣ Помпеевы побѣды болѣе распространили славу, нежели умножили могущество Рима; онѣ блескомъ своимъ возжигали честолюбіе вельможъ и свободу Рима подвергали опасности. Между тѣмъ какъ Помпей распространялъ завоеванія свои внѣ опечесства; Римъ терзаемъ былъ внутренними раздорами.

Сергій Капилина, родомъ патрицій, предпринялъ утвердить власть свою на развалинахъ опечесства. Природа и искусство сдѣлали его способнымъ къ мяшежу: онъ былъ мужественъ, отваженъ, твердъ въ исполненіи намѣреній, честолюбивъ и развращенъ; похищая имущество другихъ, распочалъ оное на порочныя удовольствія;

Помпеевъ триумфъ.

Катилина и свойства его.

быль невоздержень, но шерпѣливъ въ прудахъ; благонравень съ добродѣтельными, съ легкомысленными непосоянень; порочныхъ почишалъ своими друзьями, но и чеспныхъ привлекалъ къ себѣ личиною добродѣтели. Наконецъ пороки его сдѣлались извѣстными въ Римѣ: его обвиняли въ причиненіи насилія Веспалкѣ, въ умерщвленіи сына, и въ погубленіи брата.

Заговоръ
Катили-
нинъ.

Капилина, обременивъ себя долгами чрезъ своевольную и распушную жизнь, и рѣшась избавиться отъ нихъ, помышляла о полученіи Консульскаго званія, надѣясь вознаградишь распоченное свое имущество грабительствомъ. Неудача въ семь споль сильно подѣйствовала на пылкій оупъ природы умъ его, что онъ немедленно подружился съ Пизономъ и другими развратными гражданами. При ихъ помощи рѣшился умершвить Консуловъ, многихъ Сенаторовъ, и раздѣлишь съ ними правленіе. Сенапъ, узнавъ о его намѣреніи, опвращиль оное. По нѣкоторомъ времени Капилина снова искалъ Консульства, и снова не имѣлъ успѣха: ибо великій Цицеронъ былъ предпочтень ему. Раздраженный споль худымъ въ дѣлахъ своихъ успѣхомъ, онъ дышалъ мщеніемъ, имѣя цѣлю, получивъ Консульство и съ онымъ

Цицеронъ
избъ анъ
Консу-
ломъ.

начальство надъ войскомъ, порабощить опечесство. Неудачи дѣлали его неперѣливымъ въ благовременномъ исполненіи намѣреній; и потому онъ замышлялъ похитить власть, не имѣя способовъ исполнить сіе предпріятіе.

Многіе изъ участвовавшихъ въ Пизоновомъ заговорѣ привержены были къ Капилинѣ, копорый собравъ ихъ, числомъ до тридцати, увѣдомилъ о своихъ намѣреніяхъ и надеждахъ, и назначилъ день для приведенія въ дѣйствіе своего предпріятія. Они опредѣлили возбудить общій мятежъ въ Италіи, и разныя спраны оной назначили въ управленіе разнымъ вождямъ; въ одно время зажечь Римъ во многихъ мѣстахъ, и при всеобщемъ волненіи, Капилинѣ, съ набраннымъ въ Эпруріи войскомъ, овладѣть Городомъ и умертвить Сенапоровъ; Препору Ленпулу предсѣдательствовать въ ихъ совѣтѣ; Целегу, питавшему ненависть противу Цицерона, начальствовать надъ убійствомъ гражданъ, и Кассію предводительствовать зажигателями. Прозорливый Цицеронъ препятствовалъ исполненію ихъ намѣреній; и потому Капилина желалъ погубить его прежде, нежели самъ оставитъ Городъ: двумъ всадникамъ поручено было лишить жизни Цицерона; они намѣревались придти къ

Намѣреніе погубить Цицерона.

нему рано подь предлогомъ надобности, и убишь его въ поспелъ. Но лишь только собраніе мяшежниковъ разошлось: Цицеронъ узналъ о всемъ производившемъ между ними. Посредствомъ нѣкоторой жены, Фульвіи, склонилъ онъ любовника ея Куріа, участвовавашаго въ заговорѣ, доставлять ему подробное извѣстіе о всѣхъ предпріятіяхъ единомышленниковъ. Цицеронъ, принявъ нужныя предосторожности пропиву покушенія раннихъ своихъ поспелей, спаравшихся въ почности исполнить имъ порученное, помышлялъ о защитѣ Города; собралъ Сенапоровъ и разсуждалъ съ ними, какъ надлежитъ поступить въ сіе опасное время. Прежде всего назначили они великія награды шѣмъ, которые опшкроютъ подробнѣе дѣла заговорщиковъ и попомъ готовились защищать Республику. Капилина, желая скрыть свое пресшупленіе, или оправдаться въ ономъ, смѣло пришелъ въ Сенапъ, говорилъ о своей невинности, и представлялъ за себя поручителей. Его смиренныя убѣжденія преклонили многихъ Сенапоровъ на его спорону; но Цицеронъ, раздраженный наглоспію въроломнаго, ославивъ другія дѣла свои въ Сенапѣ, поднялся съ мѣста, обрапился къ Капилинѣ и жестокимъ образомъ укорялъ его.

Въ извѣстной его рѣчи сильно и красно-рѣчиво изъяснены всѣ преступленія Капилины.

Когда Цицеронъ кончилъ рѣчь свою: Капилина, вспавъ съ мѣста, съ понкимъ припворствомъ и унылымъ видомъ просилъ Сенаторовъ не вѣришь ложнымъ на него доносамъ, и не думайъ, чпобы мужъ високаго званія, котораго заслуги и предки достойны болѣе чести, нежели безславя, могъ бышь виновнымъ въ споль постыдномъ умыслѣ. Когда во время оправданія своего, началъ онъ приводить доказательства, оскорбительныя для Консула, и укоряя его низостию рода: Сенаторы переспали слушайъ его. Тогда объявилъ онъ, чпо будучи лишенъ права защищать себя, и видя силу непріятелей, онъ попустилъ пламя раздора развалинами опечества. Сказавъ сіе, испоргся изъ собранія, угрожая смертію пропивникамъ. Пришедши въ домъ, и разсудивъ о поступкахъ своихъ, усмопрѣлъ онъ, чпо щещно было бы долѣе припворяться, и рѣшилъ исполнить свой умыселъ прежде, нежели Республика пригоповишся къ сопропивленію. Послѣ совѣща съ Ленпуломъ и Цешегомъ, оставивъ Римъ во время ночи, онъ съ нѣкоплыми единомышленниками поспѣшилъ въ

*Капилина
оставля-
етъ Римъ.*

Эпурію, въ которой Манлій собираль войско для защиты его.

Тогда Цицеронъ, принявъ нужныя предосторожности къ охраненію заговорщиковъ, оставшихся въ Римѣ, силою краснорѣчія убѣдилъ народъ благопріятствовать его намѣреніямъ. Ленпуль, Цетегъ, Касцій и многіе другіе заключены въ темницу, и Сенаторы разсуждали, какъ надлежитъ поступить съ сими виновными. Главными противу нихъ свидѣтелями были послы Аллоброговъ, населявшихъ нынѣшнія области Дофине и Савоію: они объявили, что мятежники пребовали у нихъ конницы, въ какомъ бы мѣспѣ ни началась война, и что, не желая подвергнуться опасности, они не согласились на прозбу ихъ; послы показали письма къ нимъ отъ Ленпула, запечатанныя его собственною печатію.

Послѣ чего возникъ споръ касательно наказанія заключенныхъ въ темницу. Смертныя казни употреблялись рѣдко и были ненавидимы въ Римѣ; а преступленія обличенныхъ въ измѣнѣ пребовали скорой и спргой мести. Консуль Силанъ утверждалъ, что должно предать ихъ смерти; на его мнѣніе согласились и другіе, кромѣ Юлія Цезаря. Сей необыкновенный мужъ, избранный Препоромъ, съ

*Мнѣніе о
наказаніи
сролом-
ныхъ.*

давняго времени искалъ верховной власпи, и милоспію при наспоющемъ случаѣ надѣялся приобрѣсть любовь народа. Нѣкоторые думали, что онъ тайно благопріятіспововаль мяшежникамъ, и, еспьли бы они успѣли въ дѣлѣ своемъ, намѣревался принять надъ ними начальство. Онъ въ рѣчи своей язьяснялъ, что осуждавшіе на смерть виновныхъ поступали милоспиво: ибо она прекращаетъ нещастія, и отымаетъ всякое гувство. Важность преступленія, говорилъ онъ, можетъ оправдать всякую строгость; но примѣръ оной опасенъ въ Республикѣ, въ которой властію пользуются иногда злодѣи. Хотя ничего не должно опасаться отъ Консула, подобнаго Цицерону: но другіе Консулы, подъ видомъ правосудія, могутъ быть жестокии. По чему предлагалъ онъ осудить мяшежныхъ на вѣчную ссылку. Рѣчь его, произнесенная съ искусствомъ превосходнаго витіи, произвела великое дѣйствіе въ народѣ. Силанъ, извиняясь, что учинилъ строгій приговоръ, желалъ смягчить оный; друзья Цезаря убѣдились его мнѣніемъ: но Порцій Капонъ проповивался. Никогда не было двухъ мужей, имѣвшихъ споль проповивныя качества: Цезарь былъ милоспивъ, крошокъ и снисходительень; Капонъ строгъ, непреклонень и гордъ: Цезарь любилъ

Порцій Капонъ.

опечество, надѣясь управлять онымъ; Капонъ былъ преданъ ему, почипая его болѣе свободнымъ другихъ спранъ: Цезарь упошреблялъ и непозволипельные спосо- бы къ досшиженію своихъ намѣреній; Ка- понъ опличался правосудіемъ и поспоян- ною добродѣпелію.

Правила Греческихъ Философовъ дѣй- ствовали на поступки Римскихъ вель- можь. Цезарь слѣдовалъ ученію Эпикура; Капонъ былъ суровый Споикъ. Онъ на- зывалъ Цицерона мужемъ, украшеннымъ добродѣпелями, нужными для его соб- ственнаго благополучія и дарованіями, способствующими щаспію другихъ; изъ- являлъ удивленіе, какъ могъ возникнуть споръ касательно наказанія предприняв- шихъ явную войну проптиву опечества; говорилъ, что онъ никогда не предавался порочнымъ чувствованіямъ и не можетъ простить преступленія другимъ; что Се- напорамъ надлежитъ разсудить не толь- ко объ опмищеніи вѣроломнымъ, заклю- ченнымъ въ шемницу, но и всему Капили- нину войску, которое можетъ ободриться, или придти въ уныніе, смотря по наказанію. Поелику виновные опличены свидѣпелами и сами сознались въ преступленіи: по по его мнѣнію надлежало казнить ихъ, какъ обык- новенно поступали предки въ подобныхъ

случаяхъ. Слова его подтверждалъ Цицеронъ; и ихъ убѣжденіями споръ прекратился. Лишь только произнесенъ былъ надъ виновными смертный приговоръ; Цицеронъ исполнилъ оный, дабы въ наступающую ночь не произвели они новаго возмущенія. И такъ Леншудъ, Цешегъ и другіе сообщники выведены изъ темницы и преданы смерти.

*Казнь лл-
т е ж и с-
ковъ.*

Между тѣмъ Капилина собралъ двенадцать тысячъ войска, котораго только четвертая часть имѣла полное оружіе; прочимъ надлежало защищаться стрѣлами, коньями и кольями. Онъ сперва не принималъ въ число войска рабовъ, которые, надѣясь на силу заговорщиковъ, спекались къ нему многочисленными толпами. Но когда опроверженный пропиву него Консулъ приблизился, и получено извѣстіе, что Капилины сообщники преданы въ Римъ смерти: многіе опъ него опспали. По чему помышлялъ онъ бѣжать чрезъ Аппенинскія горы въ Галлію; но и въ семь намѣреній не имѣлъ успѣха: ибо всѣ пути заграждены ему были Мешелловымъ войскомъ. Будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, и видя, что ему надлежало побѣдить, или умереть, онъ рѣшился сразиться съ преслѣдовавшимъ его ополченіемъ. Консулъ Антоній, по причинѣ болѣзни своей, поручилъ начальство надъ

*Сраженіе
св лятсж-
никами.*

войскомъ помощнику своему, Пепрею, который послѣ кровопролитнаго сраженія совершенно разбилъ войско Капилины. Его сообщники сражались опчаянно; всѣ воины пали во время боя; оживляемые духомъ вождя своего, они пропивились, не столько спараясь одержавъ побѣду, сколько желая пролить кровь соотечественниковъ, и съ собственною погибелію соединили общественное бѣдствіе. Граждане, освобожденные такимъ образомъ отъ опасности, единодушно превозносили Цицерона, удалившаго одну своими совѣтами и твердостію. Сенатъ торжественно благодарилъ его, и, по предложенію Капона, наименовала *спецемъ отечества*; народъ громкими восклицаніями подтвердилъ сіе заслуженное имъ наименованіе.

По прекращеніи Капилинина мятежа, открылось свободное поприще честолюбію Римскихъ вельможъ. Помпей, возвратившійся побѣдителемъ съ Востока, торжественно надъ врагами въ Европѣ и Африкѣ, обращалъ на себя всѣхъ вниманіе, какъ мужъ способный управлять Республикою. За воинскіе подвиги получилъ онъ званіе *великаго*, которымъ болѣе гордился, нежели сколько былъ достоинъ онаго. Его честолюбіе къ сему только и спремилось: онъ болѣе желалъ бытъ полководцемъ, не-

Мятежи
ки пораже-
ны.

жели правителемъ Республики; болѣе слышапъ рукоплесканія, нежели видѣть повиновеніе гражданъ. Помпей могъ сдѣлаться повелителемъ опечесства: но или не хотѣлъ прудиться для сего, или пилался надеждою получитьъ въ даръ то, чего не могъ испоргнуть насиліемъ. Его намѣренія были болѣе высокоумны, нежели основательны; и главнымъ орудіемъ своего правленія употреблялъ онъ лицемеріе. Но будучи болѣе способнымъ къ войнѣ, нежели къ начальству надъ гражданами, онъ былъ уважаемъ за предѣлами опечесства, и въ спанѣ пользовался почестіями, въ копорыхъ ему оказывали въ Римѣ.

Возвратясь въ опечесство, Помпей спарался избрать двухъ Консуловъ, надѣясь при ихъ содѣйствіи утвердить распорядженія свои въ Азіи, и дать воинамъ своимъ земли въ сипранахъ, ими покоренныхъ. Но въ семь намѣреніи не имѣлъ успѣха: Сенатъ, опасаясь силы его, желалъ оную ослабить: Консулы, съ помощію враговъ его, пропивились ему. Трибунъ Флавій, благопріятствовавшій намѣреніямъ Помпея, и ободряемый его власпію, заключилъ въ темницу Метелла. Когда Сенапоры яуда за нимъ слѣдовали: Трибунъ спалъ у дверей темницы, и преятствоваль ихъ входу. Симъ насиліемъ народъ оскорбилъ

ся до такой степени, что Помпей необходимо почел удаливъ Трибуна и освободивъ Консула. Оказанное въ Сенатѣ сопровивленіе убѣдило его, что съ одними приверженными къ нему не могъ онъ управлять Республикою, и что надлежало присоединить къ нимъ сильныхъ гражданъ не какъ учаспниковъ власпи, но какъ помощниковъ въ оной.

Крассъ.

Крассъ, ошличавшійся богатствомъ и силою, имѣлъ болѣе въ Сенатѣ приверженныхъ къ себѣ и менѣе зависпниковъ, нежели соперникъ его. Съ давняго времени враждовалъ онъ съ Помпеемъ, имѣя проповныя съ нимъ нравы и цѣли. Но соперничество сихъ мужей не было опасно для Республики. При такомъ состо-

Юлій Цезарь.

яніи дѣлъ, Юлій Цезарь, бывшій Преторомъ въ Испаніи, и возвратившійся ошпудъ съ богатствомъ и славою, рѣшился воспользоваться ихъ зависпю. Онъ былъ племянникъ Маріевъ и производилъ отъ знаменитаго рода; на степени dospoинства возводимъ былъ по порядку; былъ Квесторомъ, Эдиломъ, Первосвященникомъ и Преторомъ. Будучи попомкомъ просполюдина, усердно защищалъ въ Сенатѣ права народа, и пріобрѣлъ любовь его. Находясь въ Испаніи, получалъ извѣстіе о всемъ производившемъ въ Римѣ, и возерашился въ оный, желая

воспользоваться обшпояпельствами. Побѣдами въ Испаніи заслуживъ триумфъ, Цезарь помышлялъ о Консульскомъ званіи: но законами воспрещалося опредѣлять вмѣспѣ сіе званіе и оную почесть: для полученія Консульства надлежало войти въ городъ пѣшимъ, а таковымъ вшествіемъ терялось право на триумфъ. Цезарь предпочелъ швердую власпъ пышному обряду, и спарался преклонить на свою спорону двухъ силъ- *Цезарь примирятъ Помпея и Красса.*
 Помпею обѣщался содѣйствовать его прежнимъ намѣреніямъ, не взирая на сопрошивленіе Сенапа. Благодарный Помпей охопно явилъ ему свою довѣренность и покровительствво. Цезарь обратился попомъ къ Крассу, копорый, издавна будучи къ нему приверженнымъ, желалъ бытъ его другомъ. Видя, что Помпей и Крассъ не пропивипся примиренію, Цезарь спарался, дабы они сошлись вмѣспѣ. Показавъ пользу и необходимость согласія, онъ склонилъ ихъ забыть прежнюю вражду. Такимъ образомъ при мужа, условились не дѣлать ничего въ Республикѣ безъ общаго согласія и одобренія. Сей союзъ, названный *первымъ триумвирствомъ*, ослабилъ прежнее правительствво: *Первое триумвирство* ибо триумвиры соснавили въ Республикѣ сословіе, не имѣвшее свя-

зи съ Сенапомъ и народомъ. Но власть, основанная на честолюбіи и пропиву-положныхъ выгодахъ, не могла бытъ про-должишельна, и вскорѣ успунила мѣспо воинской силѣ, уничтожившей и самую шѣнь свободы.

Г Л А В А ХХІ.

Отъ перваго Триумвирства до Помпеевой смерти.

Отъ П. Р. 694. Въ сіе время Республика соспавлена была какъ бы изъ трехъ сословій, изъ ко-прыхъ каждое предполагало себѣ различ-ныя выгоды. Триумвиры спремились къ верховной власпи, и умножали силу свою, угнѣшая Сенашь, и привлекая на свою спору народъ: Сенашоры, опасаясь и Триум-вировъ, наблюдавшихъ за ихъ поступками, и народа, имъ пропививнагося, соспавляли особое сословіе; и намѣреваясь воспановишь аристокрапію, учрежденную Сил-лою, дѣянія свои прикрывали именемъ сво-боды. Народъ, желая свободы совер-шенной, и по роковой слѣпошѣ опасаясь Сенапа, отдалъ всю власть свою Триум-вирамъ, кошорыхъ обѣщанія были велики и хипросшь обольспишельна.

Цезарь, вспутивъ въ пріумвирство, и *Цезарь из-пользуясь приверженностію поварищей, биравт-желалъ получить званіе Консула. Хоня Консуломъ.* Сенапъ, сохранявшій еще силу, способствовалъ его избранію: но желая ограничить власть его, назначилъ ему помощникомъ Бибула. Цезарь, однакоже, *Бибуль.* поступалъ съ такою твердосцію, что если бы помощникъ его одаренъ былъ и превосходнѣйшими способностями, не могъ бы ему пропивиться. По чему Бибуль, щцелно справшійся угодишь Сенапу, ни въ чемъ не имѣлъ успѣха. Цезарь увеличивалъ власть свою, пріобрѣтая любовь народа. Онъ издалъ законъ, по которому надлежало раздѣлить бѣднымъ, имѣвшимъ по крайней мѣрѣ прехъ дѣпей, нѣкопорыя Кампанскія земли. Сіе справедливое предложеніе сдѣлано было съ худымъ намѣреніемъ. Сенаторы, пропивившіеся Цезарю во всѣхъ его предпріятіяхъ, препятствовали и въ семъ случаѣ: но нѣмъ болѣе раздражили прощиву себя народъ. Чернь принудила ихъ удалиться изъ собранія; Капонъ и Бибуль, сильно опровергавшіе законъ, бѣжали; другіе дали клятву исполнять законъ. Въ продолженіи сей распри, Помпей и Крассъ, дѣйствуя согласно съ волею ихъ поварища, защищали законъ усердно. Помпей

объявилъ торжественно, что есѣли кто придетъ съ мечемъ сопротивляясь изданію закона; онъ щипомъ своимъ опразитъ его. Симъ поспупкомъ Помпей лишился уваженія въ Сенатѣ; а Цезарь привлекъ на свою спорону народъ предложеніемъ пріятнаго ему закона. Онъ дѣйствоваль съ сего времени безъ поварища, и его консульство многіе шупочно называли Консульствомъ Юлія и Цезаря, разумѣя, что всѣ дѣла совершались имъ однимъ.

Снискавъ такимъ образомъ любовь народа, онъ старался пріобрѣсти усердіе къ себѣ всадниковъ, сильныхъ въ Республикѣ. Распоряжая долгое время опечеспвеными доходами, они собрали великое богатство, и шеперь жаловались, что не могутъ плащитъ въ казну назначенной подати. По чему Цезарь, не смотря на сопротивленіе Сената, издалъ законъ, по которому надлежало уменьшить прешью частью подати. Сдѣлавшись такимъ образомъ сильнымъ между низшими сословіями, онъ желаль болѣе привязать къ себѣ Помпея, соединивъ съ нимъ бракомъ дочь свою, Юлію.

Упвердивъ власть свою въ опечеспвѣ, онъ предложилъ шоварищамъ раздѣлитъ

между собою иноземныя области, под- *Триумви-*
 власныя Риму. Раздѣленіе сіе вскорѣ по- *ры раздѣ-*
 слѣдовало. Помпей избралъ себѣ Испанію. *ляющіе ме-*
 Упомясь побѣдами и насытившись военною *жду собою*
 славою, онъ хошѣлъ жить въ Римѣ, и на- *Римскія*
 сладиться спокойствіемъ. Въ Испаніи не *области.*
 было тогда явнаго возмущенія, и попо-
 му онъ могъ управлять сею областію
 чрезъ намѣстника. Крассъ получилъ въ
 свое управленіе Сирію. Спрана сія обо-
 гащала власнищелей; и онъ надѣялся,
 начальствуя надъ нею, удовлетворить
 своему сребролюбію. Цезарю ввѣре-
 ны были Гальскія области, населяемыя
 дикими и храбрыми народами, изъ кото-
 рыхъ многіе не покорены были, а другію
 повиновались противу воли. Начальствуя
 надъ сими народами, надлежало ему вое-
 вать съ ними; и по сей причинѣ управле-
 ніе Галліею поручено ему на пять лѣтъ,
 какъ бы въ награду за опасности, копто-
 рымъ онъ долженъ былъ подвергаться.
 Послѣ таковаго раздѣленія областей, каж-
 дый изъ пріумвировъ готовился вступити
 въ управленіе. Но Цезарь имѣлъ въ Римѣ
 противника, препящивовавшаго намѣре-
 ніямъ его, и до опъзда своего желалъ
 удалить его. Сей противникъ былъ Тул-
 лій Цицеронъ, который, какъ мы видѣли,
 своею прозорливостію и силою краснорѣчія

Категорически
Цицерон о-
бы.

уничтоживъ заговоръ Капилины, неуспѣшно охранялъ свободу Рима. Сей великій вищія, искусный правитель и превосходный Философъ, будучи низкаго произхожденія, возведенъ былъ на первую степень достоинства въ Республикѣ: оплечался всѣми дарованіями и добродѣтелями, свойственными человѣку. Но мудрость его, проникающая дальновидныя намѣренія, часто не пристрастивала выгодъ, различаемыхъ обыкновенною хитростию; и его добродѣтели, похваляемыя другими и одобряемыя его собственною совѣстію, питали умъ его тщеславіемъ. Онъ въ поведеніи своемъ показывалъ недоспапокъ, свойственный людямъ, одареннымъ высокими способностями: желаніе соединить въ себѣ противоположныя качества; и сіе желаніе важныя поступки его дѣлало смѣшными. Старающійся быть первымъ вищію, онъ желалъ оплечаться опроумными шутками; научая другихъ не быть тщеславными, горѣлъ желаніемъ получить незаслуженный имъ пріумфъ; и видя развращеніе своего времени, надѣялся управлять порочными гражданами безъ коварства. Проницая хитрость каждаго, онъ лучше желалъ быть обманутымъ, нежели переманить правоту своихъ намѣреній. По чему неудивительно, что Цезарь желалъ

изгнать изъ Рима мужа, сполько пропив-
 наго ему нравами. Для исполненія сего,
 онъ принялъ въ сообщники Публія Кло- *Публія*
 дія, родомъ Паприція, мужа распущнаго, *Клодій,*
 любимаго народомъ и закоренѣлаго врага
 Цицерону. Клодій, будучи несходень съ
 Цицерономъ нравами, особливую пипаль
 на него злобу за то, что Цицеронъ обви-
 нилъ его предъ народомъ въ безчестіи,
 которе онъ нанесъ женамъ Римскимъ,
 вмѣшавшись между ихъ въ женской одеж-
 дѣ, во время совершаемыхъ ими тайнспвъ.
 Клодій былъ тогда народнымъ Трибу-
 номъ. Для полученія сего званія, просилъ
 онъ плебеянина усыновить его. Надежда
 опмснить Цицерону побудила его ис-
 капать Трибунскаго званія. Помпей и Це-
 зарь помогли ему. Послѣ чего Клодій
 поржеспвенно обвинилъ Цицерона въ
 помъ, что онъ предалъ смерти мяшежни-
 ковъ, которыхъ, какъ гражданъ, надлежа-
 ло судить народу. Цицеронъ, устрашен-
 ный симъ обвиненіемъ, упошреблялъ воз-
 возможные способы къ своей зашитѣ. Онъ про-
 силъ Цезаря, дабы взялъ его съ собою въ
 Галлію помощникомъ: но хитрый Клодій
 опклонилъ Цицерона опъ сего намъренія,
 представляя, что хопя огорчился пропи-
 ву него, но мспилъ ему не спанеть. Пом-
 пей, обѣщавъ покровительспвовать Цице-

рона, также способствовалъ его неоспоримости; и такимъ образомъ сии коварные мужи, одаренные малыми способностями, обманули мудраго Цицерона. Клодій сперва старался объ изданіи закона, копорымъ повелѣвалось изгоняль изъ отечества предавшаго смерти Римскихъ гражданъ безъ суда, и вскорѣ обвинилъ по оному Цицерона. Тщешно сей великій мужъ, сопровождаемый благородными юношами, копорыхъ обучалъ онъ краснорѣчію, ходилъ въ одеждѣ просителя въ народномъ собраніи, убѣждая согражданъ приняль участіе въ дѣлѣ его: сила вилійства, споль часно защищавшая другихъ, не могла ему въ его собственномъ дѣлѣ. Народъ подаль голоса изгнать Цицерона за чепыреспа миль отъ Ипаліи, разрушилъ дома его и продалъ имѣніе. По изгнаніи Цицерона, одинъ Капонъ могъ поддерживать власть Сенапа; но и сего Триумвиры въ скоромъ времени послали въ Кипръ, будыпо намѣреваясь оказаль ему почести, но въ самомъ дѣлѣ желая имѣль открытое поприще для дѣйсвилій своихъ. Цезарь, въ продолженіи сихъ перемѣнъ, обспавался хладнокровнымъ зрительемъ, и готовился къ опѣзду въ Галлію. Онъ употребилъ всѣ нужные способы къ умноженію войска и скорѣйшему окончанію

*Цицеронъ и
изгоняется
изъ отечес-
тва.*

похода. Поручивъ Помпею охранять ихъ взаимныя выгоды въ опечествѣ, отпра- вился въ обласиь свою, съ четырьмя легио- нами, данными ему опъ Сената, и двумя, принадлежавшими новому его товарищу, Бибулу.

Краткость сего сочиненія не позво- ляетъ изчислять битвъ, въ копорыя вступилъ Цезарь, и земель, копорыя покорилъ онъ во время походовъ своихъ въ Галлію и Брипаннію, продолжавшихся восемь лѣтъ. Подробно упоминаетъ о нихъ самъ онъ въ запискахъ своихъ. Сіе швореніе приносить ему столь же великую честь, какъ и его мужество. Сократилъ оное значило бы уменьшитъ цѣну его; и едѣлашь изъ него списокъ именъ, значило бы опнять у него пріятность. Припомъ описанныя въ немъ битвы сходны между собою. И такъ доспапочно будетъ упомянуть о побѣдахъ, копорыя сей великій и опытный полководецъ, управляя искуснымъ войскомъ, одержалъ надъ варварскими и многочисленными толпами. Гельвеллы покорены, потерявъ почти двѣсти тысячъ воиновъ; прочіе прогнаны въ лѣса, изъ копорыхъ вышли. Германцевъ пало восемьдесятъ тысячъ, и вождь ихъ Арловиспъ погибъ съ ними. Царь ихъ едва спасся на небольшой ладіи черезъ Рейнь. Бельги пре-

*Цезаре-
вы успѣ-
хи въ Гал-
ліи и Бри-
панніи.*

періѣли споль сильное пораженіе, что озера и рѣки наполнились ихъ трупами. Воинственнйй народъ, Нербіанцы, нѣсколько времени проиивились Римлянамъ съ такимъ мужеспвомъ, что привели ихъ въ смяшеніе: но Цезарь, ограждаясь щипомъ, успремился въ средину непріателя, преклонилъ побѣду на свою сторону, и варвары были побиты до послѣдняго человѣка. Вскорѣ побѣждены сильныя на морѣ Галлы Цельпическіе; послѣ нихъ Сэевы, Менапійцы и всѣ народы, обитавшіе оупь Средиземнаго моря до Брипанскаго.

Отсюда, увлекаемый спраснію къ побѣдамъ, Цезарь поплылъ въ Брипаннію, намѣреваясь наказашъ оной жипселей за то, что помогали его непріателямъ. Приближась къ берегамъ, увидѣлъ, что оныя покрыты были войскомъ, копорое преяпспвуя ему приспашъ къ берегамъ, едва не опразило его: но воинъ съ знаменемъ выскочилъ на берегъ; Цезарь за нимъ послѣдовалъ и обрашилъ Брипанцевъ въ бѣгспво. Успрашенныя просили мира, копорый и получили, давъ ему заложниковъ. Когда вскорѣ попомъ сильная буря разбила многіе корабли Цезаря: Брипанцы, пользуясь симъ его нещастіемъ, вышли прошивъ него съ многочисленнымъ ополченіемъ. Но

какой успѣхъ могло имѣть войско худо вооруженное и неопытное, сражаясь съ Римлянами, которые обучены были знаменитѣйшими вождями, и покорили великую часть извѣстнаго тогда свѣта? Пораженные Британцы снова просили мира, и Цезарь, даровавъ оный, возвратился въ Галлію. Его опускание вдохнуло въ побѣжденных народовъ, любившихъ свободу, желаніе свергнуть съ себя власть Римскую. Цезарь, предпринявъ противу нихъ впорый походъ, и одержавъ многія побѣды, въ такой страхъ привелъ полководца ихъ, Кассибелана, что онъ, не могши противиться ему на равнинахъ, удалился въ лѣса. Римскій вождь его преслѣдовалъ. Переплывъ съ войскомъ своимъ рѣку Тамезисъ (Темзу), окружилъ его, и принудилъ заключить миръ, съ условіемъ, платить ежегодную дань, и обезпечить оную заложниками. Такимъ образомъ въ продолженіи девяти лѣтъ Цезарь покорилъ Британію и всю спрану, простирающуюся отъ Средиземнаго моря до Нѣмецкаго. Во время походовъ сихъ, говоритъ Испорія, онъ завоевалъ восемь сотъ городовъ, покорилъ приспа разныхъ народовъ, побѣдилъ при милліона воиновъ, изъ которыхъ до милліона пало въ битвахъ, и до милліона опведено въ плѣнъ. Сии побѣды, спомнишія шолкой поперіи воиновъ, при

Британскій полководецъ Кассибеланъ и пораженъ Цезаремъ.

настоящемъ упонченіи нравственности,
возбуждающъ въ насъ отвращеніе: но онѣя
почитаемы были плодомъ высокой добро-
дѣтели въ то время, когда совершались.
Дѣйствительно, если разсмотримъ по-
печеніе Цезаря о сохраненіи войска, иску-
ство въ расположеніи онаго къ битвѣ и
его неуспрашимость въ сраженіяхъ: не най-
демъ въ древности полководца знаменитѣй-
шаго. Человѣколюбіемъ къ побѣжденнымъ
превзошелъ онъ всѣхъ военачальниковъ.
Добродѣтель сія была неизвѣстною во
времена его: и мы за оную много обязаны
древнимъ Героямъ. Каждый изъ нихъ оп-
лчался какою либо добродѣтелію, кото-
рую Философы умозрительно одобряя, не
могли сдѣлать пріятною народу, не имѣя
примѣровъ.

Когда Цезарь пріобрѣталъ новую сла-
ву и богатство за предѣлами отечества:
Помпей, находясь въ Римѣ, содѣйствовалъ
честолубивымъ его намѣреніямъ, и умно-
жая его выгоды, надѣялся по щеславію
своему умножить собственныя. Получивъ
извѣстіе о важныхъ успѣхахъ Цезаря,
онъ склонилъ Сенаторовъ назначить ему
общенародное торжество, которое про-
должалось пятнадцать дней. Подобная
почесъ ни одному полководцу не была
опредѣляема. Когда Цезарь, послѣ прех-

вняго своего пребыванія въ Галліи, пе-
 ешель въ Италію, намѣреваясь дасть
 лдыхъ войскамъ и продолжаясь походомъ съ
 овыми силами: тогда Помпей и Крассъ
 вѣхали изъ Рима на встрѣчу ему. Онъ
 ворилъ имъ о необходимости продол-
 ипъ начальство его; и пошому Крассъ и
 Помпей рѣшились оспаться Консулами на
 ѣдующій годъ, желая удержашъ и Цезаря
 назначенномъ ему званіи пятью годами
 долѣ. Сіе намѣреніе ихъ сполько огор-
 ило Сенаторовъ, что они надѣли на се-
 я печальныя одежды, какъ бы во время
 общеспвеннаго бѣдспвія. Капонъ всемѣр-
 о прошивилъся намѣренію Тріумвировъ, и
 птверждая, что свобода Рима въ опасности,
 требовалъ, дабы Домицій избранъ былъ
 кандидатомъ въ Консулы. Помпей, пре-
 небрегая ропотъ Сенаторовъ, отправилъ
 оиновъ противу Домиція. Когда шель
 онъ на мѣсто избранія: воины умерщви-
 и предшеспвовавшего ему невольника и
 азсѣяли спутниковъ. Капонъ раненъ; и
 Домицій едва спасъ жизнь свою. Сіе на-
 иліе принудило всѣхъ подасть голоса въ
 пользу Помпея. Онъ и Крассъ объявлены
 Консулами; Цезарь остался на пять лѣтъ
 въ Галліи; Крассу снова ввѣрена Сирія, въ
 которой, какъ мы упомянули, надѣялся
 онъ пріобрѣсти болѣе богатства, нежели

славы; Помпей продолжалъ начальство свое въ Испаніи, и управлялъ оною чрезъ намѣстниковъ, по той причинѣ, что возложена была на него обязанность имѣть въ Римѣ попеченіе о съѣсныхъ припасахъ. Сію обязанность доставилъ ему Цицеронъ, возвращенный изъ ссылки спараніемъ Помпея, копорого приверженность народа къ Клодію приводила въ безпокойство.

Такимъ образомъ Помпей, принуждая Сенаторовъ дѣйствовать по волѣ его, болѣе показывалъ власть, нежели умножалъ оную. На послѣдокъ какъ бы пробудился опъ сего усыпленія возрастающею славою Цезаря, копорый мужествомъ, богатствомъ и приверженностію къ нему гражданъ безпокоилъ его. Помпей болѣе всего спрашилъ равнаго себѣ въ славѣ; и хотя собственными происками возвелъ Цезаря на столь высокую степень: но боялся силы его. Всемѣрно спараясь затмишь славу Цезаря, онъ приказалъ правителямъ не объявлять народу извѣстій его до тѣхъ поръ, пока не уменьшишь довѣрія къ нему вредными слухами. Все предвѣщало разрывъ дружбы между сими честолюбивыми гражданами: но смерть Помпеевой жены, Юліи, содѣйствовавшей утверженію между ними взаимнаго согласія, ускорила вражду ихъ. Съ сего

Помпей
вражд -
дѣлѣ про-
тивъ Це-
заря.

времени Помпей единственно помышлялъ
въ собственномъ возвышеніи, унижая сла-
ву своего соперника.

Помпей скрывалъ свое намѣреніе: но
смерть Красса преждевременно прервала
союзъ дружбы его съ Цезаремъ. Крассъ,
мужественно сражаясь съ Пароянами, на-
вѣялся покорить сей сильный народъ,
расыпавъ сребролюбіе, достигнуть че-
стополубивыхъ своихъ намѣреній и срав-
ниться славою съ поварищами. Неблаго-
разумно вступая въ сраженія, онъ попу-
стилъ непріятелю одержать надъ собою
побѣду; не имѣя способвъ избавишься
отъ опасностей, которыми подвергся, и
не внимая совѣтамъ друзей, былъ жертвою
собственной безразсудности и вѣролом-
ства Пароянь: онъ убитъ ими, поперявъ
многихъ храбрыхъ Римлянъ.

*Смерть
Красса.*

По смерти Красса два пріумвира не
находили преградъ своему честолюбію:
не было уже никакой власти и ни одно-
го гражданина, который бы противу-
стоялъ возрастающей ихъ силѣ.

Помпей рѣшился уменьшить власть
Цезаря; но испытавъ силы свои, усмотрѣлъ,
что уже было поздно. Цезарь пользовалъ-
ся любовью народа, которую сохранялъ въ
продолженіи всей своей жизни; любимъ
былъ войскомъ, котораго привязанность

снискалъ привѣпливостію и наградами; собиралъ безмѣрныя богатства, желая, по видимому, раздѣлять оныя заслуженнымъ воинамъ; плашилъ долги за чиновниковъ, и всемѣрно спарался ошклонить сердца ихъ опъ любви къ опечесиву и привязать къ себѣ. Не однимъ воинамъ оказывалъ онъ милоспи, но и любимцамъ своимъ, бывшимъ въ Римѣ: разоряя области, онъ раздѣлялъ корысть между согражданами, и хищенію своему придавалъ видъ справедливоспи.

О семъ не рѣдко напоминали Помпею, копорый видѣлъ учиненную имъ погрѣшность. Онъ сильно желалъ возвратить себѣ власть, въ копорой участвовали другіе. Случай къ тому вскорѣ опкрылся. Чрезъ многіе годы правители избираемы были мяшежниками и гражданами, продававшими ми голоса свои: потому и въ сіе время какъ бы не было никакой власти и никакіе правители не были поставляемы въ теченіи осьми мѣсяцевъ. Сіе безначаліе увеличилось смертію Клодія, умерщвленнаго въ полѣ Милономъ, при его возвращеніи въ городъ. Клодій любимъ былъ народомъ: шло его принесено въ Римъ, и положено на опкрытомъ мѣспѣ. Сіе возбудило мяшежъ; чернь въ ярости спремилась къ дому Милона, желая предать оный пла

Опъ П. Р.
701.
Безначаліе
од Рима.

Милона
уверщ-
летъ Кло-
дія.

мени; но приверженные къ нему, охраняя домъ, прогнали мяшежниковъ, и многихъ лишили жизни.

Возвращаясь къ мершвому плѣлу, мяшежники внесли оное въ Сенапъ, и сдѣлавъ косперъ изъ сѣдалищъ, сожгли оное вмѣстѣ съ великолѣпнымъ зданіемъ Сенапа. Помпомъ разсѣявшись по городу, и будыпо желая найши друзей Милоновыхъ, причиняли обиды въ необузданной своей ярости. Всѣ часпи города наполнились убійствомъ и воплями; и никто не смѣлъ выдти изъ дома. При семъ общемъ смятеніи, граждане обрапили вниманіе на Помпея, желая дабы онъ воспановилъ спокойствіе и прекрашилъ бѣдствіа. Многіе думали, что надлежитъ избрать его Дикпапоромъ: но Капонъ, не желая подвергнушь опасности Республику, ввѣривъ великую власть мужу честолюбивому, склонилъ гражданъ, не избирать Помпея Дикпапоромъ, но воспановить одного Консуломъ. Званіе Консульское, различалось отъ Дикпапорскаго тѣмъ, что Консулъ долженъ былъ давать отчетъ въ своемъ управленіи, когда слагалъ съ себя оное. Вручивъ Помпею власть Консульскую, назначили ему опрядъ войска, дали тысячу талантовъ для содержанія онаго; управленіе Испаніею продолжили на чешыре года;

*Помпей избираетъ
Консуломъ*

между пѣмъ Милона, за умерщвленіе Клодія осудили на изгнаніе, хопя Цицеронъ защищаль его. Судилище, съ кошораго вишія говорилъ къ народу, окружено было Консульскими войсками, и онъ приведенъ будучи въ спрахъ, не могъ изъяснить дѣла съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ. Тогда Помпей, одинъ дѣйствовавшій до сего времени, избралъ поварищемъ себѣ Метелла, и сочешаль съ нимъ дочь свою, Корнелію, одаренную многими достоинствами и красошою, надѣясь симъ новымъ союзомъ упвердить прежнюю власть свою.

Цезарь, завидуя Помпею, и пользуясь случаемъ, когда сей правитель получилъ многія почести въ одно время, искалъ Консульства и пребываль, дабы продолжено было начальство его надъ Галлією. Онъ желаль узнать, спанетъ ли Помпей претяпсшвовать, или помогать ему. Помпей, показывая бездѣйствіе, внушилъ тайно двумъ своимъ любимцамъ, предложивъ въ Сенатѣ, что законы запрещающъ опсущствующему предспавлять себя Кандидатомъ въ Консульское званіе. Его намѣреніемъ было вызвать Цезаря изъ Галліи, и принудить просить Консульства лично. Но Цезарь, понимая его хитрость, не хотѣлъ оспавить своей обласпи; ибо зналъ,

что начальствуя надъ приверженнымъ къ нему войскомъ, дастъ нѣкогда законы и правительей Республикѣ.

Приверженные къ Помпею Сенапторы требовали, дабы два принадлежавшіе ему и бывшіе въ Цезаревомъ войскѣ легіона, возвратились въ Римъ, будьшо для сопрошивленія Пароянамъ, но въ самомъ дѣлѣ для уменьшенія Цезаревой силы. Цезарь понялъ сіе коварство. Но поелику не могъ еще исполнить своего намѣренія: ибо одаривъ воиновъ и оказавъ благодѣнія чиновникамъ, опираивъ войско въ опечество, какъ ему поведѣно было. Послѣ чего Сенапты вызывалъ его самага изъ Галліи: ибо срокъ его управленія приближался. Граждане видѣли опасность, въ которой находилась Республика отъ продолженія начальства его надъ войскомъ, ему преданнымъ и непобѣдимымъ. Но чему всѣ почти Сенапторы единогласно требовали, дабы Цезарь возвратился: нѣкоторые просперли пребыванія свои столь далеко, что предлагали, дабы онъ далъ опчепъ въ великомъ количествѣ денегъ, собранныхъ имъ въ Галліи. Но Цезарь имѣлъ приверженныхъ къ себѣ и въ Сенаптъ, въ числѣ которыхъ находился Трибуны Куріонъ. Сей краснорѣчивый и рѣшительный мужъ усердствовалъ Цезарю за то, что онъ из-

*Куріонъ
защищаетъ
Цезаря.*

бавиль его опъ долговъ. По чему, одобряя припворно мнѣніе Сенапоровъ, Куріонъ ушверждалъ, что не признаешъ свободы гражданъ пвердою до шѣхъ поръ, пока будушь сущеспвовашь войска, гоповыя, по одному мановенію вождей своихъ, уничпожишь оную; но что безопасность Республики зависипъ опъ взаимнаго соревнованія сихъ ополченій, въ какой бы обласпи оныя ни находились. И такъ, по мнѣнію его, Цезарь не долженъ былъ оспавляшь начальспва надъ войскомъ, пока Помпей не покажешъ пому примѣра. Сего предложенія Помпей не ожидалъ вовся: друзья его предспавляли, что срокъ начальспва его еще не кончилсѧ. Трибунъ симъ не удовольспвовалсѧ; и попому Помпей говорилъ, что Сенапъ возложилъ на него Консульское званіе, опъ кошораго онъ и опкажешся, еспли Сенапоры признаюшь сіе нужнымъ; что Цезарь не замедлишь поступишь также, узнавъ, что Сенапъ назначиль ему преемника.

Куріонъ, усмопрѣвъ хипрость Помпея, требовавшего, дабы дѣйспвительнo избранъ былъ преемникъ Цезарю, опвѣспвовалъ, что одно обѣщаніе оспавишь начальспво не доказываешъ искренности намѣреній, но что надлежишь исполнить обѣщанное; что они оба имѣюшь великую

силу въ Республикѣ, и что польза согражданъ истребуеть возвращеніе имъ въ часное соспоаніе; въ заключеніе говорилъ, что для общеспвенной безопасности оба они должны сложить съ себя начальство; въ противномъ случаѣ будетъ признанъ врагомъ опечества поппь, кто воспротивится сему повелѣнію. Куріонъ предложилъ сіе, надѣясь, что его мнѣніе будетъ опвергнуто Помпеемъ, который будучи упоенъ власполобіемъ, сполько увѣренъ былъ въ преимущеспвѣ своемъ надъ Цезаремъ, что не могъ первый покоришься. Куріонъ судилъ справедливо. Помпей не только кичился благопріиспвовавшимъ ему щасіемъ и воздаваемыми почестями: но и ободрялся частыми извѣспіями, что войны вовсе не уважають Цезаря, и что оставяшь его, перешедши черезъ Альпы. Помпей вѣрилъ всѣмъ подобнымъ извѣспіямъ, вымышляемымъ для угожденія ему. Сего недоволенъ. Онъ сдѣлался сполько безпечнымъ, что когда Цицеронъ спросилъ его, какими силами можетъ онъ побѣдить Цезаря? Помпей опвѣспивовалъ: *топну ногою о землю, и явится войско.* Такимъ образомъ самонадѣаніе и щеславіе надъ нимъ дѣиспвовали; онъ не готовился къ защитѣ,

Помпея
безпеч-
ность.

дабы не показаны,
сноспи.

Куріонъ, исполнивъ свое намѣреніе, распустилъ собраніе Сенапа, имѣя власть къ тому по своему званію: но Марцелль, возведенный на Консульскую степень Помпеемъ, немедленно созвалъ Сенапоровъ, и предложилъ имъ на разсужденіе, надлежитъ ли продлить Цезарю его начальство? Все собраніе ошѣтспивовало, что онъ долженъ оспашься правителемъ Галліи. Помомъ Марцелль вопрошалъ, надлежитъ ли продолжишь Помпею правленіе? Большая часть Сенапоровъ объявила, что прилично продолжишь оное. Куріонъ предложилъ помомъ претій вопросъ: не благоразумнѣ ли прекрашитъ власть обоихъ? на что приспа шесшьдесять Сенапоровъ согласились, а двадцать два подали голоса противные. Такимъ образомъ надежда преклонитъ Сенапоровъ къ продолженію Помпеева управленія обманула Марцелла, и онъ въ негодованіи, вспавъ съ мѣспа, произнесъ: *если хотите имѣть Цезаря властителемъ: пусть будетъ*. Помомъ когда одинъ изъ единомышленниковъ, желая успрашитъ Сенапоровъ, говорилъ, что Цезарь, перешедши Альпы, идешь съ войскомъ своимъ къ Риму: Консулъ немедленно оспавилъ Сенапъ, и съ товарищемъ своимъ

вышелъ изъ города въ попь домъ, въ копоромъ Помпей находился. Тамъ вручилъ ему мечъ, повелѣвая идти пропиву Цезаря и сразиться для защиты Республики. Помпей изъявилъ согласіе, присовокупляя припворно, что упопробилъ мечъ, когда кропкія средства оспанупся недѣйспивительными.

Цезарь, находившійся въ Галліи, и вѣдавшій о всемъ производившемъ въ Римѣ, желалъ прикрыть себя личиною справедливоспи. Онъ многократпо писалъ въ Сенатъ, прося продолжитъ начальство его надъ Галліею, по примѣру Помпея, копорому продолжено управление Испаніею; въ пропивномъ случаѣ позволилъ ему прибыть въ Римъ и искать консульства. Онъ соглашался сложить съ себя званіе, еспьли и Помпей тоже сдѣлаеть. Но приверженные къ сопернику его Сенапоры опвергли всѣ его предложенія, слѣпо надѣясь на силу свою и Помпеевы увѣренія. Цезарь, не желая показатъ вражды пропиву отечества, просилъ сдѣлатъ его правителемъ Иллиріи и дать ему два легіона войска; но и въ семъ ему опказано. Гибельное упорство обладало Сенапорами, копорые рѣшились для умноженія силы своего любимца пожертвоватъ собспвенною властію, и несправедливостъ Цезареву спа-

Сенатъ опвергаетъ Цезаревы предложенія.

рались загладитъ своею большею несправедливостію. Цезарь, видя, что всѣ его старанія къ примиренію бесполезны, и будучи увѣренъ въ преданности своего войска, двинулъ оное къ предѣламъ Италіи, и перешедши Альпы, съ однимъ легиономъ остановился въ Равеннѣ, городѣ Чизальпинской Галліи, изъ котораго снова писалъ къ Консуламъ, что онъ готовъ отказатьсь отъ всякаго начальства, если Помпей поступитъ также, присовокупляя къ тому, что если власть дана будетъ одному только: онъ станеть прошивишься сему несправедливому опредѣленію; говорилъ, что если Консулы будутъ упорствовать: въ скоромъ времени войдетъ онъ въ Римъ, и накажетъ ихъ за правосудіе и нанесенныя опечесству обиды. Сіи угрозы ожесточили прошиву него всѣхъ Сенаторовъ. Консулъ Марцеллъ предался ярости; между тѣмъ поваричъ его, Ленгуль, разочившій свое имѣніе, и не могшій ничего пошерять отъ междоусобія, объявилъ, что послѣ такой дерзости нѣтъ мѣста разсужденію, и что надлежитъ вооружаться, а не подавать голоса. Послѣ нѣкотораго сопровивленія опредѣлено, Цезарю сложить съ себя начальство, и распустилъ войска въ назначенное время;

Цезарь переходитъ Альпы.

въ случаѣ же непокорности, объявить его врагомъ опечесства. Попомъ велѣно Консуламъ предохранять Республику отъ всякаго вреда; а сіе значило, ввѣришь имъ полную власть на случай скорой опасности. Рѣшивъ сіе, назначили Домиція, мужа храбраго и способнаго, преемникомъ Цезарю въ управленіи Галліею; Помпею велѣли принять начальство надъ войсками; и въ Римѣ всѣ приверженные къ нему или къ Сенапу, готовились къ вооруженію.

Усердные къ Цезарю начали опасаться власти, данной Консуламъ, располагать всѣмъ и признавать гражданъ врагами опечесства, по произволению. Особливо Куріонъ и Трибуны Маркъ Антоній и Лонгинъ опасались силы Консуловъ. Надѣвъ плаще рабовъ, они бѣжали въ спань Цезаря, намѣреваясь принести ему жалобу на неправосудіе и жестокость Сенапоровъ, и говорили, что спраждутъ за дѣло его. Цезарь вывелъ ихъ предъ войско въ шѣхъ самыхъ одеждахъ, въ копорыхъ они пришли къ нему, и являя великое къ нимъ сожалѣніе, поносилъ Сенапоровъ, изображая жестокость ихъ къ согражданамъ и неблагодарность къ нему за всѣ его прежнія услуги. Такъ награждаются, произнесъ онъ, указывая на Трибуновъ, спсаявшихъ въ одеждахъ рабовъ,

*Куріонъ,
Маркъ Антоній и
Лонгинъ
отправляются
въ станъ Цезаревъ.*

вѣрные сыны отечества! Граждане, достойные уваженія по своему званію и добродѣтелямъ, изгнаны изъ Рима, и для безопасности своей принуждены скрыватьсь подъ одеждою презрѣнныхъ рабовъ; искать покровительства въ отдаленной странѣ Республики, дабы защитить права свободы, копорыхъ и Силла, при всей своей жестокости, не дерзалъ нарушить. Рѣчь сію оживлялъ онъ пѣлодвиженіями и слезами. Воины единодушно восклицали, что они всюду за нимъ послѣдуютъ и готовы умереть, или опмспить за нанесенныя ему обиды. Восклицанія раздавались въ станѣ, и воины готовились на опасный подвигъ, забывая сягосп прудовъ, понесенныхъ ими въ продолженіи десяти прежнихъ своихъ походовъ; они удалились въ шапры свои, размышляя о наспуающей войнѣ.

Цезарь, приготовавъ войско свое, предъ наспупленіемъ ночи предложилъ пиръ друзьямъ, и весело бесѣдовалъ съ ними о словесности и любомудрїи, какъ бы не имѣя никакого честололюбиваго замысла. Попомъ вставъ опъ стола, просидъ собесѣдниковъ веселиться во время его опсупствїя, и обѣщавъ скоро къ нимъ возвратиться. Сдѣлавъ нужныя распоряженія, немедлѣнно опправился, сопровождаемый немногими, въ Ариминъ, городъ,

лежавшій на границахъ Италіи, въ копорый за день послалъ часть своего войска. Трудный путь сей совершилъ онъ во время ночи съ великою скоросшію; иногда шель пѣшій, иногда ѡхаль на конѣ; и на разсвѣтѣ прибыль съ пяпью тысячами войска къ рѣкѣ Рубикону, опдѣлявшей Италію опъ Галліи, и служившей границею обласпей его. Римляне почипали рѣку сію священнымъ предѣломъ ихъ владычества. Сенашь давно уже издалъ опредѣленіе, (копорое и шеперь можно видѣшь на пупи къ Римини, вырѣзанное на камнѣ), предавать поржешвенно адскимъ богамъ и клеймишь какъ святопапца и опцеубійцу шого, кто дерзнетъ перейти Рубиконъ съ войскомъ, легиономъ, или съ одною когоршою. Цезарь, приближась къ сей рѣкѣ, остановился на берегу оной, какъ бы пораженный спрахомъ. Опасности, копорымъ надлежало подвергнуться, убійства, копорыя могли послѣдовать, и бѣдствія Рима предспавлялись воображенію его въ мрачномъ видѣ и возмуцали душу. Взирая на рѣку, онъ предался глубокой задумчивости, и размышляль, что предпріяшь ему? *Естьли перейду рѣку сію, сказалъ онъ одному изъ спутниковъ своихъ, навлеку бѣдствія на отегество; а естьли остановлюсь, самъ по-*

Цезарь переправляется чрезъ Рубикондъ. *гибну.* Наконецъ съ бодростію успремился чрезъ рѣку, воскликнувъ: *Я рѣшилъ себя на смерть, и все конгилось.* Воины слѣдовали за нимъ съ равною опважноспію; прибывъ въ Ариминъ, овладѣли симъ городомъ безъ всякаго сопротивленія.

Сіе неожиданное предпріятіе возбудило страхъ въ Римѣ: ибо думали, что Цезарь идетъ съ войскомъ разрушить городъ. Граждане убѣгали въ деревни для безопасности, а деревенскіе жишели полнами искали убѣжища въ Римѣ. При семъ смятеніи, Помпей чувствовалъ въ себѣ раскаяніе и угрызеніе совѣсти, помышляя, что возвелъ соперника своего на столь

Помпей укоряетъ его въ легкомыслии и высокомеріи; насмѣшливый Сенаторъ, Фавоній, говорилъ Помпею: гдѣ теперь друзья твои? гдѣ войско, которое собирается по швоему велѣнію? Покажи намъ, какъ оно явится опъ шопопа ноги швоей? Капонъ приводилъ ему на память свои наспавленія, копорымъ никогда не внималъ Помпей пошому, что оныя предвѣщали ему неблагополучіе. Напослѣдокъ, наскучивъ укоризнами, изъявляемыми въ видѣ совѣповъ, Помпей всемѣрно ободрялъ приверженныхъ къ себѣ, говоря, что они не будутъ имѣть

высокую спепень власпи; друзья обвиняли его въ нерадѣніи, и язвипельно укоряли въ легкомыслии и высокомеріи; насмѣшливый Сенаторъ, Фавоній, говорилъ Помпею: гдѣ теперь друзья твои? гдѣ войско, которое собирается по швоему велѣнію? Покажи намъ, какъ оно явится опъ шопопа ноги швоей? Капонъ приводилъ ему на память свои наспавленія, копорымъ никогда не внималъ Помпей пошому, что оныя предвѣщали ему неблагополучіе. Напослѣдокъ, наскучивъ укоризнами, изъявляемыми въ видѣ совѣповъ, Помпей всемѣрно ободрялъ приверженныхъ къ себѣ, говоря, что они не будутъ имѣть

недоспапка въ войскѣ, имѣя его предводителемъ: сознавался, что онъ долго обманывался намѣреніями Цезаря, почитая его человекомъ справедливымъ; но что еспьли друзья его желають свободы, могутъ оною насладиться, въ какое бы мѣсто необходимость ни привела ихъ; что дѣла ихъ находящяся въ самомъ лучшемъ состояніи; что его два намѣспника управляють въ Испаніи многими полками, соспавленными изъ храбрыхъ воиновъ, покорившихъ Воспокъ; что кромѣ сего имѣеть онъ безчисленныя пособія въ Азіи и Африкѣ; и что могутъ они получить подкрѣпленіе изъ всѣхъ странъ, союзныхъ съ опечеспвомъ. Рѣчь сія оживила надеждою Римлянъ. Многіе Сенаторы, друзья, подчиненные и всѣ надѣявшіеся снискасть счастье подъ управленіемъ Помпея за нимъ слѣдовали. Не могли пропивиться Цезарю въ Римѣ, онъ рѣшился еспи войска свои въ Капую, въ копной расположены были два легіона, служившіе подъ начальспвомъ Цезаря въ Галліи. Опъѣздъ его произвелъ гореспь въ гражданахъ. Преспарѣлые Сенаторы, знаменитые правители и многіе благородные юноши, принужденные оспавить есплицу беззащитною, возбуждали гореспь во всѣхъ сословіяхъ на-

рода, провождавшаго ихъ съ слезами, воплями и желаніемъ успѣха.

Цезарь, тщетно покушавшійся склонить Помпея къ примиренію, рѣшился преслѣдовать его въ Капую прежде, нежели соберетъ онъ войска свои. Въ сіе время онъ огорченъ былъ тѣмъ, что участвовавшій во всѣхъ походахъ его Лабіенъ оспаривалъ его. Сей полководецъ, или будучи недоволенъ начальствомъ его, или не желая разорять опечесства, приспалъ къ другой сторонѣ. Цезарь, однакожь, не почиталъ важною для себя потерю мужа, котораго способности могъ замѣнить собственными. Отправивъ въ слѣдъ за Лабіеномъ имущество его, онъ двинулъ войско свое къ городамъ, лежащимъ между имъ и его соперникомъ; хотѣя, Римъ какъ зналъ онъ, могъ подвергнуться власти его противника.

Первый городъ Корсиній, покушался оспаривать быспрый походъ Цезаревъ. Онъ защищаемъ былъ двадцатью когортами, набранными въ окрестныхъ странахъ и предводимыми Домиціемъ, котораго Сенатъ назначилъ преемникомъ Цезарю въ Галліи. Въ скоромъ времени Цезарь осадилъ оный. И хотѣя Домицій неоднократно посылалъ къ Помпею, убѣждая его придти и опразить осаждавшихъ; но наконецъ

принужденъ былъ помышлять о тайномъ
 бѣгствѣ. Когда намѣреніе его открылось:
 оберегательное войско спаралось для
 безопасности своей передать вождя свое-
 го осаждавшимъ. Цезарь, охотно принявъ
 покорность воиновъ, не всунулъ въ го-
 родъ. По нѣкоторомъ времени находившій-
 ся въ осадѣ Консуль Ленгуль вышелъ
 просить прощенія себѣ и другимъ со-
 юзникамъ, приходя на память Цезарю ихъ
 древнюю дружбу и многія оказанныя имъ
 милости. Цезарь, прервавъ рѣчь его, ве-
 ликодушно отвѣтствовалъ, что онъ при-
 шель въ Италію не уничтожишь свободу
 гражданъ, но возстановишь оную. Когда
 въ Римѣ узнали о семъ челоѣколюбивомъ
 отвѣтѣ: Сенаторы и всадники, съ дѣлами
 своими и чиновниками охранительнаго
 войска, вышли просить покровительства
 у побѣдителя, который, укоривъ ихъ не-
 благодарностію, даровалъ имъ свободу, и
 позволилъ удалиться, куда пожелаютъ.
 Смѣнивъ начальниковъ, онъ по обыкнове-
 нію своему старался пріобрѣсть любовь
 воиновъ, увѣренный въ томъ, что можетъ
 имѣть нужду въ войскѣ; но что войско
 при жизни его не будетъ имѣть нужды
 въ военачальникѣ.

*Великоду-
 шіе Цезаря
 къ осаж-
 денныи мѣ
 жителейи
 Корсикии.*

Помпей, узнавъ о сихъ произшествіяхъ,
 удалился въ Брундузію, намѣреваясь тамъ

выдерживать осаду, и остановившись неприятеля, пока не соберутся войска для сопротивления. Цезарь вскоре прибыл к оному городу; и взяв в плен одного из Помпеевых воинов, послал к военачальнику, убеждая, что для взаимных выгод и пользы Республики нужно иметь свидание. На сие не получил он ответа. Потом старался осадить приспани; но и в сем встретив неприятельские по причине Помпеевой дерзости, впрочем, не имел свидания. Тогда получил в ответ, что никакия подобнаго рода предложения не будут приняты в отсутствие Консулов. Таким образом, лишив всякой надежды прекратить вражду переговорами, он помышляя о войне, которую продолжать и Помпей решился с неутомимым мужеством.

Первое Помпеево намерение занять несколько времени Цезаря пред Брундизиумом, исполнилось; послѣ чего он старался перевести береговое войско в Диррахий, въ которомъ новый и оправившійся прежде его съ войскомъ Консулъ собиралъ ранниковъ на службу Республики. Укрѣпивъ приспани такимъ образомъ, что неприятель не могъ преслѣдовать его, онъ тайно посадилъ на суда войска свои, и оставивъ немногихъ

спрѣльцевъ и пращниковъ на укрѣпленіяхъ, повелѣлъ имъ удалиться на небольшихъ судахъ, лишь только вся шяжело вооруженная пѣхота сядеть на корабли. Цезарь, узнавъ объ ихъ удаленіи чрезъ городскихъ жишелей, которые бѣжали изъ разрушаемыхъ домовъ своихъ, спарался воспреняшислвовашь непріятелю въ его намѣреніи. Онъ повелѣ бы воиновъ своихъ чрезъ подкопъ, сдѣланный Помпеемъ на пуши его, еслъли бы жишели не предувѣдомили его объ опасности. Такимъ образомъ Помпей бѣжалъ съ великимъ искуствомъ и распоропностію, предавъ сопернику своему Ипалію, неимѣвшую ни жишелей, ни войска, которые могли бы пропивишъся его оружію.

Цезарь, по недоспапку кораблей, не могши преслѣдовашь Помпея, рѣшилсѧ возвращишъся въ Римъ, и овладѣшь общеслвенною казною, которую оставилъ шамъ неоспорожнѧй пропивникъ. Можно извишисъ Помпея тѣмъ, что сіѧ казна почипалась священнымъ сокровищемъ, и могла употреблена бышь только въ случаѣ нападенія Галловъ, или въ другой крайности. Касась оной почипалось преступленіемъ; и Помпей не дерзнулъ на сіе. Такъ нерѣдко слабѣйшая спорона, опасаясь подвергнушься недоувѣрію какою

Цезарь возвращается въ Римъ, желая овладѣть общеслвенною казною.

либо несправедливостию, вредить дѣлу своему неблаговременною боязнію. Цезарь принявъ въ Римъ съ громкими восклицаніями народа и всѣхъ къ нему приверженныхъ; усердные къ нему Сенапторы собрались поздравить его съ прибытіемъ. Онъ произнесъ къ нимъ прекрасную рѣчь, и оправдываясь въ поступкахъ своихъ, изображалъ опвращеніе свое отъ насилія, которое употребилъ по необходимости. Послѣ чего изъясняя, что справедливое дѣло его клонится на пользу опечесства, рѣшился овладѣть общеспвенными сокровищами. Но когда приближился къ дверямъ казнохранилища: Трибунъ Мешелль, оберегавшій оное, не позволилъ войти ему, говоря, что пощъ преданъ будетъ проклятію, кто коснется сихъ священныхъ сокровищъ, назначенныхъ единспвенно для войны съ Галлами. Цезарь, непреклонясь основаннымъ на суевѣрїи убѣжденіемъ, опвѣспивовалъ, что Галлы совершенно покорены имъ, и что не будетъ надобности употреблять сіи деньги на войну съ ними. Трибунъ говорилъ попомъ, что онъ не имѣеть ключей. Цезарь велѣлъ разломать дверь. Мешелль снова прошивился его повелѣнію. Раздраженный Цезарь, положивъ тогда руку свою на мечъ, грозилъ ему смертию;

*Мешеллово
упорство.*

знай, произнесъ къ нему, что для меня удобнѣе исполнить, нежели сказать сіе. Угроза его имѣла успѣхъ. Метелль удался; и Цезарь получилъ почти при тысячи фунтовъ золота и великое количество серебра. Сіи деньги служили ему главнымъ орудіемъ къ распространенію завоеваній. Имѣя пособіе къ продолженію войны, онъ отправился изъ Рима, намѣреваясь покорить Помпеевыхъ намѣстниковъ, Афранія и Пепрея, долговременно предводившихъ въ Испаніи храбрыми войнами.

Приверженные къ Помпею много полагались на Испанское войско, которое соспавлено было изъ лучшихъ Римскихъ легионовъ и всегда одерживало побѣды. Цезарь, однакожь, знавшій способности Афранія и Пепрея, шуточно сказалъ, отправляясь въ Испанію, что онъ будетъ сражаться съ войскомъ безъ вождя, и побѣдивъ оное, возвратится сражаться съ вождемъ безъ войска. Впрочемъ можешь предложень бытъ вопросъ, для чего Цезарь, не преслѣдуя Помпея, пошелъ въ Испанію, дабы сразиться съ его полководцами? Онъ имѣлъ важныя къ тому причины: зналъ, что побѣдивъ Помпея, принудилъ бы его удалиться изъ Греціи, въ которой дѣлалъ онъ военныя при-

Цезарь идетъ войско въ Испанію, желая разбить Помпеевыхъ воюющихъ и иковъ.

гоповленія ; и завлекъ бы въ Испанію , въ копорой сойпись съ нимъ было для него опаснѣе, нежели въ другихъ спра- нахъ. По чему благоразумно располагаль Цезарь прежде разбишь тамъ войско его : послѣ чего не могъ опасаться под- крѣпленія, копорое Помпей олъ Испанцевъ получилъ бы. И пакъ, ободривъ воиновъ, по- вель ихъ снова чрезъ Альпы въ Испанію по проспраннымъ обласнямъ Галліи. Когда предспавимъ въ мысляхъ нашихъ длин- ный и ушомипельный пушь по спра- намъ , копорыя воины его проходили ; горы , на копорыя подымались ; раз- ные перемѣны воздуха , копорыя пере- носили; и обязанности похода , копорыя исполняли, неся припомъ оружіе въ семь- десяць фуншовъ пѣжестію и на де- сѣць дней съспные припасы, ушояля жажду только укусомъ и водою ; когда вообразимъ всѣ долговременные пруды ихъ : удивимся непреодолимому перпѣнію и мужеспву Римлянъ. Цезарь, оставивъ вождя съ часпію войска для осажденія непокорившагося ему города Марсели , поспѣшно шель въ Испанію. Желая болѣе привязапъ къ себѣ воиновъ , онъ браль заимообразно деньги у чинов- никовъ и раздаваль воинамъ. Такимъ об-

разомъ однихъ привлекаль къ себѣ щедро-
сшію, другихъ надеждою уплашы.

Первое сраженіе его съ Афраніемъ и
Петреемъ было неудачно: оное произ-
ходило близъ города Герды, и обѣ стороны
присвоивали себѣ честь побѣды. Не смо-
тря на сіе, Цезарь доведенъ былъ до край-
ности недоспапкомъ съѣспныхъ припа-
совъ, которые получашъ препяпствовали
ему разлившіяся рѣки и полки непріатель-
скіе. Цезарь, однакожъ, раченіемъ
и дѣятельностію превозмогъ сіи пруд-
ности: построивъ легкія суда, покрышыя
кожею, и ошвлекши непріателя въ другую
сторону, онъ велѣлъ ошвезти суда сіи на
пелѣгахъ на двадцашъ миль распоя-
ніемъ ошъ спана, спуспитъ въ широ-
комъ мѣстѣ рѣки, и такимъ образомъ
переправиль легіоны свои. Получивъ под-
крѣпленіе съѣспными припасами и вой-
скомъ, онъ показываль припворное намѣ-
реніе взаимно довести непріателя до
крайности, ошрѣзавъ ему всякое пособіе;
и началъ проводить валы и копать рвы,
будышо желая направитъ печеніе рѣ-
ки въ разныя спороны. Сими пригопо-
вленіями сполько Цезарь успрашилъ вра-
говъ, что они рѣшились снятъ спанъ
свой во время ночи. Узнавъ обѣ ихъ на-
мѣреніи чрезъ лазупчиковъ, преслѣдо-

валъ и принудилъ перейти въ бродъ рѣку; и не допуская собратъся на противномъ берегу, вспрѣпилъ ихъ главнымъ опрядомъ своего войска. Окруженный непріятели не могъ ни идти впередъ, ни возвратиться въ свой прежній станъ и доведенъ голодомъ и жаждою до того, что принужденъ былъ сдаться на волю побѣдителя. Цезарь, всегда опличаясь челоуѣколюбиемъ, явилъ къ побѣжденнымъ снисхожденіе и оппустилъ ихъ, дабы они прославляли его добродушіе и умножали любовь приверженныхъ къ нему. Такимъ образомъ почти въ сорокъ дней онъ покорилъ Испанію, и опправясь къ Марсели, принудилъ жителей сего города сдаться безъ всякихъ условій. Онъ даровалъ имъ прощенье, уважая ихъ славу и древность. Опоставивъ въ Марсель два легіона, возвратился въ Римъ съ торжествомъ. Граждане приняли его съ новою радостію, и возвели на степень Диктатора и Консула. Спустя одинадцать дней, онъ сложилъ съ себя Диктаторское званіе, которое принялъ, вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы показать народу, что могъ опказаться опъ онаго.

*Цезарь
принуж-
даетъ
непріятеля
къ сдачѣ.*

*Цезарь воз-
вращается
въ Римъ.*

Когда Цезарь занимался сими дѣлами: Помпей неушомимо приговарялся въ

Эпиръ и Греціи для сопротивленія ему. Всѣ Помпей
 восточные Цари, принявъ его сторону, двласть
 послали на помощь ему многочисленныя пригото-
 войска. Онъ управлялъ девятыю легіонами лсил
 храбрыхъ Италіанцевъ, имѣлъ флотъ, со- противу
 сстоявшій изъ нѣчисотъ огромныхъ ко- Цезаря.
 раблей, надъ которыми начальствовалъ
 мужественный и опытный военачальникъ
 Бибулъ; деньги и съѣстные припасы по-
 лучалъ изъ окрестныхъ областей, на ко-
 торыя наложилъ дань. Онъ споль удачно
 напалъ на Антонія и Долабеллу, предво-
 дительствовавшихъ Цезаревыми войсками
 въ сей спранъ, что Антоній принужденъ
 былъ бѣжать, а Долабелла взялъ въ плѣнъ.
 Многіе знаменитые граждане ежедневно
 приходили къ нему изъ Рима. Онъ имѣлъ
 въ спанъ своемъ около двухъ сотъ Сена-
 поровъ; между ними находились Цице-
 ронъ и Катонъ, помогавшіе ему усердны-
 ми совѣтами, которые почиталъ онъ рав-
 ными силъ войска. По ихъ мнѣнію рѣшено,
 ни въ какомъ случаѣ, исключая войну, не
 лишать жизни Римскаго гражданина,
 и не разорять города, признающаго
 власть Республики. Благоразуміе сихъ
 совѣтовъ преклоняло народовъ въ поль-
 зу Помпея, и побуждало ихъ къ со-
 сопротивленію, которое угрожало Цезарю
 скорымъ паденіемъ.

Цезарь
слѣдующей
за Помпе-
емъ въ Гре-
цію.

Не смотря на Помпеевы пригото-
вленія, Цезарь дѣйствоваль съ твердосію и
мужесвомъ, копорыя умы обыкновен-
ныя почиали дерзосію. Рѣшась сра-
зисья со врагомъ внѣ Италіи, онъ повель
войска въ приморскій городъ Брундузій,
намѣреваясь опплыть съ ними въ Гре-
цію: но не имѣя кораблей для совокупной
ихъ переправы, почиаль опаснымъ раз-
дѣленіе, копорое могло ослабить силы
его. Среди зимы шрудно было пускашья
въ море легкимъ судамъ, соспавлявшимъ
флосъ его; припомъ всѣ пристани и берега
окружены были множесвомъ непріатель-
скихъ кораблей, управляемыхъ Бибуломъ.
Но сіи препяшешвія не могли испребить
въ Цезарѣ желанія продолжати войну;
онъ посадилъ на суда пять изъ двенадца-
пи легіоновъ своихъ, содержавшихъ двад-
цать тысячъ человекъ пѣхоты и шесть
тысячъ конницы, и снявшись съ якорей,
въ одинъ день счастливо переправился
среди непріателя. Онъ вышелъ на берегъ
въ мѣстѣ, называвшемся Фарсалиею, боясь
идти въ какую либо пристань, въ копо-
рой могъ встрѣшиться проптивниковъ. Ког-
да часть войска спокойно была высажена:
Цезарь отправилъ корабли для перепра-
вы другихъ легіоновъ. Но тридцать изъ
кораблей сихъ на возвращномъ пути под-

верглись власти Бибула, который сжегъ оныя съ корабельными служителями, желая успрашить прочихъ симъ примѣромъ. Между тѣмъ Цезарь старался покорить города, принявшіе сторону пропивника, и пресѣчь доспавленіе съѣстныхъ припасовъ флопу, находившемуся у береговъ спраны сей. Хотя онъ увѣренъ былъ, что всего приличнѣе вести переговоры, одержавъ побѣду: но отправилъ плѣнника, Руфа, къ Помпею, желая преклонить его къ миру, и предоставилъ распрю на разсужденіе Сената и народа. Помпей снова отвергъ сіе предложеніе, думая, что приверженный къ Цезарю народъ Римскій спанешъ благопріятствовать ему одному.

Собирая войско въ Македоніи, получилъ онъ извѣстіе, что Цезарь вышелъ на берега Эпирскіе. Тогда Помпей немедленно предпринялъ путь въ Диррахій, желая защитить оный отъ нападенія; ибо всѣ его снаряды и съѣстные припасы хранились въ семъ городѣ. Многие изъ вновь собранныхъ воиновъ были непокорны, медленно исполняли свои обязанности и частымъ бѣгствомъ приводили его въ безпокойство. По чему онъ принудилъ ихъ дать клятву, что никогда не оставятъ его, и будущъ слѣдовать за

нимъ при всякой переменѣ шастія. Такимъ образомъ привязавъ къ себѣ воиновъ, и имѣя великія пособія, рѣшилъ ослабляшь врага продолженіемъ войны.

Войска соперниковъ сблизились на прошивуположныхъ берегахъ рѣки Апса. Управляемыя великими полководцами, изъ которыхъ одинъ покорилъ Востокъ, другій одержалъ знаменитыя побѣды на Западѣ, они горѣли желаніемъ вступить въ битву. Но ни одинъ полководецъ не хотѣлъ опважиться на оную; Помпей не имѣлъ довѣрія къ недавно набраннымъ рапшикамъ; Цезарь желалъ прежде соединиться съ другими. Въ семь соспо-яніи войска обѣихъ споронъ находились нѣсколько дней. Въ мучительной неизвѣсности смотря другъ на друга, онѣ равно увѣрены были въ успѣхѣ.

Цезарь, съ нешерпѣніемъ ожидая оспальнаго своего войска, на которое полагалъ великую надежду, многократно посылалъ полководцамъ повелѣнія, дабы поспѣшили къ нему. Наконецъ, опчаявшись въ его прибытіи рѣшилъ на предпріятіе, въ которомъ могла извинить его одна увѣренность въ шастіи. Надѣвъ на себя плашье невольника, онъ сѣлъ съ возможною скрытностію въ успѣ рѣки Апса въ лодку рыбакова, намѣреваясь перепра-

Цезарь ва
отваж-
ность.

выплыся въ Брундузій и лично привести онпуда ослашокъ своего войска. Предъ насупленіемъ ночи пуспился въ море, и уже переплылъ великое пространство онаго. Внезапно подымается прошивной вѣтръ, волнуешь море и буря начинается свирѣпствовать. Упомленный рыболовъ желаетъ возвратиться; но спутникъ не позволяешь ему. Испоцивъ силы, находясь въ далекомъ отъ земли разстояніи, и опчаявшись достигнуть берега, рыболовъ хочешь бросить весло и предаться произволу вѣтровъ. Тогда Цезарь объявляетъ ему имя свое и повелѣваетъ грести. *Чего боишься, говоришь ему, ты везешь Цезаря?* Рыболовъ, ободренный присутствіемъ великаго мужа, употребляетъ новыя усилія и плывъ впередъ; буря болѣе и болѣе свирѣпствовала, и онъ едва могъ пристать къ берегу. Когда Цезарь вышелъ на оный: воины, бывшіе нѣсколько времени безъ вождя, и незнавшіе, что съ нимъ случилось, окружили его, поздравляли съ прибытіемъ, и укоряли въ томъ, что, не довѣряя ихъ усердію и мужеству, онъ покусился на опасное предпріятіе, когда они надѣялись, безъ всякой помощи, побѣдить врага. Цезарь извинялся предъ ними. Но радость вождя и воиновъ вскорѣ увеличилась извѣстіемъ, что ополче-

ніе, котораго ожидали они изъ Аполлоніи, вышло на берегъ, и подъ начальствомъ Антонія и Калена приближалось къ нимъ. Тогда Цезарь двинулся изъ спана, желая встрѣпшишь оное, и еспьли возможно, воспрепятствовать Помпею сразиться съ нимъ въ томъ мѣспѣ, въ которомъ оно вышло на берегъ. Его поспѣшность была благовременна: Помпей, спараясь недопустить ихъ соединиться, сдѣлалъ пропиву Антонія засаду. Засада сія не имѣла успѣха; и пошому онъ принужденъ былъ опспулишь, опасаясь бышь окруженнымъ двумя войсками. Цезарь въ одинъ день соединился съ пришедшими къ нему легіонами.

Помпей, принужденный къ опспупленію, повель силы свои въ городъ Аспаратій, лежавшій близъ Диррахія, въ которомъ онъ надѣялся получить съспные припасы посредствомъ многихъ кораблей, разсланныхъ вдоль береговъ Эпирскихъ. Тамъ расположилъ онъ спанъ свой при морѣ, и флотъ укрылъ опъ бури въ небольшой приспани. Имѣя выгодное мѣспоположеніе, началъ окапываться. Цезарь, видя сіе, и думая, что нескоро пропивникъ удалился изъ споль выгоднаго мѣспа, также началъ окапывать спанъ свой позади его, и

велѣлъ успроить жилищицы во всѣхъ селе-
ніяхъ, неопушоенныхъ войною. При
всемъ, однакожь, его попеченіи съѣспные
припасы уменьшались въ его войскѣ: воины
принуждены были пишасья овощами, яч-
менемъ и корнемъ, называемымъ Харюю,
кошорый смѣшивали съ молокомъ. Съ дав-
няго времени приобыкши къ шрудамъ,
все переносили они шерпѣливо, зная,
какую честь приобрѣпали, шершерпѣвъ по-
добныя бѣдспвія. Впрочемъ опасныя слѣд-
ствіа сего положенія побудили Цезаря къ
новому предиріашію. Позади Помпеева
спанна проспирались горы. Цезарь поспро-
иль на висопахъ сихъ укрѣпленія, рас-
положивъ оныя ошъ берега къ берегу;
прошянуль цѣпь войска ошъ одного воз-
вышенія къ другому, и окружилъ спанъ
непріашельскій. Симъ способомъ онъ
надѣялся принудиль прошивника къ
бишвѣ, ошъ кошорой онъ уклонялся. И
хотя чиновники и бывшіе въ спанѣ Пом-
пея Сенашоры убѣждали его вспушпшь
въ сраженіе: но онъ, зная опасность, спа-
рался медленностію; ушомилъ враговъ.

Такимъ образомъ обѣ спороны дѣй-
спвошали съ хипроспшію; одна нанося без-
покойспво, другая защищалась. Воины Це-
заревы ежедневно подвигали впередъ око-
пы свои, желая спѣспншь прошивниковъ;

Помпеевы, копорыхъ число было большее, дѣлали поже, желая распроспранить спаньсвой; уклоняясь отъ бипвы, они наносили сильныя раны непріащелю пращами и стрѣлами. Цезарь не упомлялся. Желая охранить воиновъ своихъ во время работы, онъ велѣлъ сдѣлать имъ покрывала изъ звѣриныхъ кожъ; между шѣмъ заградилъ печеніе воды въ спань пропивниковъ, и пресѣкъ доспавленіе корма ихъ конямъ.

При такихъ обспоящельспвахъ, Помпей наконецъ рѣшилсѣ пробитьсѣ сквозъ непріащелей и занялъ выгоднѣйшее для спана своего мѣспю. Узнавъ чрезъ лазупчиковъ о соспояннн Цезаревыхъ укрьпленій, онъ велѣлъ легковооруженной пѣхотѣ своей и стрѣльцамъ сѣспть на корабли и напасть на Цезаревы окопы съ моря въ такомъ мѣспѣ, въ копоромъ оные худо были защищаемы. Имѣя въ семь успѣхъ, они изрубили сопниковъ Цезаревой когорпы, исключая одного. Хотя Цезарь всемѣрно препящспвовалъ намѣреніямъ Помпея: но онъ, послѣ многократныхъ покушеній, вывелъ войско свое изъ спана, и расположилъ оное близъ моря, гдѣ корабли его могли свободно плавать и конница имѣла кормъ для коней своихъ. Цезарь, не успѣвъ окружить непріащеля, и пресперпвъ поперю,

рѣшился наконецъ принудить Помпел къ бипшѣ, хопя съ великою прудноспію. Сперва спарался онѣ пресѣчь пушь легіону, поспавленному въ лѣсахъ. Послѣдовадо общее сраженіе, продолжавшееся съ великимъ упорспвомъ и сомнишельнымъ успѣхомъ. Но войско Цезарево, спѣсняемое окопами прежняго своего спана, начало приходипь въ разспройство. Помпей, симъ пользуясь, обрапилъ оное въ бѣгспво. Многіе проспивники подавлены были своими поварищами во рвахъ и на берегу рѣки. Помпей преслѣдовалъ бѣжавшихъ до самаго ихъ спана; и учаспъ Цезарева должна была рѣшипься: оная зависѣла опъ того, чпобы Помпеевымъ воинамъ мужеспвенно напаспъ на укрѣпленія его и испребипъ ополченіе. Но Цезарю благопріятспвовало щаспие. Помпей, или изумленный нечаянностію побѣды, или опасаясь нападенія опъ войска, сдѣлавшаго засаду, возвратиплъ легіоны свои въ спань, и утрапиплъ власпъ надъ вселенною! Впрочемъ его полководцы и спунники почиппали сей успѣхъ окончаніемъ войны. Не помышляя о будущпхъ сраженіяхъ и опасностяхъ, они поспупали какъ побѣдиптели, и соединяя съ надменностію жестокоспъ, всѣхъ плѣнныхъ предали смерпи.

*Цезаревы
войска при-
водятся въ
разспрой-
ство.*

Цезарь однимъ пораженіемъ не могъ быть усипрашенъ: видя, что спаранія его принудить Помпея къ битвѣ бесполезны, рѣшился располагать своими дѣйствіями медленно. Онъ созвалъ войска и произнесъ къ нимъ съ обыкновеннымъ своимъ спокойствіемъ и неуспрашимостию сіи слова: *Не должно, воины, чинувать наль; послѣ столь многихъ побѣдъ, потеря одной битвы должна сдѣлать насъ болѣе оппорожными, не ослаблять нашего мужества. Приведемъ на память побѣды въ Галліи, Британніи, Италіи, Испаніи, и разсудимъ, сколь великія перенесли мы опасности. Оныя умножали токмо нашу радость по одержаніи побѣдъ. Послѣ всѣхъ подвиговъ и цспѣховъ, естли бы одно маловажное разспройство или погрѣшность, произшедшая отъ неосмотрительности, или отъ самой судьбы, лишили насъ справедливой награды: мы имѣемъ довольно силъ и можемъ надѣяться оной въ будущемъ времени. И хотя бы не получили мы кикакой помощи: но великодушные побѣждаютъ опасности презрѣніемъ. Ободривъ легіоны, и лишивъ званія нѣкоторыхъ чиновниковъ, неисполнившихъ своей обязанности, онъ готовился выдти изъ спана, и опспупись къ городу Аполлоніи, въ копоромъ намѣревался дать опдохновеніе войску и пополнить оное.*

Повелѣвъ везти снаряды, самъ вель за
ними легіоны свои. И хопи Помпей пре-
слѣдовалъ его: но онъ, двинувшись осьмью
часами прежде, исполнилъ свое намѣре-
ніе.

Въ поже время Домицій, одинъ изъ
Цезаревыхъ намѣспниковъ, управлявшій
въ Македоніи према легіонами, едва не
окружень былъ превосходными непріятель-
скими силами. Почему Цезарь спѣшилъ со-
единиться съ нимъ. Давъ опдыхъ войскамъ,
онъ двинулся впередъ. Помпей находился
въ равной опасности: ибо намѣспникъ его
Сципіонъ, управлявшій въ Фессаліи Сирій-
скимъ легіономъ, боялся, дабы Цезарь не
пресѣкъ пути ему. Такимъ образомъ оба
военачальника шли скоро, желая охранить
отъ опасности своихъ союзниковъ и вне-
запно напасть на враговъ. Цезарь успѣлъ
въ своемъ намѣреніи: онъ соединился съ
Домиціемъ на предѣлахъ Фессалійскихъ,
и всѣ силы повелъ къ опдаленному въ
странѣ сей городу, Гомфіи. О пораженіи
его при Диррахіѣ жипели получили извѣ-
стіе до его прибытія; и пошому, обѣцая
покориться ему, измѣнили и зашворили
градскія ворота. Нельзя было оскорбить
Цезаря и оспасться безъ наказанія. Изъ-
яснивъ воинамъ своимъ, сколь выгодно о-
владѣть шоль богатымъ городомъ, онъ

*Цезарь по-
коряетъ
городъ Гом-
фію.*

велѣлъ приготоуишь орудія, и взойши на Гомфійскія стѣны. Во время приспуа Цезарь дѣйствоваль мужескивенно; и, хотя окопы были возвышенны, но онъ въ нѣсколько часовъ овладѣлъ городомъ. Предавъ его воинамъ на разграбленіе, немедленно шель къ другому городу, Метпрополю, и принудиль оный сдатьсь. Скоро покориль онъ всю Фессалію, изключая городъ Лариссу, копорый защищаемъ былъ легиономъ Сциціона, начальствовавшаго вмѣсто Помпея.

Въ продолженіи сего времени, Помпеевы чиновники, гордясь одержанною побѣдою, убѣждали вождя своего вспуишь въ бишву: оплагашельство было для нихъ несносно; они даже дерзали говорить, что Помпей медленностію хочеть показать власнь свою, и удержать въ покорности Сенапоровъ и благородныхъ; привлеченныхъ къ нему его щастіемъ. Не сомнѣваясь въ побѣдѣ, они распредѣлили между собою мѣста управленія, и раздѣлили земли побѣжденныхъ ими въ одномъ воображеніи. Мщеніе столько же занимало ихъ мысли, сколько слава и корысть; они пипали злобу не шокмо къ прошивникамъ; но и ко всѣмъ не учаспвовавшимъ въ междуусобіи; осуждали на изгнаніе изъ опечесства не однихъ виновныхъ, но всѣхъ подозрѣвае-

мыхъ въ приверженности ко врагу ; даже предложено было опредѣлить бывшихъ въ Помпеевомъ войскѣ Сенапоровъ судіями шѣхъ, которые или пропивились, или не помогали ему. Помпей, будучи окруженъ слабоумными и высокоумными, и убѣждаемъ всунуть въ бишву, не имѣлъ твердости прошившись ихъ просьбамъ; не внимая собственному разсудку, онъ соглашался на мнѣніе приближенныхъ и слѣдовалъ влеченію своего сребролюбія и другихъ страстей. По чему вошелъ въ Тессалію. Послѣ нѣсколькихъ дней, овладѣвъ городомъ Гомфіею, расположилъ станъ свой на долинахъ Фарсальскихъ, на которыхъ соединился съ войсками, управляемыми намѣстникомъ его Сципіономъ. Тамъ ожидалъ онъ Цезарева прибытія, намѣреваясь всунуть въ бишву, и оною рѣшить владычество надъ міромъ.

Цезарь всемирно старался узнать мысли своихъ воиновъ, и изыскавъ способы къ ихъ безопасности въ случаѣ неудачи. Видя ихъ рѣшимость и мужество, велѣлъ двинуться къ Фарсальской долинь. Два мужественныя войска сошлись. Важность побѣды смущала ихъ души и рождала различныя надежды. Помпеевы воины помышляли о прежнихъ успѣхахъ; Цезарева о средствахъ одержать побѣду:

*Фарсаль-
ская битва.*

Помпеевы полагались на силу свою и многих военачальниковъ ; Цезаревы надѣялись на искусство и благоразуміе одного вождя своего: Помпеевы утверждались на правотѣ дѣла ; Цезаревы говорили, сколько часто, но безуспѣшно предлагаемо было о мирѣ.

Такимъ образомъ надежды и побужденія двухъ войскъ были различны : ненависть и честолюбіе одинаковы. Цезарь, по обыкновенію своему всегда начинавшій сраженіе, повелъ легіоны въ боевомъ порядкѣ на встрѣчу врагу : но Помпей, или подозрѣвая своихъ воиновъ, или опасаясь неудачи, удерживалъ выгодное мѣсто; и хотя выходилъ изъ спана, но не удалялся отъ окоповъ, сдѣланныхъ у подошвы горы. Цезарь, не желая напасть на него безъ пользы, рѣшился въ слѣдующій день перемѣнить мѣсто своего спана, надѣясь ослабить пропивника, копорого войска не могли исполнить трудныхъ своихъ обязанностей. Думая, что непріятель послѣдуетъ за нимъ, онъ искалъ случая вступить въ сраженіе. Дано повелѣніе двинуться ; и воины вышли изъ спана. Тогда получено извѣстіе, что Помпеево войско оставило окопы, и вышло въ долину, въ копорой Цезарь могъ сразиться. Сего съ давняго времени желалъ

онъ. Съ пѣхъ поръ, какъ присталъ къ берегамъ Греціи, онъ употреблялъ усилія къ началію рѣшишельной битвы, и болѣе всего онасался продолженія войны. По чему войскамъ своимъ велѣлъ оспановишься; съ веселіемъ говорилъ имъ, что наспало щаспливое время, въ кошорое они увѣнчаются славою и кончатъ пягоспные пруды. Успроивъ легионы, приблизился къ мѣспу битвы. Его силы, состоявшія изъ двадцати двухъ тысячъ пѣхошы и тысячи конницы, несравненно были малочисленнѣе силъ Помпеевыхъ, проспиравшихся почти до сорока пяти тысячъ пѣхошы и семи тысячъ конницы. Сія несоразмѣрность, особливо въ конницѣ, приводила Цезаря въ безпокойство. По чему за нѣсколько времени онъ оспобралъ сильныхъ и храбрыхъ изъ пѣхошы своей воиновъ и обучилъ ихъ сражатся на коняхъ. Они соспавляли великую помощь; и тысяча Цезаревой конницы, равняясь силою Помпеевымъ семи тысячамъ, одолѣла ихъ при первомъ нападеніи.

Съ другой спороны Помпей швердо надѣялся на удачу. Когда созванъ былъ совѣщъ: онъ увѣрялъ съ шщеславіемъ, что обративъ Цезаревы легионы въ бѣгство, не нанеся имъ ни одного удара; думалъ,

что лишь полько войска спануть другъ прошиву друга, его конница успремится на крыло враговъ и окружитъ оное. Лабіенъ одобрялъ сіе мнѣніе, говоря, что войска Цезаревы вояся неподобны легіонамъ его, сражавшимся въ Британніи и Галліи; что всѣ опытные воины изнурены и вмѣсто ихъ набраны новые во время смятенія въ Чизальпинской Галліи. Желая умножить довѣренность къ себѣ войска, Помпей обязалъ оное клятвою не возвращаться въ спянь, не одержавъ побѣды. Послѣ чего повелъ легіоны свои на бившу.

*Военный по-
рядокъ. 4-
строчный
Помпейскій.*

Порядокъ боя Помпей успроилъ благо-разумно: въ срединѣ и на крылахъ поставилъ онъ отличныхъ воиновъ, и помѣстилъ между ними вновь набранныхъ; Сирийскіе легіоны также находились въ срединѣ подъ начальствомъ Сципіона; Испанцы, на копорыхъ вождь много надѣялся, спояли на правомъ крылѣ, и управляемы были Домиціемъ Энобарбомъ; на лѣвомъ двумя легіонами, копорые Цезарь возвратилъ въ началъ войны, предводительствовалъ самъ Помпей. Намѣреваясь съ сего крыла сдѣлать главное нападеніе, онъ собралъ на немъ всю конницу, и вооруженныхъ пращами и стрѣлами, въ копорыхъ правое крыло, защищаясь рѣкою

Энипеемъ, не имѣло нужды. Цезарь такъ же раздѣлилъ войско свое на три части: съ одною изъ нихъ Домицій Кальвинъ поспавленъ былъ въ срединѣ; съ другою Маркъ Антоній находился на лѣвомъ крылѣ; правымъ, которое должно было проливиться лѣвому крылу Помпея, управлялъ самъ онъ. Должно замѣнить, что Помпей выступилъ съ войсками, обученными Цезаремъ и съ нимъ бывшими въ походѣ. Сіе показываетъ, что онъ предпочиталъ ихъ другимъ полкамъ. Цезарь сражался съ десятымъ своимъ легиономъ, пріобрѣтшимъ славу мужествомъ. Видя, что Помпей соединилъ многочисленную конницу, и проникая его намѣреніе, Цезарь старался воспрепятствовать оному: отдѣлилъ изъ заднихъ строевъ шесть когортъ; сослалъ изъ нихъ особый отрядъ; закрылъ оный правымъ крыломъ и велѣлъ, приближаясь къ непріятельской конницѣ, усpreмлять коня прямо въ лица Помпеевымъ всадникамъ, которые, щеслясь красотою, опасались удара въ лице болѣе, нежели раны на шлѣ. Наконецъ малочисленному отряду конницы велѣлъ прикрыть правое крыло десятаго легиона, и правому строю не двигаться до пѣхоты, пока не увидишь знака. Такимъ образомъ судьбу Рима надлежало рѣ-

*Боевой по-
рядокъ, у-
спешный
Цезаремъ.*

шипъ великимъ полководцамъ и опытнымъ войскамъ, копорымъ подобныхъ не было въ мірѣ. Въ обѣихъ ополченіяхъ каждый воинъ могъ занявъ мѣсто вождя, и одушевлялся желаніемъ побѣдипь, или умереть.

Ополченія сблизились. Оба военачальника переходили отъ строя къ строю, ободряли воиновъ, возбуждая ихъ надежды и уменьшая опасность. Помпей говорилъ своимъ воинамъ: *Слугай*, котораго столь долго ожидали вы, нынѣ представился. Какого еще преимуществва желать можемъ предъ врагами? Ваша многочисленность, неустранимость, одержанная побѣда увѣряютъ васъ въ скоромъ и удобномъ изложении сихъ изнуренныхъ и престарѣлыхъ воиновъ, чувствующихъ ужасъ недавняго пораженія. Но мы имѣемъ другую защиту, твердѣющую всякой оградѣ, справедливость дѣла. Вы вступаєте въ битву, желая защитить свободу отечества: васъ ободряютъ его законы; за вами слѣдуютъ его правители; міръ, взирая на вашу доблесть, желаетъ вамъ успѣха. Вашъ противникъ есть похититель и тиранъ согражданъ: онъ побѣжденъ уже увѣренностію въ своихъ преступленіяхъ, и худымъ успѣхомъ своего оружія. Покажите при настоящемъ слугаѣ мужество, отвращеніе къ тиранству и оправдайте

надежду Рима. Цезарь ходилъ среди спроевъ съ обыкновенною своею веселоспію, копорой никогда не измѣнялъ въ опасноспяхъ. Онъ изьяснялъ воинамъ, сколь много и безуспѣшно спарался о мирѣ; съ ужасомъ говорилъ о крови, копорую пролилъ надлежало, и извинялся въ помъ, не обходимоспію; оплакивалъ храбрыхъ, копорымъ наспъ надлежало съ обѣихъ споронъ и раны опечеспва, кпо бы ни одержалъ побѣду. Воины опвѣспивовали ему взорами, исполненными мужеспва и неперіѣнія. Видя сіе, даль знакъ къ нападенію. Помпей говорилъ: *Иракль непобѣдимъ*; Цезарь: *Венера побѣдоносна.* Между войсками сполько находилось разспоянія, сколько нужно было для битвы. По чему Помпей велѣлъ воинамъ своимъ при первоизъ нападеніи не двигаться съ мѣспа, и надѣялся привеспи въ безпорядокъ неприяшельскіе спрои движеніемъ собспвенныхъ. Воины Цезаревы успремились: но видя, чпо неприяшель споишь неподвижно, какъ бы по общему согласію оспановились среди пуши своего. Послѣдовала глубокая шпигина, во время копорой оба войска взирали другъ на друга и грознымъ равнодушіемъ. Цезаревы воины, ободрясь

наконецъ , успремились съ яростию на враговъ , бросали копья и поражали мечами. Подобнымъ образомъ дѣйствовали и Помпеевой войска , съ равнымъ мужествомъ выдерживая нападеніе. Его конница , со множествомъ стрѣльцевъ и вооруженныхъ пращами , успремившись на Цезаревыхъ воиновъ , принудила ихъ уступить мѣсто. Тогда Цезарь велѣлъ приближиться шести когортамъ , назначеннымъ въ помощь , и повелѣлъ повелѣніе поражать непріятелей въ лица. Сіе имѣло желаемый успѣхъ. Конница выдержала быстрое нападеніе ; необыкновенный способъ сраженія когорты и наносимыя стрѣлами раны столько успрашили всадниковъ , что они , не защищаясь , закрывали шокмо лица. Весь отрядъ ихъ , приведенный въ смятеніе , бѣжалъ въ ближнія горы. Оставленные ими стрѣльцы и вооруженные пращами изрублены. Тогда Цезарь велѣлъ когортамъ своимъ ударить въ крыло Помпеева войска ; непріятель мужественно противился сему нападенію до тѣхъ поръ , пока Цезарь не привелъ прешяго своего строя , еще не вступавшаго въ бой. Помпеева пѣхота , не могши выдержавъ сугубаго нападенія , спереди отъ поставленныхъ войскъ , и сзади отъ когорты , бѣжала въ спань. Бѣгство начали инозем-

цы; правое крыло мужеспвенно спояло на мѣспѣ. Цезарь, увѣренный въ побѣдѣ, по милосердію своему, велѣль преслѣдоващъ иноземцевъ ищадишь Римлянъ. Всѣ они, положивъ оружіе, получили прощение. Болѣе поражаемы были вспомогательныя войска, бѣжавшія во всѣ спороны, особливо въ спань. Кровопротіиіе продолжалось опъ разсвѣпа до ночи: теплопа времени оному благопріятспивовала. Не смотря на сіе, побѣдители не преставали дѣйсспивовашъ мужеспвенно, ободряемые примѣромъ вождя, который почиталъ побѣду несовершенною до того времени, пока не овладѣетъ спаномъ непріятельскимъ. Предводительспивуя войсками пѣшій, онъ велѣль имъ за собою слѣдоващъ и нанеспи врагу рѣшительный ударъ. Когорты, защищая спань, сильно прощивились, особливо многіе находившіеся въ немъ Фракіане и другіе варвары: все, однакожь, успувило мужеспву Цезарева войска. Враги прогнаны изъ окоповъ, и бѣжали въ ближнія горы.

Цезарь, види мѣспо сраженія и спань, усѣянныя прупами гражданъ, пораженъ былъ симъ гореспнымъ зрѣлищемъ, и сказала одному изъ приближенныхъ своихъ: *они того хотѣли*. Вошедши въ спань прощивниковъ, увидѣль безумную ихъ пыш-

Полпей
пораженъ

ность: палатки украшены были слоновою костью и миршам; поспели покрывы пурпуромъ, ешолы обременены золошыми сосудами. Все показывало болѣ роскошь и поржесство по одержаніи побѣды, нежели приготовленіе къ битвѣ. Спань, наполненный шолкиимъ богатствомъ, не привлекалъ вниманія Цезарева войска. Цезарь не позволялъ воинамъ своимъ помышлять о чемъ либо другомъ, кромѣ совершеннаго покоренія враговъ. Онъ велѣлъ легіонамъ соединиться, преслѣдовавъ многочисленный опрядъ прошивниковъ, удалившійся въ горы, и принудить оный къ сдачѣ. Побѣдитель сперва спѣснилъ не-непріятеля, пропханувъ у подошвы горы цѣпь войска: но Помпей скоро оставилъ мѣсто сіе, по недоспапку воды, и предпринялъ путь къ городу Лариссѣ. Цезарь, поведши полки свои крапчайшимъ путемъ, и ставъ между симъ городомъ и непріятелемъ въ боевой порядокъ, прескъ ему путь къ опспуленію. Бѣжавшіе снова спали у подошвы горы, гдѣ протекавшая рѣка доспавляла имъ воду. При наспуленіи ночи войско Цезаря ослабѣло ошъ работъ, кошорыми занималось съ упра: но онъ убѣдилъ его возобновить шруды и заградить не-непріятелю шеченіе воды. Непріятель, ли-

шенный всякой надежды получить въ помощь войско, или съѣстные припасы, отправилъ пословъ къ побѣдителю, соглашаясь покориться ему. Въ продолженіи переговоровъ, нѣкоторые Сенаторы, пользуясь мракомъ ночи, бѣжали; прочіе по упрямству положили оружіе свое и приняты Цезаремъ благосклонно. Онъ запретилъ воинамъ оскорблять ихъ и касаться ихъ имущества. Цезарь, одержавъ благоразуміемъ побѣду, совершеннѣйшую всѣхъ прежнихъ, милосердіемъ, казалось, заслуживалъ оную. Помперя его просирилась покомъ до двухъ сотъ воиновъ; Помпеева до пятнадцати тысячъ Римлянъ и союзниковъ. Двадцать четыре тысячи неприятели сдались плѣнными; и многіе вступили въ ополченіе Цезаря. Сенаторамъ и всадникамъ, подвергшимся власти его, онъ великодушно позволилъ удалиться, куда пожелають. Полученныя Помпеемъ письма отъ многихъ гражданъ, нехотѣвшихъ приспастъ ни къ одной сторонѣ, Цезарь сжегъ, не читая; подобно какъ и Помпей поступилъ прежде. Исполнивъ обязанности прозорливаго военачальника, Цезарь воинамъ, проводшимъ ночь въ спанѣ, велѣлъ, дабы они помогли шоварищамъ своимъ преслѣдовать врага; и рѣшась идти по стопамъ

Помпея, того же дня прибылъ въ Лариссу.

*Помпево
бѣгство.*

Помпей, являвшій прежде великое мужество и благоразуміе, почти лишился разсудка, увидѣвъ конницу свою, приведенную въ смятеніе. Непомышляя о возстановленіи порядка, не собирая бѣжавшихъ, и не пропивупоспавляя новыхъ войскъ, онъ устрашенъ былъ пораженіемъ, возвратился въ спанъ и въ шапрѣ ожидалъ окончанія битвы, копорою управлялъ ему надлежало. Тамъ пребылъ въ безмолвіи до цѣхъ поръ, пока не увѣдомленъ, что нападающіе на спанъ его. *Ужели, сказала тогда, гонятъ насъ до самыхъ окоповъ?* Немедленно перемѣнивъ доспѣхи свои на одежду, приличную обстоятельствамъ, сѣлъ на коня и успремился къ Лариссѣ. Видя, что не преслѣдующіе его, ѣхалъ медленнѣе въ глубокой задумчивости. Послѣ шель пѣшій по Темпейской долинь; и слѣдуя печенію рѣки Пеней, достигъ наконецъ рыбацкей хижины, въ копорой провелъ ночь. Сѣвъ въ лодку, и плывя вдоль морскаго берега, усмотрѣлъ нагруженный корабль, гоповый къ опилышю. Помпей взошелъ на него: ибо кормчій изьявилъ почпеніе къ его прежнему званію. Изъ успья Пеней онъ отправился въ Амфиполь, и видя дѣла свои въ худомъ состояніи, пуспился

въ Лезбосѣ, намѣреваясь взять жену свою Корнелію, которая удалилась туда отъ опасностей и воинскаго шума. Ожидая съ неперпѣніемъ побѣды, она огорчилась перемѣною щастія. Посланный, котораго слезы болѣе, нежели слова предвѣщали великость ея злополучія, просилъ ее поспѣшить къ Помпею, находившемуся на кораблѣ, который не принадлежалъ ему. Горесть Корнеліи умножилась; она пала на землю безъ чувствъ. Ободрясь и размышляя, что не время было съновать, пошла къ морскому берегу. Помпей принялъ ее въ свои объятія, не говоря ни слова. По долговременномъ безмолвіи, они начали разсуждать о своемъ бѣдствіи. Корнелія, почитая себя виновницею злоключеній, ихъ постигшихъ, воспоминала о многихъ прежнихъ нещастіяхъ. Помпей ободрялъ ее, изображая превращенность дѣлъ человѣческихъ, и наспоющимъ внезапнымъ злополучіемъ научая ожидать непредвидимой перемѣны. Жители острова, прежде благодѣтельствованные Помпеемъ, собрались къ нимъ, уиѣшали ихъ и приглашали въ городъ. Помпей, не соглашаясь на сіе предложеніе, совѣщавалъ имъ, покориться побѣдителю. *Ничего не опасайтесь,* сказалъ онъ: *Цезарь, будучи врагомъ моимъ, можетъ оказать вамъ милость.* Греческій Философъ, Кра-

Помпею свиданіе съ супругою его, Корнелію.

пиппъ , пришель къ нему изъявишь свое уваженіе. Помпей, по обыкновенію несчастныхъ, ропсаль на Промысль. Крапиппъ болѣе убѣждалъ его надѣяшься, нежели опровергалъ прошивное небу его ошчаяніе.

Взявъ Корнелію , Помпей продолжалъ свой пупъ къ спранамъ Юго воспочнымъ ; онъ ошановлялся токмо въ приспаняхъ для загошовленія припасовъ. Прибывъ въ Родось, увидѣлъ, что жители сего оспрова, съ перемѣною его щастія, перемѣнили свое къ нему усердіе. Ошсюда ошправился въ городъ Апилію, и соединился шамъ съ нѣкопорыми войсками и кораблями. Но его силы ничего не значили въ сравненіи съ силами врага, копорый его преслѣдовалъ. Помпей, не могши собрать разсѣянныхъ войскъ, надѣялся единспвенно на покровишельство союзныхъ Царей. Одни совѣповали ему просишь помощи у Пароянъ; другіе у Юбы, Государя Нумидійскаго. Наконецъ онъ рѣшилсѣ прибѣгнушь къ Египетскому Царю, Пшоломею, копораго ошцу оказалъ многія благодѣянія. Оспавивъ Киликію, Помпей ошправился въ Египеть. Доспигши береговъ спраны сей, онъ послалъ къ юному Царю просишь себѣ покровишельства и защипы. Пшоломеемъ и царшвомъ его управляли тогда евнухъ,

Помпей
отправ-
ляется въ
Египеть.

по имени Фопинъ, и учитель краснорѣчія, Θεодошъ. Отъ сихъ коварныхъ людей зависѣла участь того, который недавно предписывалъ законы народамъ. Шоломеевы совѣшники были различныхъ мнѣнй: благодарность и соспранане склоняли однихъ принять Помпея: жестокость и робость не позволяли другимъ сего сдѣлать. Наконецъ Θεодошъ, какъ бы желая показать вишійство свое, утверждалъ, что оба мнѣнйа равно опасны; что принять Помпея, значитъ сдѣлать его властителемъ и навлечь гнѣвъ Цезаревъ; отвергнуть, значитъ оскорбить одного, не сдѣлавъ добра другому; и что по сему надлежитъ, позволивъ ему выдти на берегъ, умертвить его; что симъ можно приобрести благосклонность Цезаря, и избавится отъ страха: ибо мертвые псы не лаютъ.

Сие предложеніе одобрено совѣшомъ, соспавленнымъ изъ подлыхъ царедворцевъ. Египетскому вождю, Ахиллу, и Римлянину Сепшимію, бывшему въ Помпеевомъ войскѣ сошникомъ, поручено привезти оное въ дѣйствіе. Сопровождаемые нѣсколькими спутниками, они сѣли въ небольшую лодку, и поплыли къ Помпееву кораблю. Помпей и друзья его, увидѣвъ лодку, дивились маловажнымъ пригопвленіямъ для ихъ встрѣчи; и нѣкоторые

начали имѣть подозрѣніе. До начатія переговоровъ, Ахиллъ взошелъ на корабль, и на Греческомъ языкѣ призывая Помпея въ Египетъ, приглашалъ его въ лодку. Онъ говорилъ, что мѣли преняшспвовали приплыть кораблямъ. Помпей, проспясь съ рыдавшею Корнеліею, и сказавъ два Софокловы стиха, содержащія смыслъ, что вѣряющій себя пирану, дѣлается рабомъ, подалъ руку Ахиллу и спунилъ въ лодку, сопровождаемый двумя служилеями. Уже опшлыми они опъ корабля на далекое разстояніе. Въ продолженіи пупи всѣ хранили глубокое молчаніе. Помпей, желая начать разговоръ, подошелъ къ Септимію, котораго лицо было ему знакомо, и сказалъ: *Другъ мой! мы нѣкогда сражались вмѣстѣ.* Септимій, ничего не опвѣспвуя, и не показывая къ нему уваженія, подько далъ знакъ головою. Помпей между тѣмъ чиналъ рѣчь, написанную имъ къ Царю. Они приблизились къ берегу. Корнелія, бывшая на другомъ кораблѣ, пишала нѣкоторую надежду, усмопрѣвъ народъ, толпившійся на берегу и какъ бы безпокоившійся о вспрѣчѣ Помпея. Но ея надежда скоро исчезла. Когда Помпей, при помощи служилея, вспавалъ съ мѣста: Септимій поразилъ его въ спину, что сдѣлалъ и Ахиллъ.

Помпей, видя неизбѣжную смерть, *Полтеева*
хотѣлъ встрѣлишь оную мужественно. *смерть.*
Закрывъ лице свое одеждою, въ безмол-
віи ожидалъ онъ конца своей участи. При-
семъ спрашномъ зрѣлицѣ, Корнелія гром-
ко закричала. Опасность не позволяла
гребцамъ оспаться на мѣстѣ. Поплывъ
при благопріятномъ вѣтрѣ, они спаслись
опъ преслѣдованія Египтянь. Убійцы оп-
рубилы Помпею голову, и посредствомъ
ароматовъ желали сохранишь цвѣтъ лица,
назначивъ голову въ даръ Цезарю. Обнажен-
ное тѣло его бросили на берегу. Служи-
тель Помпеевъ, Филиппъ, не опходилъ опъ
онаго. Когда толпа разсѣялась: онъ омылъ
пруть въ морѣ, и собирая дрова для сож-
женія онаго, усмотрѣлъ обломки рыбаць-
ей лодки, изъ копорыхъ соспавилъ ко-
сперь. Римскій воинъ, служившій
нѣкогда подъ начальствомъ Помпея,
увидѣвъ Филиппа заботящагося о сож-
женіи Помпеева тѣла, просилъ у не-
го позволенія учаспвовашъ въ прудѣ его.
Въ бѣдспвенномъ моемъ изгнаніи, гово-
рилъ онъ, я ушѣшусь, присуспсвуя при
погребеніи моего начальника и вождя,
копорому подобнаго не было въ Римѣ.
Они совершили надъ Помпеевымъ тѣломъ
погребальный обрядъ. Собравъ прахъ,
скрыли оный въ небольшой могилѣ,

насыпанной ихъ руками. Послѣ поспавленъ былъ на оной памятникъ съ словами: *Достойный олтарь едва можетъ имѣть могилу.*

Такъ скончался и шакъ погребенъ великій Помпей, могшій при многихъ случаяхъ порабощить опечесиво, но всегда оные опвергавшій. Онъ искалъ славы, не власпи; похвалы не начальсва; и былъ щеславенъ боѣе, нежели чесподобивъ. Воинскими дарованіями превосходилъ всѣхъ современниковъ, исключая Цезаря; и былъ нещаспенъ, долженсвуя пропивишься мужу, предъ копорымъ всѣ воинскія заслуги перяли цѣну. Во время послѣдней войны, его ли намѣренія были справедливѣе, или Цезаревы, рѣшитъ не возможно. Извѣстно только, что Помпей не рѣдко опвергалъ предложенія о мирѣ, и говорилъ о наказаніи прежде, нежели получалъ право на власпъ. Каковы бы ни были намѣренія мужей сихъ: Цезарь, одержавъ побѣду, исполнялъ оныя съ кропоспію. Чрезмѣрный разврапъ Республики могъ опвращенъ бытъ шокмо силою одинаго. Кромѣ Цезаря едва ли кто могъ упра-

вляпъ Римомъ. По смерти Помпея уни-
чтожилось Республиканское правленіе;
Сенатъ лишился силы, и Римъ навсегда
подвергся Единовластію.

Конецъ первой части.

На 448 страницъ въ 29 строкъ надобно
чипать ошъ вновь пославленныхъ войскъ.